Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

*На правах рукописи*

**Медведева Мария Анатольевна**

# ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ВОПРОСЫ ПРЕСТУПНОСТИ И НАКАЗУЕМОСТИ

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
**Звечаровский Игорь Эдуардович**

Москва – 2026

# ОГЛАВЛЕНИЕ

**ВВЕДЕНИЕ** ..... **3**

**ГЛАВА 1. ГЕНДЕР И УГОЛОВНОЕ ПРАВО: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА** ..... **20**

1.1. Понятие гендера в общественных науках: исторические аспекты и современное понимание ..... **20**

1.2. Признание гендера в российском законодательстве ..... **43**

**ГЛАВА 2. ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ПРЕСТУПНОСТИ ДЕЯНИЙ** ..... **67**

2.1. Теоретико-прикладные аспекты составов преступлений, отражающих гендерную специфику ..... **67**

2.2. Учёт гендерных особенностей потерпевшего при конструировании квалифицирующих признаков состава преступления ..... **109**

**ГЛАВА 3. ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ НАКАЗУЕМОСТИ ДЕЯНИЙ** ..... **136**

3.1. Гендерная специфика санкций уголовно-правовых запретов ..... **136**

3.2. Учёт гендерных особенностей лиц, совершивших преступление при назначении наказания ..... **154**

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ** ..... **174**

**СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ** ..... **179**

**ПРИЛОЖЕНИЕ** ..... **216**

# ВВЕДЕНИЕ

**Актуальность темы исследования** обусловлена современной динамикой совершения преступлений лицами женского пола, а также рядом научно-практических рассогласованностей, вызванных отсутствием единого подхода к определению гендера в уголовном праве.

На протяжении многих веков криминальная активность приписывалась исключительно мужчинам, тогда как совершение преступлений женщинами носило скорее исключительный характер. На сегодняшний день фиксируется увеличение количества лиц женского пола, осуждённых за совершение преступлений различной степени тяжести. По данным ГИАЦ МВД России, удельный вес женщин в общем числе лиц, осуждённых за совершение преступлений составил в 1996 г. – 14,6%, в 2001 г. – 16,9%, в 2006 г. – 15,1%, в 2011 г. – 15,4%, в 2016 г. – 14,4%, в 2021 г. – 16,2%, в 2025 г. – 19,5%[1]. С 2020 по 2025 год доля лиц женского пола, осуждённых за совершение преступлений различной степени тяжести увеличилась на 4,9%. В этой связи, особенно актуализируются вопросы, непосредственно связанные с учётом гендера лиц, совершивших преступление и потерпевших как при криминализации деяний, так и при назначении наказаний.

Исторически сложившиеся представления о биологических и социальных особенностях мужчин и женщин являются частью нравственных ориентиров, определяющих самобытность многонационального народа России. Как закрепляется в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей от 2022 года, традиционные ценности представляют собой передаваемые из поколения в поколение определённые нравственные ориентиры, которые выстраивают

[1] Официальный сайт Главного информационно-аналитического центра МВД России. URL: https://мвд.рф/folder/101762 (дата обращения: 10.04.2026).

мировоззрение граждан России[2]. Не вызывает сомнений, что представления о гендере, об основных социо-ролевых моделях мужчин и женщин являются неотъемлемой частью мировоззрения граждан. На сегодняшний день одной из ключевых задач государственной политики по сохранению традиционных ценностей является «сохранение и укрепление института брака как союза мужчины и женщины». Правовым инструментом реализации рассматриваемой государственной политики выступает совершенствование нормативно-правовой базы. Вместе с тем, проблеме гендерного равенства и обеспечения внедрения гендерного подхода в правовую сферу уделено недостаточное внимание.

Тема гендера остаётся в стороне от современных правовых исследований. Так и не было выработано общего понимания «гендера», «гендерных особенностей», «гендерного подхода». Не установлена обязательность проведения гендерной экспертизы уголовного законодательства на предмет выявления факторов дискриминации по половому признаку, о которой ещё в 2001 году писала С. В. Полубинская в коллективной монографии «Гендерная экспертиза российского законодательства» под редакцией Л. Н. Завадской. Содержащиеся в УК РФ упоминания о мужчинах и женщинах не лишены бессистемности и фрагментарности, поскольку характеризуют преимущественно биологическую сторону различий между полами.

Гендер заключает в себе как социальное, так и биологическое начало. При этом, социальное без биологического не может существовать, поскольку эти начала взаимообусловлены. Человек, обладая с рождения определённым физиологическим строением, становится личностью лишь в процессе взаимодействия с другими людьми, то есть включаясь в общественные отношения через усвоение социальных норм, среди которых и представления о гендере. В Российской Федерации, в соответствии с традиционными ценностями, существует лишь два гендера – мужской и женский. Однако, это не отменяет актуальности рассмотрения их социальных и биологических отличий, поскольку человек – не

[2] Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 (ред. от 04.03.2026) «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. 14.11.2022. № 46. ст. 7977.

набор хромосом и физиологических признаков, а сложный комплекс социальных, биологических и психологических характеристик, особое звено в социальном механизме. Отождествление гендера лишь с половыми характеристиками является проявлением редукционизма, который в уголовном праве недопустим, поскольку ведёт к игнорированию социального контекста преступления и несоответствию уголовно-правовой нормы реальной действительности.

В понятие гендера включаются биологические, социальные, культурные, поведенческие характеристики, которые отражают устоявшиеся в обществе представления о специфике поведения в зависимости от пола. Социальные нормы и стереотипы об особенностях мужчин и женщин, принятые в той или иной стране в качестве основных поведенческих ориентиров, неизбежно накладывают отпечаток на специфику совершения преступлений в зависимости от половой принадлежности.

В уголовно-правовой сфере мы обнаруживаем расставленные законодателем акценты, которые позволяют сделать вывод об особой охране женщин, осуществляемой с помощью предоставления им льгот, преференций, снисхождений, обеспечивающих поддержку материнства и детства в рамках принципов социального государства. Вместе с тем, гендерный подход предполагает применение средств и методов, с помощью которых в отдельных положениях уголовного закона учитываются гендерные особенности не только женщин, но и мужчин. В связи с чем, мы обращаемся к решению таких рассогласованностей, которые связаны с устранением гендерной асимметрии уголовного законодательства.

Об особом отношении к лицам женского пола в уголовном законодательстве известно нам ещё со времён принятия Церковных уставов и Русской Правды, в которых отдельно выделялись преступления, совершаемые исключительно женщинами в отношении своих детей. Однако, понятие и критерии гендерного подхода в уголовном праве, так и не были признаны устоявшимися. На данный момент существует лишь поверхностное

представление о сущности гендера и его роли как в процессе криминализации деяния, так и при назначении наказания лицам, совершившим преступление.

Разница в тяжести назначаемых женщинам и мужчинам наказаний порождает дискуссии и неопределённость. Закономерно возникают вопросы, насколько оправданно рассматривать женщин как «слабый пол» и применять к ним более снисходительные условия по сравнению с мужчинами при схожих обстоятельствах совершения преступления. Целесообразно ли руководствоваться принципом формального равенства в уголовно-правовой сфере, либо необходимо опираться на содержательное равенство, а, соответственно, предоставлять отдельным категориям граждан определённые льготы и преференции ради обеспечения равенства возможностей.

В связи с чем, актуальность гендерного подхода в уголовном праве обусловлена необходимостью более детального изучения вопросов распределения прав, свобод и возможностей между мужчинами и женщинами с учётом социально-экономических трансформаций. Распространение гендерной асимметрии в уголовном праве недопустимо, поскольку это нарушает фундаментальный уголовно-правовой принцип равенства всех перед законом. В рамках совершенствования и развития уголовного законодательства, реализации уголовно-правовой политики, возникает потребность в научно обоснованном разрешении вышеназванных рассогласованностей и проблем, которые образуются на практике, что демонстрирует актуальность настоящего исследования.

**Степень научной разработанности темы исследования.** Особенности сущностного понимания гендера и его роли в развитии общественных наук изучали О. А. Воронина, Л. Н. Завадская, Е. А. Здравомыслова, П. П. Осипов, Г. Г. Силласте, Е. В. Соколова, А. А. Темкина, О. А. Яворская.

Различные уголовно-правовые вопросы, представляющие интерес в разрезе настоящего диссертационного исследования, рассматривали в своих трудах М. В. Бавсун, С. В. Бородин, А. В. Бриллиантов, А. И. Коробеев, А. Н. Красиков, Л. Л. Кругликов, А. В. Курсаев, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, Н. А. Лопашенко, А. В. Нечаева, Э. Ф. Побегайло, С. В. Полубинская,

А. Н. Попов, Л. М. Прозументов, Ю. Е. Пудовочкин, А. И. Рарог, И. А. Солодков, Н. В. Тыдыкова, Т. Д. Устинова.

Особенности уголовной ответственности лиц женского пола в контексте обеспечения равенства по половому признаку изучают в своих работах К. В. Дядюн, И. В. Жидких, В. Б. Хатуев, Л. М. Щербакова.

Проблему гендерного неравенства в иных отраслях права затрагивали учёные в области конституционного права, административного права, семейного права, а также в сфере криминологии и криминалистики: Ю. М. Антонян, Н. Т. Ведерников, И. С. Клецина, В. А. Лебедев, О. Г. Подоплелова, Г. Е. Слепко, Н. Н. Тарусина, В. Е. Чиркин.

Дифференциации уголовной ответственности по половому признаку, влиянию гендерных особенностей на назначение наказаний посвящены диссертационные исследования:

– Е. Ю. Сергеевой «Уголовная ответственность и наказание женщин по российскому законодательству: гендерный аспект» (2006 г.). В работе поднимаются проблемы выработки новых концептуальных подходов к гендерному равенству в уголовно-правовой сфере, а также приводятся обоснования того обстоятельства, что репродуктивная функция женщин детерминирует гендерную асимметрию;

– В. А. Андриенко «Равенство граждан по признаку пола в уголовном праве и его соблюдение при реализации уголовной ответственности и наказания женщин» (2007 г.). Рассматриваются проблемы достижения равенства по половому признаку в области реализации уголовной ответственности. Автор анализирует соответствие уголовного законодательства международно-правовым требованиям в части обеспечения равной ответственности мужчин и женщин;

– К. В. Дядюн «Гендерный подход в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации: влияние на реализацию принципов равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма» (2009 г.). Изучается взаимосвязанность принципов уголовного права и гендерного подхода, в частности соотношение принципа справедливости и

соразмерности уголовной ответственности. Автор акцентирует внимание на анализе уголовно-исполнительного законодательства и, в частности, особенностях назначения вида исправительного учреждения для женщин с учётом гендерной специфики;

– Б. Н. Хачак «Гендерный подход в институте уголовного наказания: уголовно-правовые, пенитенциарные и криминологические проблемы» (2013 г.). Автор рассматривает специфику влияния социальных аспектов развития личности на закрепление преференций для женщин в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве. Обосновывается особый уголовно-правовой статус женщины, совершившей преступление;

– С. Г. Асланяна «Обеспечение гендерного равенства посредством уголовно-правовых норм» (2019 г.). В работе исследуется гендерное содержание уголовно-правовых норм. Аргументируется необходимость разработки теоретических правил, применяемых при разрешении коллизий принципов уголовного права.

В вышеупомянутых диссертационных исследованиях основной акцент делается на изучении гендерных особенностей лиц женского пола в криминологии и уголовно-исполнительном праве. Роль гендера в уголовном праве, при этом, раскрывается недостаточно широко. В частности, не затрагиваются вопросы влияния половой принадлежности лиц, совершивших преступление и потерпевших на процесс криминализации деяния. Понятие гендерного подхода, приведённое в вышеупомянутых исследованиях, не отражает взаимосвязанность данного явления с дифференциацией уголовной ответственности. Фокус внимания авторов сконцентрирован на правовом статусе лиц женского пола. Представляется, что не в полной мере раскрытым остался вопрос гендерной асимметрии в отношении лиц мужского и женского пола в уголовно-правовой сфере. Следует признать недостаточно проработанными частные проблемы индивидуализации наказаний, а также имеющиеся в действующей системе наказаний рассогласованности, связанные с гендерными особенностями лиц, совершивших преступление. Несмотря на имеющийся

научный интерес в рассматриваемой области, так и не было разработано понятие гендерного состава преступления. Наконец, не нашла должного отражения гендерная специфика отдельных квалифицирующих признаков составов преступлений. Исходя из изложенного, научная разработка представленной темы целесообразна, с одной стороны – в виду важности существующих проблем, затрагивающих фундаментальные принципы уголовного права, с другой стороны – в следствие недостаточной разработанности вопросов, остающихся за пределами теоретического обоснования.

**Объектом исследования** являются уголовно-правовые отношения, складывающиеся в процессе учёта гендерных особенностей лиц, совершивших преступление и потерпевших при криминализации, а также при определении наказуемости общественно опасного деяния.

**Предмет исследования** составляют отдельные положения уголовного законодательства, отражающие гендерную специфику лица, совершившего преступление и потерпевшего; научные концепции, раскрывающие особенности учёта характеристик личности, связанных с половой принадлежностью при криминализации и определении наказуемости деяния; судебная практика по вопросам применения норм уголовного закона к лицам женского и мужского пола.

**Целью диссертационного исследования** является разработка теоретических основ реализации гендерного подхода к криминализации общественно опасных деяний и к их наказуемости.

Для достижение названной цели необходимо последовательно решить следующие **задачи:**

1) выявить основные признаки и социально-правовое значение гендера для определения понятия «гендера в уголовном праве» и «гендерных особенностей лиц, совершивших преступление и потерпевших» с целью использования их в уголовно-правовой доктрине, в правотворчестве и правоприменении;

2) определить роль гендера в тех отраслях российского права, которые в наибольшей степени содержат гендерную специфику для выявления общих проблем гендерного подхода с целью определения основных направлений развития уголовного законодательства в соответствии с принципами равенства, справедливости и гуманизма;

3) изучить те положения Общей и Особенной части УК РФ, в которых учитываются гендерные особенности лиц, совершивших преступление или потерпевших для разработки понятия и критериев гендерного подхода в уголовном праве и определения форм влияния гендера на конструирование уголовно-правовых норм;

4) проанализировать такой квалифицирующий признак как «совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности» для оценки качества отдельных уголовно-правовых норм и конструкций с точки зрения учёта гендерных особенностей потерпевшего;

5) определить цели и задачи гендерного влияния на уголовно-правовые нормы;

6) сравнить санкции тех составов преступлений, которые содержат в себе гендерную специфику, с позиции определения разницы в строгости наказаний для лиц женского и мужского пола;

7) проанализировать общие начала назначения наказания с точки зрения гендерного подхода, а также установить особенности учёта гендера в действующей системе наказаний.

**Методология и методы исследования**. В работе используется общефилософский метод диалектического познания, который исходит из взаимосвязанности, движения и развития явлений правовой реальности, базирующихся на учёте гендерных характеристик субъектов. В работе используется такой принцип познания как конституционная аксиология.

При проведении исследования применялись также такие общенаучные методы как сравнение, классификация, сопоставление, анализ, синтез, индукция, абстрагирование, аналогия.

Среди частнонаучных методов использовались следующие:

1) формально-юридический метод, используемый при изучении уголовно-правовых норм, в которых учитываются гендерные особенности мужчин и женщин;

2) сравнительно-правовой метод, который был использован для выявления гендерной специфики законодательства зарубежных стран;

3) метод статистического количественного анализа, позволивший получить сведения о совершении лицами женского пола преступлений, назначении им наказаний, выявлении случаев гендерной дискриминации;

4) историко-правовой метод, направленный на выявление специфики исторического становления гендерных исследований и определение особенностей развития прав женщин;

5) метод анкетирования, используемый при сборе первичной информации с респондентов по заранее разработанным анкетам, содержащим вопросы, относящиеся к теме исследования;

6) документальный метод, предполагающий изучение, анализ и интерпретацию документов с целью выявления их гендерной специфики.

**Теоретическая значимость исследования** определяется прежде всего новым взглядом на гендерный подход в уголовном праве, применяемый при изучении отдельных институтов уголовного права, а также разработкой понятий «гендер», «гендерный подход», «состав преступления, содержащий гендерную специфику», которые предлагается использовать в научной и практической деятельности. Изучение особенностей применения гендерного подхода в уголовном праве позволяет расширить накопленный теоретический массив знаний в области установления уголовной противоправности деяний, дифференциации уголовной ответственности, индивидуализации и назначения наказаний. Развитие научных представлений о гендере в уголовном праве способствует устранению гендерной асимметрии уголовного законодательства. Основные выводы диссертационного исследования могут использоваться не только в области уголовного права, но и при обсуждении вопросов, касающихся

гендера в сфере уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права, криминологии, а также конституционного, семейного и трудового права.

**Практическая значимость исследования**. Выдвинутые в работе предложения могут быть использованы в следующих сферах:

– в процессе правотворческой деятельности;

– при проведении дальнейших научных исследований, анализирующих влияние биологического пола и социальных характеристик человека на его восприятие в правовом поле;

– в учебном процессе, в рамках преподавания Общей и Особенной части уголовного права РФ, в целях формирования у студентов соответствующих знаний о гендерном подходе;

– в правоприменительной деятельности.

**Нормативную основу исследования составили** отдельные положения Конституции Российской Федерации, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, конституционного, административного, семейного, трудового законодательства, содержащие гендерную специфику. Важное значение составили также Указ Президента Российской Федерации от 04.03.1993 № 337 (ред. от 01.09.2000) «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин», Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 № 4356-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023 - 2030 годы» и иные нормативные акты.

**Эмпирическую основу диссертационного исследования** составляют:

– данные, полученные на основании анализа официальной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации с 2019 года по 2024 год о количестве осуждённых лиц женского пола за совершение отдельных преступлений;

– результаты проведённого опроса более 90 практических работников органов Прокуратуры Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации по вопросам гендерной специфики уголовного законодательства России;

– данные социологический исследований, полученные другими специалистами в области уголовного права;

– материалы судебной практики. В частности, исследованы 8 позиций Конституционного Суда Российской Федерации, 10 позиций Верховного Суда Российской Федерации, а также были изучены 550 уголовных дел судов общей юрисдикции с 2016 по 2026 год по проблемам, относящимся к предмету исследования.

**Научная новизна исследования** заключается в разработке и раскрытии теоретических положений, которые в своей совокупности представляют концепцию познания гендерной обусловленности, отражающую особенности установления уголовной противоправности деяния и назначения наказания по половому признаку в Российской Федерации. На базе этой концепции: сформулированы дефиниции гендера и гендерного подхода в уголовном праве; раскрыта система научных представлений о критериях и механизме гендерного подхода при назначении наказания; выявлены ключевые тенденции развития гендерного подхода как в вопросах установления преступности, так и определения наказуемости; аргументированы предложения по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации. Предложены научно обоснованные решения имеющихся в уголовно-правовых нормах рассогласованностей, связанных с гендерной асимметрией.

**Основные положения, выносимые на публичную защиту:**

1. Гендер – социальное восприятие биологического пола, отражающее представления о поведенческих особенностях мужчин и женщин в отдельно взятой стране в конкретную историческую эпоху, которое несёт в себе отпечаток социально-экономического и политического и культурного развития общества и государства. В свою очередь, гендер в уголовном праве – это законодательная интерпретация объективных социальных характеристик, основанных на значимых биологических различиях между полами. Он выступает в качестве конструкта, используемого законодателем для закрепления того образа гендерных отношений, который признаётся наиболее приемлемым на данном этапе исторического

развития общества. Так, в Российской Федерации подчёркивается приоритетная роль матери в первичной социализации и воспитании детей. Запрет назначения обязательных работ (ч. 4 ст. 49 УК РФ), исправительных работ (ч. 5 ст. 50 УК РФ) и ареста (ч. 2 ст. 54 УК РФ) устанавливается только для беременных женщин и женщин, имеющих несовершеннолетних детей. Аналогичная льгота для мужчин предусматривается только при назначении принудительных работ и исключительно в случае воспитания ими малолетних детей в одиночку (ч. 5 ст. $53^1$ УК РФ). В этой связи, в рамках гендерного подхода ключевое значение приобретает обеспечение баланса между пониманием гендера в объективной реальности и законодательной интерпретацией гендера, отражаемой в уголовном законе.

2. Концепция познания гендерной обусловленности предполагает рассмотрение гендера как способа обнаружения проблем социальной обусловленности общественно опасных деяний и включает в себя оценку отражения объективных социально значимых биологических особенностей мужчин и женщин, а также связанных с полом объективных конституционных социальных различий на характере, способах, мотивах, целях совершения преступления. Гендер приобретает значимость в связи с особенностями совершения преступления и влияния совершенного преступления на жизнь лица, которому этим преступлением причиняется вред. Гендерная обусловленность является одним из значимых элементов в ряду культурных факторов, влияющих на признание того или иного деяния общественно опасным и на определение суровости назначаемого судом наказания.

3. Гендерный подход в уголовном праве – применение средств и методов, основанных на использовании идей позитивной дискриминации, позволяющих учитывать в уголовно-правовых нормах гендерные особенности женщин и мужчин посредством установления ограничений и запретов назначения определённых видов наказаний, предоставления льгот и снисхождений при освобождении от наказаний, а также обеспечение повышенной охраны отдельных категорий граждан при установлении уголовно-правовых запретов.

4. Средства и методы, которые применяются в рамках учёта гендерных особенностей лиц, совершивших преступление и потерпевших, должны соответствовать совокупности следующих критериев:

– нравственная ориентированность – соответствие традиционным российским ценностям, заключающимся в уважении, заботе и охране женщин и детей, признании важности брака как союза мужчины и женщины и т.д.;

– историческая обоснованность – соответствие социальным, экономическим, культурным условиям развития государства в данную историческую эпоху;

– актуальность – опора не на устаревшие гендерные стереотипы, а на объективно существующий социальный контекст в вопросах взаимоотношения между мужчинами и женщинами (например, использование равного отношения к мужчинам и женщинам в вопросах воспитания малолетних детей);

– компенсаторная дифференциация – допущение различий в правовом статусе мужчин и женщин, исключительно для восполнения объективного неравенства;

– гуманизм – дифференциация мужчин и женщин на основании гендерных особенностей допустима лишь в той мере, в которой это необходимо для обеспечения благополучия и сохранения физического, психического здоровья человека в рамках достижения целей уголовного права.

5. Целью применения гендерного подхода в уголовном праве является поиск оптимального баланса между привилегиями и равенством полов с учётом их взаимных интересов. Задачами применения гендерного подхода в уголовном праве следует признать: обеспечение гендерного равенства; согласование таких основных принципов человеческого бытия как «равенство», «свобода» и «справедливость»; сохранение и воспроизведение национальной специфики распределения гендерных ролей между мужчинами и женщинами; укрепление и поддержание традиционных российских духовно-нравственных ценностей; исключение проявлений негативной дискриминации; обеспечение охраны репродуктивного здоровья женщин.

6. Структурными аспектами реализации гендерного подхода в уголовном праве являются:

– формирование представлений о подобающем и приемлемом поведении мужчин и женщин в обществе на основании существующей гендерной ситуации;

– учёт в процессе криминализации деяний особенностей поведения мужчин и женщин, определяемых социальными и биологическими аспектами гендера и оказывающих влияние на способ совершения преступления, мотивы и цели совершения преступления;

– закрепление в отдельных положениях УК РФ законодательной интерпретации объективно существующих социо-ролевых моделей, занимаемых мужчинами и женщинами, а также биологических особенностей лиц, совершивших преступление и потерпевших;

– формирование законодательного конструкта, используемого в качестве ориентира при внесении изменений в УК РФ;

– использование законодательного конструкта в правоприменительной деятельности в целях индивидуализации наказаний для женщин и мужчин, совершивших преступление.

7. Состав преступления, отражающий гендерную специфику – это уголовно-правовой запрет, осложнённый гендерным признаком, содержащий воспринятые законодателем исторически сформировавшиеся социальные интерпретации отдельных биологических различий мужчин и женщин. Гендерная специфика может выражаться в повышенной уязвимости потерпевшего, особом психофизиологическом состоянии субъекта преступления в момент совершения общественно опасного деяния, трудностях принятия новых социальных ролей лицами, совершившими преступление.

8. Законодатель в процессе криминализации деяния учитывает гендерные особенности лиц, совершивших преступление, и потерпевших, опираясь на принятые в обществе гендерные стереотипы, что следует оценивать в неразрывной связи двух аспектов. С одной стороны, в уголовном законе

воспроизводится существующая национальная специфика гендерных отношений. Так, особой охране подлежит репродуктивное здоровье женщины (ст. 131 УК РФ), подчёркивается приоритетное значение социальной роли матери (ч. $3^1$ ст. 79 УК РФ), акцентируется внимание на охране трудовых прав тех категорий граждан, которые в наибольшей степени испытывают на себе ограничения по половому признаку со стороны работодателя при трудоустройстве (ст. 145 УК РФ). С другой стороны, из-за опоры на изжившие себя стереотипы об отстранённости мужчин от воспитания детей, отдельные положения УК РФ не вполне обоснованно содержат в себе снисхождения исключительно для лиц женского пола. Деконструировать гендерный стереотип можно с помощью взаимосвязи количественных изменений – нахождения в обществе большого количества подтверждений укоренения новых механизмов поведения и качественных изменений – разрушения устойчивости, целостности и очевидной положительной окраски деструктивных стереотипов.

9. Препятствием в обеспечении надлежащего уровня индивидуализации наказаний для женщин является существующая в действующей системе наказаний гендерная диспропорция. Все льготы и привилегии ориентированы в 90% случаев на обеспечение особого снисходительного отношения только к лицам женского пола. В связи с чем, наблюдается противоречивая ситуация: в попытке компенсировать гендерное неравенство между мужчинами и женщинами, законодатель усиливает гендерную асимметрию при назначении наказаний. Как показал анализ материалов судебной практики и данных судебной статистики, для беременных женщин и женщин, имеющих несовершеннолетних детей установлен полный запрет назначения обязательных, исправительных, принудительных работ и ареста. Абсолютно всем лицам женского пола запрещается назначать пожизненное лишение свободы и смертную казнь. При этом, с 2019 года по 2024 год количество случаев назначения наказания в виде лишения свободы на определённый срок среди осуждённых женщин увеличилось на 14,8%, а среди осуждённых мужчин, напротив, снизилось на 3,71%. Таким образом, действующая система наказаний не позволяет обеспечить должный

уровень индивидуализации наказаний лицам женского пола.

**Апробация результатов исследования.** Работа выполнена на кафедре уголовного права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», где проводилось её рецензирование и обсуждение.

Основные положения диссертации отражены в 8 научных статьях, выполненных по теме исследования общим объемом 4,5 п. л., из которых 4 – опубликованы в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Положения диссертации докладывались на международных, всероссийских научно-практических конференциях в Санкт-Петербургском государственном университете (2025 г.), Алтайском государственном университете (2025 г.), Московском государственном юридическом университете им. О. Е. Кутафина (2026 г.), Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова (2026 г.), Российском государственном университете правосудия им. В. М. Лебедева (2026 г.).

Отдельные положения диссертационного исследования обнародованы на страницах юридической печати, в сборниках XXII Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 23–24 января 2025 г.); XVII Международного круглого стола «Преступления в сфере экономики: российский и зарубежный опыт» (Москва, 24 октября 2025 г.); Кутафинских чтений «Сила права или право силы», научно-практический семинар (мастер-класс) «Криминальные тренды: поиск квалификации. Версия 2025» (Москва, 28 ноября 2025 г.); XXIII Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 22–23 января 2026 г.).

**Степень достоверности результатов** обусловлена методами, которые непосредственно использовались при проведении настоящего диссертационного исследования; использованием научных трудов ведущих учёных

дореволюционного, советского, современного периодов; анализом научных концепций, подходов, точек зрения учёных не только в уголовно-правовой сфере, но и в иных отраслях права по теме диссертационного исследования; опорой на законодательство, подзаконные акты, судебную практику по делам, отражающим гендерных подход в уголовном праве; анализом статистических данных в области назначения наказаний лицам женского и мужского пола.

**Структура диссертации** определена поставленными целями и задачами исследования, а также выбранными методами. Диссертация состоит из введения, трёх глав, включающих 6 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

# ГЛАВА 1. ГЕНДЕР И УГОЛОВНОЕ ПРАВО: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА

## 1.1. Понятие гендера в общественных науках: исторические аспекты и современное понимание

Феномен гендера получил особое распространение во второй половине XX века в Европейских странах, где учёные в области психологии и социологии стали изучать причины, определяющие существование социальных различий между мужчинами и женщинами. Появилось большое количество исследований, изучающих гендерные стереотипы, дифференциальную психофизиологию личности и соотношение биологического и социального в человеке.

Для уголовно-правовой сферы гендерная проблематика является достаточно новой. В научной среде на сегодняшний день пониманию гендера уделяется недостаточно внимания. Как показали результаты проведённого нами опроса практических работников органов Прокуратуры РФ и Следственного комитета РФ, 56% респондентов понимают гендер как социальную характеристику, основанную на биологических различиях мужчин и женщин, 32% как социальную характеристику, которая отражает сложившиеся в обществе представления о должном поведении мужчин и женщин и 12% как исключительно биологическую характеристику человека. Предубеждения в отношении понятия «гендер» большинство респондентов связывают с недостаточным вниманием исследователей к гендерной проблематике (38%), представлениями людей о «гендере» как о чём-то негативном, связанном с дискриминацией (21%), восприятием «гендера» как заимствованного иностранного слова (16%), ассоциациями с феминизмом и политической повесткой (18%), восприятием гендера как замены привычного слова «пол» (6%), неразвитостью гендерной терминологии в русскоязычной юриспруденции (1%).

На наш взгляд, внедрение результатов гендерных исследований в уголовное право способствует с одной стороны – реализации таких конституционных принципов как защита материнства, отцовства и детства, а с другой стороны – предупреждению дискриминации мужчин и женщин по половому признаку. Несмотря на актуальность гендерной проблематики во всём мире, в современной юридической литературе так и не было сформировано единого и общепринятого понимания гендера и гендерных особенностей личности. Как нам представляется, такая проблема наличествует в виду территориальной специфики сущностных характеристик гендера. Так, в каждой стране представления о должном поведении мужчин и женщин имеют свои отличия и зависят от тех традиций, обычаев и устоев, которые вырабатывались на протяжении многовековой истории. Это говорит о том, что гендерные исследования, несмотря на общепризнанный на международном уровне теоретический базис, должны получать свою конкретизацию на уровне отельного государства.

В подтверждение данной позиции обратимся к высказыванию Сандры Бем, известного американского психолога и специалиста в области гендерной психологии и андрогинии: «гендерные представления выступают неотъемлемой частью культурного дискурса той или иной страны»[3]. Используя категорию «линзы гендера», автор демонстрирует как социальный опыт и практика, созданная такими институтами как семья, школа, университет, работа и прочие, преломляясь сквозь линзу культуры конкретного государства, формируют представления о должном поведении мужчин и женщин[4]. Ирвинг Гофман, социолог, автор социальной драматургии и известный представитель гендерных исследований, подчёркивал: «процесс, в ходе которого создаётся гендер не является универсальным, поскольку он культурно детерминирован»[5]. По мнению Д. Райли, гендер следует рассматривать как относительную переменную, которая актуализируется в конкретных социальных и исторических условиях. Понятия

---

[3] *Бем С. Л.* Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов = The lenses of gender. Transforming the debate on sexual inequality : The lenses of gender. Transforming the debate on sexual inequality : [монография] / Сандра Липсиц Бем ; [пер. с англ. Д. Викторовой]. М. : РОССПЭН, 2004. С. 196.

[4] Там же. С. 197.

[5] *Goffman E.* Gender display // Studies in the Antropology of Visual Communication. 1976. №. 3. P. 69–77.

«женщина» и «мужчина», являясь историческим конструктом, также приобретают свой смысл в разных дискурсивных ситуациях[6]. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) признаёт, что «гендер», являясь социальным конструктом, детерминируется в зависимости от общества и подвержен изменению с течением времени[7]. Таким образом, культурный и территориальный контекст имеет определяющее значение для формирования гендера в той или иной стране.

Гендер происходит от греческого слова «γένος», обозначающего род, материальный носитель наследственности, а также от латинского слова «genus» - рождение, род, пол[8]. Гендер первоначально рассматривался как синоним слова «род» и использовался преимущественно в лингвистике в качестве грамматической категории, применяемой при анализе существительных, местоимений, прилагательных[9].

Особый интерес к гендерной тематике наблюдается в социологии и психологии. Так, Е. П. Кораблина, подчёркивает: «невозможно представить целостное понимание жизни общества без признания того, что каждый человек опирается на стереотипы мужественности и женственности, отражающие различия в психике мужчин и женщин»[10]. По справедливому замечанию известного социального психолога Шона Берна, вопросы влияния психологических различий мужчин и женщин на их поведение являются одними из самых обсуждаемых в обществе, в частности из-за того, что они касаются каждого человека как в профессиональной деятельности, так и в обыденной жизни[11].

Развитие феминизма и женских движений во второй половине XX века способствовало повышению интереса к гендерной проблематике во многих

---

[6] *Riley D.* Am I That Name? Feminism and the Category of «Women» in History. Basingstoke, London: Macmillan, 1988. P. 12.

[7] Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения (World Health Organization). URL: https://www.who.int/health-topics/gender#tab=tab_1 (дата обращения: 29.04.2026).

[8] Новейший философский словарь / под ред. А.А. Грицанова. // Минск: Интерпрессервис: книжный дом. 2001. С. 356.

[9] Официальный сайт Большой российской энциклопедии. URL: https://bigenc.ru/c/gender-03a64e (дата обращения - 28.12.2024).

[10] *Берн Ш.* Гендерная психология // Шон Берн. 2. изд., междунар. СПб., М. : Прайм-Еврознак, ОЛМА-Пресс, 2001. С. 4.

[11] Там же. С. 8.

социальных науках[12]. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. понятие гендера начало активно использоваться и в отечественной гуманитарной науке. Была создана Лаборатория гендерных исследований в Институте социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН) Академии наук, с образованием которой начался новый этап в проведении гендерных исследований[13]. Активно стали обсуждаться новые проблемы в области разделения людей по половому признаку и способы достижения равенства посредством внедрения гендерного подхода в правовую сферу[14].

Следует отметить, что единого и общепринятого понятия «гендер» так и не было выработано. На этом фоне стало появляться большое количество авторских дефиниций, отражающих индивидуальный взгляд на сущность гендера. Примечательно, что все существующие определения можно условно разделить на три большие группы:

1) в которых признаётся важность биологического основания социальных особенностей мужчин и женщин;

2) которые концентрируются на социальной стороне гендерных различий между полами;

3) которые, опуская вопрос соотношения биологического и социального, фокусируются на специфических последствиях существования различий между мужчинами и женщинами.

Так, к первому типу определений можно отнести следующие. Ш. Берн понимает «гендер» как «социально-биологическую характеристику», используемую людьми для определения особенностей мужчин и женщин[15]. С. Кесслер и У. Маккенна включают в понятие гендера как социокультурные представления, индивидуальное восприятие биологического пола, так и

---

[12] *Соколова Е. В., Николаева Е. И.* Исторический анализ понятия «гендер» // Комплексные исследования детства. 2024. №3. С. 208.

[13] *Хоткина З. А.* 30 лет лаборатории гендерных проблем ИСЭПН ФНИСЦ РАН // Народонаселение. 2020. №2. С. 172.

**[14]** *Соколова Е. В., Николаева Е. И.* Указ. соч. С. 208–209.

[15] *Берн Ш.* Указ. соч. С. 9.

биологические аспекты бытия женщин и мужчин, расширяя понятие гендера[16]. О. Г. Троицкая даёт краткое, но ёмкое определение гендера как «полового характера человека»[17]. По мнению О. А. Яворской, психологические модели поведения, качества человека и виды деятельности в профессиональном плане, определяются взаимосвязью биологических и социальных характеристик человека[18]. Д. В. Воронцов полагает, что гендер является воплощением многоуровневой системы идей, ценностей, убеждений о биологическом поле, которая определяет характер социального взаимодействия людей в обществе[19].

Второй тип определений формируют такие авторы как Р. Унгер, которая связывает «гендер» только с социокультурными, психологическими аспектами: с социальными ролями, нормами, чертами, стереотипами о мужчинах и женщинах[20]. Н. Л. Пушкарева гендер рассматривает как положение, занимаемое людьми в существующей социально-ролевой иерархии, формируемой на определённом историческом этапе[21]. По мнению М. В. Бураковой, «гендер необходимо рассматривать как социокультурное определение пола, основанное на дихотомии маскулинного и фемининного»[22]. Е. А. Здравомыслова и А. А. Темкина характеризуют гендер как параметр, отражающий индивидуальные возможности и социальный статус отдельно взятой личности в обществе[23]. Ю. С. Тукачева выделяет две составляющие гендера: гносеологическую – представляющую собой личностный фильтр общественного самопознания, и онтологическую – заключающуюся в обеспечении равноправия мужчин и женщин в обществе[24].

---

[16] Kessler S., McKenna W. Gender Construction In Everyday Life // Feminism & Psychology. London, Thousand Oaks and New Delhi. 2000. № 10(1). P. 12.

[17] *Троицкая О.Г.* Гендерные особенности коммуникации // Проблемы межкультурной коммуникации. Иваново: ИГХТУ, 2000. С. 374-380.

[18] *Яворская О.А.* К вопросу о сущности понятия «Гендер» // ОНВ. 2005. №4 (33). С. 62-64.

[19] *Воронцов Д. В.* Гендерная психология общения / Д. В. Воронцов. Ростов н/Д: Изд-во ЮФу, 2008. С. 5.

[20] Unger R. K. Toward a redefinition of sex and gender. American Psychologist. 1979. №34. P. 1085–1094.

[21] *Пушкарева Н.Л.* Что такое «гендер»? (Характеристика основных концепций) // Гендерная теория и историческое знание: Материалы Второй Междунар. научно-практич. конф. Сыктывкар: СыктГУ, 2005. С. 9.

[22] *Буракова М.В.* Интерпретация маскулинности-фемининности внешнего облика женщины: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.психол.н.: Спец. 19.00.05. Ростов/н/Д. 2000. С. 157.

[23] *Здравомыслова Е.А., Темкина А.А.* Словарь гендерных терминов. М: Информация - XXI век, 2002. С. 57.

[24] *Тукачева Ю.С.* Историко-философская интерпретация гендера // Общество: философия, история, культура. 2011. №1-2. С. 72.

Наконец, определения, относящиеся к третьему типу представлены в работах Д. Скотта и Г. Рубин. Так, Д. Скотт описывает гендер как «исторически первую форму фиксации властных отношений»[25]. Схожей позиции придерживается Г. Рубин, которая, рассматривая гендер с точки зрения властных отношений, отмечает, что именно с помощью гендера диктуются принятые в обществе социальные роли, происходит установление общих суждений о природе людей[26]. С этой точки зрения, гендер концентрирует в себе закреплённые в обществе представления о разнице между полами, выступая тем самым элементом проявления власти государства.

Представляется, что из трёх типов определений наиболее точно отражает сущность гендера именно первый. Согласимся с позицией Е. П. Ильина, известного специалиста в области дифференциальной психофизиологии, о том, что нельзя сводить различия в поведении мужчин и женщин исключительно к социальным и психологическим общественным установкам, определяющее значение имеют биологические различия (гормональные, морфологические и др.), являющиеся первоистоками всех остальных[27].

На наш взгляд, ошибочно сужать понимание гендера исключительно к социальным аспектам, поскольку это противоречило бы объективной действительности и сделало бы понятие вовсе непригодным для использования на практике. Социальное в гендере не существует само по себе, оно опирается на те гормональные, физиологические, репродуктивные и прочие биологические особенности, которые в наибольшей степени демонстрируют половой диморфизм. Безусловно, когда речь идёт о гендере, во главу угла ставится именно социальная обусловленность различий между мужчинами и женщинами. Однако, «обусловленность» не может существовать сама по себе, поскольку это взаимная зависимость двух явлений, вытекающая из определённых условий. Биологические и социальные характеристики выступают таковыми взаимозависимыми

---

[25] *Scott J.* Gender: A Useful Category of Historical Analysis / Joan W. Scott // The American Historical Review. 1986. Vol. 91. No. 5. P. 1053-1075.

[26] *Рубин Г.* Обмен женщинами // Хрестоматия феминистских текстов: переводы / под ред. Е. А. Здравомысловой, А. А. Темкиной. СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин». 2000. С. 89-139.

[27] *Ильин Е. П.* Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. Санкт-Петербург, 2003. С. 5.

явлениями, а внутреннее содержание биологического пола является тем условием, из которого и порождаются социальные характеристики мужчин и женщин.

Особым значением для формирования целостного представления о сущности гендера обладает теория полоролевой (гендерной) социализации, разработанная Т. Парсонсом, Р. Бейлсом, М. Комаровски. Согласно теории, образы женского и мужского, а также половые роли содержатся в культурных нормах и ценностях, усваиваемых людьми с рождения благодаря агентам социализации. Иными словами, женщины и мужчины обретают свои отличительные черты в процессе социализации благодаря процессу интериоризации стабилизирующих социальную систему культурных и нормативных стандартов[28]. Согласно данной теории, личность фактически пассивна в восприятии половых ролей, поскольку просто впитывает и воспроизводит образцы существующей культуры, не создавая их.

Гендерные исследования, развиваясь и наполняясь идеологическим и политическим подтекстом, постепенно начинают опираться уже на иную теорию – конструирования гендера, в соответствии с которой личность не является пассивной, а активно участвует в создании собственных гендерных правил и отношений[29]. Вводятся три самостоятельных понятия: пол, принадлежность к полу и гендер. «Пол» понимается как данная от рождения константа, аскриптивный статус, «принадлежность к полу» как приписывание половой категории в процессе межличностного взаимодействия для облегчения выстраивания коммуникации, а «гендер» – как достигаемый статус личности[30]. Данная теория получила широкое распространение благодаря движениям, направленным на защиту прав лиц нетрадиционной ориентации на самоопределение.

---

[28] *Parsons T., Bales R.F.* Family, socialization and interaction process. New York: Free Press, 1955. P. 133; *Komarovsky M.* Functional analysis of sex roles // American Sociological Review. 1950. №. 15. P. 508-516.

[29] *Бербер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности / Пер. с англ. Е.Д. Руткевич. М.: Медиум, 1995. С. 9.

[30] *Здравомыслова Е. А., Темкина А. А.* Социальное конструирование гендера // Социологический журнал. 1998. №3-4. С. 117.

Признавая важность существования разных подходов к специфике формирования гендера, заметим, что настоящее исследование основывается на теории гендерной социализации. При этом, на наш взгляд, в рамках данной теории особенную роль следует отводить историческому и территориальному контексту, поскольку гендер – это исторически и культурно обусловленный феномен. Каждое государство, проходя свой путь развития в политической, социальной, экономической, духовной сфере, формирует традиции, обычаи, нормы и представления о должном поведении человека в зависимости от пола. Представление о гендере, которое сложилось в Российской Федерации укладывается в рамки традиционных российских ценностей, на основании которых существует только два пола – мужской и женский. В зависимости от половой принадлежности формируются традиционно сложившиеся в нашей стране социальные роли, занимаемые мужчинами и женщинами, во многом обуславливающие то или иное поведение человека как в семье, так и в обществе. Гендер является динамичным и подверженным исторической изменчивости феноменом. На этом фоне мы наблюдаем, как роль женщины на современном этапе развития общества, претерпевает изменения. Благодаря многовековой борьбе за предоставление равных прав, женщинам сегодня открыты практически все профессиональные сферы и возможности неограниченного карьерного роста. Вместе с тем, женщине всё тяжелее становится совмещать такие роли как жена, мать, дочь, профессиональный и эффективный сотрудник. В рассматриваемой картине мира, где женщина приобрела самостоятельность и независимость, происходит увеличение количества преступлений, совершаемых лицами женского пола.

Из приведённых выше определений, можно вывести следующие характеристики гендера:

во-первых, «гендер» и «пол» взаимообусловлены, но не тождественны;

во-вторых, гендер представляет собой совокупность социальных характеристик, сформированных на основе биологических различий мужчин и женщин;

в-третьих, гендер является исторически изменчивым и культурно обусловленным феноменом;

в-четвёртых, в сущности гендера заложен процесс конструирования личности, происходящий на всех уровнях познания.

Таким образом, гендер отражает социокультурные представления, основанные на восприятии биологических различий мужчин и женщин, которые детерминируются различными факторами: несовпадением воспитательных стратегий, различиями в традициях и обычаях разных стран, особенностями религиозных догм и прочее. Отсюда следует, что в понимание гендера входит, с одной стороны – взаимообусловленность биологического и социального, а с другой стороны – социокультурная специфика, отражающая особенности восприятия маскулинности и фемининности в отдельно взятой стране.

Гендерные исследования встречаются в различных отраслях знаний, каждая из которых изучает особенности мужчин и женщин с той или иной стороны. Для формирования наиболее полного и точного определения гендера в уголовном праве, обратимся к истокам зарождения данного понятия и проследим специфику изучаемого феномена в различных отраслях знаний[31].

В психологии, гендер связывается с различными свойствами поведения, которые позволяют говорить об особенностях психики мужчин и женщин[32]. Гендер характеризуется в качестве культурной маски пола или социальной надстройки биологического пола[33]. Зарождение гендерных исследований связано в первую очередь с именем психоаналитика Р. Столлера, который впервые употребил понятие «гендер» в 1958 году. Изучая категории социального анализа и характеризуя понятие «пол», Р. Столлер подчеркивал двойственную связь между входящими в содержание гендера биологическим и социальным феноменом[34]. Был сделан вывод, что биологическое в человеке, отличающее его в рамках пола,

---

[31] *Медведева М. А.* Некоторые вопросы учета гендера при назначении наказаний / М. А. Медведева // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2025. № 2. С. 96.

[32] *Воронова А.В.* Гендер как предмет междисциплинарного анализа // Ярославский педагогический вестник. 2015. №2. С. 197.

[33] Современный философский словарь / Под ред. В.Е. Кемерова. // Минск: «Парапринт». 1998. С. 177-180.

[34] *Stoller R.J.* Sex and Gender: The Development of Masculinity and Femininity. London: Karnac Books, 1968. P. 9.

не дано ему от природы, а в полной мере проявляется только с помощью прохождения сквозь призму социальных представлений, индивидуального сознания и характеризуется особенностями социального взаимодействия[35]. Соответственно, психологические признаки «мужского» или «женского» поведения можно выделить с помощью анализа общественных отношений, в которые вступает человек, социальных ролей (отцовство, материнство), которые он занимает, а также той социальной активности (профессиональная деятельность, занятие домашними делами, поддержание домашнего очага), в которую он включён[36].

В свете приведенных положений, следует заметить, что мужские и женские черты проявляются в системе традиционно сложившихся социальных, межличностных отношений в отдельно взятой стране. Данное обстоятельство предопределило появление понятия «гендер», которое отражает факты социальной и культурной обусловленности психологических отличий между мужчинами и женщинами. Такое понимание легло в противовес существовавшей ранее теории первоочередного учёта биологических характеристик человека. С этой точки зрения, гендер понимается в широком и узком смысле: в первом случае — как многообразные свойства поведения, которые ложатся в основу фемининности и маскулинности, а во втором случае – как социальный пол, различные роли, общности, сферы деятельности женщин и мужчин, зависящие от организации общества[37].

Следует также обратить внимание на позицию Р. Девиса и А. Бухвальда, в соответствии с которой у мужчин и женщин наблюдаются различные реакции на одни и те же психологические стимулы[38]. Как отмечает Е. П. Ильин, женщины обладают своей физиологической и психологической спецификой, в связи с чем мы можем говорить о различном психологическом укладе мужчин и женщин

---

[35] *Воронцов Д.В.* Современные подходы к определению понятия «гендер» в социальной психологии // Вестник ОГУ. 2002. №8. С. 98.
[36] Там же. С. 99.
[37] Словарь гендерных терминов / Н. И. Ажгихина, С. Г. Айвазова, Ред. А. А. Денисова. М.: Информация XXI. 2002. С. 20.
[38] *Davis R.C., Buchwald A.M.* An exploration of somatic response patterns: Stimulus and sex differences // J. Compar. Physiol. Psychol. 1957. №50. P. 46.

(манеры, оценки, привычки, взгляды и представления о приемлемом и допустимом)[39]. По мнению С. Бем, процесс познания основан на конструировании такого типа восприятия, который всегда опирается на поляризацию и иерархизацию мужского и женского[40].

Согласимся с представленными выше позициями и подчеркнём, что нельзя рассматривать как ущемление, предвзятость или дискриминацию те положения уголовного закона, в которых учитываются особенности поведения и психики, определяемые по половому признаку, поскольку все попытки проигнорировать и устранить различия между мужчинами и женщинами выглядят как противоестественный вызов, брошенный физиологии и объективно существующей действительности. Вместе с тем, подобный учёт должен быть обоснованным, а также культурно, исторически и территориально обусловленным.

В социологии понимание гендера связывается не просто с различиями в социальных ролях мужчин и женщин, а с набором куда больших элементов, среди которых специфический язык общения, разделение труда, распределение властных отношений, различия в системе взглядов и ценностей и т.д.[41]. По мнению С. И. Голода, содержание гендерной специфики определяется природной, культурно-исторической (филогенетической) и социальной (онтогенетической) составляющей[42]. Культура влияет на человека, «смягчая» или «отягчая» установленные различия между полами[43]. В Российской социологической энциклопедии, «гендер» рассматривается следующим образом: «совокупность представлений о личностных и поведенческих особенностях мужчины и женщины»[44].

---

[39] *Ильин Е. П.* Указ. соч. С. 7.
[40] *Бем С. Л.* Указ. соч. С. 5.
[41] *Стебунова Е.И.* Феномен Гендера: социально-философский анализ: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Стебунова Евгения Игоревна. Челябинск, 2012. С. 5.
[42] *Голод С. И.* Современная семья: плюрализм моделей // Социологический журнал. 2015. № 3-4. С. 99-108.
[43] *Нечаева Н. А., Бурмыкина О. Н.* Теоретическое наследие С. И. Голода и современные исследования семьи, брака и межпоколенных отношений // Петербургская социология сегодня. 2020. №13-14. С. 9.
[44] Российская социологическая энциклопедия / Под общей ред. академика РАН Г.В. Осипова // М.: Норма - ИНФРА. 1998. С. 90.

На наш взгляд, из социологии вытекает особое значение гендера как естественного состояния личности, которое в обязательном порядке должно учитываться в правовом регулировании. В отсутствие социокультурной обусловленности уголовный закон перестанет обладать такими эссенциальными свойствами как эффективность и справедливость. Уголовное право не может быть оторвано от социума, от тех представлений о гендерных особенностях, которые считаются общепринятыми в отдельно взятом государстве. Таким образом, гендер – не способ закрепления стереотипизации, не метод фиксации и навязывания ролей, а объективная данность, феномен культуры, который меняется со временем, включая в свое содержание и биологические, и социальные, и политические аспекты. Отражение гендерных особенностей в отдельных положениях УК РФ является не проявлением дискриминации и сексизма, а свидетельством социокультурной обусловленности закона.

Вместе с тем, как и любое явление социальной действительности, учёт гендера в положениях уголовного права имеет как положительные, так и отрицательные стороны, в зависимости от обоснованности и целесообразности применения гендерного подхода, что будет показано в следующих параграфах настоящего исследования. В связи с чем, основная задача – выработать общепринятое понимание гендера и установить критерии гендерного подхода в уголовном праве.

В лингвистике подчеркивается междисциплинарность гендерного подхода. Примечательно, что если ранее гендер рассматривался как грамматическая категория рода, то на сегодняшний день лингвистика сталкивается с понятием «гендер» в большей степени в языкознании, а также в истории развития языка[45]. Пол исследуется со стороны культурной репрезентации в лингвокультурологии[46].

По мнению основоположника теории лингвистической относительности Б. Уорфа, изучавшего взаимообусловленность языка и проблем гендерного неравенства: «мысли человека лингвистически обусловлены, что отражается не

---

[45] *Полякова Л.С.* Понятие «Гендер» в лингвистическом описании // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2009. №11. С. 44.
[46] Там же. С. 45.

просто на его культурных установках, но и влияет на подсознательное, придавая ему определённые типические черты»[47]. С этой точки зрения, язык может быть ориентирован на мужчину или на женщину, а ключевым источником информации о состоянии изучения гендера, в таком случае, будут являться научные исследования в области лингвистики. Соответственно, синтаксический, лексический, морфемный анализ языка демонстрирует, какую роль в культуре занимает гендер, какие существуют стереотипы, социальные нормы поведения, присущие мужчинам и женщинам. Благодаря изучению развития языка, мы можем оценить изменения представлений о гендере в исторической ретроспективе[48].

С учётом вышесказанного, можно сделать вывод, что отмеченная взаимообусловленность языка и проблем гендерного неравенства актуальна и в уголовно-правовой сфере. В отдельных статьях Общей и Особенной части УК РФ мы можем заметить, как законодатель фиксирует гендерную принадлежность. Во-первых, с помощью прямого упоминания «женщин» и «мужчин». Во-вторых, посредством изменения родовой формы слова. Например, в диспозиции ст. 131 УК РФ мы наблюдаем указание на «потерпевшую». Это подразумевает, что данным составом преступления охватывается посягательство именно на лиц женского пола.

Исследование гендерной проблематики невозможно без обращения к философии. Сократ, Платон, Аристотель анализировали влияние «мужского» и «женского», придерживаясь патриархальной традиции, четко отождествляя рациональное с мужским, а эмоциональное, напротив, с женским. Так, Аристотель выделял гендерный характер образования, способность исключительно мужчин к управлению государством. Несмотря на общую патриархальную направленность концепций, Платон подчёркивал ключевую роль

---

[47] *Уорф Б.* Язык, мышление, действительность / Бенджамин Ли Уорф; перевод с английского В.И. Фролов; МГЛУ // М.: Издательская группа «Альма Матер». 2024. С. 15.

[48] *Стебунова Е.И.* Феномен гендера в современной гуманитарной науке // Вестник Башкирск. ун-та. 2008. №2. С. 377.

за способностями «человека», а не за «полом»[49]. Средние века можно назвать пиком неравенства женщин и мужчин из-за активного развития патриархальных течений. В Новое время гендерный подход изменился: «женское» стало ассоциироваться с природой, а «мужское» с наукой и знанием. В эпоху Просвещения начали появляться идеи социального равенства и справедливости. С этой точки зрения, В. Гольбах утверждал: «все люди, рождаясь, обладают одинаковыми способностями и задатками»[50]. Несмотря на развитие социальной справедливости и равенства, Ж.-Ж. Руссо выделял социальную роль женщины как хранительницы домашнего очага, им была сформирована концепция естественного воспитания женщин по обязательным условиям первостепенной роли материнства, минимального контакта с внешним миром, послушания[51].

Стоит отметить, что дальнейшее развитие философской мысли продолжало основываться на патриархальной традиции, однако, с течением времени, позиции учёных-философов становились всё более прогрессивными и либеральными. Не соглашаясь с традиционными аргументами, выдвигаемыми в обоснование ограничения прав женщин, философы видели причину существовавшего гендерного неравенства лишь в условностях, стереотипах и историческом развитии патриархальных позиций[52].

В отечественной философии выделялось три ключевых аспекта в понимании гендера:

1) социально-демографический аспект – отражающий сложившееся ещё в 1960-е годы разделение биологического пола и социального гендера;

2) конструктивный аспект – отражающий взгляд на гендер как на социальную конструкцию, занимающую главенствующее место при моделировании социальных отношений;

---

[49] *Москвина М.И.* Гендерные начала в философии античных мыслителей // Материалы XXXIX научно-технической конференции по итогам работы профессорско-преподавательского состава СевКавГТУ за 2009 год. Т. 3. Общ. науки. Ставрополь. 2010. С. 23.

[50] *Хачак Б.Н.* Гендерный подход в институте уголовного наказания: уголовно-правовые, пенитенциарные и криминологические проблемы: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Хачак Бэла Нальбиевна. // Краснодар, 2014. С. 23.

[51] *Тукачева Ю.С.* Историко-философская интерпретация гендера // Общество: философия, история, культура. 2011. №1-2. С. 73.

[52] *Ростова А.В.* Категории «пол» и «гендер» как категории анализа гендерных отношений // Вестник СамГУ. 2007. № 3 (53). С. 189.

3) феминистический аспект – отражающий понимание гендера как субъективности, определённого идеологического конструкта, распределения властных отношений в социуме, культурологического взгляда на конструирование пола[53].

На наш взгляд, наиболее существенное значение в настоящее время приобретает конструктивный аспект гендера. Законодатель в процессе установления уголовно-правовых запретов воспринимает существующее разделение социо-ролевых моделей между мужчинами и женщинами и использует «гендер» как субъективную интерпретацию объективной гендерной ситуации. Таким образом, гендер становится идеологическим конструктом, отражающим национальную и историческую специфику того или иного государства.

Значение гендера в истории связано с исторической изменчивостью роли мужчин и женщин. Так, внимание к теме различий, основанных на половой принадлежности человека, можно увидеть в Древней Руси. Следует сделать оговорку, что в тот период ещё не существовало понятия «гендер» как такового, поскольку термин был введён только во второй половине XX века. Однако, о сущности социальной роли половой принадлежности человека задумывались уже тогда. Наблюдалась высокая степень дифференциации правового положения мужчин и женщин, социальные роли были чётко разграничены. Женщина традиционно воспринималась как хранительница домашнего очага, её развитие было ограничено бытовыми вопросами, практически касающимися домашних дел: рукоделие, воспитание детей, уборка. Обязательной была главенствующая роль мужа, как главы семейства[54].

Важную роль играл статус, который человек занимал в обществе. В законе салических франков – Салической Правде, убийство женщины влекло более суровое, по сравнению с убийством мужчины, наказание (размер штрафа отличался в три раза). При этом ключевое значение имело уточнение –

---

[53] *Воронина О.А.* Введение в гендерные исследования // Материалы Первой Российской школы по женским и гендерным исследованиям. М.: МЦГИ. 1997. С. 29-34.

[54] *Чвыкалов В.В.* Исторический опыт развития гендерного равноправия в России // ЮП. 2010. №6. С. 6-8.

возможность женщины иметь детей, т.е. особо охранялись репродуктивные функции женщины[55]. Согласно более позднему памятнику права – Русской Правде: убийство женщины «высокого рода» наказывалось в половину меньше, чем мужчины такого же положения[56]. В Домострое, созданном в XVI веке, в период правления Ивана Грозного, закреплялось строгое разделение мужчин и женщин в бытовой сфере. Так, мужу официально позволялось применять телесные наказания в отношении своей жены[57]. Воинским уставом 1716 года устанавливалась ответственность мужа за убийство жены во время самосуда, наказание за такое преступление было мягче, чем за обычное убийство[58]. Только в 1845 году в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных было законодательно запрещено осуществлять самосуд над женой[59].

Стоит подчеркнуть, что, не ставя перед собой цель – сравнить указанные памятники правовой мысли, мы демонстрируем значимость и неутихающую актуальность гендерной проблематики. Ещё много веков назад законодательно было закреплено то обстоятельство, что мужчины и женщины имеют физиологические и социальные различия. Сегодня же мы имеем дело с последствиями многовековой культивации гендерного неравенства.

Объём прав и свобод ставился в зависимость от пола и в судебных разбирательствах, где свидетели-мужчины ценились гораздо сильнее и имели больший вес, в отличие от женщин. Исход дела, в подавляющем большинстве случаев, зависел от того, является ли стороной дела мужчина или нет[60]. Согласно Паспортному Уставу, женщина не получала отдельный паспорт, поскольку везде должна была следовать за мужчиной, а все необходимые сведения подлежали внесению в паспорт мужа. Такая ситуация существовала до 1914 года, когда

---

[55] Там же. С. 33.

[56] Российское законодательство X-XX веков. Т. 1 / под общей редакцией чл.-кор. АЕН РФ, д. ю. н., проф. О. И. Чистякова. М. : Юридическая литература, 1984. С. 47; *Горовой В.В.* Гендерный фактор в Древнем мире: античность // Вестник Карагандинского университета. Сер.: История. Философия. 2018. Т. 89. № 1. С. 31.

[57] Домострой / издание подготовили: В. В. Колесов, В. В. Рождественская. 3-е изд. Санкт-Петербург : Наука, 2007. С. 47.

[58] Воинский устав Петра I 1716 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб., 1830. Т. 5. №3006.

[59] Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. // Санкт-Петербург: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. Канцелярии. 1845. IV. 898. XVII с.

[60] *Горовой В.В.* Указ. соч. С. 33.

женщины получили право самостоятельно выбирать род деятельности и место жительства[61]. Среди ограничений также были: запрет устраиваться на работу без согласия мужа, недосягаемость образования и большого количества профессиональных областей.

В XIX веке многие устоявшиеся запреты и ограничения постепенно начали смягчаться, а некоторые и вовсе устраняться. После Октябрьской революции 1917 года положение мужчины и женщины основывалось на принципе равенства всех перед законом, происходило переосмысление роли гендера и гендерных особенностей. Представители марксизма пытались найти варианты достижения гендерного равенства путём «освобождения женщин» с помощью допуска их к общественно полезному труду. На этом фоне закономерно возникали проблемы увеличения нагрузки женщин, которые несмотря на открывшиеся перед ними возможности, всё также должны были заниматься домашним хозяйством, воспитанием детей. В связи с этим, выдвигалась идея, что равенство между мужчиной и женщиной возможно только после признания домашнего хозяйства отраслью общественного производства[62]. Ф. Энгельс выступал за обеспечение равной оплаты труда мужчин, женщин и детей, а также за установление особенностей труда женщин с учетом их физиологии[63]. Итогом поступательного развития прав человека стало закрепление в Конституции РСФСР 1918 года равенства правового статуса мужчин и женщин в политической и трудовой сферах. Конституцией СССР 1936 года окончательно был установлен принцип равенства вне зависимости от половой принадлежности во всех сферах жизни общества[64].

Наибольший интерес к теме гендера пришёлся на 90-е годы XX века, когда проблема равноправия начала обсуждаться в рамках создаваемых сообществ, объединений. Активно выпускались журналы, посвящённые вопросам положения женщин и мужчин, создавались специализированные аналитические центры.

---

[61] *Шеленкова А.И.* Указ. соч. С. 44.
[62] *Зайков Д.Е.* Развитие принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин в советский и постсоветский периоды // История государства и права. 2011. № 18. С. 19.
[63] Там же. С. 20.
[64] Там же. С. 21.

Таким образом, вопросы равенства мужчин и женщин так или иначе поднимались на протяжении многих веков. Российское государство прошло свой собственный путь от гендерной асимметрии до закрепления на конституционном уровне равенства прав и свобод независимо от пола (ст. 19 Конституции РФ)[65]. Вместе с тем, на практике данный принцип зачастую реализуется не в полном объёме. На этом фоне вопросы реализации гендерного равенства становятся особенно актуальными. Принимая во внимание тот факт, что гендерная проблематика отличается динамизмом и исторической изменчивостью, следует сказать о трансформации положения женщин в обществе и перераспределении тех социальных ролей, которые традиционно считались исключительно женскими или мужскими. Сегодня женщина может свободно выбирать сферу своей научной и профессиональной деятельности, карьерную траекторию, место жительства и проживания. Однако, с появлением широкого круга возможностей, увеличился и объём требований, уровень ответственности и степень занятости женщины, которая одновременно совмещает роль матери, жены, дочери, квалифицированного специалиста и ответственного работника.

В этой связи, законные и обоснованные льготы, привилегии и снисхождения для лиц женского пола в уголовном законодательстве способствуют выравниванию правового статуса мужчин и женщин. Без гендера уголовный закон не сможет отражать реальные социальные проблемы. Гендер невозможно «убрать» из уголовного закона по тем же причинам, по которым нельзя игнорировать возраст, состояние здоровья или семейное положение. Формальное равенство (игнорирование различий) – это не справедливость, а наказание для тех, кто нуждается в особой защите по объективным факторам.

Далее рассмотрим проявление гендера в медицине. Примечательно, что пол и гендер учитываются медицинским сообществом в качестве неотъемлемой составляющей персонализированной медицины. Гендер в медицине понимается

---

[65] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 окт. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11 ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.

как совокупность социокультурных ролей и моделей в поведении, который обуславливает характер лечения, частоту обращения в медицинские учреждения, а также факторы риска заболеваний, имеющих связь с образом жизни человека[66]. По данным, представленным в Базе данных о смертности населения (HMD), ведущего в мире научного ресурса, содержащего сведения о смертности в 41 стране мира, женщины отличаются большей, по сравнению с мужчинами, продолжительностью жизни[67]. При этом, гендерный разрыв, наблюдаемый в подавляющем большинстве стран, с течением времени только увеличивается.

На международном уровне проблеме гендерного равенства посвящена работа Комиссии Организации Объединённых Наций по положению женщин, которая является одной из вспомогательных структур при Экономическом и социальном совете Организации Объединённых Наций, ежегодно организующей сессии, на которых обсуждаются пути преодоления проблем гендерной асимметрии, что говорит об универсальности и международной важности таких вопросов[68].

Вопросы гендера поднимаются на различных международных площадках. По всему миру создаются как универсальные, так и региональные организации, основной задачей которых является выработка методик, критериев, которые бы помогли достичь оптимального баланса в ограничениях, привилегиях, льготах между мужчинами и женщинами. Анализ итогов деятельности таких организаций, а также изучение зарубежного опыта, становится необходимым элементом исследования. При этом особого внимания заслуживает практика Программы Организации Объединённых Наций (далее – ПРООН), которая начиная с 1995 года проводит ежегодные исследования по выявлению «индекса гендерного неравенства», отражающего развитие человека с позиции равенства полов по трем базовым категориям: охрана репродуктивного здоровья, гражданские права,

---

[66] *Драпкина О.М., Ким О.Т.* Половые и гендерные различия в здоровье и болезни. Часть I. Эволюционная. Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2023. № 22(8). С. 68.

[67] Официальный сайт Базы данных о смертности населения (HMD). URL: https://www.mortality.org/ (дата обращения:17.01.2025).

[68] Официальный сайт Организации Объединённых Наций. URL: https://www.un.org/ru/global-issues/gender-equality (дата обращения: 16.01.2025).

доступные экономические возможности на рынке труда. Данный показатель используется при расчёте «индекса человеческого развития». На сегодняшний день для ознакомления представлены данные о 170 странах мира от мая 2025 года, первые места в рейтинге занимают: Дания с индексом 0,003, Норвегия – 0,004, Швеция – 0,007, Швейцария – 0,010, Нидерланды – 0,013, Финляндия – 0,021; Россия занимает сорок шестое место с индексом – 0,169; последние места занимают: Сомали – 0,675, Нигерия – 0,677, Йемен – 0,838, замыкая данный рейтинг[69].

В Финляндии обеспечение равенства мужчин и женщин осуществляется не через строгое уравнивание, а с помощью поддержки женщин в определённых, наиболее подверженных дискриминации областях. Необходимость улучшения положения женщин провозглашается на законодательном уровне. Активно используется квотирование. Так, в трудовой сфере 40% от общего количества сотрудников, входящих в состав государственных органов, комиссий, комитетов, должны быть лицами одного пола. Такой механизм обеспечивает баланс в соотношении мужчин и женщин в организациях. К этому следует добавить и то, что власти осуществляют проведение оценки своей деятельности с точки зрения гендера, т.е. принимают меры, поощряющие равенство. Соответственно, каждая организация с персоналом более 30 человек должна принимать план обеспечения гендерного равенства, что закреплено в специальном Законе о гендерном равноправии[70]. К проблемам дискриминации относятся и вопросы отношения к мужчинам. В Финляндии ещё в 90-х годах XX века предоставление отпуска по уходу за ребёнком для мужчин было распространённой практикой, что позволило разгрузить работающих женщин в вопросах быта[71].

В Швеции на законодательном уровне даётся развёрнутое понятие дискриминации, в котором перечисляются конкретные формы действий,

---

[69] Рейтинг стран мира по уровню гендерного неравенства [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://gtmarket.ru/ratings/gender-inequality-index (дата обращения: 08.05.2026).

[70] Act on Equality between Women and Men of Finland 609/1986; amendments up to 915/2016 included) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1986/en19860609?search%5Btype%5D=pika&search%5Bkieli%5D%5B0%5D=en&search%5Bpika%5D=Laki%20naisten%20ja%20miesten%20välisestä%20tasa-arvosta (дата обращения: 17.01.2025).

[71] *Королева Т.А.* Обеспечение равенства женщин в Финляндии: специфика гендерной политики // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. №4 (1). С. 57.

приводящих к неравному положению полов. Более того, приняты специальные законы о дискриминации и о равных возможностях женщин и мужчин[72]. Гендерный подход в Швеции основан на двояком понимании равенства мужчин и женщин: абстрактное – состояние социальной, политической сферы в котором все нормативные положения абсолютно идентичны как для мужчин, так и для женщин, независимо от гендерных особенностей, а конкретное – при котором нормы права применяются с учётом личностных особенностей субъекта[73]. Каждая компания, численность сотрудников которой больше 10, обязана обеспечивать политику равной оплаты труда всех, независимо от пола. В соответствии с Уголовным кодексом Швеции полностью запрещена проституция, а к ответственности за подобные преступления привлекается и непосредственно «покупатель» подобных услуг[74].

В Дании, также как и в Швеции, действует большое количество специальных законов, регулирующих те или иные аспекты проблемы гендерного неравенства. Вопросами обеспечения равных прав мужчин и женщин на государственном уровне занимается министр по вопросам гендерного равенства[75]. На уровне конкретной организации каждый работодатель обязан ставить перед собой цель по привлечению женщин к руководящим должностям, эта мера была введена вместо квотирования[76].

В Российской Федерации специальные законодательные акты, регулирующие вопросы гендера, отсутствуют. По мнению М.А. Кашиной, «это является одной из ключевых причин, по которой на сегодняшний день остаются нерешенными вопросы совершенствования некоторых норм уголовного,

---

[72] См. *Головинов А.В., Головинова Ю.В.* Механизмы обеспечения гендерного равенства в Финляндии и Швеции // Российско-азиатский правовой журнал. 2022. №2. С. 58.

[73] *Головинова Ю.В.* Зарубежный опыт обеспечения равенства полов: социально-правовое исследование // Society and Security Insights. 2022. №2. С. 145; *Уханова Н.В.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений, способствующих проституции: автореф. … канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2002. С. 21.

[74] The Swedish Penal Code 1999 [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.regeringen.se/rattsliga-dokument/departementsserien-och-promemorior/1999/01/ds-199936/ (дата обращения: 17.01.2025).

[75] *Кашина М.А., Пяккель А.А.* Обеспечение реализации принципа гендерного равноправия де-юре и де-факто: опыт стран Европейского союза // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2020. №2. С. 61.

[76] *Lise A., Birte S.* Dilemmas in the Danish Approach to Gender Equality: Gender Equality without Gender Quota. // SSRN Electronic Journal. 2015. Vol. 10. P. 24-40.

уголовно-исполнительного, семейного, пенсионного законодательства»[77]. Право, являясь необходимым условием для осуществления диалога общества и государства, выступает частью социальной реальности, необходимым звеном, обеспечивающим взаимодействие материальной, вещественной части окружающего нас мира и объективированных условий бытия человека. Гендерная обусловленность в таком случае будет выступать одним из элементов в ряду культурных факторов, детерминирующих содержание закона и его применение.

Приведённый выше зарубежный опыт в области изучения гендера, показывает, что существенную роль в достижении равенства между мужчиной и женщиной играет, с одной стороны – законодательство, а, с другой стороны – обсуждение проблемы на государственном уровне с помощью создания специальных органов и комиссий.

Представляется, что при учёте гендера в уголовно-правовой сфере ключевой проблемой является изменение взгляда на фундаментальные принципы уголовного права, среди которых равенство граждан перед законом, справедливость и гуманизм. Применение гендерного подхода основано на идее позитивной дискриминации, где с помощью специальных средств и методов происходит выравнивание правового статуса различных категорий лиц. При этом, в отдельных положениях УК РФ происходит обоснованное и необходимое отступление от принципа равенства всех перед законом, что не следует рассматривать как проявление сексизма и нарушение руководящих начал уголовного права. Так, С. Г. Келина говорит о взаимосвязи принципов уголовного права и общественно-экономических отношений. Соответственно, «применение равной меры ко всем» в рамках принципа равенства, с учётом специфики капитализма, предполагает допущение дискриминационных изъятий[78]. Справедливым представляется и мнение А. Б. Гофмана, подчеркивающего, что «равенство» как всякое социальное явление имеет дихотомическую пару в виде

---

[77] *Кашина М.А., Пяхкель А.А.* Указ. соч. С. 69.

[78] *Келина С. Г.* Принципы советского уголовного права / С. Г. Келина, В. Н. Кудрявцев; АН СССР, Ин-т государства и права. М. : Наука, 1988. С. 9.

«неравенства», с которым существует в неразрывном единстве и всегда идёт рука об руку[79].

Исходя из вышеизложенного, отразим основные выводы о понимании гендера:

1. Биологическое и социальное в гендере не противопоставляется друг другу, а образует неразрывное единство. Социальное в гендере не существует само по себе, оно опирается на те объективные биологические особенности, которые в наибольшей степени влияют на поведение мужчин и женщин в обществе.

2. Понятие гендер, появившееся во второй половине XX века, изначально развивалось в области психологии и социологии, что отразилось на его сущностном понимании. Ключевыми вопросами гендерных исследований традиционно были соотношение биологического и социального в человеке, роль и значение гендерных стереотипов, психология гендерных отношений. Распространение учения о гендере в различных отраслях знаний позволяет говорить об актуальности вопросов, связанных с социальной обусловленностью поведения людей и в уголовно-правовой сфере.

3. Гендер – это исторически и культурно обусловленный феномен, отражающий культурный и социальный контекст развития отдельно взятого государства и общества. Формируясь под воздействием традиций, обычаев и устоев, складывающихся на протяжении веков, гендер воплощает в себе традиционные ценности государства, которые должны быть учтены в процессе криминализации и пенализации деяний.

4. Проведение гендерных исследований необходимо для дальнейшего выстраивания оптимальной модели властной системы и принятия обоснованных, практически применимых законов, в которых будут уравновешиваться все различия между полами. При этом, гендер – объективно складывающаяся социальная действительность, существующая в конкретную историческую эпоху в отдельно взятой стране.

---

[79] *Гофман А.Б.* Мартовские тезисы о социологии равенства и неравенства // Социс, 2004. № 7. С. 24.

## 1.2. Признание гендера в российском законодательстве

Развитие гендерных исследований в социологии, психологии и лингвистике придало особую значимость теме гендера в иных отраслях знаний, в том числе в праве. Как справедливо подчеркивает Л. К. Бондаренко, гендерные права наполняются реальным содержанием в разных отраслях права[80].

Представляется, что учёт гендера в правовом регулировании позволяет оживить закон и приблизить его к реальной действительности, отойдя от абстрактных и безличных норм. Необходимость учёта гендерных особенностей продиктована также неразрывной связью гендера с проблемами дискриминации женщин и мужчин. По верному замечанию древнеримского философа и юриста Цельса, «право есть искусство добра и справедливости». В дальнейшем эту мысль развивал Р. З. Лившиц, отмечая, что «правом становятся наиболее справедливые идеи, которые обрели закрепление в нормативных правовых актах и воплощены в жизнь»[81]. Если мы закрываем глаза на объективно существующие между мужчинами и женщинами различия, то справедливость вытесняется формальным равенством.

В этой связи, следует добавить, что гендер – это объективная основа, не зависящая от мнения законодателя. Социальные роли мужчин и женщин, а также специфика гендерных отношений, складывающаяся определённым образом на протяжении многовековой истории государства, не могут быть одномоментно изменены законодательным велением, даже закреплённым с соблюдением всей процедуры и в надлежащей форме. Большое значение во взаимодействии между людьми в обществе играют гендерные стереотипы и устоявшиеся представления о должном и подобающем. Так, если в соответствии с традиционными российскими ценностями мы привыкли защищать и оберегать женщин, проявлять к ним заботу

---

[80] *Бондаренко Л.К.* Гендерные аспекты права в контексте неимущественных благ // Хозяйство и право. 2022. № 5. С. 5.
[81] *Лившиц Р.З.* Теория права / Р. З. Лившиц // Москва: БЕК, 1994. С. 48.

и внимание – то устранение данных нравственных ориентиров из правового поля уничтожит связь между обществом и законом, поскольку люди должны не просто соблюдать правовые предписания, а внутренне признавать их легитимность и социальную ценность. Любые изменения в отношениях между мужчинами и женщинами вырабатывались веками, под влиянием множества внешних и внутренних факторов. На этом фоне, законодатель может только воспринять и учесть в законе объективно складывающиеся гендерные отношения, но повлиять на их содержание – не в состоянии.

Таким образом, обоснованная система льгот и преференций для отдельных категорий граждан в полной мере согласуется с представлениями о справедливости. Как отмечают Ю. Г. Волков и И. В. Мостовая, справедливость нуждается в «парадоксальном (дифференцированном) равенстве», достигаемом с помощью процедуры социального компромисса[82]. Гендерный подход, предполагающий использование средств и методов, с помощью которых в отдельных положениях уголовного закона учитываются гендерные особенности мужчин и женщин, в этой связи, приобретает двойственное значение. С одной стороны – гендерный подход несправедлив, так как опирается на концепцию позитивной дискриминации и обеспечивает особые условия для отдельных лиц, с другой стороны – справедлив, так как адресно и персонализировано создаёт условия для компенсации объективных различий людей.

Обозначив роль гендера в праве, уместно обратиться к ключевым категориям, посредством которых происходит его фактический учёт в правовом регулировании. Таковыми являются «гендерные особенности» и «гендерный подход».

Прежде всего отметим, что определения понятия «гендерные особенности» не было выработано. Вместе с тем, оно активно используется в научной литературе, но без раскрытия его содержательной стороны. В настоящем исследовании под гендерными особенностями лиц, совершивших преступление и потерпевших понимаются социо-ролевые и культурные характеристики,

---

[82] *Волков Ю. Г., Мостовая И. В.* Социология / Под ред. проф. В.И. Добренькова. М.: Гардарика, 1998. С. 204.

основанные на общепринятых представлениях о различиях между мужчинами и женщинами, сформированные в процессе социализации и воспроизводимые при межличностном взаимодействии людей в обществе.

В свою очередь, понятие «гендерный подход» широко распространено и встречается во многих работах учёных в области как социологии и психологии, так и юриспруденции. Так, Л. Н. Завадская характеризует гендерный подход как «отражение идеологии, сущностью которой является концепция гендерного равенства»[83]. Гендерный подход, по справедливому замечанию К. В. Дядюн, является методом изучения правовых явлений, который основан на учёте социальных, биологических, поведенческих особенностей личности, выступающих составным элементом личностного статуса субъекта[84]. Применение гендерного подхода в уголовно-правовых науках связано с такими категориями как принципы уголовного права, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности и наказания[85]. Б. Н. Хачак отмечает, что гендерный подход – это дифференциация женщин и мужчин, основанная на принципе справедливости, применяемая в ситуации, когда гендерные особенности влияют на отличия правового статуса[86]. Гендерный подход, являясь типом критической теории, направлен не только на характеристику явлений, происходящих в социуме, но и на формирование направлений действий, в целях минимизации социальных проблем[87].

На наш взгляд, гендерный подход предполагает принятие специальных мер, необходимых для учёта интересов обеих социально-половых групп, направленный на обеспечение реализации принципов равенства всех перед законом, справедливости, гуманизма. Принципиально важно заметить, что гендерный подход заключается в применении средств и методов, с помощью которых в отдельных положениях уголовного закона учитываются гендерные

---

[83] *Завадская Л.Н.* Гендерная экспертиза российского законодательства / Отв. ред. и рук. авт. коллектива Л.Н. Завадская. // Москва: Изд-во БЕК. 2001. С. 3.

[84] *Дядюн К.В.* Гендерный подход в уголовном праве: история и современность // Всероссийский криминологический журнал. 2011. №1. С. 29.

[85] Там же. С. 30.

[86] *Хачак Б.Н.* Указ. соч. С. 38.

[87] *Клецина И.С.* Гендерный подход в психологических исследованиях современных семейных отношений // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2011. №4. С. 109.

особенности лиц мужского и женского пола. В этой связи, с одной стороны – выявляются особенности лиц, совершивших преступление и потерпевших, с другой стороны – рассматриваются взаимосвязанности между гендером и принципами уголовного права, дифференциацией и индивидуализацией уголовной ответственности и наказания[88].

Далее рассмотрим существующие модели равенства: формальное – основанное на абсолютном уравнивании всех субъектов и создании гендерно нейтральных норм; содержательное – базирующееся на равенстве конечных результатов, путём учёта, как указывает С. Фредман, «социальных последствий относимости к определённому полу»[89]. Если использование модели формального равенства, приводит к игнорированию гендерных особенностей и полному обезличиванию закона, что не согласуется с исторически устоявшимися представлениями общества о справедливости и гуманизме. Результатом использования модели содержательного равенства, напротив, является компенсация объективных уязвимостей, путём использования специальных механизмов: квотирования, преференций и льгот. Вместе с тем, как верно отмечает О. Г. Подоплелова, следует аккуратно подходить к использованию модели содержательного равенства, так как под маской равенства зачастую скрываются устоявшиеся гендерные стереотипы[90].

Соответственно вышеназванным моделям равенства существуют различные, порой прямо противоположные позиции. Одни учёные отрицают возможность достижения равенства мужчин и женщин, рассматривая закрепление «гендерного равноправия» в качестве правовой фикции[91], либо законодательно закреплённого феминизма[92]. Другие – придерживаются идеи нерациональности закрепления абсолютного равенства, в виду фактической недостижимости

---

**88** *Дядюн К.В.* Указ. соч. С. 29.

89 *Фредман С.* Возвращаясь к вопросу о содержательном равенстве // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. №1(116). С. 55.

90 *Подоплелова О.Г.* Гендерные стереотипы в конституционном праве России: ловушка «особого отношения»? // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 3 (124). С. 75.

91 *Слепко Г.Е.* Гендерное равенство и его отражение в семейном и военном законодательстве и судебной практике // Семейное и жилищное право. 2014. № 6. С. 29.

92 *Какителашвили М.М.* О дискриминации по гендерному принципу // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. N 6. С. 95-99; *Корсаненкова Ю.Б.* Проблемы гендерного равенства в социально-обеспечительных отношениях в связи с предоставлением детских пособий // Социальное и пенсионное право. 2010. № 2. С. 10.

такового из-за физиологических особенностей, а также функций, которые выполняются в обществе мужчинами и женщинами[93].

На наш взгляд, применение гендерного подхода в уголовном праве должно основываться на модели содержательного, а не формального равенства. Необходимо избегать крайностей повсеместного уравнивания и стереотипизации. Равный учёт потребностей каждого возможен только с помощью предоставления льгот и снисхождений для наиболее уязвлённых лиц. Стоит согласиться с тем, что установление формального равенства между мужчинами и женщинами в уголовном законодательстве недопустимо, в связи с расхождением с традиционными российскими ценностями и теми социальными нормами, которые складывались на протяжении веков и заложили основу гендерных отношений в России. В связи с чем, встаёт сложная, но выполнимая задача – найти баланс между привилегиями и равенством, с учётом интересов обоих полов.

Далее рассмотрим распространённость гендерной проблематики в иных отраслях права. Прежде всего, отметим, что в рамках настоящего исследования нас будут интересовать те аспекты учёта гендера, которые либо могут быть использованы в уголовно-правовой сфере, либо, напротив, недопустимы в уголовно-правовом контексте. В УК РФ охраняются те общественные отношения, которые фактически зарождаются в конституционном, административном, гражданском, земельном, экологическом, трудовом, семейном, финансовом, международном праве и переходят в уголовно-правовую плоскость лишь в момент их преступного нарушения. Представляется, что взгляд на гендер с позиции иных отраслей права, позволяет обнаружить те закономерности, которые, распространяясь в российском законодательстве, демонстрируют системный характер гендерного неравенства.

Колоссальным шагом на пути к решению проблемы гендерного неравенства стало конституционное закрепление принципа равенства мужчин и женщин, который в дальнейшем конкретизировался в других законах и подзаконных актах.

---

[93] *Лебедев В.А.* Концепция прав и свобод человека и гражданина как элемент отечественного конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 12. С. 6.

В ст. 19 Конституции РФ устанавливается, что мужчина и женщина равны, то есть имеют равные права, свободы и возможности их реализации. Тем самым подчёркивается практическая ориентированность принципа равенства, который должен не просто декларироваться в законах, а реализовываться на практике, в связи с чем указание на равные возможности осуществления прав и свобод является важной гарантией.

Во избежание потенциальных возражений относительно конкуренции гендерного подхода с принципом равенства граждан перед законом, закреплённым в ст. 4 УК РФ, заметим, что Россия – социальное государство, в котором социальное равенство, социальная защищённость, социальная обеспеченность – непосредственные цели государственной политики[94]. В связи с чем, предоставление льгот для определённых категорий граждан (беременные женщины, родитель, воспитывающий малолетних детей) необходимо рассматривать как проявление социальной защиты граждан, а не как дискриминацию по половому признаку.

Несмотря на общий положительный взгляд на гендерный подход, основанный на идее содержательного равенства, нельзя игнорировать и некоторую асимметричность в распределении льгот и привилегий между женщинами и мужчинами. По мнению О. Г. Подоплеловой, в большинстве сфер жизни общества наблюдаются заранее предписанные гендерные роли, а специальные меры, направленные на поддержку женщин, напротив, значительно тормозят их интеграцию в экономические и социальные процессы[95]. На сегодняшний день не только женщины ограничиваются в правах, вопросы гендера непременно затрагивают и мужчин, которые также претерпевают на себе влияние гендерных стереотипов. Так, ст. 38 Конституции РФ устанавливает государственную защиту материнства, детства и семьи, упуская из виду отцовство. Данное обстоятельство приводит к появлению пробелов, касающихся

---

[94] *Чиркин В.Е.* Современная концепция социального государства // Современное государство: Политико-правовые и экономические исследования: сборник науч. трудов / Центр социал. науч.-информ. исслед.; отв. ред. Е. В. Алферова. М., 2010. С. 171-182.

[95] *Подоплелова О.Г.* Гендерные стереотипы в конституционном праве России: ловушка «особого отношения»? // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 3 (124). С. 75.

вопросов воспитания детей отцами, предоставления им отпусков по уходу за ребёнком.

На этом фоне уместно обратиться к Определению Конституционного Суда РФ от 05.03.2009 № 377-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Булгакова Николая Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 54 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации», в котором ставился вопрос о конституционности положения, ограничивающего предоставление отцам, проходящим службу в органах внутренних дел, отпуска по уходу за ребёнком только случаями когда исключена возможность ухода за ребенком матерью[96]. Заявитель указывал на дискриминационный характер данного положения для мужчин как существенным образом отличающегося от положения женщины. В свою очередь, Конституционный Суд РФ отметил специфику службы в органах внутренних дел, связанную с необходимым ограничением федеральным законодателем некоторых гражданских прав и свобод служащих, в виду особенностей выполняемых ими функций по обеспечению безопасности и правопорядка. Именно поэтому мужчины, занимающиеся воспитанием ребёнка вместе с матерью, не обладают правом на социальную льготу в виде указанного отпуска. Более того, Конституционный Суд подчёркивает добровольный характер службы по контракту, что позволяет мужчине (отцу ребёнка) сделать выбор в пользу семьи и уволиться. Таким образом, предоставление отпуска по уходу за ребёнком исключительно женщинам и отцам без матерей, Конституционный суд РФ объяснил особой социальной ролью женщины, которая коррелирует с материнством, а также необходимостью поддержки детей, оставшихся без материнского попечения. Отсюда следует, что социальные гарантии, в данном случае, выступают своеобразным камнем преткновения в вопросах гендерного равенства, так как не соотносятся со ст. 19 Конституции РФ. Женщина также как

[96] Определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2009 N 377-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Булгакова Николая Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 54 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=88739&dst=2 (дата обращения: 24.11.2024).

и мужчина может служить в органах внутренних дел, выполняя те же функции по обеспечению безопасности и правопорядка, однако это не становится препятствием в предоставлении ей социальных льгот.

В свете приведенных положений следует вывод, что осуществление защиты отцовства, также необходимо для развития государства, как и государственная защита семьи. В данной ситуации проблемы гендерного равенства соотносятся с проблемами в конституционном праве, а, глобально, с проблемами семьи и воспитания детей. Вместе с тем, в уголовном праве предоставление льгот и снисхождений для отцов, воспитывающих детей в одиночку также не отличается системным характером. Льготы для женщин, воспитывающих малолетних детей гораздо более распространены и встречаются в 9 положениях УК РФ (ч. 4 ст. 49 УК РФ, ч. 5 ст. 50 УК РФ, ч. 5 ст. $53^1$ УК РФ, ч. 2 ст. 54 УК РФ, ч. 3.1 ст. 79 УК РФ, ч. 2.1 ст. 80 УК РФ, ч. 1 ст. 82 УК РФ, ч. 2 ст. 93 УК РФ, ст. 145 УК РФ). Льготы для мужчин предусматриваются исключительно для «отцов» при условии «воспитания детей в одиночку» и встречаются в 2 положениях УК РФ (ч. 5 ст. $53^1$ УК РФ, ч. 1 ст. 82 УК РФ). Остаётся открытым вопрос: почему отцам-одиночкам могут быть назначены все виды наказаний за исключением принудительных работ? Почему в таком случае на наказания в виде обязательных, исправительных работ и ареста данные льготы не распространяются? На наш взгляд, предоставление льгот отличается гендерной асимметрией, основанной на распространённом стереотипе о доминирующей роли женщин в воспитании детей.

В административном праве исследования вопросов гендера встречаются достаточно редко и касаются только административно-деликтного законодательства. На основании ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ запрещается назначать административный арест беременным женщинам, женщинам, имеющим детей до 14 лет и(или) детей-инвалидов, а также мужчинам, являющимся одинокими родителями детей до 14 лет и(или) детей-инвалидов[97]. Показателен и тот факт, что

[97] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1. (ч. 1). ст. 1.

ранее в ч. 2 ст. 3.9. КоАП РФ не упоминались одинокие мужчины, имеющие детей, изменения были внесены только в 2024 году[98]. Научные обоснования гендерной дискриминации мужчин были законодательно восприняты, что положительно повлияло на развитие административного права в духе равенства мужчин и женщин. В соответствии с ч. 2 ст. 3.13 КоАП РФ беременным женщинам и женщинам, имеющим детей до трёх лет, а также мужчинам, являющимся одинокими родителями детей до трех лет и (или) детей-инвалидов, обязательные работы не назначаются. Вместе с тем, смягчение административной ответственности предусматривается исключительно для беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей (п. 10 ч. 1 ст. 4.2 КоАП РФ). В УК РФ обстоятельством, смягчающим наказание является «наличие малолетних детей у виновного» (п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ), что предполагает возможность применения данного положения в равной степени как к женщинам, так и к мужчинам.

В этой связи подчеркнём, что в уголовном законодательстве, в сравнении с административным, гендерные особенности лиц, совершивших преступление и потерпевших учитываются в большей степени. Упоминания «женщин» и «мужчин» в Общей и Особенной части УК РФ в общей сложности встречаются 25 раз. Более того, мы встречаем и косвенные проявления гендера, в тех статьях (частях статей) УК РФ, где речь идёт о побоях, причинении лёгкого и средней тяжести вреда здоровью и т.д.

Гендерная проблематика нашла свое отражение в различных нормативных правовых актах Российской Федерации. Прежде всего сделаем оговорку, что обращение к специальным подзаконным актам более чем тридцатилетней давности позволяет нам говорить о том, насколько положение женщины и мужчины изменилось на сегодняшний день. Изучение гендерного подхода в уголовном праве было бы поверхностным, без обращения к государственным целям и задачам в области развития гендерных отношений в Российской Федерации.

---

[98] Федеральный закон от 09.11.2024 N 379-ФЗ «О внесении изменения в статью 3.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. 11.11.2024. № 46. ст. 6907.

Одним из первых специальных подзаконных актов в области защиты прав женщин стал Указ Президента Российской Федерации от 04.03.1993 № 337 «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин» (далее – Указ № 337), принятый в целях свободного выбора для самореализации женщин и достижения равноправия между полами в различных сферах, среди которых социальная, политическая, культурная[99]. В Указе № 337 поставлены задачи, ориентированные на сокращение гендерного неравенства: увеличение конкурентоспособности женщин, расширение обучения новым востребованным профессиям, сокращение отставания в оплате труда, предоставление социальных гарантий, необходимых для совмещения родительства и трудовой деятельности, а также защита жизни и здоровья женщин с учетом их материнской функции. Стоит отметить, что задачи, изложенные в Указе №337, могут быть решены исключительно в долгосрочной перспективе, поскольку требуют сопутствующих изменений в смежных сферах, а также в уголовном, гражданском, трудовом, семейном законодательстве. Более того, большинство из этих задач правильнее было бы рассматривать скорее в качестве ориентиров, задающих направление и вектор движения в развитии гендерного равенства.

Важное значение имеет Постановление Правительства РФ от 08.01.1996 № 6 «О концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации», в котором установлены приоритетные направления развития государственной политики в отношении женщин: борьба с домашним насилием, дискриминацией женщин в сфере труда, охрана здоровья[100]. Для решение выявленных проблем предлагалось проводить регулярную гендерную экспертизу правовых норм, осуществлять постоянный сбор статистических данных, проводить повсеместное правовое просвещение женщин, установить критерии оценки дискриминации, совершенствовать санкции уголовно-правовых норм за преступления в отношении женщин. Оценивая степень реализации представленных в Концепции

[99] Указ Президента Российской Федерации от 04.03.1993 № 337 (ред. от 01.09.2000) «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 15.03.1993. № 11. ст. 937.

[100] Постановление Правительства РФ от 08.01.1996 № 6 (ред. от 26.07.2004) «О концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. ст. 185.

задач, можно отметить следующее: большинство из них не нашли должного воплощения, гендерная экспертиза законодательства так и не была введена на постоянной основе, критериев оценки дискриминации женщин не было выработано. Таким образом, провозглашённые цели, задачи и направления деятельности отразились в большей степени на страницах научных исследований, не получив практической реализации.

В Распоряжении Правительства РФ от 29.12.2022 № 4356-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023 - 2030 годы» подчёркивается, что женщины сегодня нацелены на сочетание карьерного роста и семейных обязанностей[101]. Заметим, что цели гендерной политики в 2023 году несколько изменились. Раньше первоочередной задачей было приобщение женщин к работе в государственных органах. Сегодня речь идёт о привлечении женщин к приоритетным, инновационным направлениям развития экономики.

Мы видим, что законодательство в сфере защиты прав женщин не стоит на месте, цели дополняются и корректируются. В свою очередь, ни в одном из этих актов не сказано о мужчинах, об отцах, воспитывающих детей в одиночку, что приводит к распространению гендерной асимметрии[102].

Обращаясь к вопросу о степени учёта гендера в отдельных отраслях российского права, невозможно обойти стороной гражданское право, которое в отличие от уголовного, рассматривается как гендерно нейтральное. В статьях части 1 ГК РФ вместо использования слов «женщина» и «мужчина» применяются общие понятия «участники», «учредители»[103]. Единственное упоминание присутствует в части 2 ГК РФ, где в п. 2 ст. 1088 ГК РФ установлен пожизненный срок возмещения вреда женщинам старше пятидесяти пяти лет и мужчинам

---

[101] Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 № 4356-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023 - 2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 02.01.2023. № 1 (часть III). ст. 477.

[102] *Зайков Д. Е.* Принцип равных прав и свобод мужчин и женщин: современное состояние и перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. №4. С. 29.

[103] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.

старше шестидесяти лет в случае потери кормильца[104]. Соответственно, законодатель сокращает возраст, с которого назначается возмещение вреда для женщин, учитывая тем самым гендерные особенности лиц женского пола.

Проблема гендера особенно проявляется в семейном праве. При изучении исторического аспекта становления проблемы гендерного равенства, нами было выявлено, что наиболее отчётливо разделение мужского и женского проявляется на уровне семьи. Семья, в свою очередь, занимает особое положение проводника в иерархии между обществом и отдельным индивидом при урегулировании возникающих конфликтов[105]. При этом, общественные отношения трансформируются и усложняются под воздействием социально-экономических, политических, духовных изменений, что последовательно приводит и к видоизменению отношений между супругами из строго патриархальных, к отношениям равноправия. Подобная тенденция проявляется и в уголовном праве, в частности, при внесении изменений в отдельные положения УК РФ, закрепляющие льготы для отцов, связанные с воспитанием детей. Так, в 2025 году был введён запрет назначения принудительных работ мужчинам, являющимся единственным родителем детей до трёх лет (ч. 5 ст. $53^1$ УК РФ)[106].

Существует большое количество исследований, посвящённых вопросам гендерного равенства в вопросах семьи, материнства, отцовства, ведения общего хозяйства, алиментов и социальных льгот. Так, А. В. Даниленков к наиболее актуальным и дискуссионным проблемам относит «геноцид отцовства», что наиболее заметно в политике Российской Федерации, где абсолютное большинство законодательных актов направлено исключительно на первоочередную поддержку материнства[107]. Данная проблема актуальна и для уголовного права. По мнению ряда авторов, отдельные положения уголовного

---

[104] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. ст. 410.

[105] *Лушников А. М., Лушникова М. В., Тарусина Н. Н.* Гендер в законе. М.: Проспект, 2015. С. 62.

[106] Федеральный закон от 23.07.2025 № 218-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 7.1 части первой статьи 299 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание Законодательства РФ. 28.07.2025. №30 (Часть 1). Ст. 4367.

[107] *Даниленков А.В.* Возрастной ценз ребенка как один из способов неправомерного ограничения прав отцов в РФ // Семейное и жилищное право. 2013. № 2. С. 10-15.

законодательства и судебная практика идут по пути применения более мягкого подхода к женщинам, чем к мужчинам[108].

Н. Н. Тарусина указывает на распространённость в семейном праве гендерных диссонансов. Например, в случае ограничения гражданско-процессуальной правоспособности мужчины при расторжении брака без согласия супруги в течение беременности и года после рождения ребёнка, что приводит к появлению правовой коллизии ст. 17 СК РФ со ст. 1 СК РФ и ст. 19 Конституции РФ[109]. При этом, в п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» подчёркивается, что вышеназванное правило применяется и в случае рождения ребёнка мертвым, а также смерти до достижения им возраста 1 года[110]. Гендерные диссонансы присутствуют и в уголовном праве. Одним из таких учёные называют запрет назначения пожизненного лишения свободы абсолютно всем лицам женского пола (ч. 2 ст. 57 УК РФ)[111]. М. Г. Дибров называет подобный запрет «пвсевдогуманизмом» и «грубым вторжением в гендерное равенство»[112]. Данный вопрос стал предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ, который, не усматривая в ч. 2 ст. 57 УК РФ противоречий Конституции РФ, подчёркивает, что установление запрета назначения пожизненного лишения свободы женщинам, следует рассматривать как дифференциацию уголовной ответственности с учётом принципов справедливости и гуманизма[113]. Конституционный Суд ссылается на

---

[108] *Подкидышев С. К., Байрамов Ф. Д., Хакимов Р. М.* Особенности регулирования прав мужчин и женщин в российском законодательстве: анализ гендерных дисбалансов, теория и практика // Право и государство: теория и практика. 2025. №3. С. 232.

[109] *Тарусина Н.Н.* Брак по российскому семейному праву. М.: Проспект, 2011. С. 222; *Тарусина Н.Н.* Гендер в законе и семейные ценности: в поисках баланса // Lex Russica. 2022. №1 (182). С. 138; *Щелкин П. А.* Нарушение конституционных свобод и девальвация семейных ценностей как следствие правового запрета на свободное расторжение брака (ст.17 СК РФ) // Образование и право. 2022. №3. С. 78.

[110] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Российская газета. № 219. 18.11.1998.

[111] *Асланян С. Г.* Вопросы соблюдения гендерного равенства в правовой регламентации высших мер уголовного наказания // Вестник КРУ МВД России. 2018. №3 (41). С. 27.

[112] *Дибиров М. Г.* Привилегии в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Дибиров Магомедрасул Галбацдибирович. Саратов, 2015. С. 120.

[113] Определение Конституционного Суда РФ от 14.10.2004 № 321-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голотина Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 57 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50229/ (дата обращения: 13.05.2026).

необходимость учитывать в уголовном законе социальные и физиологические различия лиц, совершивших преступление. Отсюда следует, что основанием дифференциации уголовной ответственности выступает половая принадлежность виновного.

Трудовое право обладает ярко выраженной гендерной направленностью. После ратификации различных конвенций Международной организации труда в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее – ТК РФ) появилось большое количество норм, касающихся защиты материнства, недопущения дискриминации в области труда, равного вознаграждения за труд. Так, в ст. 11 ТК РФ подчеркивается, что для женщин в трудовой сфере установлены некоторые особенности правового регулирования труда, наряду с лицами с семейными обязанностями[114]. Одной из важнейших гарантий при заключении трудового договора считается установленный в ст. 64 ТК РФ запрет отказывать женщинам при приёме на работу только на основании беременности или из-за наличия детей. На основании ст. 70 ТК РФ беременным женщинам и женщинам, которые имеют детей до полутора лет не устанавливается испытательный срок при приёме на работу. В отношении беременных женщин действуют запреты привлечения к работе в ночное время, сверхурочно, отзыва из отпуска. Особенностям регулирования труда женщин посвящена гл. 41 ТК РФ, содержащая описание тех сфер трудовой деятельности, в которых ограничивается труд женщин, сроки предоставления отпусков по беременности и родам и по уходу за ребёнком, гарантии при расторжении трудового договора и многие другие. Особенно стоит отметить ст. 264 ТК РФ, в которой отмечено, что отцам, воспитывающим детей без матери, предоставляются те же гарантии и льготы, что и женщинам. Данное положение отражает современные тенденции в вопросах распределения социальных льгот между мужчинами и женщинами, что целесообразно было бы внедрить в уголовное право.

---

[114] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 22.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 07.01.200. № 1 (ч. 1). ст. 3.

По мнению Ю. П. Лошакова, в России наблюдается высокая степень гендерной социальной дифференциации, на которую влияют показатели горизонтальной и вертикальной сегрегации в профессиональной сфере, что отражается на неравных возможностях карьерного роста, обеспечения занятости женщин[115]. Так, работодатели при трудоустройстве делают выбор в пользу мужчин в 53% случаев, а в пользу женщин – в 47%. По данным Росстата, в 2022–2025 годах доля лиц женского пола в общем количестве занятых составила – менее 49%[116]. Работодатели охотнее принимают на работу мужчин, в связи с меньшим количеством ограничений, содержащихся в трудовом законодательстве. Рассматриваемый стереотип о низкой работоспособности женщин привёл к распространению случаев дискриминации при трудоустройстве. Это создало предпосылки для появления уголовно-правового запрета, предусмотренного ст. 145 УК РФ.

Уголовно-правовая сфера традиционно рассматривалась как свободная от гендерных стереотипов, в виду слабой выраженности гендерной асимметрии, непосредственной связи уголовного права с ограничением правового статуса, отсутствия упоминания в международных документах уголовно-правовой сферы как приоритетной в вопросах устранения гендерной дискриминации[117].

На наш взгляд, ссылка на неявность проявления гендерной асимметрии в уголовном праве не означает её фактического отсутствия, а, напротив, демонстрирует сложность и многогранность проблемы. Более того, отсутствие прямого указания на уголовно-правовую сферу в международных договорах по вопросам гендера, не свидетельствует об отсутствии проблем, а указывает на тот факт, что суверенные государства развивают те сферы, которые они считают приоритетными, поскольку исторический опыт каждого государства уникален.

---

[115] *Лошакова Ю.П.* Гендерный анализ российского трудового законодательства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2014. № 3. С. 195; *Дядюн К.В.* Гендерный подход в уголовном праве: история и современность // Всероссийский криминологический журнал. 2011. №1. С. 28.

[116] Официальный сайт Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13215 (дата обращения: 19.01.2025).

[117] *Завадская Л.Н.* Указ. соч. С. 105.

Принципиально важно, что учёт гендерных особенностей необходим для обеспечения реализации ключевых принципов уголовного права[118]. Вместе с тем, неотъемлемой составляющей подобного учёта является объективность, направленная на освобождение от гендерных стереотипов. Приведём конкретные положения УК РФ, в которых применяется гендерный подход, для иллюстрации вышесказанного. Прежде всего, «пол» упоминается в ст. 4 УК РФ, при характеристике принципа равенства граждан перед законом независимо от пола, возраста, национальности и т.д. Это говорит о том, что гендер непосредственно связан с обеспечением принципов уголовного права, которые без равенства мужчин и женщин носили бы явно дискриминационный характер. Гендерный подход особенно проявляется в разд. 3 УК РФ. Так, обязательные работы (ч. 4 ст. 49 УК РФ), исправительные работы (ч. 5 ст. 50 УК РФ) не назначаются беременным женщинам и женщинам, имеющим детей до трёх лет. Принудительные работы (ч. 7 ст. $53^1$ УК РФ) не назначаются также и мужчинам, имеющим детей в возрасте до трех лет и являющимся единственным родителем. Пожизненное лишение свободы (ч. 2 ст. 57 УК РФ) и смертная казнь (ч. 2 ст. 59 УК РФ) не применяются абсолютно ко всем лицам женского пола. Как уже было отмечено выше, данный запрет неоднозначно воспринимается среди учёных, в связи с чем, появляются противоположные мнения. Некоторые поддерживают позицию законодателя, связывая существование запрета с гуманизацией наказания[119], а другие, напротив, считают полное исключение данных наказаний для женщин нарушением баланса принципов справедливости, равенства и гуманизма, предлагая выделить лишь определённые категории женщин, для которых будет сохраняться запрет на назначение пожизненного лишения свободы и смертной казни[120].

---

118

119 *Карпец И.И.* Польза или зло / под ред. С.Г. Келиной // Смертная казнь: за или против. 1989. С. 350-366; *Жидких И.В.* Реализация принципа гуманизма при назначении наказания / И.В. Жидких // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008. № 8. С. 188.

120 *Дядюн К.В.* Гендерный подход в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации: влияние на реализацию принципов равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма: дис. канд. юрид. наук. Владивосток: ДВГУ, 2009. С. 342.

К числу спорных относится вопрос о видах исправительных учреждений для лиц женского пола, среди которых только колония-поселение и исправительная колония общего режима (ч. 1 ст. 58 УК РФ)[121]. В колониях общего режима содержатся лица женского пола, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления, а также при наличии любого вида рецидива, что осложняет индивидуализацию уголовной ответственности. Женщинам также не назначается отбывание срока в тюрьме, которое в соответствии с ч. 2 и 2.1 ст. 58 УК РФ может быть применено только к лицам мужского пола за совершение наиболее общественно опасных преступлений, в том числе связанных с террористической деятельностью, а также при особо опасном виде рецидива. Иными словами, при совершении такого рода преступлений лица женского пола будут помещены в исправительную колонию общего режима, вместе с лицами, совершившими менее общественно опасные преступления, что негативно скажется на возможности исправления последних[122].

На основании ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания судом учитываются, в том числе, личность виновного и влияние назначенного наказания на условия жизни его семьи. Как известно, особая роль женщины в воспитании детей, в вопросах семьи, особенно подчёркивается сегодня в программных, стратегических документах. Так, в Распоряжении Правительства РФ от 29.12.2022 № 4356-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023 - 2030 годы» провозглашается необходимость совершенствования и либерализации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации в отношении женщин. Существенное значение также имеют: Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года[123] и Концепция государственной семейной

---

[121] *Бриллиантов А.В.* Изменения законодательства о наказании // Российская юстиция. 2004. № 5. С. 37; *Хачак Б.Н.* Указ. соч. С. 122.

[122] *Медведева М. А.* Уголовно-правовые риски гендерного неравенства / М. А. Медведева // Традиции и новации в системе современного российского права : Материалы Международного конгресса молодых ученых. В 5-ти томах, Москва, 04–05 апреля 2025 года. Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025. С. 62.

[123] Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 15.10.2007. № 42. ст. 5009.

политики в Российской Федерации на период до 2025 года, которые направленны на охрану репродуктивного здоровья лиц женского пола, обеспечение занятости женщин, имеющих малолетних детей, оказание помощи семьям, посредством как материального содействия, так и с помощью создания атмосферы приоритета семейно-нравственных ценностей[124].

Гендерный подход среди обстоятельств, смягчающих наказание, наиболее отчётливо проявляется в п. «в» ч. 1 ст. 61 УК РФ, которым предусмотрено такое состояние женщины как беременность, а также п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ, устанавливающим, что наличие малолетних детей у виновного смягчает наказание. В первом случае, беременность напрямую связывается с лицами женского пола. Во втором же случае, суд хотя не ограничен в применении данного обстоятельства и к мужчинам, но, по мнению практикующих юристов, чаще применяется именно к женщинам, в виду их особой роли в воспитании, психоэмоциональной связи с детьми[125].

Гендерные особенности проявляются и в случае освобождения от наказания. В ч. 3.1 ст. 79 УК РФ устанавливается специфика условно-досрочного освобождения для беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до четырёх лет, находящихся в доме-ребёнка при исправительном учреждении. Они могут быть освобождены от дальнейшего отбывания наказания после фактического отбытия не менее одной четверти срока назначенного наказания, при обязательном условии – если женщина осуждена за совершение преступления небольшой тяжести. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания также допустима в более сжатые сроки для вышеуказанных категорий лиц женского пола, после фактического отбытия не менее одной четверти срока. Данные положения были введены в действие в 2020 году, что демонстрирует возрастание внимания к гендерному вопросу. Вместе с тем, данные положения относятся только к лицам женского пола, и только в том случае, если они

---

[124] Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 01.09.2014. № 35. ст. 4811.

[125] *Щербакова Л.М.* Гендерные аспекты индивидуализации наказания за насильственные преступления // Наука. Инновации. Технологии. 2006. №44. С. 189.

совершили преступление небольшой тяжести, что также вызывает некоторые вопросы.

Современная уголовно-правовая политика направлена на гуманизацию и либерализацию уголовного законодательства. На этом фоне скорейшее возвращение осуждённых женщин в семью, благоприятным образом сказывается на детях и позволяет избежать чрезмерного негативного влияния от назначенного наказания в виде лишения свободы.

Помимо вышеназванного, подтверждением наличия определённой гендерной специфики считалась закреплённая в ч. 1 ст. 82 УК РФ отсрочка отбывания наказания для беременных женщин, женщин, имеющих малолетних детей, а с 2010 года и для мужчин, являющихся единственным родителем ребёнка до четырнадцати лет. После достижения детьми установленного возраста, суд освобождает осуждённого от отбывания наказания при одновременном снятии судимости, либо заменяет оставшуюся часть наказания более мягким. Многие учёные подчеркивают, что институт отсрочки уголовного наказания является открытым признанием особого отношения законодателя к уголовной ответственности лиц женского пола[126].

Наконец, амнистия и помилование на практике гораздо чаще применяются к лицам женского пола, несовершеннолетним, инвалидам[127]. Так, С. А. Сотников отмечает, что в основаниях применения амнистии основополагающим элементом выступает субъект, характеристика которого образует «состав надлежащего субъекта»[128]. Ключевым признаком, определяющим такого субъекта, является «женский пол», что проявляется в подавляющем большинстве всех актов амнистии[129]. В 1997 году Постановлением Государственной Думы РФ от

---

[126] См.: *Суразова Е. Г.* Особенности уголовной ответственности и наказания женщин / Е. Г. Суразова // Современные проблемы борьбы с преступностью: перспективы и пути решения: Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Горно-Алтайск, 25 мая 2018 года / Ответственный редактор Пашаев Х.П. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2018. С. 173; *Караманукян Д.Т.* Законодательные предпосылки гендерной дискриминации в Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии. 2019. № 1. С. 7.

[127] *Павлов А.А.* Проблемные вопросы применения амнистии в отношении лиц женского пола, содержащихся под стражей // Пенитенциарная наука. 2014. №4 (28). С. 19; *Суразова Е. Г.* Указ. соч. С. 174.

[128] *Сотников С.А.* Амнистия: правовая природа и применение: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Сотников Сергей Алексеевич; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов (РУДН)]. Москва, 2007. С. 27.

[129] Там же. С. 28.

наказания в виде лишения свободы вне зависимости от срока, назначенного судом, были освобождены отдельно женщины, имеющие несовершеннолетних детей, беременные женщины, а также женщины старше 55 лет и мужчины старше 60 лет[130]. Как можно заметить, актом амнистии устанавливается особое снисхождение к женщинам, подпадающим под определённые характеристики: беременность, наличие несовершеннолетних детей, возраст. В последующие годы амнистия применялась к субъектам, обладающим теми же характеристиками, в связи с чем, учёными выделяется тенденция на унификацию признаков «состава надлежащего субъекта», а также поднимается вопрос о гендерной дискриминации[131]. Хотя унификацией это назвать сложно, поскольку возраст освобождения от ответственности для женщин несколько раз менялся, как трансформировались и другие характеристики, которые зависели от сложившейся социальной, экономической, политической ситуации. Вместе с тем, вопрос гендерной асимметрии, в данном случае, действительно возникает, поскольку законодатель рассматривает женщин как менее общественно опасных и в большей степени нуждающихся в государственной поддержке.

Гендерный подход в уголовно-процессуальном праве в наибольшей степени проявляется в следующих положениях УПК РФ:

1) заключение под стражу для беременных женщин, женщин, имеющих малолетних детей, а также мужчин, являющихся единственным родителем малолетних детей может быть применено только при подозрении или обвинении их в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 2 ст. 108 УПК РФ);

2) не допускается привод женщин, находящихся в состоянии беременности (ч. 6 ст. 113 УПК РФ);

3) возможность освобождения от исполнения обязанностей присяжных заседателей по устному или письменному заявлению женщины, имеющей ребенка в возрасте до трех лет (ч. 7 ст. 326 УПК РФ).

---

[130] Постановление ГД ФС РФ от 24.12.1997 № 2038-II ГД «Об объявлении амнистии» // Собрание законодательства РФ. 29.12.1997. № 52. ст. 5907.

[131] *Чернышкова Л. Ю.* К вопросу о реализации гендерного равенства при применении актов об амнистии / Л. Ю. Чернышкова // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2011. № 4(18). С. 71; *Павлов А.А.* Указ. соч. С. 20.

Одной из проблем, обсуждаемых в правовой доктрине, долгое время являлось ограничение для лиц женского пола возможности рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей[132]. Данная тема не раз становилась предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 № 6-П была рассмотрена жалоба Лымарь А. С. о нарушении её конституционных прав п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ[133]. Женщина обвинялась в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При этом, ходатайство о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей судья районного суда отклонил, сославшись на п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ, поскольку областным и равным им по уровню судом могут быть рассмотрены уголовные дела по ч. 2 ст. 105 УК РФ только при наличии возможности назначить обвиняемому пожизненное лишение свободы или смертную казнь, а к женщинам данные наказания не применяются. В связи с чем, сложилась парадоксальная ситуация, когда уголовно-процессуальная гарантия фактически столкнулась с уголовно-правовой, то есть право на рассмотрение дела судом присяжных заседателей и запрет назначения лицам женского пола смертной казни и пожизненного лишения свободы. Конституционный суд РФ признал положение п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ не соответствующими Конституции РФ и постановил внести законодателю изменения, чтобы устранить выявленные противоречия, поскольку дифференциация процессуальных форм судебной защиты в данном случае является необоснованной и приводит к дискриминации женщин. В 2017 году в УПК РФ были внесены соответствующие изменения, что было положительно воспринято всем юридическим сообществом. Таким образом, проблема гендерного равенства на сегодняшний день особенно актуализируется, сталкиваясь с новыми вызовами в демократическом правовом государстве, где принцип равенства пронизывает все сферы жизни общества.

---

[132] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.

[133] Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.С. Лымарь» // Собрание законодательства РФ. 07.03.2016. № 10. ст. 1476.

Роль гендера особенно проявляется при отбывании наказаний. Так, в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (далее – УИК РФ) установлено:

1) запрет на перевод в тюрьму женщин при злостном нарушении условий отбывания наказания (п. «в» ч. 4 ст. 78 УИК РФ);

2) право осуждённых беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей неограниченно покупать продукты (ч. 5 ст. 88 УИК РФ);

3) право женщинам и мужчинам, являющимся единственным родителем на дополнительные более длительные свидания с ребенком (ч. 2.1. ст. 89 УИК РФ);

4) неограниченное получение бандеролей и передач лицам женского пола (п. «а» ч. 1 ст. 90 УИК РФ);

5) право женщин на выезд за пределы исправительного учреждения для устройства детей, находящихся в домах ребёнка (ч. 2. ст. 97 УИК РФ);

6) норма жилой площади на 1 осуждённого для лиц женского пола составляет 3 квадратных метра, для мужчин 2 квадратных метра (ч. 1 ст. 99 УИК РФ)[134].

По общему правилу, осуждённые в соответствии с ч. 1 ст. 73 УИК РФ отбывают наказание в соответствующем исправительном учреждении в пределах субъекта РФ, на территории которого они проживали. Однако, для женщин установлено определённое исключение – они направляются отбывать наказание по месту нахождения соответствующих исправительных колоний, в виду того, что не во всех субъектах имеются исправительные учреждения для лиц женского пола. Учёными отмечается, что женщины после отбывания лишения свободы, гораздо медленнее проходят процесс ресоциализации, поскольку социальная жизнь рушится быстрее, а разрыв родственных связей чувствуется ими как непреодолимое препятствие[135].

---

[134] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 25.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 13.01.1997. № 2. ст. 198.

[135] *Долгова А.И.* Криминология / А.И. Долгова. // М.: Норма. 2005. С. 674.; *Капитонова П.Е.* Проблемы адаптации женщин, осужденных к лишению свободы в период отбывания наказания // Бюллетень науки и практики. 2023. №4. С. 443.

В свете приведенных положений, следует отметить, что законодатель обеспечивает для лиц женского пола менее строгие условия отбывания наказания, предоставляет те или иные льготы, учитывая также интересы несовершеннолетних детей. Однако, в попытках нивелировать тот вред, который может быть нанесён детям от разлуки с матерью, нельзя забывать о недопустимости гендерной дискриминации. Для мужчин, являющихся единственным родителем малолетних детей льгот и снисхождений не предусмотрено.

На основании вышеизложенного, обозначим основные выводы:

1. Гендерными особенностями человека являются социо-ролевые и культурные характеристики, основанные на общепринятых представлениях о различиях между мужчинами и женщинами, сформированные в процессе социализации и воспроизводимые при межличностном взаимодействии людей в обществе.

2. Гендерный подход заключается в принятии специальных мер, направленных на учёт интересов обеих социально-половых групп, в целях воплощения идей справедливости и согласования принципа равенства с социально необходимым неравенством.

3. Изучение проявлений гендера в отдельных отраслях права позволяет выделить некоторые общие закономерности. В конституционном праве закладывается фундамент в понимании гендерных отношений в Российской Федерации. Вместе с тем, отсутствие упоминания «отцовства» среди тех сфер, которые находятся под государственной защитой в ч. 1 ст. 38 Конституции РФ обусловливает возникновение проблем. Так, в уголовном праве мы наблюдаем игнорирование прав отцов, являющихся единственным родителем в большинстве положений УК РФ, среди которых, например, ч. 4 ст. 49 УК РФ, ч. 5 ст. 50 УК РФ, ч. 2 ст. 54 УК РФ. Учёт гендера в административном праве носит фрагментарный характер. Особенно неоднозначно выглядит предоставление возможности смягчения административной ответственности исключительно беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (п. 10 ч. 1 ст. 4.2 КоАП РФ),

что приводит к гендерной асимметрии. Гендерная нейтральность гражданского права связана с особенностью его предмета. В семейном праве заметна явная ориентация на лиц женского пола, что служит предметом научной полемики. В трудовом праве содержатся важные льготы и привилегии для женщин, а также мужчин, воспитывающих детей в одиночку, что предопределяет и содержание некоторых уголовно-правовых норм (например, ст. 145 УК РФ). Уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное право в наибольшей степени взаимосвязаны с гендерной проблематикой уголовного права. В этой связи можно заключить, что все рассмотренные проявления гендера направлены на гуманизацию законодательства и обеспечение социальной защищённости отдельных категорий лиц женского и мужского пола. Ключевой проблемой выступает чрезмерная ориентированность на защиту лиц женского пола, связанную воспроизведением стереотипных моделей о главенствующей роли женщин в воспитании детей. Не умаляя роли женщин в воспитании детей, на современном этапе развития общества недопустимо слепо следовать стереотипам.

4. Обращаясь к вопросу о роли гендера в уголовно-правовой сфере, следует подчеркнуть, что законодатель, воспринимая существующие в конкретную историческую эпоху социально-политические, культурные, экономические, духовные особенности развития общества и государства, учитывает гендер в целях обеспечения реализации ключевых задач, стоящих перед государством и изложенных в соответствующих стратегических документах (Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей от 2022 года, Указ Президента Российской Федерации от 04.03.1993 № 337 (ред. от 01.09.2000) «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин», Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 № 4356-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023 - 2030 годы» и другие).

# ГЛАВА 2. ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ПРЕСТУПНОСТИ ДЕЯНИЙ

## 2.1. Теоретико-прикладные аспекты составов преступлений, отражающих гендерную специфику

Прежде чем перейти к рассмотрению вопроса о гендерной специфике конкретных составов преступлений, сделаем небольшое отступление, касающееся общих вопросов процесса установления уголовной противоправности деяния и особенностей влияния на этот процесс гендерных характеристик лица, совершившего преступление и потерпевшего.

Определение круга преступных деяний и разработка критериев преступного и наказуемого является одним из ключевых направлений уголовной политики государства[136]. Для того чтобы найти ответ на вопрос о характере взаимосвязи гендерных особенностей (биологических и социальных характеристик лица, совершившего преступление) и основания криминализации деяния обратимся к самому понятию «основание». В толковом словаре С. И. Ожегова основание понимается как начало существования чего-либо, достаточный повод[137]. В свою очередь, основание криминализации – это обязательное условие установления уголовно-правового запрета, которое указывает на наличие реально существующей потребности общества в принятии уголовно-правовой нормы[138]. По мнению В. Н. Кудрявцева, в основании криминализации лежат социально-экономические, демографические, политические и криминологические тенденции[139]. А. И. Коробеев среди оснований установления уголовно-правового

---

[136] *Кудрявцев В.Н.* Стратегии борьбы с преступностью / В.Н. Кудрвяцев // М., 2003. С. 20.
[137] *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 2000. С. 463.
[138] *Прозументов Л.М.* Основание криминализации (декриминализации) деяний // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2014. №4 (14). С. 81.
[139] *Кудрявцев В.Н.* Закон, поступок, ответственность. М.: Наука, 1986. С. 101.

запрета видел, помимо прочих, исторические традиции[140]. Отнесение исторических традиций к основаниям криминализации представляет собой достаточно широкое понимание тех явлений, которые предопределяют установление уголовно-правовых запретов. Исторические традиции затрагивают различные аспекты жизни общества, в том числе включают и устоявшиеся гендерные стереотипы. В свою очередь, Н. А. Лопашенко указывает, что основанием криминализации является общественно опасное поведение, которое развивается в следствие определённых причин и соответствует принципам достаточности, своевременности, распространённости и т.д[141]. В целом можно отметить, что именно общественная опасность деяния рассматривается большинством учёных либо как единственное, либо как одно из ключевых оснований криминализации[142].

Вместе с тем, понятие общественной опасности также относится к числу дискуссионных. Так, А. И. Рарог определяет общественную опасность как способность деяния причинять существенный вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям[143]. Н. Ф. Кузнецова делает акцент на вредоносности общественной опасности, которая характеризуется как причинение, либо создание угрозы причинения ущерба интересам, охраняемым уголовным законом[144]. Т. Д. Устинова подчеркивает, что общественная опасность выступает обязательной предпосылкой криминализации деяния[145].

Несомненную важность приобретает вопрос об уяснении вредоносности деяния и о логических предпосылках закрепления общественной опасности. По замечанию А. А. Пионтковского, общественную опасность следует рассматривать

---

[140] *Коробеев А.И.* Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987. С. 70.
[141] *Лопашенко Н.А.* Уголовная политика. Монография. М.: «Волтерс Клувер», 2009. С. 102.
[142] *Прозументов Л.М.* Указ. соч. С. 81; *Лопашенко Н.А.* Указ. соч. С. 107.
[143] Уголовное право. Части Общая и Особенная: Курс лекций / Г.А. Есаков, А.И. Рарог и др.; под ред. А.И. Рарога. М.: ТК Велби, изд-во «Проспект». 2005. С. 15.
[144] Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов. Под ред. доктора юридических наук, профессора Н.Ф. Кузнецовой и кандидата юридических наук, доцента И.М. Тяжковой. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. С. 125.
[145] *Устинова Т.Д.* Общественная опасность и ее влияние (учет) при конструировании норм общей части УК РФ // Lex Russica. 2015. №3. С. 63.

как объективную категорию[146]. В литературе высказываются и иные позиции. Так, Д. В. Мирошниченко подчёркивает, что социальные действия не обладают определёнными, заранее известными параметрами вредности, поскольку становятся опасными только в процессе социальной интерпретации на основании накопленного опыта и знаний[147]. М. М. Бабаев подчёркивает значимость как объективных, так и субъективных признаков при определении общественной опасности, поэтому характеризует её как «основанную на объективных критериях субъективную общественную оценку характера и меры вреда»[148]. По мнению Я. И. Гилинского, невозможно с абсолютной точностью утверждать об опасности того или иного деяния, поскольку опасность бывает далеко не сразу очевидна[149]. Весьма интересной представляется точка зрения автора, об отсутствии преступности как таковой, в виду её конвенционального и релятивного характера[150]. В этой связи, «общественная опасность» становится субъективной категорией, определяемой государственной волей на основании совокупности определённых факторов, которые предопределяют решение о криминализации.

Рассматриваемый подход представляет особый интерес и для оценки роли гендера в вопросах криминализации деяний. Признавая в настоящем исследовании гендер в качестве исторически и культурно обусловленного феномена существующего объективно, мы не можем обойти стороной тот факт, что образ гендерных отношений, складывающийся между мужчинами и женщинами в конкретном государстве, конструируется законодателем субъективно. Это означает, что необходимо чётко разделять два феномена: «гендер», который существует как отражение социального положения мужчин и женщин, и «гендер» в уголовном праве, который отражает представления законодателя о социально приемлемом и подобающем распределении социальных ролей между полами. В таком случае, ключевой целью становится сближение

---

[146] *Пионтковский А. А.* Курс советского уголовного права : в 6 т. М. : Наука, 1970. Т. 2 : Преступление. С. 132.
[147] *Мирошниченко Д. В.* Теоретико-методологическое обоснование общественной опасности деяния в уголовном праве. Lex russica. 2024. №77(10). С. 61.
[148] Бабаев М. М. Социальные последствия и цена преступности : монография / М. М. Бабаев, О. Р. Афанасьева ; М-во внутренних дел Российской Федерации, Федеральное гос. казенное учреждение «Всероссийский науч.-исслед. ин-т». М. : ВНИИ МВД России, 2012. С.114.
[149] *Гилинский Я. И.* Криминология и девиантология постмодерна.СПб. : Алетейя, 2024. С. 102.
[150] Там же. С. 10.

«гендера» в реальной социальной действительности с «гендером» в уголовном праве.

Так, установление запрета на назначение обязательных, исправительных работ и ареста беременным женщинам, а также женщинам, имеющим детей до трёх лет, очевидно, продиктовано необходимостью обеспечить достойное развитие малолетних детей, нуждающихся в постоянном родительском внимании. В данном случае, законодатель учитывает особую социальную роль женщины, связанную с воспитанием детей. Однако, отсутствие упоминания мужчин, являющихся единственным родителем в ч. 4 ст. 49 УК РФ, ч. 5 ст. 50 УК РФ, ч. 2 ст. 54 УК РФ отнюдь не свидетельствует о том, что отцы отстранены от воспитания и что их участие носит фрагментарный характер, никак не отражающийся на благополучном развитии ребёнка. Более того, на сегодняшний день роль родителя в воспитании детей от половой принадлежности зависит весьма условно. Таким образом, мы имеем дело не с «гендером», а с представлениями законодателя о «гендере», основанными на стереотипе.

Задавая вопрос о влиянии гендерных особенностей лиц, совершивших преступление и потерпевших на общественную опасность деяния, уместно упомянуть о таком феномене как «опасное состояние личности». В попытках найти действенный способ предотвращения преступлений на этапе зарождения умысла, ряд учёных выдвинули концепцию о врождённой или приобретённой предрасположенности отдельных лиц к совершению преступлений[151]. П. И. Люблинский объяснял такого рода предрасположенность органическими пороками или упущениями в социальном воспитании[152]. В. Б. Станкевич, подчеркивал важность смещения фокуса внимания на субъективные свойства человека[153]. На наш взгляд, концепция опасного состояния личности является

---

[151] *Берсей Д. Д.* Опасное состояние личности в свете современного российского уголовного законодательства // Правовая политика и правовая жизнь. 2014. №1. С. 110; *Куфлева В.Н.* Опасное состояние личности и основание уголовной ответственности: доктринально-нормативный опыт. Lex russica. 2026. 79(1). С. 121-133.

[152] *Люблинский П. И.* О действии наказания // Новые идеи в правоведении : непериодическое издание, выходящее под ред. Л. И. Петражицкого. Сборник первый : Цели наказания (Составлен профессором П. И. Люблинским). СПб. : Печатный труд, 1914. С. 21–22.

[153] *Станкевич В. Б.* Борьба с опасным состоянием как основная задача нового уголовного права // Новые идеи в правоведении : непериодическое издание, выходящее под ред. Л. И. Петражицкого. Сборник первый : Цели наказания (составлен профессором П. И. Люблинским). СПб., 1914. С. 78–135

излишне реакционной, выходящей за рамки фундаментальных принципов уголовного права. Заметим, что учёт гендера не означает признание лица, совершившего преступление или потерпевшего потенциально опасным только из-за половой принадлежности и различий в занимаемых мужчинами и женщинами социальных ролях. При криминализации деяния законодатель принимает во внимание гендер как исторически и культурно обусловленный феномен, который отражает традиционные российские ценности. Поэтому учёт гендера следует рассматривать не как фиксацию и навязывание ролей, а как объективную данность, феномен культуры, который меняясь со временем, включает в своё содержание и биологические, и социальные, и политические аспекты.

Обратим внимание на существующую в научной доктрине дискуссию, не утихающую и на сегодняшний день. Большинство учёных, придерживаются мнения, что личностные характеристики не учитываются при определении общественной опасности деяния[154]. Так, Н. Ф. Кузнецова, полагает, что социально-психологические характеристики личности лица, совершившего преступление не имеют значения для отнесения деяния к преступным[155]. Вместе с тем, подчёркивается особая роль вышеупомянутых характеристик при назначении наказания. По мнению Л. М. Прозументова, общественная опасность характеризуется только внешним выражением деяния – объектом и его объективной стороной, в то время как субъект и субъективная сторона не являются определяющими элементами[156].

Уместно посмотреть и на противоположные позиции учёных. Как отмечает И. А. Солодков, показателем уровня общественной опасности деяния выступает не только объект преступления, но и иные признаки состава преступления, которые приобретают первостепенную роль в зависимости от того, какое

---

[154] *Рарог А. И.* Отражение общественной опасности деяния в санкциях уголовно-правовых норм // Уголовное право. Стратегия развития в XXI веке. Периодическое печатное издание, журнал. 2025. № 1. С. 6; Уголовное право. Части Общая и Особенная: Курс лекций / Г.А. Есаков, А.И. Рарог и др.; под ред. А.И. Рарога. М.: ТК Велби, изд-во «Проспект». 2005. С. 40.

[155] *Кузнецова Н.Ф.* Значение общественной опасности деяний для их криминализации и декриминализации // Государство и право. 2010. Выпуск №6. С. 67-75.

[156] *Прозументов Л.М.* Основание криминализации (декриминализации) деяний // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2014. №4 (14). С. 85.

преступление подлежит анализу[157]. В связи с чем, личность лица совершившего преступления также целесообразно рассматривать в качестве одного из факторов, которые образуют общественную опасность. При этом, личность имеет уголовно-правовое значение только с точки зрения совершенного преступления[158].

Интересным представляется мнение М. В. Бавсуна, который выделяет понятие целесообразности криминализации, существующей в случае, когда деяние можно охарактеризовать с помощью таких признаков как: общественная опасность, распространённость, степень тяжести последствий совершённого преступления, оцениваемая размером причинённого вреда и «яркой антисоциальной направленностью как самого деяния, так и лица, его совершившего»[159]. С этой точки зрения, характеристика лица, совершившего преступление, в частности, его антисоциальная направленность, рассматриваются не как составляющие общественной опасности, а как признаки, с наличием которых связывается целесообразность криминализации деяния.

На наш взгляд, гендерные особенности лица, совершившего преступление и потерпевшего влияют на общественную опасность деяния в той мере, в какой законодатель воспринимает принятую в обществе в конкретную историческую эпоху специфику взаимодействия мужчин и женщин. Соответственно, гендер приобретает значимость именно в связи с особенностями совершения преступления и влияния совершенного преступления на жизнь лица, которому этим преступлением причиняется вред. Гендер в уголовном праве – это законодательная интерпретация объективных социальных характеристик, основанных на значимых биологических различиях между полами.

На криминализацию влияет также гендерная ситуация, которая представляет собой часть социально-исторического фона государства. Она же определяет и наличие специфических социальных ситуаций, которые требуют уголовно-правового вмешательства для «выравнивания» статуса мужчин и

---

[157] *Солодков И.А.* Общественная опасность преступления и ее уголовно-правовое измерение: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Солодков Игорь Александрович // Саратов. 2013. С. 13.
[158] Там же. С. 14.в
[159] *Бавсун М.В.* Целесообразность в уголовном праве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Ом. академия. Омск, 2002. С. 12.

женщин. Например, при дискриминации женщин и мужчин, воспитывающих детей в одиночку при трудоустройстве, при домашнем насилии, при совершении преступлений, связанных с эксплуатацией уязвимости (вовлечение в проституцию, торговля людьми) и т.д. На этом фоне, на гендерную ситуацию оказывают существенное влияние устоявшиеся в данном обществе стереотипы.

Законодатель обращает внимание на гендерные особенности как лица, совершившего преступление, так и потерпевшего. Например, в ст. 106 УК РФ субъектом преступления может быть исключительно женщина, являющаяся матерью новорождённого ребёнка, в ст. 145 УК РФ – потерпевшей является исключительно беременная женщина и женщина, имеющая детей до трёх лет. В ст. 123 УК РФ, ст. 131 УК РФ потерпевшим может быть только лицо женского пола.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что учёт гендерных особенностей при криминализации деяния приводит к неоднозначным последствиям. С одной стороны – между законным учётом гендерной специфики и дискриминацией по половому признаку проходит тонкая грань, в связи с чем уголовно-правовые нормы, содержащие в себе акцент на женщинах или мужчинах как лицах, совершивших преступление, либо как единственно возможных потерпевших, воспринимаются как нарушение принципа равенства всех перед законом, ставя женщин в более благоприятное положение, не позволяющее достигнуть целей наказания. С другой стороны – наличие учтённой в уголовно-правовых нормах гендерной специфики является положительным моментом, поскольку приводит не просто к гендерному равенству, а к обеспечению принципа равных возможностей мужчин и женщин.

В рамках данной проблематики заслуживает внимания практика иностранных государств. В Уголовном кодексе Республики Казахстан проявление гендера в наибольше степени наблюдается в следующих положениях:

1) при установлении запрета на назначение общественных работ как беременным женщинам и женщинам, воспитывающим ребёнка в возрасте до трёх

лет, так и мужчинам, воспитывающим в одиночку малолетнего ребенка в возрасте до трех лет (ч. 3 ст. 43);

2) при установлении запрета назначения ограничения свободы (ч. 1 ст. 44) и ареста **(**ч. 3 ст. 45) женщинам и мужчинам, подпадающим под вышеуказанные условия;

3) при установлении запрета назначения пожизненного лишения свободы, также как и в уголовном законодательстве России, абсолютно всем лицам женского пола (ч. 4 ст. 46);

4) при установлении возможности освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим за совершение тяжкого преступления, не связанного с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью впервые для беременных женщин, женщин, имеющих или воспитывающих малолетнего ребенка, мужчин, воспитывающих в одиночку малолетнего ребенка (ч. 2 ст. 68);

5) при установлении пониженных сроков для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания женщинам и мужчинам, подпадающим под вышеуказанные условия (ч. 1 ст. 72);

6) в таких составах преступления как: убийство матерью новорождённого ребёнка (ст. 100), изнасилование (ст. 120), принуждение к вступлению в брак (ст. 125-1), торговля людьми в отношении женщины, родившей в эксплуатации (ч. 2 ст. 128), нарушение трудового законодательства в части необоснованного отказа в приёме на работу отдельных категорий женщин(ч. 2 ст. 152), незаконное проведение искусственного прерывание беременности (ст. 319)[160].

В Уголовном кодексе Республики Беларусь проявление гендерного подхода обнаруживается в следующих случаях:

1) при установлении запрета назначения общественных работ, исправительных работ, ограничения по военной службе беременным женщинам и

[160] Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.03.2026) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2014 год, июль. № 13 (2662). ст. 83.

лицам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трёх лет (ч. 4 ст. 49, ч. 3 ст. 52, ст. 53);

2) при установлении запрета назначения ареста и ограничения свободы с направлением в исправительные учреждения открытого типа беременным женщинам, а также женщинам и одиноким мужчинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет или детей-инвалидов (ч. 2 ст. 54, ч. 5 ст. 55);

3) при установлении запрета назначения лишения свободы за совершение впервые преступления, не представляющего большой общественной опасности женщинам и одиноким мужчинам, воспитывающим детей в возрасте до четырнадцати лет или детей-инвалидов (ч. $1^1$ ст. 57).

4) при установлении запрета назначения женщинам пожизненного лишения свободы и смертной казни (ч. 2 ст. 58, ч. 2 ст. 59);

5) при установлении сокращённых сроков условно досрочного освобождения от наказания для женщин и одиноких мужчин, имеющих детей в возрасте до четырнадцати лет (ч. $3^1$ ст. 90);

6) при установлении возможности отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, которые имеют детей до трёх лет (ч. 1 ст. 93);

7) в таких составах преступления как: убийство матерью новорождённого ребёнка (ст. 140), незаконное производство аборта (ст. 156), изнасилование (ст. 166), необоснованный отказ в приёме на работу или увольнение беременной женщины или незаконное увольнению лица с работы (ст. 199)[161].

Исходя из анализа уголовно-правовых норм УК Республики Казахстан, можем заключить, что уголовное право в Казахстане имеет существенную гендерную специфику, а гендерный подход применяется системно и последовательно. Положительно оценивается то обстоятельство, что льготы, связанные с воспитанием малолетних детей, применяются в отношении как

[161] Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2026) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь от 15.10.1999 г. № 76, 2/50.

женщин, так и мужчин, что предотвращает возникновение споров о дискриминации. Льготы для женщин и мужчин в УК Республики Беларусь также распределяются пропорционально, последовательно и обоснованно. Данное обстоятельство, на наш взгляд, должно быть воспринято и в уголовном законодательстве России, в целях устранения гендерной асимметрии.

В Уголовном кодексе Азербайджанской Республики (далее – УК АР) проявление гендерного подхода наблюдается при установлении запрета назначения: общественных работ беременным женщинам, женщинам, имеющим детей до восьми лет (ч. 4 ст. 47), смертной казни и пожизненного лишения свободы всем женщинам (ст. 49, ч. 2 ст. 57). В УК АР также закрепляется возможность предоставления отсрочки отбывания наказания беременным женщинам, женщинам, воспитывающим детей до восьми лет, а также мужчинам, являющимся единственным родителем ребёнка до восьми лет (ч. 1 ст. 79). Особый интерес, на наш взгляд, представляют такие составы преступлений как принудительная беременность женщины, осуществляемая в целях изменения этнического состава того или иного народа (ст. 108-1), искусственное оплодотворение или имплантация эмбриона женщине в отсутствие её согласия (ч. 1 ст. 136), принудительная медицинская стерилизация женщин (ч. 2 ст. 136), необоснованное нарушение трудовых прав беременных женщин, женщин, имеющих детей до трёх лет, а также мужчин, самостоятельно воспитывающих детей до трёх лет (ст. 164). В примечании к ст. 144-1, предусматривающей ответственность за торговлю людьми, даётся понятие эксплуатации человека, под которой понимается в том числе и незаконное использование женщины в качестве суррогатной матери[162].

Следует подчеркнуть новаторский характер адаптации уголовного права Азербайджанской Республики к гендерным аспектам биомедицинских технологий. Положительно оценивается криминализация принудительного суррогатного материнства, незаконной имплантации, стерилизации. На наш

[162] Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.07.2025) // Сборник законодательных актов Азербайджанской Республики. 2000 год. № 4.

взгляд, следует обратить внимание также на пропорциональный учёт прав мужчин и женщин при установлении ответственности за необоснованный отказ в приёме на работу и необоснованное увольнение по дискриминационным мотивам, связанным с воспитанием малолетних детей.

Уголовное законодательство Китая основано на догмах конфуцианства, среди которых стоит отметить особое отношение к пожилым людям, детям и женщинам. В Уголовном кодексе Китайской Народной Республики (далее – УК КНР) установлен запрет назначения смертной казни беременным женщинам (ст. 49). Среди составов преступления, отражающих гендерную специфику, особенно стоит отметить: развратные действия в отношении женщины или оскорбление женщины путем насилия (ст. 237), похищение женщины и (или) ребёнка (ст. 240), покупка женщины и (или) ребёнка (ст. 241), воспрепятствование спасению похищенной женщины и (или) ребёнка (ст. 242), использование сект, тайных обществ для изнасилования женщин (ст. 300)[163]. Пристальное внимание к лицам женского пола, на наш взгляд, можно объяснить спецификой исторического развития Китая, демографическими диспропорциями в отдельных регионах, превышением численности мужчин над женщинами.

Далее оценим применение гендерного подхода в ст. 106 УК РФ. Уголовной ответственности за убийство новорождённого ребёнка (ст. 106 УК РФ) подлежит лицо женского пола, достигшее 16 лет и являющееся матерью ребёнка. Иное лицо, достигшее 14 лет и убившее малолетнего, независимо от половой принадлежности, будет подлежать ответственности уже по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Таким образом, смягчение ответственности в рассматриваемом привилегированном составе преступления обусловлено гендерными особенностями специального субъекта преступления. В этой связи, уточним, чем вызвано подобное особое отношение к женщинам и каким образом учитывается при этом гендер субъекта преступления.

[163] Criminal Law of the People's Republic of China // National People's Congress Standing Committee Legislative Affairs Commission ed., Law Press 2024.

Особенность данного преступления выражается в том, что роженица совершает убийство в период, когда физиологически организм женщины и её психоэмоциональное состояние подвергнуты сопутствующим изменениям, вызванным родами. Специфику состояния женщины определяет или наступление психотравмирующей ситуации, или изменение в психическом состоянии, которое признаётся ограниченной вменяемостью. Женщина во время родов испытывает колоссальные психологические и физиологические нагрузки, которые приводят к искажению и затруднению возможности воспринимать существующую реальность адекватно[164].

Как верно отмечает Ю. М. Антонян, причины совершения матерями убийств своих детей являются одной из величайших загадок природы[165]. Не ставя перед собой задачу констатировать общеизвестные факты, выявим существующую на сегодняшний день гендерную специфику совершения убийств новорождённых детей. На наш взгляд, ответ следует искать в гендерных стереотипах.

Стереотип характеризуется как некий «шаблон», «схема», «алгоритм», который предопределяет поведение человека в тех или иных жизненных ситуациях[166]. У. Липпман определял весь мир как «огромный, бурлящий хаос», в котором человек, живущий в маленьком кругу привычного ему внешнего мира, ориентируется благодаря поиску привычных и понятных для него шаблонов, определённых для него культурой[167]. По мнению Б. Бренсона, человек не способен чувственно запоминать предметы окружающего мира, для этого были изобретены геометрические фигуры, помогающие нам воспринимать внешний мир[168]. Подобные стереотипные формы окружают нас повсюду: в искусстве, в моральных кодексах, социальной философии, политике и т.д. К этому следует добавить, что стереотип несёт в себе не только упрощённое представление о

---

[164] *Волошин И. А., Феттаева С. Ф.* Особенности квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2017. №4. С. 67.

[165] *Антонян Ю. М.* Отрицание цивилизации : каннибализм, инцест, детоубийство, тоталитаризм / Ю. М. Антонян. М. : Логос, 2003. С. 136.

[166] *Lippman W.* Public Opinion. N. Y., 1966. P. 23.

[167] Там же. P. 55.

[168] *Berenson B.* The Central Italian painters of the Renaissance 1897. London, New York : Putnam, 1897. P. 60.

форме, но и определённый эмоциональный окрас[169]. По мнению А. В. Меренкова, стереотипы подразделяются на врождённые и приобретённые: первые – хранятся в особой организации половых клеток и передаются генетическим путём в виде безусловных рефлексов, а вторые – возникают на протяжении всей жизни и подкрепляются жизненным опытом[170].

В повседневной жизни мы опираемся не на объективную действительность, а на свои представления о ней. При этом, стереотипы не следует считать негативным явлением – без них общество не смогло бы воспроизводить себя. Так, гендерный стереотип о чертах характера, наделяет женщин эмоциональностью, заботливостью, мягкостью, а мужчин – стрессоустойчивостью, решительностью, рациональностью, агрессивностью. Важное значение приобретают и такие гендерные стереотипы как традиционное распределение семейных обязанностей, дифференциация мужских и женских профессий. В уголовно-правовой сфере мужчины рассматриваются как агрессоры, а женщины – как жертвы, из-за стереотипа о слабости и уязвимости женщин и физическом превосходстве мужчин. Проблема состоит в том, что некоторые из тех гендерных стереотипов, которые существовали на протяжении веков, становятся губительны в современном мире. Как показали результаты проведённого нами опроса практических работников органов Прокуратуры РФ и Следственного комитета РФ, 88% респондентов рассматривают существующий гендерный стереотип об отстранённости мужчин от воспитания детей – неактуальным и изжившим себя.

Разрушить гендерный стереотип можно посредством количественных и качественных изменений, путём нахождения в обществе большого количества подтверждений укоренения новых механизмов поведения, а также с помощью разрушения устойчивости, целостности и очевидной положительной окраски старых.

В России ежегодно принимаются различные государственные меры, направленные на поддержку семьи, материнства и детства. Вместе с тем,

---

[169] *Меренков А. В.* Социология стереотипов. Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2001. С. 9.
[170] Там же. С. 16.

количество убийств новорождённых, совершаемых матерями, остаётся на относительно высоком уровне. Нельзя отрицать и высокий уровень латентности данного преступления[171]. Согласно статистическим данным, представленным Судебным департаментом Верховного суда РФ за 2017 г. по ст. 106 УК РФ было осуждено – 41 лицо женского пола, за 2018 год – 33, за 2019 год – 26, за 2020 год – 29, за 2021 год – 26, за 2022 год – 27, за 2023 год – 22, за 2024 год – 28, за первое полугодие 2025 года – 8[172].

Рассматривая гендерную специфику объективной стороны убийства матерью новорождённого ребёнка, особое значение приобретает понятие и критерии психотравмирующей ситуации, а также особенности учёта судами психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Взаимосвязь гендерной проблематики и детоубийства нагляднее всего проявляется при выявлении критериев психотравмирующей ситуации, при которой женщина совершила убийство неврождённого ребёнка. Смягчение уголовной ответственности для лиц женского пола объясняется не только их физиологией и особенностями биологического строения организма. Важное значение приобретают те социальные обстоятельства, которые в своей совокупности привели к негативным изменениям в психике матери.

Психотравмирующая ситуация должна быть связана с родами, судьбой матери и ребёнка. Неоправданные ожидания общества, трудности в реализации социальных ролей, страх общественного осуждения, неадекватная оценка сложившейся жизненной ситуации – все эти характеристики психотравмирующей ситуации напрямую связаны с гендерными стереотипами, утвердившимися в конкретной стране в данную историческую эпоху. Психотравмирующая ситуация является оценочным понятием, определяемым судом в зависимости от конкретных обстоятельств в каждом отдельном случае[173]. Если в России одни

---

[171] *Чупахина М. Ю.* Криминологическая характеристика детоубийства: краткий ретроспективный анализ, современное состояние // Научный вестник ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова. 2025. №1 (102). С. 2.

[172] Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: https://cdep.ru/?id=79 (дата обращения: 31.01.2025).

[173] Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII—VIII / В. М. Лебедев и др.; ответственный редактор В. М. Лебедев. М.: Издательство Юрайт. 2025. С. 48.

обстоятельства вполне могут быть отнесены к психотравмирующим, то в других странах эти обстоятельства не будут выходить за рамки обыденного.

В Уголовном кодексе Канады также как и в российском уголовном законодательстве, существует отдельная статья (ст. 233), устанавливающая смягчение уголовной ответственности за убийство матерью новорождённого ребёнка, если на момент совершения деяния женщина не полностью оправилась после родов или из-за грудного вскармливания её психическое состояние оказалось нарушено[174]. При этом, законодатель не даёт однозначного ответа на то, чем вызван подобный снисходительный подход. В науке, на этом фоне, начались активные дискуссии: обусловлено ли особое отношение к женщинам биологическими процессами, связанными с родами и грудным вскармливанием, либо решающую роль играет социальный аспект гендерных особенностей мужчин и женщин. Большинство учёных придерживаются второй точки зрения, поскольку решимость матери совершить убийство вызвана сложностями в адаптации к новой социальной роли[175]. К этому следует добавить, что решение о выделении отдельного привилегированного состава преступления было обусловлено спецификой социальных условий, в которых находилась женщина. Были широко распространены случаи убийства служанками и горничными своих внебрачных детей из-за страха увольнения с работы и отсутствия перспектив дальнейшего трудоустройства[176]. Сегодня, убийство женщинами своих новорождённых детей на практике всё чаще признаётся квалифицированным видом убийства. Подобную тенденцию связывают с изменением социального положения женщин, у которых появляется больше возможностей самореализации и репродуктивной свободы[177].

В ст. 178 Закона о преступлениях Новой Зеландии законодатель чётко определяет, что за убийство женщиной любого из своих детей в возрасте до десяти лет, если в момент совершения преступления её психическое состояние

---

[174] Criminal Code of Canada (R.S.C., 1985, c. C-46) // Government of Canada. URL: https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-46/ (дата обращения: 22.05.2026).
[175] *Sanjeev A.* Rationalizing Infanticide: A Medico-Legal Assessment of the Criminal Code's Child Homicide Offence // Alberta Law Review. 2010. Vol 47. №3: Rethinking Canadian Homicide Law. P. 707.
[176] *D. Seaborne Davies*. Child-Killing in English Law // The Modern Approach to Criminal Law, 2d ed. London: Macmillan. 1948. P. 305.
[177] *Sanjeev A.* Op. cit. P. 718.

было нарушено из-за того, что она не полностью оправилась после рождения ребёнка, либо из-за грудного вскармливания, предусматривается смягчение уголовной ответственности[178]. При этом, женщина под влиянием «нарушенного психического состояния» может убить «любого из своих детей», независимо от биологического родства, что трактуется в судебной практике очень широко. Стоит также подчеркнуть, что в Новой Зеландии детоубийство одновременно является и самостоятельным преступлением и отдельным смягчающим обстоятельством. Обоснованием введения привилегированного состава преступления выступает сексуальная уязвимость женщин, распространённость стереотипов о негативном отношении к незамужним женщинам с детьми, повышенная детская смертность[179]. Исторически сложилось, что присяжные заседатели, проявляя сочувствие к женщинам, убившим своих малолетних детей из-за стечения тяжёлых жизненных обстоятельств (например, убийство незаконнорождённых детей служанками), способствовали вынесению оправдательных приговоров. На сегодняшний день, появляются негативные оценки действующей редакции ст. 178 как допускающей «гендерную предвзятость» по отношению к мужчинам, которые также как и матери могут обладать нарушениями психического состояния, связанными с рождением и воспитанием детей[180].

В Австралии смягчение уголовной ответственности за убийство матерью новорождённого ребёнка обусловлено психическим расстройством женщины, связанным с рождением ребёнка, проявляющимся в момент совершения преступления[181]. Потерпевшим признаётся ребёнок до 12 месяцев. В данном контексте, возраст потерпевшего нас интересует с точки зрения определения подхода законодателя к установлению временной продолжительности психических трансформаций женщины, связанных с рождением детей.

---

[178] The New Zealand Crimes Act 1961 // URL: https://www.warnathgroup.com/wp-content/uploads/2015/03/New-Zealand-Crimes-Act.pdf (дата обращения: 22.05.2026).

[179] *Loughnan A.* Gender, «Madness», and Crime: the Doctrine of Infanticide. In: Manifest Madness: Mental Incapacity in the Criminal Law. Oxford University Press, 2012. P. 203.

[180] *Butterworth D.* Is The Law of Infanticide Fit For Purpose in New Zealand? // Auckland University of Technology. 2021. P. 7.

[181] Crimes Legislation Amendment Bill of Australia 1990 // Federal register of legislation. URL: https://www.legislation.gov.au/Details/F2013C00228 (дата обращения: 22.052026).

Во Франции законодатель отказался от идеи гендерно-обусловленного снижения репрессии для женщин, убивших своих новорождённых детей. В настоящее время детоубийство, независимо от половой принадлежности субъекта преступления, квалифицируется как «убийство несовершеннолетнего в возрасте до пятнадцати лет» и влечёт за собой усиление уголовной ответственности[182].

В ст. 241 Уголовного Кодекса Норвегии установлено, что мужчина, который знает о беременности своей супруги или сожительницы, осведомлённый о её преступном умысле, направленном на убийство или причинение вреда жизни или здоровью ребёнка, и не предпринимает никаких действий, направленных на предотвращение данного преступления, подлежит уголовной ответственности[183].

В судебной практике Российской Федерации не сложилось единства мнений относительно критериев признания ситуации, в которой находилась мать новорождённого ребёнка, психотравмирующей[184]. Так, в апелляционном определении была рассмотрена жалоба о чрезмерной суровости наказания, назначенного по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ осуждённой Л., в виде лишения свободы на срок 8 лет с ограничением свободы на 1 год[185]. В апелляционной жалобе заявлено, что судом не была учтена психотравмирующая ситуация, в которой находилась осуждённая – вредные привычки сожителя, отказ официально зарегистрировать брак, неблагоприятное материальное положение, отсутствие родителей и друзей. Судебная коллегия подчеркнула, что обстоятельства, изложенные в жалобе недостаточны для признания их психотравмирующими. В другом деле суд признал психотравмирующей ситуацией следующие обстоятельства: Т., являясь матерью четверых детей, забеременела от другого

---

[182] Code Pénal Français // French legislation. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070719/ (дата обращения: 22.05.2026).

[183] Norwegian Penal Code // URL: https://legislationline.org/sites/default/files/2025-03/norway%20penal%20code.pdf (дата обращения: 22.05.2026).

[184] Следует сделать оговорку, что настоящие примеры из судебной практики не противоречат тезису о высокой латентности детоубийств, поскольку они отражают лишь те преступления, которые учтены в официальной статистике. Использование в настоящем исследовании примеров из судебной практики для иллюстрации отдельных тезисов, касающихся учёта гендера в уголовном законодательстве, не свидетельствует о том, что это абсолютно все совершаемые детоубийства.

[185] Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 11.07.2024 по делу № 55-490/2024 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://cons-001:20101/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOAS&n=57961&cacheid=59F09F486B58294BAF7112CA8268685C&mode=splus&rnd=Ew2XfDVCrUrQRNaJ#D5ZdfDVU7i5HWo891 (дата обращения: 17.01.2025).

мужчины, испугавшись порицания со стороны мужа и родственников, Т. скрыла свою беременность [186].

На наш взгляд, психотравмирующая ситуация – это совокупность длительно существующих обстоятельств, оказывающих влияние на эмоциональный фон женщины и приводящих, вследствие накопительного эффекта, к появлению у матери новорождённого ребёнка изменений в неокрепшей после родов психике. К критериям психотравмирующей ситуации следует относить: длительность существования ситуации, восприятие лицом женского пола ситуации в качестве непреодолимой, связь ситуации с беременностью, родами, ребёнком и матерью.

Психическое расстройство, предусмотренное в ст. 106 УК РФ, заключается в послеродовых психозах, истерических припадках, психопатиях, бреде, навязчивых состояниях и т.д.[187]. При этом обстоятельства, которые привели к наступлению психического расстройства, не исключающего вменяемости, имеют биологическую, а не социальную природу.

Преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Момент возникновения умысла не влияет на тяжесть назначаемого наказания. В подавляющем большинстве случаев, умысел на убийство новорождённого ребёнка возникает уже во время беременности. Как показывает судебная практика, женщины скрывают свою беременность следующим образом: не встают на учёт в медицинских организациях, не сообщают об этом близким и друзьям, после совершения преступления избавляются от следов преступления. В подобных ситуациях, суд либо игнорирует заблаговременную подготовку к совершению преступления, подчёркивая, что «преступный умысел возник после рождения ребёнка»[188], либо

---

[186] Приговор Лузского районного суда № 1-49/2023 от 17 июля 2023 г. по делу № 1-49/2023. // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. URL: http://sudact.ru/regular/doc/7zlfM7RmCB5f/ (дата обращения: 17.01.2025).

[187] *Дядюн К.В.* Убийство матерью новорожденного ребенка: вопросы объективной стороны состава / Дядюн Кристина Владимировна // Адвокат. 2013. № 11. С. 14-19.

[188] Приговор Бийского городского суда Алтайского края от 07.08.2020 №1-102/2020 г. // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. URL: http://sudact.ru/regular/doc/hgvkdKtWcUQr/ (дата обращения: 05.02.2025).

ограничивается констатацией того, что «о прямом умысле свидетельствуют действия в период беременности, родов и непосредственно после них»[189].

Проиллюстрировать это можно примерами из судебной практики. На основании приговора Ленинского районного суда Р. была осуждена по ст. 106 УК РФ, виновная тщательно скрывала свою беременность от окружающих: надевала только мешковатую одежду, не выходила из дома, чтобы никто не мог узнать о её беременности, никому не рассказывала о своём состоянии[190]. В другом примере, факт беременности виновной вовсе отрицался: на учёт в медицинской организации она не вставала, никто из знакомых её в состоянии беременности не видел, а найденный мёртвым ребёнок не имеет с ней никакой биологической связи[191]. Аналогичным образом отказывались признавать факт рождения ребёнка и другие лица женского пола, совершившие преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ[192].

По мнению учёных, подобный прямой, заранее обдуманный умысел свидетельствует об особом цинизме, искажении нравственных представлений о должном поведении, что характеризует возрастание степени общественной опасности совершенного деяния[193]. Как подчеркивает, С. В. Бородин, умысел должен быть аффектированным, внезапно возникшим, в ином случае, применение к женщине, совершившей рассматриваемое преступление привилегированного состава преступления, то есть проявление особого снисхождения, было бы неправильным[194]. Ю. М. Антонян также отмечает, что момент возникновения

---

[189] Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 19.10.2023 № 22-4329/2023. // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. URL: http://sudact.ru/regular/doc/IhkjG0ZDQ6V/ (дата обращения: 05.02.2025).

[190] Приговор Ленинского районного суда № 1-211/2024 от 1 сентября 2024 г. по делу № 1-211/2024 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. URL: http://sudact.ru/regular/doc/wZazczsm9KJC/ (Дата обращения: 15.01.2025).

[191] Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 8 июня 2021 г. по делу № 1-34/2021 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. URL: http://sudact.ru/regular/doc/71GZc2phP7Zx/ (дата обращения: 15.01.2025).

[192] Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым № 22-3547/2023 от 29 ноября 2023 г. // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. URL: http://sudact.ru/regular/doc/qUiYg9cKfwxW/ (дата обращения: 15.01.2025); Приговор Ленинского районного суда № 1-377/2018 от 2 октября 2018 г. по делу № 1-377/2018 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. URL: http://sudact.ru/regular/doc/acul3Zw3tBY4/ (дата обращения: 15.01.2025).

[193] *Куль О.Р., Никитенко И.В.* Убийство матерью новорожденного ребенка: проблемы квалификации // Инновационная наука. 2023. №12-1. С. 140.

[194] *Бородин С. В.* Преступления против жизни / С.В. Бородин. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. С. 12.

умысла имеет ключевое значение при квалификации содеянного лицами, женского пола по ст. 106 УК РФ, в связи с чем умысел может возникнуть либо во время, либо после родов[195]. С этой точки зрения, квалифицировать деяние лиц женского пола, у которых имеется прямой, определённый, заранее обдуманный умысел необходимо по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а в случае выявления косвенного, внезапно возникшего умысла, при наличии особой психотравмирующей ситуации и(или) психического расстройства, не исключающего вменяемости, по ст. 106 УК РФ[196].

В соответствии с другой точкой зрения, момент возникновения умысла не имеет значения и не может отражаться на квалификации содеянного. Как указывает А. Н. Попов, каждое убийство матерью новорождённого ребёнка так или иначе отличается определённой предумышленностью, что не влияет на квалификацию содеянного на практике[197]. По мнению Л. И. Глухаревой, вид умысла, заранее обдуманный или внезапно возникший, в данной ситуации, нельзя относить к обстоятельствам, которые повышают общественную опасность[198].

На наш взгляд, квалификация содеянного лицами женского пола, совершившими убийство новорождённого ребёнка с заранее обдуманным умыслом, противоречит самой идее, заложенной в ст. 106 УК РФ. Наиболее ярко особые психоэмоциональные изменения, которые и лежат в основе законодательно учтённого снисхождения, женщина претерпевает именно во время или сразу же после родов. В свою очередь, невозможно отрицать, что судебная практика пошла по пути стирания границ между заранее обдуманным и аффектированным умыслом применительно к преступлению, предусмотренному ст. 106 УК РФ.

---

[195] *Антонян Ю. М., Гончарова М. В., Кургузкина Е. Б.* Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Lex Russica. 2018. № 3(136). С. 101.

[196] *Дядюн К.В.* Убийство матерью новорожденного ребенка: особенности квалификации по субъективным признакам // Научный портал МВД России. 2012. №3. С. 10; *Куль О.Р., Никитенко И.В.* Указ. соч. С. 140.

[197] *Попов А. Н.* Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации «Убийство матерью новорожденного ребенка» : учебное пособие / А. Н. Попов. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. С. 86.

[198] *Глухарева Л.И.* Уголовная ответственность за детоубийство. М.: Изд-во Всесоюзного юридического заочного ин-та. 1984. С. 42-43.

Представляется, что наибольшей гендерной спецификой обладает именно субъект преступления – вменяемое физическое лицо женского пола, достигшее возраста 16 лет.

Особое снисхождение к женщинам, убившим своих детей, как уже было отмечено выше, объясняется физиологическими перегрузками, связанными с родами, а также тяжёлой социальной ситуацией, в которой оказалась женщина, что привело к нарушению её нормального психического состояния. На практике не редко встречаются случаи убийства отцами новорождённых детей единолично, либо совместно с матерями, однако, содеянное лицами мужского пола оценивается как более общественно опасное преступление, чем аналогичное деяние, совершённое лицом женского пола. Следует также подчеркнуть, что такое преступление как детоубийство декриминализовано в таких странах как Франция[199], Испания[200], Турция[201]. На этом фоне, некоторые авторы выступают за исключение признака специального субъекта из ст. 106 УК РФ в целях обеспечения гендерного равенства[202]. В этой связи возникает закономерный вопрос, чем вызвана подобная гендерная асимметрия и насколько она справедлива?

Обратимся к примерам. Так, в Ростове-на-Дону, в ходе ссоры с женой, мужчина совершил убийство младенца, ударив его ногой[203]. В Бурятии мужчина, в состоянии сильного алкогольного опьянения, в ходе конфликта со своей сожительницей, убил неврождённую дочь и спрятал её в коробке на заднем дворе дома[204]. В Хакасии мужчина, находясь в алкогольном опьянении, убил плачущего

---

[199] Code Pénal Français // French legislation. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070719/ (дата обращения: 22.05.2026).

[200] Criminal Code of Spain 1995 // URL: https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/18760 (дата обращения: 23.05.2026).

[201] Penal Code of Turkey // URL: https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/15936 (дата обращения: 23.05.2026).

[202] *Барышева К. А., Мамедова Ф. Ф.* Ограничения прав отцов в уголовном законодательстве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. №4. С. 292.

[203] Раскрыты подробности убийства грудного ребенка родителями в российском городе // Лента.Ру. URL : https://lenta.ru/news/2023/04/30/killed_baby/ (дата обращения: 23.05.2026).

[204] В Бурятии отец убил младенца и спрятал тело в картонной коробке // Известия. URL: https://iz.ru/1752380/2024-09-02/v-buriatii-otetc-ubil-mladentca-i-spriatal-telo-v-kartonnoi-korobke (дата обращения: 23.05.2026).

новорождённого ребёнка ударом по голове, поскольку он мешал ему спать[205]. В Новоуральске мужчина, пытаясь укачать новорождённого ребёнка, убил его из-за непрекращающегося плача, за что был осуждён к наказанию в виде лишения свободы сроком на 15 лет[206].

Отсутствие достаточных данных не позволяет делать однозначных выводов, однако, следует отметить, что во всех рассмотренных примерах убийства было связано не с тяжёлыми жизненными обстоятельствами, семейными и бытовыми проблемами, а с проявлением несдержанности, жестокости и агрессии к ребёнку или к женщине. Лица женского пола, в свою очередь, совершают убийства из безвыходности, неизвестности и страха на фоне психофизиологических изменений, вызванных родами. Данные отличия детерминированы не гендерными стереотипами, а дифференциальной психофизиологией мужчин и женщин.

Как показывают социологические исследования, у мальчиков и девочек уже в дошкольном возрасте проявляются различия в агрессивности – реакционному реагированию на конфликтные ситуации. Как подчеркивает О. С. Баранник, у мужчин в больше степени выражена враждебность и конфликтность, в свою очередь, у девочек проявляется больше незащищенность и тревожность[207]. При этом, одни учёные связывают данное обстоятельство с различиями в гендерной социализации и воспитании[208], а другие – с врождёнными особенностями[209].

На наш взгляд, смягчение уголовной ответственности только для матерей, убивших своих новорождённых детей не противоречит принципу равенства всех перед законом, поскольку является проявлением гуманизма. Как показали результаты проведённого нами опроса специалистов в области уголовного права, 95% респондентов считают нецелесообразным расширение круга субъектов преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, путём включения отцов, убивших своих новорождённых детей. Представляется, что психические

---

[205] Отец убил младенца на глазах матери // Аргументы и факты. URL: https://krsk.aif.ru/incidents/incidents/umiral-tri-dnya-v-krovatke-otec-ubil-4-mesyachnogo-mladenca-na-glazah-materi (дата обращения: 23.05.2026).

[206] На Урале мужчину, убившего младенца за плач, приговорили к 15 годам // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20260414/sud-2086999579.html (дата обращения: 23.05.2026).

[207] *Баранник О. С.* Влияние семьи на формирование тревожности у дошкольников // Ананьевские чтения: Тезисы научно-практической конференции. СПб., 1999. С. 176-177.

[208] *Tieger T.* On the biological basis of sex differences in aggression // Child Development, 1980, v. 51, p. 943-963.

[209] *Ильин Е. П.* Указ. соч. С. 101.

изменения, наблюдаемые у отцов, в связи с рождением ребёнка имеют иную природу, обусловленную исключительно внешними социальными аспектами. У женщин изменение нормального психического состояния связано не только с тяжелыми жизненными условиями и страхом не справиться с новыми социальными ролями, а с физиологическими изменениями, протекающими внутри организма.

Помимо представленных выше, выделим также следующие рассогласованности:

1) сложившаяся неопределённость в вопросе значения родственных связей между лицом, совершившим преступление и потерпевшим, в виду того, что субъектом преступления выступает «мать новорождённого ребёнка», а не «роженица». В таком случае, дискуссионным становится соотношение «суррогатного» и «биологического» материнства.

2) использование в диспозиции словосочетания «убийство матерью», а не «убийство роженицей», что противоречит сложившимся в обществе нравственным представлениям о социальной роли матери в жизни ребёнка.

В диспозиции ст. 106 УК РФ говорится именно об убийстве «матерью новорождённого ребёнка», что вызывает споры в научном сообществе[210]. Одна группа учёных занимает позицию, в соответствии с которой убийство новорождённого ребёнка небиологической матерью (в случае суррогатного материнства) должно квалифицироваться по соответствующей части ст. 105 УК РФ[211]. Так, Н. А. Лопашенко возможность признания суррогатной матери субъектом преступления видит в выполнении ею заложенной в женский организм функции – вынашивание и рождение ребёнка[212]. Другая группа учёных, говоря о необходимости устранения излишнего формализма, связывает возможность квалификации деяния женщины по ст. 106 УК РФ с фактом

---

[210] См., например: *Нечаева А.В.* Правовое регулирование убийства новорожденного ребенка генетической и суррогатной матерью / А.В. Нечаева, А.И. Фазуллина // Студенческий вестник. 2020. № 21-3 (119). С. 32-33. *Хомякова М. А.* Корреляция незаконного суррогатного материнства и преступлений в отношении несовершеннолетних / М. А. Хомякова // Медицинское право. 2023. № 4. С. 35-38.

[211] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Т. 1 / под ред. А. В. Бриллиантова. С. 391.

[212] *Лопашенко Н. А.* Исследование убийств: закон, доктрина, судебная практика : монография / Н. А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2018. С.

вынашивания и рождения ребёнка, а не с фактом установления юридического материнства[213]. Представляется, что с учётом развития вспомогательных репродуктивных технологий, выносить и родить ребёнка может не только биологическая, но и суррогатная мать. Соответственно, развитие плода и все сопутствующие тому изменения в психике и поведении женщины могут происходить вне организма биологической матери.

Как справедливо подчеркивает А. Н. Красиков, в законе следует использовать термин «роженица», вместо термина «мать», во избежание проблем, связанных с установлением уголовно-правового содержания понятия «мать новорождённого ребёнка»[214]. На наш взгляд, наличие терминологической неоднозначности в УК РФ недопустимо, в связи с чем первоочередная задача состоит в устранении имеющейся правовой неопределённости, путём внесения изменений в ст. 106 УК РФ, заменив слова «убийство матерью» на «убийство роженицей новорождённого ребёнка». Во-первых, в виду того, что само словосочетание «убийство матерью» воспринимается противоестественно, с учётом того, что речь идёт о привилегированном составе преступления. Слово «мать» в языковой картине мира имеет аксиологический окрас и ассоциируется с жизнью, заботой и безопасностью. В свою очередь, слово «роженица» обезличено и употребляется чаще всего в профессиональной среде медицинских работников. Во-вторых, использование слова «мать» в ст. 106 УК РФ, в условиях развития репродуктивных технологий, порождает дискуссии о квалификации содеянного суррогатной матерью.

Далее рассмотрим гендерную специфику ст. 131 УК РФ. Половые преступления относятся к одним из самых опасных посягательств против личности[215]. Вследствие совершённого общественно опасного деяния у

---

[213] *Попов А. Н.* Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации «Убийство матерью новорожденного ребенка» : учебное пособие / А. Н. Попов. СПб : Санкт-Петербургский юридический институт (фил.) Ун-та прокуратуры Российской Федерации, 2021. С. 74; *Кондрашова Т. В.* Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т. В. Кондрашова. Екатеринбург : Гуманитар. ун-т, 2000. С. 48.

[214] *Красиков А. Н.* Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996. С. 46.

[215] *Бимбинов А.А.* Практика применения норм об ответственности за половые преступления (статьи 131-135 Уголовного Кодекса РФ) и способы ее совершенствования // Правоприменение. 2022. №1. С. 192; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. М.: Проспект, 2020. С. 85.

потерпевших могут развиться как физические недуги – телесные повреждения, неспособность иметь детей в будущем, инфекционные и венерические заболевания, так и психологические – тревожность, депрессия, психические травмы[216].

По данным официальной статистики, процентное соотношение лиц, осуждённых за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы (по ст. ст. 131 УК РФ – 135 УК РФ) от общего количества осуждённых, неуклонно растёт: в 2020 году – 1,11%, в 2021 году – 1,25%, в 2022 году – 1,31%, в 2023 году – 1,48%, в 2024 году – 1,49%[217]. При этом, процент осуждённых отдельно за изнасилование (ст. 131 УК РФ) также увеличивается: 2020 год – 0,27%, 2021 год – 0,28%, 2022 год – 0,29%, 2023 год – 0,31%, 2024 год – 0,32%[218].

Прежде всего стоит заметить, что такое преступление как изнасилование было известно ещё в древности. Вместе с тем, законодательно установленные запреты того времени в данной сфере отличались определённой спецификой. Во-первых, ответственность за подобное деяние носила классовый характер. На протяжении веков во всем мире насильственное половое сношение против воли женщины из низших слоёв населения не считалось изнасилованием. Во-вторых, закон вставал на защиту не потерпевшей от изнасилования, а семьи потерпевшей, поскольку женщина находилась под властью отца или мужа и посягательство на неё рассматривалось как вопрос чести для ответственного за неё мужчины. В-третьих, посягательство осуществлялось не на половую свободу (неприкосновенность), а на жизнь и здоровье потерпевшей. В-четвёртых, ключевую роль в установлении состава преступления играло поведение самой женщины – оказывала ли она сопротивление, звала ли на помощь[219]. От установления данных обстоятельств напрямую зависело понесёт ли лицо, которое осуществило насильственное воздействие, ответственность. Мы наблюдаем,

---

[216] Сафиуллин Р. Р. Ответственность за посягательство на половую неприкосновенность по законодательству РФ и зарубежных стран / Р. Р. Сафиуллин // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 1. С. 121.
[217] Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: https://cdep.ru/?id=79 (дата обращения: 07.02.2025).
[218] Там же.
[219] *Эртелева Д.И.* Уголовная ответственность за изнасилование в контексте зарубежного правового опыта: история и современность // Закон и право. 2024. №1. С. 278-279.

насколько отчётливо проявлялась гендерная асимметрия в истории развития уголовно-правового запрета за изнасилование. Вопрос о наличии или отсутствии самого факта изнасилования зависел от личностных характеристик потерпевшей, в том числе классовой принадлежности и социального статуса. Соответственно, лица мужского пола находились в несравненно более выгодном положении, что приводило к назначению несправедливых наказаний.

Вышеизложенная несправедливость в отношении женщин в настоящее время единогласно признаётся гендерной дискриминацией. С этим утверждением сложно спорить, но тем не менее, следует сделать некоторые уточнения относительно исторического, культурного и территориального контекста. Тот факт, что мужчина привлекался к уголовной ответственности за изнасилование далеко не всех женщин (к примеру, своей жены, женщины более низшего сословия), отражает существующие в конкретную историческую эпоху гендерные стереотипы. Социальные стереотипы, признаваемые большей частью общества, воспринимались либо положительно, либо, по меньшей мере, нейтрально. В такой парадигме диспропорция в правовом статусе мужчин и женщин являлась не дискриминацией, а лишь частью существующей гендерной ситуации. Соответственно, отмирание некоторых прежних гендерных стереотипов приводит к изменению взглядов на положение мужчин и женщин, что заставляет нас смотреть на прошлое критически.

На сегодняшний день, установление уголовно-правового запрета за изнасилование напрямую связано с повышенной охраной лиц женского пола, и, в особенности, лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста. Отражение гендерной специфики в ст. 131 УК РФ связано с одной стороны – с попыткой законодателя компенсировать историческую скованность женщин гендерными стереотипами о безнаказанности мужчин за изнасилование, с другой стороны – с физиологическими особенностями женщин, их репродуктивными функциями, которые обуславливают особую роль охраны половой свободы и половой неприкосновенности как неотъемлемого элемента благополучной жизни. Иными

словами, произошло изменение многовековой парадигмы, в которой мужчина наделялся преимуществами и привилегиями в отношениях с женщинами.

В современном уголовном законодательстве права и свободы женщин охраняются даже в большей степени, чем права и свободы мужчин. Дело не в попытке закрепить гендерное неравенство, а в том, чтобы компенсировать объективные гендерные диспропорции и избавиться от гендерных стереотипов прошлого. Как было отмечено ранее, далеко не каждая женщина могла рассчитывать на охрану и защиту своей половой свободы из-за стереотипов о привилегированном положении лиц мужского пола. Женщины существовали через мужчин, они были лишены свободы и права выбора и, если сегодня мы живём в обществе, где, в большей степени, обеспечивается равенство полов, это не означает, что прошлое исчезло и никак не влияет на поведении человека. Как подчёркивает А. В. Меренков, чем дольше существует стереотип, тем сложнее добиться его разрушения[220]. В этой связи, мы выделяем изнасилование лиц женского пола в отдельный состав преступления, подчёркивая, тем самым, исторический контекст проблематики ограничений прав женщин на половую свободу.

Одной из характерных особенностей состава преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ является признание потерпевшими от изнасилования исключительно лиц женского пола. Уместно подчеркнуть, что потерпевшей может быть любое лицо женского пола, независимо от социального статуса, положения в обществе, морального облика, отношений с лицом, совершившим преступление[221]. Соответственно, заключение брака также не исключает совершения изнасилования супругом, поскольку вступление в брак не означает, что половая свобода женщины становится менее ценным объектом уголовно-правовой охраны. В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (далее -

---

[220] *Меренков А. В.* Указ. соч. С. 93-94.

[221] Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. СПб.: Юридический центр Пресс. 2008. Т. II. Преступления против личности. С. 497.

постановление Пленума ВС РФ от 04.12.2014 № 16) акцентируется, что ст. 131 УК РФ охватываются действия, направленные против половой свободы и половой неприкосновенности, которые совершены вопреки воле и согласию потерпевшей, мотив совершения преступления на квалификацию не влияет.

Рассматривая гендерную специфику изнасилования, невозможно проигнорировать проблему нарушения равенства при квалификации множественных различных действий сексуального характера в отношении женщины и мужчины.

В п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 разъясняется, что в случае совершения в любой последовательности виновным изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении одной и той же потерпевшей, содеянное необходимо квалифицировать по совокупности ст. 131 УК РФ и ст. 132 УК РФ, независимо от продолжительности временного разрыва между этими действиями[222]. Принципиально важно, что в рассматриваемом пункте Постановления речь идёт исключительно о «потерпевшей». Иными словами, законодатель подчёркивает, что в отношении мужчин может быть совершено исключительно либо мужеложство, либо иные действия сексуального характера, которые, судя по разъяснению Пленума ВС РФ, совокупности не образуют. Трудности в квалификации в данном случае неминуемы, поскольку правоприменитель сталкивается с отсутствием чёткого разграничения категорий «мужеложство» и «иные действия сексуального характера».

Ряд авторов придерживается точки зрения, что необходимо объединить ст. 131 УК РФ и ст. 132 УК РФ, расширив понятие «изнасилование» и включив туда мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера[223]. На практике возникают сложности с разграничением двух рассматриваемых

---

[222] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. № 284. 12.12.2014.

[223] *Дыдо А. В.* Изнасилование : Проблемы уголовно-правовой квалификации : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08. Владивосток, 2006. С. 167; *Яковлев Я. М.* Половые преступления / Я. М. Яковлев ; Таджик. гос. ун-т им. В. И. Ленина. Душанбе : Ирфон, 1969. С. 111; *Хлынцов М. Н.* Борьба с половыми преступлениями : уголовно-правовое и криминалистическое исследование : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.00 / .Н. Хлынцов. Саратов, 1966. С. 9.

преступлений, поскольку тяжело определить, где заканчивается «естественное» половое сношение (ст. 131 УК РФ) и начинается «извращённое» (ст. 132 УК РФ)[224]. В поддержку данной позиции учёные апеллируют к принципу «Non bis in idem», запрету наказывать дважды за одно и то же преступление. Судебную практику по данному вопросу также нельзя назвать последовательной. Если в одном приговоре суд квалифицирует совершение полового сношения и иных действий сексуального характера, сопряжённых с угрозой убийством только по п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ[225], то в другом приговоре – изнасилование и совершение иных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетней по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ и п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ[226]. Критикуется также оценочный и абстрактный характер формулировки «иные действия сексуального характера», что вызывает сложности в разграничении их с мужеложством и лесбиянством[227].

При этом, Конституционный суд РФ не усмотрел противоречий Конституции РФ в квалификации изнасилования и иных действий сексуального характера по совокупности преступлений (ст. 131 УК РФ и ст. 132 УК РФ), поскольку в данном случае виновным совершаются деяния, охватываемые единым умыслом, но отличающимся по объективной стороне, а именно по способу совершения преступления[228].

Существование отдельных составов преступления, предусмотренных ст. 131 УК РФ и ст. 132 УК РФ, обусловлено различиями в строении мужской и женской половой системы. Изнасилование в виде полового сношения не может быть осуществлено в отношении мужчины, вместе с тем, половая свобода лиц мужского пола также может быть нарушена. Это и привело к появлению

---

[224] *Дыдо А. В.* Указ. соч. С. 168.

[225] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 12 октября 1998 г. // БВС РФ. 1999. №1. С. 12.

[226] Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 1998 г. (по уголовным делам), утвержденный постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 19 апреля 1999 г. (Определение № 78-г098-87) // БВС РФ. 1999. № 6. С. 5.

[227] *Дыдо А. В.* Указ. соч. С. 170.

[228] Определение Конституционного Суда РФ от 20.07.2021 № 1414-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филиппова Романа Олеговича на нарушение его конституционных прав пунктом "а" части второй статьи 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. URL: cons-001:20101/cgi/online.cai?reg=doc&cacheid=CE407D5E0CEF171CF21EEF7024E5066C&mode=backrefs&base=ARB&n=680536&BASENOD (дата обращения: 24.03.2026).

уголовной ответственности за «мужеложство». Вместе с тем, помимо «мужеложства», в отношении потерпевшего могут быть совершены и иные действия сексуального характера, которые закрытым перечнем не ограничиваются. В таком случае, следует признать, что в попытках обеспечить особую охрану половой свободы и неприкосновенности женщин, мы упускаем из виду мужчин, что может привести к гендерной дискриминации.

Следует отметить, что в Уголовных кодексах Узбекистана (ст. 118)[229], Республики Молдова (ст. 178)[230], Литовской республики (ст. 149)[231] в статьях об изнасиловании используется гендерно нейтральное понятие «потерпевший». В Уголовных кодексах Республики Азербайджан[232] и Республики Армения[233] не предусматривается уголовная ответственность за «лесбиянство». Во Франции потерпевшим от изнасилования может быть любое лицо, независимо от половой принадлежности. В Уголовном кодексе Франции также предусматривается ответственность за «другие сексуальные агрессии», «сексуальную агрессию» и «сексуальное преследование». Положительной оценки заслуживает тот факт, что в ст. 222-22 УК Франции отдельно подчёркивается, что изнасилование возможно и между людьми, состоящими в браке. В Германии используются гендерно нейтральные формулировки, а само изнасилование определяется как «действия, связанные с проникновение в тело жертвы»[234].

Проблемы в квалификации множественных различных действий сексуального характера в отношении женщин и мужчин в различных странах разрешаются следующим образом. В УК Республики Узбекистан предусматривается три отдельных состава преступления: изнасилование (ст. 118),

---

[229] Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.03.2026 г.) // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан 1995 г. № 1.

[230] Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.03.2026 г.) // Официальный монитор Республики Молдова от 13 сентября 2002 № 128-129/1012

[231] The Criminal Code of the Republic of Lithuania // URL: https://www.lithuanialaw.com/lithuanian-criminal-code-495 (дата обращения: 24.05.2026).

[232] Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.07.2025 г.)

[233] Уголовный кодекс Республики Армения от 27 мая 2021 года № ЗР-199 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2026 г.) // Официальные ведомости Республики Армения от 27 мая 2021 г.

[234]German Criminal Code // Federal ministry of Justice and Consumer Protection URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html (дата обращения: 24.052026).

удовлетворение половой потребности в противоестественной и насильственной форме (ст. 119) и бесакалбазлык (мужеложство) в ненасильственной форме (ст. 120). В Уголовном кодексе Испании также разграничиваются такие преступления как посягательство на половую свободу с применением насилия (ст. 178) и сексуальная агрессия, состоящая в осуществлении полового акта путём введения инородных предметов (ст. 179)[235]. Уголовный кодекс Республики Болгария содержит самостоятельные составы преступлений: вступление в половую связь с лицом женского пола (ст. 152), совершение полового акта с лицом того же пола с применением насилия (ст. 157), иные насильственные действия, совершённые для удовлетворения сексуального возбуждения (ст. 150)[236].

Практика гендерно нейтрального описания потерпевшего в статьях об изнасиловании в различных зарубежных странах побуждает учёных говорить о целесообразности внедрения аналогичного подхода в российское уголовное законодательство. На наш взгляд, данное предложение заслуживает поддержки. Выделение в отдельные составы преступлений «изнасилования», а также «мужеложства», «лесбиянства» и «иных действий сексуального характера» порождает большое количество дискуссий и на практике приводит к дискриминации лиц мужского пола. Совершение виновным в любой последовательности мужеложства и действий сексуального характера в отношении потерпевшего – лица мужского пола, должно получать объективную оценку судом в каждом конкретном случае, в целях назначения справедливого наказания. Половая свобода и половая неприкосновенность лиц мужского пола не должна охраняться меньше, чем лиц женского пола. Представляется целесообразным, объединить ст. 131 УК РФ и ст. 132 УК РФ в единый состав насильственного полового преступления, где потерпевшим будет признаваться как женщина, так и мужчина.

---

[235] Penal Code of Spain // URL: https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/18760 (дата обращения: 25.05.2026).
[236] Criminal Code of the Republic of Bulgaria // Ministry of Justice of the Republic of Bulgaria. URL: https://www.mlsp.government.bg/uploads/1/blgarsko-zakonodatelstvo/en/criminal-code.pdf (дата обращения: 25.05.2026).

К числу спорных относится вопрос о целесообразности признания лица женского пола субъектом преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ. С одной стороны – половое сношение в понимании ст. 131 УК РФ может совершить исключительно лицо мужского пола, в ином случае мы имеем дело с лесбиянством (ст. 132 УК РФ). С другой стороны – нельзя исключать ситуацию, при которой лицо женского пола участвует в осуществлении объективной стороны изнасилования путём удержания, подавления сопротивления потерпевшей. В свете приведенных положений, одни учёные подчёркивают, что субъектом преступления в ст. 131 УК РФ является вменяемое физическое лицо мужского пола, достигшее возраста четырнадцати лет[237]. По мнению других учёных, субъектом могут быть как лица мужского, так и женского пола[238]. И, наконец, третья позиция состоит в том, что субъектом преступления является любое лицо, но исполнителем изнасилования может быть исключительно мужчина[239]. В п. 10 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16, подчёркивается, что оказание виновному содействия, путём применения насилия или угроз его применения, без непосредственного осуществления полового сношения, следует квалифицировать как соисполнительство.

На наш взгляд, женщина может быть признана соисполнителем изнасилования, так как выполняет часть объективной стороны сложного преступления, что не ограничено гендерными характеристиками мужчин[240]. Так, приговором Приморского краевого суда лица женского и мужского пола, К., Ш., А., Я., В., были осуждены по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ за изнасилование несовершеннолетней группой лиц по предварительному сговору с особой жестокостью. В кассационной жалобе К. заявила о недоказанности совершения ею изнасилования, поскольку непосредственно в половом сношении она участия

---

[237] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 14-е издание / под. ред. А.И. Рарог // М.: Проспект. 2025. С. 281; *Мотин А.В.* Квалификация преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Мотин Анатолий Владимирович // Москва, 2019. С. 102.

[238] Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. М.: Проспект, 2020. С. 89.

[239] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный): в 2 т. / под ред. А. В. Бриллиантова // Российская акад. правосудия. 2-е изд. М.: Проспект. 2016. Т. 1. С. 356.

[240] *Медведева М. А.* Гендерный подход в статьях Особенной части УК РФ / М. А. Медведева // Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20. № 11(180). С. 67.

не принимала и не могла принимать из-за своей половой принадлежности. Между тем, показания свидетелей и осуждённых Ш., Я. свидетельствовали о том, что К. являлась инициатором изнасилования, долгое время испытывала чувство неприязни к потерпевшей, поэтому подговорила Ш., А., В, Я. совершить преступление, а в процессе полового сношения зажимала руками рот потерпевшей, била по лицу, давала указания. В связи с чем, кассационный суд правильно оставил приговор без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения[241].

Уместно обратиться к данным судебной статистики, в 2020 году всего по ч. 2, 3, 4, 5 ст. 131 УК РФ было осуждено 9 женщин, в 2021 году – 11 женщин, в 2022 году – 2 женщины, в 2023 году – 7 женщин, в 2024 году – 7 женщин, в первом полугодии 2025 года – 6 женщин[242]. При этом, чаще всего действия лиц женского пола квалифицируют по п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ как изнасилование, совершённое группой лиц. Однако, согласно данным Судебного департамента Верховного Суда РФ в 2023 году по ч. 1 ст. 131 УК РФ была осуждена 1 женщина. Точно установить была ли это техническая ошибка, человеческий фактор, либо суд действительно квалифицировал содеянное женщиной как насильственное половое сношение, не представляется возможным из-за ограниченного доступа к уголовным делам о половых посягательствах. По ст. 132 УК РФ за 2020 год было осуждено 38 лиц женского пола, за 2021 год – 53, за 2022 год – 35, за 2023 год – 53, за 2024 год – 52, за первое полугодие 2025 года – 29. Как можем заметить, количество женщин, осуждённых за совершение преступлений, предусмотренных ст. 131 УК РФ и ст. 132 УК РФ ежегодно остаётся практически неизменным и не демонстрирует тенденции к снижению.

Следующим составом, в котором находит отражение гендерный подход является необоснованный отказ в приёме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей до трёх лет

---

[241] Определение Верховного Суда РФ от 25.12.2012 № 56-О12-84 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 7.
[242] Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: https://cdep.ru/?id=79 (дата обращения: 10.02.2025).

(ст. 145 УК РФ). В данном случае гендер учитывается в таких признаках состава преступления как: потерпевший и мотив совершения преступления.

Уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ст. 145 УК РФ была установлена с момента принятия УК РФ в 1996 году. При этом, диспозиция статьи осталась в неизменном виде, редакции подверглась только санкция в части увеличения срока обязательных работ. Несмотря на кажущуюся стабильность, статья 145 УК РФ не раз становилась предметом дискуссий.

Так, в одном из своих определений Конституционный Суд РФ рассмотрел жалобу гражданина П. П. Черепанцева о признании неконституционной ст. 145 УК РФ[243]. Заявитель, являясь генеральным директором организации, был осуждён за необоснованное увольнение беременной женщины в связи с однократным грубым нарушением трудовых обязанностей. В конституционной жалобе отмечалось, что ст. 145 УК РФ противоречит ч. 3 ст. 17 и ч. 2 ст. 55 Конституции РФ, принципу равенства, поскольку право беременной женщины на сохранение за ней места работы противоречит праву работодателя уволить работника, который не выполняет свои трудовые обязанности. Конституционный Суд РФ, в свою очередь, подчеркнул, что реализация принципа юридического равенства возможна только с учётом социальной роли женщины, которая заключается в продолжении рода. Указанная социальная роль должна быть учтена государством с помощью фиксации дополнительных гарантий. Ст. 145 УК РФ призвана предотвратить дискриминацию женщин из-за замужества, материнства и обеспечить возможность беспрепятственной реализации права на труд. Это согласуется с положениями Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года. Конституционный суд РФ сделал акцент на том, что «криминализация деяния не предполагает обязательного наличия признака преступной общественной опасности у каждого элемента

---

[243] Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2018 № 353-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Черепанцева Петра Петровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации и статьей 145 Уголовного кодекса Российской Федерации» // URL: https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=ARB&n=531940&dst=100021 (дата обращения: 10.02.2025).

состава преступления». В связи с чем, в ст. 145 УК РФ общественная опасность присуща субъективной стороне преступления, а именно мотиву – беременности женщины или наличию детей до трёх лет. Соответственно, если отсутствует мотив, то увольнение или отказ в приёме на работу не будет признан преступлением. Следовательно, вывод о том, что рассматриваемая норма противоречит Конституции РФ, является безосновательным.

На наш взгляд, рассматриваемый состав преступления в наибольшей степени иллюстрирует гендерный подход к установлению преступности деяния, поскольку ключевое значение в данном случае приобретают не биологические характеристики женщин, а социальные особенности, что и подчеркнул Конституционный Суд РФ в представленном выше определении[244]. Женщинам в состоянии беременности, а также имеющим ребёнка (детей) до трёх лет, сложнее трудоустроиться и сохранить своё место работы. Работодатели отдают предпочтение мужчинам, либо женщинам, которые имеют более взрослых детей, потому что на указанных категорий работников не распространяются многочисленные трудовые льготы и привилегий. Следовательно, ст. 145 УК РФ выступает с одной стороны – гарантией охраны прав женщин в трудовой сфере, а с другой стороны – гарантией обеспечения прав детей, нуждающихся в получении содержания от своих родителей.

В качестве потерпевшего выступает исключительно беременная женщина или женщина, имеющая детей до трёх лет. Однако, это не означает полное отсутствие проблемы ограничения прав отцов, являющихся единственным радетелем малолетних детей. На круглом столе, посвящённом «укреплению института семьи через развитие института отцовства в 2026 году», заместитель председателя Государственной Думы РФ А. Ю. Кузнецова, подчеркнула, что количество отцов, воспитывающих детей в одиночку увеличилось за последние двадцать лет на 80%[245]. В России в 2024 году общая численность одиноких отцов

---

[244] *Медведева М. А.* Почему не работает статья 145 Уголовного кодекса Российской Федерации? / М. А. Медведева // Закон и право. 2025. № 7. С. 170.

[245]Круглый стол на тему «Укрепление института семьи через воспитание ответственного отцовства и популяризацию традиционных духовно-нравственных ценностей» // Государственная Дума Российской Федерации. URL: http://duma.gov.ru/multimedia/video/events/125830/ (дата обращения: 26.05.2026).

превышает один миллион человек. При этом, по официальным данным, приведённым сотрудниками ВНИИ труда, уровень материальной обеспеченности неполных семей на 9% ниже, чем полных[246].

Проявление дискриминации мужчин особенно заметно при описании вакансий, опубликованных на специализированных сайтах по поиску работы. Работодатели недвусмысленно указывают половую принадлежность желаемого сотрудника. Так, при поиске кандидата на должность работника музея, сталкиваемся со следующими желаемыми характеристиками: «вежливая, культурная, исполнительная». В Государственной третьяковской галерее начальница отдела кадров, ответила отказом мужчине, желающему трудоустроиться на должность музейного смотрителя. Ответ поступил по электронной почте и выглядел следующим образом: «на вакансию рассматриваются исключительно женщины»[247].

Согласно результатам социологического исследования в США проблема дискриминации отцов-одиночек в трудовой сфере становится гораздо более актуальной, чем вопросы ограничения прав одиноких матерей. Подчёркивается, что мужчины проявляют активное участие в выполнении своих родительских обязанностей, что приводит к конфликтам по поводу смещения их рабочего графика, сокращения рабочего дня, согласования отгулов и отпусков. Работодатели отказываются предоставлять лицам мужского пола те же льготы, что и женщинам, воспитывающим малолетних детей[248].

На этом фоне, ряд авторов утверждают, что границы социальных ролей в современном мире размываются, общество отходит от чёткого разделения мужчин и женщин в вопросах воспитания детей[249]. На основании ст. 264 ТК РФ

---

[246] *Селиванова О. В., Коробкова Н. Ю.* Неполные семьи в регионах России: масштабы и социально-экономические характеристики // Социально-трудовые исследования. 2024. №1 (54). С. 149.

[247] *Арутюнян, В. Н.* Дискриминация мужчин в процессе трудоустройства в России / В. Н. Арутюнян, А. С. Стручков, В. В. Лионтéр. // Молодой ученый. 2020. № 35 (325). С. 159-160.

[248] *Cunningham-Parmeter K.* Men at work, fathers at home: uncovering the masculine face of caregiver discrimination. // Columbia Journal of Gender and Law. 2013. №24(3). P. 269.

[249] *Барышева К. А.* Ограничения прав отцов в уголовном законодательстве / К. А. Барышева, Ф. Ф. Мамедова // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. № 4. С. 284; *Курсаев А.В.* О некоторых вопросах применения статьи 145 УК РФ «Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет» в контексте принципа равенства граждан перед законом // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. №4. С. 87-93.

льготы и привилегии, предусмотренные для лиц женского пола в трудовой сфере в связи с материнством, равным образом распространяются и на отцов, которые воспитывают детей без матери. Следовательно, в данной ситуации у работодателя не исключается возникновение дискриминационного мотива и в отношении мужчин.

В контексте рассматриваемого вопроса следует упомянуть Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2011 № 28-П по жалобе А. Е. Остаева, отца троих малолетних детей, необоснованно уволенного с работы[250]. В конституционной жалобе подчёркивалось, что А. Е. Остаев является единственным кормильцем семьи, поскольку его жена не работает в связи с осуществлением ухода за детьми. Иск о восстановлении на работе был отклонён Савеловским районным судом города Москвы, в виду соответствия процедуры расторжения трудового договора с А. Е. Остаевым требованиям законодательства, а также в связи с тем фактом, что истец не относится к категории лиц, на которых распространяется ст. 261 ТК РФ, поскольку дети воспитываются в полной семье, при участии отца и матери. Конституционный суд подчеркнул, что в таком случае, отец ребёнка может быть уволен даже если является единственным кормильцем в многодетной семье в которой мать не осуществляет трудовой деятельности в виду ухода за детьми, что не соответствует принципам социального государства и лишает незащищённые семьи мер государственной поддержки. Конституционный суд также заключил, что предоставление социальных гарантий не может целиком ставиться в зависимость от половой принадлежности работающего родителя и родителя, осуществляющего уход за детьми, в виду того, что дифференциация исключительно по полу, в отсутствие других обстоятельств, играющих ключевую роль для обеспечения обязанности по содержанию детей, недопустима и может привести к нарушению конституционных принципов равенства и справедливости.

---

[250] Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2011 № 28-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е. Остаева» // Собрание законодательства РФ. 26.12.2011. № 52. ст. 7639.

На сегодняшний день любые проявление дискриминации в отношении мужчин подлежат квалификации по ст. 136 УК РФ, которая не содержит уточнений относительно пола потерпевшего и сферы деятельности, в которой наблюдается дискриминация. При этом, в качестве обязательного признака состава преступления выступает совершение преступления с «использованием лицом своего служебного положения», то есть в связи с занимаемой должностью[251]. Санкция ст. 136 УК РФ закрепляет достаточно широкий перечень видов наказаний, которые могут быть назначены за совершение рассматриваемого преступления: штраф, лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы, лишение свободы. При этом, размер максимально строгого вида наказания составляет пять лет лишения свободы.

В связи с чем, расширение круга потерпевших в ст. 145 УК РФ, путём включения туда отцов, воспитывающих детей в одиночку, представляется излишним и нецелесообразным. Гендерная нейтральность потерпевшего приведёт к потере основной сущности рассматриваемого состава преступления, поскольку внимание сместится с проблемы дискриминации отдельных категорий женщин в трудовой сфере на охрану прав малолетних детей.

Можем констатировать, что применение ст. 136 УК РФ в случае необоснованного и дискриминационного увольнения отца-одиночки на данном этапе развития гендерной ситуации в России, следует признать достаточной. Несмотря на то, что мужчины, воспитывающие детей без материнского участия, подвергаются некоторым ограничениям в трудовой сфере, количественные и качественные характеристики подобной дискриминации несравнимы с теми проявлениями ограничений прав и свобод, которые мы наблюдаем по отношению к женщинам с малолетними детьми.

На этом фоне, широкий перечень видов наказания, предусмотренный ст. 136 УК РФ, в полной мере позволяет индивидуализировать наказание. Как

---

[251] *Климанов А. М.* Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина : научно-практическое пособие / А. М. Климанов, Д. В. Пешков, Т. И. Розовская. М. : Юрлитинформ, 2015. С. 10.

отмечает Е. Ю. Сергеева, индивидуализация наказания предполагает выбор судом того наказания, из представленных в санкции статьи, которое максимально полно будет учитывать индивидуальные качества, признаки личности, особенности поведения, мотивы и цели лица, совершившего преступление[252].

Далее, рассмотрим объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 145 УК РФ, которая носит альтернативный характер: необоснованное увольнение или необоснованный отказ в приёме на работу потерпевшей. Ключевое значение в данном случае приобретает выявление «необоснованности» совершаемых деяний.

Можно выделить следующие критерии необоснованности увольнения или отказа в приёме на работу: совершено вопреки установленным в законе основаниям; при наличии свободных вакансий; лицо женского пола по своим деловым качествам и профессиональным навыкам соответствует требованиям на замещение вакантной должности[253].

К этому следует добавить, что необоснованное увольнение или необоснованный отказ в приёме на работу в большинстве случаев скрыты за правомерными действиями работодателя. Статистика совершения преступления, предусмотренного ст. 145 УК РФ демонстрирует следующее: в 2017 году по указанной статье было осуждено 2 лица, одно из которых лицо женского пола, в 2018 году – 2 лица мужского пола[254]. С 2018 года по данным Судебного Департамента при Верховном суде РФ не было ни одного осуждённого по ст. 145 УК РФ. При этом, дискриминация по признаку пола наблюдается ещё на начальном этапе поиска работы. По данным исследования, проведённого Федерацией независимых профсоюзов России в 2023 году, более 25% женщин при приёме на работу, сталкиваются с дискриминацией по половому признаку, это приводит к тому, что безработица среди женщин отличается застойным

---

[252] *Сергеева Е. Ю.* Уголовная ответственность и наказание женщин по российскому законодательству: гендерный аспект : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08. Саратов, 2006. С. 48.

[253] См. например: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 14-е издание / под. ред. А.И. Рарог // М.: Проспект. 2025. С. 317; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный): в 2 т. / под ред. А. В. Бриллиантова // Российская акад. правосудия. 2-е изд. М.: Проспект. 2016. Т. 1. С. 390.

[254] Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: https://cdep.ru/?id=79 (дата обращения: 12.02.2025).

характером в большей степени, чем среди мужчин[255]. С принуждением к увольнению из-за беременности сталкивались 24% женщин. Принципиально важно, что за увольнением по собственному желанию лиц женского пола скрывается создание неприемлемых условий труда со стороны работодателя, уменьшение заработной платы и прочие нарушения трудового законодательства[256]. Указанное демонстрирует, что проблема необоснованности действий работодателя является актуальной, однако, потерпевшие либо не знают о наличии у них соответствующих прав, либо убеждены в невозможности что-либо изменить в сложившейся ситуации.

На основании данных опроса, проведённого среди практических работников органов Прокуратуры РФ и Следственного комитета РФ, основными причинами необращения женщин, подвергшихся дискриминации при трудоустройстве, в правоохранительные органы являются: незнание потерпевшими уголовного законодательства, в частности, того факта, что дискриминационные действия работодателя охватываются ст. 145 УК РФ и существует реальная возможность привлечения виновных к уголовной ответственности (6%); страх репутационных потерь, ограничение на трудоустройство в другие организации из-за опыта обращения в суд (38%); страх стигматизации и осуждения со стороны близких, коллег, знакомых и т.д. (24%); абстрактность формулировок, используемых в ст. 145 УК РФ, среди которых размытость критериев необоснованности деяния, совершённого работодателем, неоднозначность самого дискриминационного мотива (1%); длительность судебного процесса (5%); несоразмерность потенциального наказания для виновного психологическим и материальным издержкам, которые несет потерпевшая (14%); нормализация гендерной дискриминации, в виду стойкости существующих гендерных стереотипов (12%).

В завершение сделаем оговорку, что в настоящем параграфе нами были рассмотрены только те составы преступлений, в которых в большей степени

---

[255] Женщины в профсоюзах: документы, социология, практика. Федерация независимых профсоюзов России. 2023. С. 19. URL: https://fnpr.ru/upload/iblock/2a4/ny67z3kohn4f759qrjj7fefv17tui1t9/Z_Henshchiny_v_profsoyuzakh.pdf. (дата обращения: 15.02.2025).

[256] *Медведева М. А.* Почему не работает статья 145 Уголовного кодекса Российской Федерации? С. 171.

концентрируется социальная сторона гендера. Бесспорно, в иных составах преступления также можно встретить упоминания «мужчин» и «женщин», либо иные указания на отличительные характеристики лиц, совершивших преступление или потерпевших, определяемые по половой принадлежности. Вместе с тем, подобные упоминания уже не будут отражать социальную сторону гендерных различий. Как например в ст. 123 УК РФ, в которой речь идёт о незаконном проведении искусственного прерывания беременности. Потерпевшей может быть исключительно лицо женского пола. Однако, в этой статье ключевое значение приобретает не гендер потерпевшей, а профессиональная непригодность субъекта преступления. Аборт совершается лицом, которое либо не имеет высшего медицинского образования, либо медицинское образование не соответствует тому профилю, который предписан для проведения соответствующей операции. Законодатель обращает внимание не на тот факт, что аборт совершён именно в отношении женщины, а на то обстоятельство, что прерывание беременности осуществлялось с нарушением установленного порядка, показаний и условий. На наш взгляд, подробное рассмотрение данного состава преступления не отвечает поставленным в данном исследовании целям и задачам и выходит за рамки предмета исследования.

Исходя из вышесказанного, мы приходим к следующим выводам:

1. Влияние гендера на конструирование уголовно-правовых норм выражается:

– в учёте физиологических и репродуктивных особенностей (беременности, состояния после родов, материнства), присущих исключительно лицам женского пола, при оценке общественной опасности деяний, совершаемых в отношении женщин;

– в учёте присущих женщине и мужчине биологических особенностей, которые определяют специфические способы или формы совершения преступлений;

– в учёте традиционных социальных ролей, исполняемых мужчиной и женщиной.

2. Цель гендерного влияния на процесс криминализации деяний состоит в закреплении существующей национальной гендерной ситуации, формируемой на протяжении всего исторического развития отношений между мужчинами и женщинами в Российской Федерации. Гендерные особенности мужчин и женщин содержат в себе отпечаток принятых в обществе нравственных устоев, социальных установок, традиций и обычаев. Соответственно, задачами являются: обеспечение равенства с помощью использования средств позитивной дискриминации; обеспечение эффективной реализации социальных функций мужчинами и женщинами; укрепление и поддержание традиционных российских духовно-нравственных ценностей в области гендерных отношений.

3. Учёт гендерных особенностей лиц, совершивших преступление и потерпевших имеет субъективный характер и отличается в зависимости от национальных особенностей конкретного государства. В этом контексте, гендер отражает представления законодателя о социально приемлемом и подобающем распределении социальных ролей между мужчинами и женщинами на данном историческом этапе. Вместе с тем, гендерные роли в объективно существующей действительности могут отличаться, что влияет на характер восприятия обществом принятого уголовного закона, а также на эффективность его применения на практике.

4. Применение гендерного подхода законодателем основывается на восприятии устоявшихся в обществе гендерных стереотипов. Данное обстоятельство обладает двойственным значением: с одной стороны – это способствует воспроизведению национальной специфики и сохранению традиционных ценностей, а с другой стороны – приводит к фиксации тех архаичных гендерных стереотипов, которые, утратив свой адаптивный потенциал, становятся фактором социального торможения.

5. Состав преступления, отражающий гендерную специфику – это уголовно-правовой запрет, в котором законодательно учтены исторически сформировавшиеся социальные интерпретации отдельных биологических различий мужчин и женщин. Гендерная специфика может состоять в повышенной

уязвимости потерпевшего, особом психофизиологическом состоянии субъекта преступления в момент совершения общественно опасного деяния, трудностях принятия новых социальных ролей.

6. Смягчение уголовной ответственности только для матерей, убивших своих новорождённых детей (ст. 106 УК РФ) не приводит к гендерной дискриминации мужчин. У отцов, в связи с рождением ребёнка, наблюдаются определённые психические трансформации, изменения эмоционального фона. Однако, они имеют иную природу, в отличие от женщин, обусловленную исключительно внешними социальными аспектами и не связанную непосредственно с процессом физиологических родов.

7. Для устранения неравенства при квалификации множественных различных сексуальных действий в отношении женщины и в отношении мужчины предлагается объединить ст. 131 УК РФ и ст. 132 УК РФ в единый состав насильственного полового преступления, где потерпевшим будет признаваться как женщина, так и мужчина.

8. Выделение «необоснованного увольнения или отказа в приёме на работу отцов, воспитывающих детей в одиночку» в отдельный состав преступления представляется излишним. Ключевая идея выделения специального состава преступления, предусмотренного ст. 145 УК РФ, состоит в необходимости решения проблемы дискриминации отдельных категорий женщин в трудовой сфере. Расширение круга потерпевших, в свою очередь, приведёт к смещению внимания с данной проблематики, что недопустимо с учётом её злободневности и актуальности.

## 2.2. Учёт гендерных особенностей потерпевшего при конструировании квалифицирующих признаков состава преступления

Как отмечает А. В. Иванчин, конструирование состава преступления – это самостоятельный процесс, сущность которого заключается в реализации самой

идеи запрета общественно опасного поведения, с помощью разработки, обсуждения и закрепления в уголовном законе комбинации признаков такого поведения и их содержания[257]. Через конструирование квалифицирующих признаков состава преступления происходит дифференциация уголовной ответственности, выражающаяся в ужесточении наказания, в сравнении с основным составом преступления. Следует заметить, что квалифицирующие признаки состава преступления неоднозначно оцениваются в правовой доктрине. Одни учёные рассматривают их в качестве одного из видов отягчающих обстоятельств[258]. С. В. Бородин классифицирует данные обстоятельства на те, которые влияют на размер наказания (ст. 63 УК РФ) и те, закреплённые в качестве элементов состава преступления обстоятельства, которые определяют квалификацию содеянного[259]. Другие учёные, не отрицая единства их институциональной природы, справедливо подчёркивают нецелесообразность отождествления отягчающих обстоятельств и квалифицирующих признаков**,** прежде всего, ввиду обязательности последних и их конструктивной связанности с составом преступления[260].

Если роль субъекта преступления в процессе криминализации деяния не вызывает сомнений, поскольку, как было сказано ранее, отдельные характеристики лица, совершившего преступление могут отражать либо его уязвимость, либо, напротив, свидетельствовать о его повышенной вредоносности. Роль потерпевшего при формулировании оснований уголовной ответственности начала обсуждаться в доктрине только в конце XX века. По мнению Н. И. Пикурова, развитие российской правовой системы стало причиной повышения внимания законодателя к отдельным свойствам потерпевшего,

---

[257] *Иванчин А. В.* Конструирование состава преступления. Теория и практика : монография. М. : Проспект, 2014. С. 35.

[258] *Бородин С. В.* Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М. : Юрист, 1994. С. 41.

[259] Там же. С. 42.

[260] *Авдеев М. А., Штранц А. С.* Общая характеристика квалифицирующих признаков и их значение при конструировании составов преступлений // Актуальные проблемы государства и права. 2019. №9. С. 69; *Усенко С. П.* К вопросу о субинституциональном оформлении квалифицирующих признаков состава преступления // ЮП. 2023. №2 (105). С. 183.

учитываемым при дифференциации уголовной ответственности[261]. Таким образом, всех потерпевших в уголовно-правовом смысле предлагается делить на два вида в зависимости от влияния тех или иных личностных характеристик на квалификацию содеянного: потерпевшие, обладающие специальными признаками и не обладающие таковыми[262]. При этом, одним из признаков, по которому мы можем установить специального потерпевшего является его половая принадлежность[263].

На наш взгляд, учёту подлежит не просто пол потерпевшего, а его гендерные особенности, то есть отдельные социо-ролевые и культурные характеристики (социальные роли, стереотипные ожидания), сформированные в процессе социализации. Повышенная охрана женщин, находящихся в состоянии беременности связана не только с биологическими различиями мужчин и женщин, но и с социальным восприятием данных различий. Уголовно-правовой охране подлежит само «состояние беременности», которое характеризуется переплетением биологических и социальных характеристик. К биологической стороне относятся: физиологические изменения, вызванные гормональной перестройкой организма. К социальной стороне: социальная роль «матери», гендерные стереотипы об экономической зависимости от мужа, высокая социальная ценность репродуктивной функции.

По официальным данным Росстата, в 2017 году общее количество потерпевших мужчин составило – 766,9 тыс. чел., женщин – 650,4 тыс. чел. В 2019 году мужчин – 728,1 тыс. чел., женщин – 641,7 тыс. чел. В 2021 году мужчин – 687,7 тыс. чел., женщин – 645,3 тыс. чел. В 2023 году мужчин – 607,7 тыс. чел., женщин – 618,8 тыс. чел[264]. В 2024 году мужчин – 583,6 тыс. чел., женщин – 597,7 тыс. чел[265]. Как можем заметить, среди мужчин количество потерпевших снизилось на 23,9%, а среди женщин на 8,1%. Не делая однозначных выводов,

---

[261] *Пикуров Н. И.* Уголовно-правовая охрана прав, свобод и законных интересов лиц, находящихся в беспомощном состоянии, от насильственных преступлений : монография / Н. И. Пикуров, И. Р. Шикула ; Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М. : Юрлитинформ, 2015. С. 40.
[262] Там же. С. 41.
[263] Там же. С. 42.
[264] Официальный сайт Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13215 (дата обращения: 30.05.2026).
[265] Официальный сайт МВД РФ. URL: https://мвд.рф/reports/item/60248328/ (дата обращения: 30.05.2026).

можем лишь подчеркнуть, что сокращение преступлений, совершаемых в отношении лиц женского пола, происходит более чем в два раза медленнее, чем в отношении лиц мужского пола.

В настоящем параграфе речь пойдёт преимущественно о женщинах несмотря на то, что гендер понимается нами как феномен, отражающий особенности и женщин, и мужчин. В 90% всех случаев проявления гендерной специфики в статьях Особенной части УК РФ, законодательному учёту подлежат именно гендерные особенности лиц женского пола. Среди квалифицирующих признаков мы не встретим ни одного относящегося напрямую к лицам мужского пола. Считать это гендерной дискриминацией не стоит, однако, то обстоятельство, что гендерная асимметрия в пользу женщин в уголовном законе присутствует заслуживает признания. Среди причин можно назвать: объективные различия в физиологическом строении мужчин и женщин, особенности социально-ролевых моделей, опора на традиционные российские ценности, провозглашающие уважительное отношение к женщинам.

Анализ статей Общей и Особенной части УК РФ позволяет сделать вывод, что законодательно учитываются следующие гендерные особенности лиц, совершивших преступление и потерпевших:

1) «состояние беременности» как совокупность биологических и социальных характеристик, связанных с вынашиваем плода и рождением ребёнка (например, 4 ст. 49 УК РФ, ч. 5 ст. 50 УК РФ, ч. 5 ст. $53^1$ УК РФ, ч. 2 ст. 54 УК РФ, «в» ч. 1 ст. 61 УК РФ, п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ, ч. 1 ст. 82 УК РФ, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ и т.д.);

2) изменение психофизиологического состояния женщины после родов (ст. 106 УК РФ);

3) особая роль женщины в воспитании ребёнка (например, ч. 4 ст. 49 УК РФ, ч. 5 ст. 50 УК РФ, ч. 5 ст. $53^1$ УК РФ, ч. 2 ст. 54 УК РФ, ст. 145 УК РФ и т.д.);

4) социальная роль матери (кормление грудью, связь с ребенком) (ч. 3.1 ст. 79 УК РФ, ч. 2.1 ст. 80 УК РФ, ч. 2 ст. 93 УК РФ);

5) особенности строения репродуктивной системы мужчин и женщин (ст. 106 УК РФ, ст. 123 УК РФ, ст. 131 УК РФ, ст. 132 УК РФ).

Обратим внимание на то, что большинство всех проявлений гендера ориентированы на лиц женского пола. Как показали результаты проведённого нами опроса практических работников органов Прокуратуры РФ и Следственного комитета РФ, 90% респондентов считают, что существующая в УК РФ гендерная специфика учитывает преимущественно права лиц женского пола. Гендерные особенности мужчин в УК РФ упоминаются лишь через их соотнесение с социо-ролевой и репродуктивной характеристикой женщин. Так, запрет назначения принудительных работ устанавливается исключительно тем мужчинам, которые являются единственным родителем малолетнего ребёнка (ч. 5 ст. $53^1$ УК РФ). В свою очередь, то же правило действует в отношении всех женщин, имеющих малолетних детей. Это обстоятельство следует отнести к прямому проявлению гендерного стереотипа о традиционном распределении социальных ролей, на основании которого материнство рассматривается как естественное предназначение прежде всего женщин.

Возникает закономерный вопрос, следует ли признавать подобную опору на гендерные стереотипы дискриминацией? Гендер – это явление, воплощающее в себе идею справедливости и согласования принципа равенства с социально необходимым неравенством. Сам по себе учёт гендера предполагает установление обоснованных льгот и снисхождений для отдельных категорий лиц. Как было отмечено ранее, не все стереотипы приводят к негативным последствиям в виде дискриминации и неравенства, а лишь те, которые не соответствуют объективно складывающейся действительности, отражающей национальную специфику взаимоотношений мужчин и женщин на данном этапе исторического развития государства. Например, для российского уголовного законодательства были бы неприменимы некоторые положения уголовного права мусульманских стран, отрицающие право на защиту половой свободы женщин в браке[266]. При этом,

[266] *Байбарин А. А.* Половые преступления: учебное пособие / А. А. Байбарин, А. А. Гребеньков. Курск: Юго-Западный гос. ун-т, 2013. С. 7.

основная проблема состоит в том, что распределение гендерных ролей отличается динамизмом и исторической изменчивостью.

Расширение в 2025 году круга лиц, в отношении которых действует запрет назначения принудительных работ, путём включения в него мужчин, следует признать положительным[267]. Установление для них дополнительного условия в виде воспитания ребёнка без материнского участия, на наш взгляд, не является проявлением дискриминации, поскольку соответствует традиционным нравственным устоям об уважительном отношении к женщинам. Как отмечает известный специалист в области гендерной психологии Э. Маккоби, матери обладают особой психологической связью с ребёнком, что и предопределяет разделение «материнских» и «отцовских» гендерных ролей в отношении детей[268]. Эксперимент по обмену социальными ролями в семье, продемонстрировал, что все попытки изменить традиционный стереотип о воспитании и уходе за детьми преимущественно женщинами, ни к чему не привёл, поскольку отцы всё равно возвращались к воспроизведению своих привычных социо-ролевых моделей[269]. Было выявлено, что продолжительная разлука с ребёнком и отстранение от выполнения родительских обязанностей по-разному влияют на психику женщин и мужчин.

В этой связи, в настоящем параграфе будет рассмотрена гендерная специфика такого квалифицирующего признака как «совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности» (п. «г» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 110, п. «б» ч. 3 и ч. 5 ст. $110^1$, п. «в» ч. 2 ст. 117, п. «е» ч. 2 ст. 126, п. «е» ч. 2 ст. 127, п. «и» ч. 2 ст. $127^1$, п. «е» ч. 2 ст. 206 УК РФ). М. Д. Шаргородский критически оценивал рассматриваемый квалифицирующий признак, подчёркивая, что от него следует отказаться в рамках

---

[267] Федеральный закон от 23.07.2025 № 218-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 7.1 части первой статьи 299 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 28.07.2025. № 30 (Часть I). ст. 4367.

[268] *Maccoby E. E.* The intersection of nature and socialization in childhood gender // International Journal of Psychology: Abstracts of XXVII International Congress of Psychology. Stockholm, 2000. P. 15.

[269] *Бендас Т. В.* Гендерная психология: Учебное пособие. СПб.: Питер, 2006. С. 214.

дальнейшего развития уголовного законодательства[270]. Иного мнения придерживался Э. Ф. Побегайло, обращая внимание на целесообразность выделения квалифицирующего признака в виде совершения убийства в отношении заведомо для виновного беременной женщины. У женщины в период беременности снижается подвижность, физическая сила и во всём организме происходят процессы торможения[271]. По мнению Г. Н. Борзенкова, усиление уголовной ответственности в данном случае связывается с игнорированием субъектом преступления общепризнанных требований морали об особой охране материнства и детства[272].

На наш взгляд, усиление уголовной ответственности за совершение преступления в отношении заведомо для виновного беременной женщины представляется исключительно оправданным. С одной стороны – законодатель учитывает высокую степень морально-нравственных искажений виновного, осуществившего посягательство на женщину и её будущего ребёнка, а с другой стороны – принимает во внимание особое психофизиологическое состояние женщины, особенности её социо-ролевой модели «матери», а также дополнительную тяжесть последствий (повышенные риски для нормального развития плода, угроза выкидыша, преждевременные роды, изменение психического состояния женщины и т.д.). При этом, принципиально важно учитывать, что гендер приходит в уголовный закон из социума. Гендер – социальная категория, отражающая представления об особенностях становления, развития и взаимодействия мужчин и женщин в обществе. Законодатель воспринимает существующую на данном историческом этапе гендерную ситуацию, в которой общество придаёт статусу «беременность» особую социальную значимость.

Все вышеперечисленные составы преступлений преимущественно сконцентрированы в гл. 16 и гл. 17 УК РФ (за исключением ст. 206 УК РФ,

---

[270] *Шаргородский М. Д.* Преступления против жизни и здоровья / М. Шаргородский ; Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР. М. : Юрид. изд-во, 1947. С. 436.

[271] *Побегайло Э. Ф.* Умышленные убийства и борьба с ними : Уголовно-правовое и криминол. исследование. - Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1965. С. 79.

[272] *Борзенков Г.Н.* Квалификация преступлений против жизни и здоровья. М .: Зерцало-М, 2006. С. 52.

содержащейся в гл. 26 УК РФ). Общественная опасность деяния в обязательном порядке повышается, когда лицо, совершающее преступление посягает на жизнь, здоровье, свободу, честь и достоинство беременной женщины. Представляется, что нарушение именно указанных выше прав лиц женского пола, находящихся в состоянии беременности, в наибольшей степени сказывается на их физическом и моральном состоянии, а также на благополучном развитии ребёнка. Однако, нельзя признать целесообразным наличие лишь одного квалифицированного состава, в котором устанавливается повышенная уголовно-правовая охрана «здоровья» лиц женского пола и ещё не родившегося ребёнка. Не вызывает сомнений тот факт, что причинение вреда здоровью потерпевшей негативно сказывается на её психофизиологическом состоянии и способно привести к необратимым последствиям в виде появления патологий у плода. Как показывает анализ судебной практики, в 75% случаев, вред причиняется беременной женщине нанесением побоев, причинением легкого, средней тяжести, тяжкого вреда здоровью и угрозы убийством.

На наш взгляд, закрепление рассматриваемого квалифицирующего признака исключительно в составах преступления, расположенных в разд. VII УК РФ, фиксирующем уголовную противоправность преступлений против личности, связано со спецификой гендерных особенностей личности. Гендер в сфере экономики практически не находит своего проявления, в виду гендерной нейтральности присущей отношениям собственности, поставленным под охрану уголовного закона. В свою очередь, общественные отношения, гарантирующие общественную безопасность, общественный порядок, нормальное развитие государственной власти не лишены гендерной специфики, по меньшей мере из-за характера преступлений, совершаемых в отношении указанных объектов.

Рассмотрим законодательство иностранных государств. В УК Германии состояние беременности потерпевшей не является отдельным квалифицирующим признаком. Однако, учитывается при уклонении от обязанности содержания или выплаты алиментов в целях формирования желания прервать беременность (ст. 170). Проблеме незаконного прерывания беременности

посвящено 6 самостоятельных составов преступления, среди которых предусмотрена уголовная ответственность за консультирование беременной женщины, находящейся в бедственной ситуации (ст. 219), реклама прерывания беременности (ст. 220). При этом, субъектом преступления признаётся и сама женщина, прервавшая свою беременность. В УК Испании не выделяется квалифицирующего признака в виде совершения преступления в отношении беременной женщины. Однако, особое внимание уделяется незаконному искусственному прерыванию беременности. В отличие от Германии, беременная женщина не подлежит уголовной ответственности за прерывание беременности (ст. 144) и за причинение вреда плоду, отразившееся на его развитии (ст. 157). Среди преступлений против человечества закрепляется состав преступления, предусматривающий уголовную ответственность за принуждение женщины к беременности в целях изменения этнического состава населения (ст. $607^2$). В УК Китая совершение преступления в отношении беременной женщины в качестве отдельного квалифицирующего признака также не выделяется.

Признание состояния беременности потерпевшей в уголовном законодательстве России особым обстоятельством, влияющим на повышение общественной опасности содеянного, следует считать обоснованным законодательным решением. Государство, обеспечивая повышенную охрану и защиту женщины и её будущего ребёнка, а также усиливая уголовную ответственность в отношении субъектов преступлений, грубо игнорирующих установленные в общества правила, исходит из признания особой уязвимости женщин, находящихся в состоянии беременности.

Для установления такого квалифицирующего признака как беременность лица женского пола не имеет значения срок развития плода, жизнеспособность ребёнка, а также характер биологической связи между женщиной и ребёнком на момент совершения преступления[273]. Вместе с тем, особую значимость приобретает установление заведомой осведомлённости виновного о том, что лицо женского пола находилось в состоянии беременности.

---

[273] Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. И. Э. Звечаровского. С. 26.

Дискуссионность данного вопроса обусловлена отсутствием чётких критериев «заведомости». Прежде всего, стоит отметить, что указание на заведомый характер осведомлённости выступает одним из способов реализации принципа субъективного вменения, в соответствии с которым, лицо, совершившее преступление несёт ответственность только за те действия или бездействия, которые охватывались его умыслом[274]. На практике о заведомой осведомлённости свидетельствуют следующие обстоятельства: подтверждение самим лицом, совершившим преступление[275], сожительство в одной квартире с потерпевшей[276], получение информации о беременности от знакомых[277], визуальное обнаружение беременности[278].

По мнению В. А. Казаковой и С. М. Иншакова, хаотичное использование в уголовном законе слова «заведомо» приводит к появлению терминологических проблем[279]. Следует заметить, что законодатель не использует указание на «заведомость» в п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ, ч. 2 ст. 133 УК РФ устанавливая уголовно-правовой запрет за изнасилование или иные действия сексуального характера несовершеннолетнего. Также указание на заведомость отсутствует в ч. 3 ст. 240 УК РФ, ст. 240[1] УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 241 УК РФ, где речь идёт о вовлечении в занятие проституцией или получение сексуальных услуг несовершеннолетней. Однако, в редакции УК РФ от 2009 года в указанных статьях уголовная ответственность устанавливалась за совершение преступления в отношении «заведомо несовершеннолетнего»[280].

---

[274] *Казакова В.А., Иншаков С.М.* Коррекция юридической терминологии в механизме обретения уголовным законом правовой сущности // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 126.

[275] Приговор Заводоуковского районного суда № 1-98/2024 от 25 июля 2024 г. по делу № 1-98/2024 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. URL: http://sudact.ru/regular/doc/GbH35DgKbZbu/ (дата обращения: 09.03.2025).

[276] Апелляционное постановление Омского областного суда № 22-405/2024 от 20 февраля 2024 г. по делу № 1-70/2023 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. URL: http://sudact.ru/regular/doc/H0CrKRUMwGZX/ (дата обращения: 10.03.2025).

[277] Приговор Петровского районного суда № 1-11/2024 1-237/2023 от 29 января 2024 г. по делу № 1-11/2024 // URL: http://sudact.ru/regular/doc/tyEaxthnpaHC/ (дата обращения: 10.03.2025).

[278] Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15.01.2025 № 77-102/2025, 77-4721/2024 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=KSOJ001&n=200960&dst=100055 (дата обращения: 10.03.2025).

[279] Там же. С. 127.

[280] Федеральный закон от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.08.2009. № 31. ст. 3921.

Для выявления сущности и критериев заведомой осведомлённости о состоянии беременности обратимся к разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ. В п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» говорится о малолетнем возрасте и критериях беспомощного состояния, при этом, толкования «заведомой осведомлённости» не приводится[281]. Примечательно, что, поочерёдно комментируя каждый квалифицирующий признак, Пленум Верховного Суда РФ оставляет без внимания п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Как подчёркивает А. Н. Попов, отсутствие разъяснения именно этого пункта трудно объяснить, поскольку остаются без внимания некоторые сложные моменты, требующие единообразного разрешения на практике[282]. По-видимому, уповая на ясность и понятность такого квалифицирующего признака как совершение преступления в отношении «женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности», Пленум Верховного Суда РФ в своём постановлении не дал соответствующих комментариев. На наш взгляд, подобное игнорирование приводит к появлению дискуссионных вопросов.

Далее обратимся к правовой доктрине. Говоря о понятии «заведомость», мы рассматриваем характеристику психического отношения субъекта преступления к определённым специальным обстоятельствам, которые имеют существенное значение для квалификации. Стоит заметить, что «осознание» субъектом преступления общественной опасности деяния отличается от точного «знания». Допускается, что осознание может проявляться в форме возможности и вероятности, в свою очередь, знание характеризуется большей степенью достоверности и точности. Когда речь идёт об установлении виновности лица в совершении преступления, нет необходимости в каждом конкретном случае подтверждать, что лицо обладало «знанием» об общественной опасности содеянного, в виду особенной сложности выявления различных оттенков

---

[281] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. 1999.

[282] *Попов А. Н.* Преступления против жизни, совершенные при отягчающих обстоятельствах, относящихся к личности потерпевшего (пп. «б», «в», «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ) / А. Н. Попов. СПб. : С.-Петерб. юрид. ин-т Генер. прокуратуры Рос. Федерации, 2002. С. 191.

психического отношения субъекта преступления к совершённому деянию[283]. В свою очередь, когда в положениях Общей и Особенной части УК РФ прямо говорится о «заведомости», речь идёт об особенностях психического отношения субъекта преступления к совершению общественно опасного деяния при определённых, осознаваемых заранее, обстоятельствах. Использование законодателем слова «заведомо», с одной стороны – может отражать особую степень осознания лицом, совершившим преступление определённых в уголовном законе обстоятельств, а с другой стороны – может говорить о необходимости в таком случае устанавливать данные, свидетельствующие о достоверности знания об этих обстоятельствах. Иными словами, необходимо ответить на вопрос, что подразумевает заведомость – более высокий уровень осознания или достоверное знание.

Одни учёные связывают заведомость с достоверным знанием. Как подчёркивает А. И. Рарог, употребление термина «заведомость» представляет собой специальный технический приём, который применяется для описания характеристики субъективной стороны[284]. В связи с этим, о заведомой осведомлённости можно говорить только тогда, когда субъекту преступления в момент совершения деяния достоверно, заранее было известно (ведомо) о тех или иных обстоятельствах[285]. Л. Л. Кругликов отмечает, что заведомость связана с точным, несомненным знанием, используемым виновным при совершении преступления[286].

В одном из определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ также подчёркивается, что установление заведомой осведомлённости виновного о беременности потерпевшей возможно исключительно в случае, когда знание является достоверным. Так, осуждённый Б. заявлял о том, что потерпевшая, которая является его супругой, сообщила о

---

[283] *Кудрявцев В.Н.* Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. 2. изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 1999. С. 151–155.
[284] *Рарог А. И.* Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практическое пособие / А. И. Рарог. М.: Проспект, 2008. С. 48.
[285] Там же. С. 49.
[286] Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. проф. Л. Л. Кругликов. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2014. С. 34.

беременности предположительно, поэтому судебная коллегия пришла к выводу, что Б. не мог заведомо знать о положении потерпевшей[287].

На основании другой точки зрения, указание на заведомость предполагает не точное знание, а лишь осознание наличия тех или иных обстоятельств[288]. Так, С. В. Бородин, комментируя п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, отмечает, что заведомую осведомлённость можно констатировать, когда у лица женского пола наблюдаются характерные внешние изменения или имеются доказательства, которые бы свидетельствовали либо о знании, либо о предположении виновного о беременности потерпевшей[289]. Соответственно, несомненность знания должна относиться не к существованию того или иного обстоятельства в реальной действительности, а к тому, как субъект преступления относится к данному знанию[290]. При этом, отсутствие полной и безоговорочной уверенности не влияет на несомненность знания, а говорит о наличии косвенного умысла[291]. По мнению В. Б. Хатуева, заведомость отражает объём и степень осознания лицом, совершившим преступление, наличия у потерпевшего особых характеристик[292].

На наш взгляд, в свете приведённых выше положений, дискуссия о заведомой осведомлённости имеет особое значение, поскольку от установления заведомости зависит квалификация содеянного. Представляется, что заведомая осведомлённость о состоянии беременности потерпевшей отличается особым характером осознания, которое предполагает возможность установления источника, на основании которого лицо до совершения преступления получило сведения о свойствах потерпевшей. Вместе с тем, в данном случае, заведомость не тождественна достоверному знанию, поскольку, в таком случае, оно бы предполагало соответствие реальной, объективной действительности. Например, возможна ситуация, когда субъект преступления, планируя совершить убийство

---

[287] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ // БВС РСФСР. 1995. №11. С. 4.
[288] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2005. С. 41.
[289] *Бородин С. В.* Преступления против жизни / С.В. Бородин. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 135; Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2005. С. 41.
[290] *Бородин С. В.* Указ. соч. С. 136.
[291] Там же. С. 137.
[292] *Хатуев В. Б.* Уголовно-правовое значение особых свойств потерпевшего от преступления как основных или квалифицирующих признаков преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 3. С. 182.

беременной женщины, убивает женщину, не находящуюся в состоянии беременности, в виду неточности полученной информации, неправильной интерпретации сведений о беременности, либо иных обстоятельств, о которых виновный не знал. При этом, содеянное не становится менее общественно опасным, только из-за того, что знание оказалось не достоверным.

Уместно посмотреть на то, как рассматриваемая дискуссия влияет на судебную практику.

В соответствии с первым подходом, суд ориентируется на объективные факты, существующие в реальной действительности (имелась или не имелась беременность на момент совершения преступления), независимо от отношения субъекта преступления к состоянию беременности потерпевшей. Так, К. был осуждён по ч. 1 ст. 105 УК РФ, по ч. 3 ст. 30 УК РФ и п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Потерпевшая после того, как сообщила К. о своей беременности, стала угрожать тем, что напишет заявление в полицию об изнасиловании, если К. не выплатит ей 50 миллионов рублей. Однако, как показали результаты судебно-медицинской экспертизы, потерпевшая не находилась в состоянии беременности. Суд первой инстанции квалифицировал содеянное по направленности умысла как оконченное простое убийство и как покушение на убийство с квалифицирующим признаком. В надзорном представлении заместитель Генерального Прокурора РФ указывал на необходимость изменить судебные решения, исключив из обвинения ч. 3 ст. 30 УК РФ и п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, оставив только ч. 1 ст. 105 УК РФ. Объяснялось это тем, что на основании ч. 2 ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений может быть одно действие (бездействие), предусмотренное двумя или более статьями (частями статей) Особенной части УК РФ, а не различными частями одной статьи УК РФ. Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил надзорное представление, отметив, что квалификация содеянного и как оконченного убийства и как покушения на убийство является излишней, поскольку К. полностью реализовал свой умысел[293]. В данном случае, в виду того,

[293] Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 09.06.2004 № 361п04пр «Об исключении из приговора осуждения по ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 2 ст. 105 УК РФ и указания о признании отягчающим обстоятельством рецидива

что факт беременности потерпевшей в момент совершения преступления не подтвердился, суд не принял во внимание то обстоятельство, что умысел К. был направлен на убийство именно женщины, в состоянии беременности, квалифицировав содеянное исключительно по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

В соответствии со вторым подходом, позиция суда состоит в том, что достаточно установить осознание виновным факта беременности потерпевшей в момент совершения преступления. Так, в апелляционной жалобе О. указывает, что о беременности сожительницы не знал точно, поскольку о своём положении она ему не сообщала, на учёт в медицинскую организацию не вставала, а в гостях у знакомых злоупотребляла алкоголем. Судебная коллегия подчеркивает, что доводы, изложенные О. опровергаются показаниями свидетелей, а также тем, что потерпевшая находилась на пятом месяце беременности, что визуально уже было заметно. В связи с чем, квалификация содеянного по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ является правильной.

Можно установить, что на сегодняшний день судебная практика признаёт наличие заведомой осведомлённости виновного о беременности потерпевшей в следующих случаях:

1) когда потерпевшая сама рассказала лицу, совершившему преступление о своём состоянии (в 76% случаев);

2) когда состояние беременности становится визуально заметно, в виду внешних физиологических изменений (в 9% случаев);

3) когда свидетели подтверждают, что лицо, совершившее преступление знало о состоянии беременности (в 15% случаев).

Далее выделим некоторые особенности квалифицированных составов преступления, обладающих гендерной спецификой.

1. Убийство заведомо для виновного беременной женщины (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ) следует признать преступлением, обладающим наибольшей общественной опасностью. Н. И. Пикуров и И. Р. Шикула

---

преступлений» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=ARB&n=8389 (дата обращения: 14.03.2025).

подчёркивают, что в случае убийства беременной женщины речь идёт фактически об убийстве двух лиц: самой матери и её неродившегося ребёнка[294]. Схожего мнения придерживается и А. Н. Попов, отмечая необходимость уравнять посягательство на жизнь лица женского пола в состоянии беременности и посягательство на жизнь двух или более лиц[295].

Следует заметить, что убийство беременной женщины выделялось среди других видов убийств ещё в ст. 17 гл. 22 Соборного Уложения 1649 года, где устанавливалась уголовная ответственность как за убийство беременной женщины, так и за причинение ей такого вреда, который повлёк прерывание беременности[296]. Н.С. Таганцев, размышляя об особенностях рассматриваемого преступления, пришёл к выводу, о несостоятельности довода о том, что, совершая убийство женщины и неродившегося ребёнка, фактически происходит два убийства за один раз[297]. Следует отметить и то обстоятельство, что в УК РСФСР 1922 года и УК РСФСР 1926 года рассматриваемый квалифицирующий признак не выделялся, получив официальное закрепление в п. «ж» ст. 102 УК РСФСР 1960 года[298].

На наш взгляд, ужесточение наказания за убийство беременной женщины обусловлено с одной стороны – компенсацией той уязвимости, которой обладает лицо женского пола в период беременности, а с другой стороны – наделением ребёнка, находящегося в утробе матери особым статусом. Плод, не имея самостоятельных прав и обязанностей, обладает особой ценностью. Как справедливо замечал А. А. Пионтковский, в момент убийства уничтожается зародыш будущей человеческой жизни[299]. По мнению А. Н. Красикова, при совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ,

---

[294] *Пикуров Н.И., Шикула И.Р.* Уголовно-правовая охрана прав, свобод и законных интересов лиц, находящихся в беспомощном состоянии, от насильственных преступлений: монография. М. : Юрлитинформ, 2015. С. 126–127.
[295] *Попов А. Н.* Указ. соч. С. 207.
[296] Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский Период // Под ред. Ю. П. Титова, О. И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1990. С. 246.
[297] *Таганцев Н. С.* О преступлениях против жизни по русскому праву. Т. 2. СПб, 1871. С. 62.
[298] *Попов А. Н.* Указ. соч. С. 193.
[299] Курс советского уголовного права: В 6 т. Т. 5 / Под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашкина, В. М. Чхиквадзе // М. : Наука, 1971. С. 38.

происходит посягательство не только на жизнь, но и на репродуктивное право лица женского пола[300].

2. Доведение до самоубийства (п. «б» ч. 2 ст. 110 УК РФ), а также склонение или содействие совершению самоубийству (п. «б» ч. 3 ст. $110^1$ УК РФ) заведомо беременной женщины также отличается спецификой в зависимости от половой принадлежности. Стоит отметить, что психическое состояние женщин во время беременности отличается повышенной тревожностью, вспыльчивостью, частым изменением настроения. У женщин в период беременности чаще наблюдаются депрессивные переживания, проявляются психические расстройства. Соответственно, риск появления мыслей о самоубийстве значительно увеличивается именно в период вынашивания ребёнка и послеродовой период.

Как показывают социологические исследования, повышенную тревожность в период беременности испытывают 14% лиц женского пола. Характерные признаки, свойственные посттравматическому расстройству проявляются у 6,5-8,1% женщин[301]. Распространённость проявления суицидальных мыслей у беременных женщин в разных странах варьируется от 5-14%[302]. При этом, среди факторов риска появления суицидальных мыслей особое место занимает влияние со стороны людей, состоящих с женщиной в доверительных, дружеских отношениях.

3. Истязание заведомо для виновного беременной женщины (п. «в» ч. 2 ст. 117 УК РФ) является одним из самых распространённых преступлений, совершаемых в отношении лиц женского пола в состоянии беременности. Анализ судебной практики показал, что в 80% случаев истязание совершалось лицами мужского пола, при этом в 75% случаев виновный в ходе конфликта находился в состоянии алкогольного опьянения. Причинами конфликта являлись: расхождение во взглядах на ведение домашнего хозяйства

---

[300] *Красиков А. Н.* Преступления против права человека на жизнь: в аспектах de lege lata и de lege ferenda / А. Н. Красиков. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1999. С. 65.

[301] *Блох М.Е., Аникина В.О., Савенышева С.С.* Стресс беременных и особенности протекания родов на фоне пандемии COVID-19 // Журнал акушерства и женских болезней. 2021. Том 70. № 6. С. 26.

[302] *Голенков А.В., Филоненко В.А., Сергеева А.И., Филоненко А.В.* Суицидальная опасность послеродовой депрессии // Академический журнал Западной Сибири. 2021. Том 17. № 1(90). С. 33.

(отказ женщины готовить, убирать, стирать) (35%), ревность (28%), разница во взглядах на воспитание детей (27%), непринятие факта отцовства (10%).

Следует указать на то, что лица, совершающие преступления пытаются закрепить своё превосходство в социальном плане. Так, в своих показаниях Ф. утверждает, что умысла на нанесение побоев не имел, а просто применял незначительные физические воздействия в отношении потерпевшей из-за несовпадения взглядов на воспитание детей [303]. В другом уголовном деле, каждый случай причинения физических и психических страданий сопровождался ссорами, вызванными несоответствием взглядов на ведение домашнего хозяйства[304]. В приговоре Ирбитского районного суда отмечено, что К. систематически наносил побои и совершал иные насильственные действия из-за желания добиться «полного подчинения супруги его требованиям»[305].

Суды в своих решениях подчёркивают, что лица мужского пола, при совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 117 УК РФ, «пользуются своим физическим превосходством над потерпевшей»[306]. В приговорах судов подчёркивается существование диспропорции в соотношении физических сил между мужчинами и женщинами, что облегчает возможность совершения лицами мужского пола преступлений.

Определённую сложность приобретает установление систематичности нанесения побоев, в виду того, что систематичность предполагает не просто многократность, а периодичность, взаимообусловленность, возобновляемость

---

[303] Приговор Соломбальского районного суда № 1-148/2024 от 23 июля 2024 г. по делу № 1-148/2024 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. URL: http://sudact.ru/regular/doc/ElWzajvBfDgC/ (дата обращения: 28.03.2025).

[304] Приговор Красноуфимского городского суда № 1-1-157/2021 от 3 июня 2021 г. по делу № 1-1-157/2021 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. URL: http://sudact.ru/regular/doc/F6ypv8vCxa5V/ (дата обращения: 28.03.2025).

[305] Приговор Ирбитского районного суда № 1-195/2025 от 26 октября 2025 г. по делу № 1-195/2025 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. URL: http://sudact.ru/regular/doc/AXdw3leNzg1O/ (дата обращения: 30.05.2026).

[306] Приговор Приокского районного суда города Нижнего Новгорода от 22.12.2022 № 1-277/2022 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://soj.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&service=aa2&base=AOKI&n=11316806#JCmSkgUMv6YLblfg1 (дата обращения: 28.03.2025); Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 02.08.2021 № 77-2840/2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=KSOJ004&n=70361&dst=100036 (дата обращения: 28.03.2025).

совершаемых в отношении потерпевшей действий[307]. Суды под систематичностью понимают совершение побоев и иных насильственных действий более трех раз в цепи взаимосвязанных действий, объединенных общей линией поведения виновного по отношению к одному и тому же потерпевшему[308]. Особый мучительный характер систематического нанесения побоев или иных насильственных действий для беременных женщин обусловлен, в том числе, неспособностью морально и физически противостоять лицу, совершающему преступление.

Лица женского пола, находящиеся в состоянии беременности, продолжают терпеть физическое и психическое унижение, поскольку пытаются таким образом сохранить семью, избегают негативных последствий, которые могут последовать со стороны лица, совершившего преступление, пытаются оградить себя от повышенного внимания со стороны общества. Однако, последствия несообщения об истязании гораздо хуже и выражаются в ухудшении физического и психического здоровья, нарушении нормального развития плода.

По результатам проведённого нами опроса практических работников органов Прокуратуры РФ и Следственного комитета РФ, 95% респондентов считают, что гендерная проблематика и вопросы предупреждения домашнего насилия взаимосвязаны. В научной среде выделяется такое явление как «гендерное насилие», в котором подчёркивается взаимосвязь причинения вреда или угрозы причинения вреда в семейно-бытовой сфере и социально-ролевых моделей, занимаемых мужчинами и женщинами[309]. Распределение гендерных ролей может влиять на благополучие семьи и развитие отношений в браке[310]. Представляется, что совершение истязаний лицами мужского пола в отношении

---

[307] Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. С. 46; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под. ред. А.И. Рарога. С. 252.

[308] Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23.11.2023 № 77-5357/2023 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=KSOJ001&n=153260&dst=100046 (дата обращения: 29.05.2026); Приговор Стерлитамакского городского суда № 1-456/2025 от 14 сентября 2025 г. по делу № 1-456/2025 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/EcrUyV78jfYZ/ (дата обращения: 30.05.2026).

[309] *Латипова Н., Каримова Б.* Гендерные аспекты проблемы насилия над женщинами в семье // Социология и право. 2026. №1. С. 20.

[310] *Безвербная Н. А.* Гендерное насилие в современной российской молодой семье : диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.03 / Безвербная Наталья Александровна. Нижний Новгород, 2021. С. 36.

своих жён, сожительниц, сестёр и иных родственниц в состоянии беременности следует признавать разновидностью домашнего насилия.

Согласно сведениям, опубликованным структурной организацией Организации Объединенных Наций «ООН-женщины» (UN Women), созданной в целях актуализации и продвижения гендерного равенства, более 840 миллионов женщин сталкиваются с «гендерным насилием» со стороны партнёра и своих близких. При этом, подчёркивается приблизительный характер приведённых данных. Реальная картина скрыта за стигматизацией и страхом перед обращением жертв домашнего насилия в правоохранительные органы[311]. По материалам, предоставленным Консорциумом женских неправительственных объединений за 2021 год, в Центр защиты пострадавших от домашнего насилия обратились – 910 женщин, в 2022 году – 978 женщин, в 2023 году – 957 женщин[312]. Как показывает статистика 67% лиц женского пола пострадали от действий партнёра, 19% от знакомых, 14% от родственников.

Несмотря на распространённость домашнего насилия, в России данная проблема продолжает оставаться в тени. Так, 23,3% женщин считают, что мужчина имеет право применять насилие в отношении своих жён и сожительниц и только 19,6% опрошенных заявили, что пострадали от семейно-бытового насилия[313]. По сведениям, опубликованным Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) наибольшее количество женщин, подвергаются домашнему насилию в Пакистане (85%), Гвинее (80%), Сенегале (78%). В Канаде (1,9%), Грузии (6,1%), Сингапуре (6,1%), Чили (6,7%) – было зафиксировано наименьшее число женщин, пострадавших от домашнего насилия[314].

---

[311] Официальный сайт Организации Объединённых Наций (ООН). URL: https://news.un.org/ru/story/2025/11/1466866 (дата обращения: 29.05.2026).

[312] Официальный сайт Общероссийской Ассоциации женских общественных организаций «Консорциум женских неправительственных объединений». URL: https://wcons.net/o-konsorciume/reports-and-documents/meaningful-reports/ (дата обращения: 27.03.2025).

[313] Социологическое исследование: как часто женщины подвергаются насилию // Коммерсант. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5691780 (дата обращения: 29.05.2026).

[314] Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) URL: https://www.oecd.org/en/data/indicators/violence-against-women.html (дата обращения: 29.05.2026).

Отсутствие критериев систематичности в ст. 117 УК РФ приводит возникновению проблем на практике[315]. В определении Первого кассационного суда общей юрисдикции под систематичностью понимается «совершение более трёх раз побоев и иных насильственных действий, находящихся в рамках цепи взаимосвязанных элементов, которые объединены общей линией»[316]. При этом, умысел должен быть направлен на причинение потерпевшему мучительной боли или страданий. Так, как следует из обстоятельств совершения преступления, Р. в течение трёх месяцев совершал следующие действия: ударил потерпевшую деревянной разделочной доской по голове, сопровождая это высказыванием в адрес потерпевшей нецензурных выражений; толкнул потерпевшую на автобусной остановке и таскал её за волосы по земле, после чего нанёс удар ручкой зонта по голове; толкнул потерпевшую в квартире и таскал её за волосы по полу; разбил телефон, принадлежащий потерпевшей. Суд первой инстанции в описательно-мотивировочной части приговора квалифицировал содеянное по п. «в» ч. 2 ст. 117 УК РФ, указав, что Р. нанес потерпевшей побои и причинил иные насильственные действия, которые выразились в нанесении однократных ударов. Вместе с тем, взаимосвязанность действий, совершённых Р. и их систематичность не была приведена. На этом фоне, судебная коллегия отметила, что совершение Р. однократных ударов нельзя признать истязанием, поскольку действия отличались разрозненностью. В связи с чем, судебная коллегия отменила все принятые по делу решения и направила уголовное дело на новое рассмотрение.

Представляется, что в приведённом выше примере, квалификацию содеянного Р. по п. «в» ч. 2 ст. 117 УК РФ следует признать правильной. Все совершённые Р. действия являются взаимосвязанными и направленными на причинение физических и нравственных страданий заведомо для виновного беременной женщине. При этом, Р. причинил потерпевшей физические и

---

[315] Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. / В. М. Лебедев. С. 74.

[316] Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23.11.2023 № 77-5357/2023 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=KSOJ001&n=153260&dst=100046 (дата обращения: 27.03.2025).

нравственные страдания как путём систематического нанесения побоев, так и совершением иных насильственных действий. Как следует из материалов дела, удары наносились более трёх раз в разный период времени. Однако, насильственные действия были совершены в отношении одной и той же потерпевшей, действия отличались согласованностью и взаимосвязанностью, все действия были совершены с целью подчинения супруги всем требованиям подсудимого. На основании толкования ч. 1 ст. 117 УК РФ, условие о систематичности побоев не относится к «совершению иных насильственных действий». В связи с чем, иные насильственные действия могут заключаться и в совершении единичного действия, отличающегося интенсивностью и продолжительностью[317]. Спорным является и указание суда первой инстанции на «однократность ударов», поскольку это противоречит обстоятельствам, исследованным в судебном заседании и изложенным в приговоре. Установленные судом кассационной инстанции противоречия в юридической квалификации обусловлены не ошибочностью выбора соответствующей статьи (части статьи) УК РФ судом первой инстанции, а некорректностью и неполнотой описания, содеянного Р. в описательно-мотивировочной части приговора.

4. Преступления, связанные с ограничением права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства беременной женщины уместно рассмотреть в их взаимосвязи. Похищение заведомо для виновного беременной женщины (п. «е» ч. 2 ст. 126 УК РФ) выражается в незаконном захвате, перемещении и последующем удержании потерпевшей. Незаконное лишение свободы беременной женщины (п. «е» ч. 2 ст. 127 УК РФ) состоит в удержании потерпевшей без законных оснований. Купля-продажа, совершённая в отношении лица женского пола в состоянии беременности, а также совершение иных сделок, вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение с целью эксплуатации беременной женщины представляет квалифицированный вид торговли людьми (п. «и» ч. 2 ст. $127^1$ УК РФ).

---

[317] Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. / В. М. Лебедев. С. 75.

Период беременности связан с повышенной эмоциональной восприимчивостью происходящего, что отражается как на психическом состоянии потерпевшей, так и на здоровье плода, находящегося в утробе матери. Физические изменения, наблюдаемые в период беременности ограничивают возможность оказать сопротивление лицу, совершающему преступление. Ограничивая свободу женщины в состоянии беременности, субъект преступления подвергает потерпевшую высокому риску преждевременного прерывания беременности, поскольку фактически лишает женщину возможности своевременно принимать необходимые лекарственные препараты, обратиться за помощью в медицинское учреждение для поддержания нормального развития беременности. Использование психофизиологических изменений, вызванных состоянием беременности, позволяет лицу, совершающему преступление избежать сопротивления со стороны потерпевшей, что облегчает совершение преступления.

Как показывает практика, ограничивая свободу беременной женщине, субъект преступления, пользуясь своим физическим превосходством, добивается своих личных целей, среди которых, чаще всего, желание обеспечить разрешение семейного конфликта в свою пользу, оказание влияния на родственников и близких потерпевшей, получение материальной или иной выгоды и т.д. Так, Н. в ходе выяснения личных отношений, похитил свою бывшую сожительницу, которая в момент совершения преступления находилась в состоянии беременности для того, чтобы принудить вернуться к нему[318]. В другом примере, судебная коллегия рассмотрела апелляционную жалобу Ф., который закрыл в помещении опытного цеха потерпевшую, находящуюся в состоянии беременности, для того чтобы убедить её не расторгать договор и не вывозить оборудование из цеха[319].

---

[318] Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю. URL: https://perm.sledcom.ru/news/item/1776822/ (дата обращения: 31.03.2025).

[319] Апелляционное постановление Алтайского краевого суда № 22-3048/2018 от 2 августа 2018 г. по делу № 22-3048/2018 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. URL: http://sudact.ru/regular/doc/pvtJLV2Nlxlp/ (дата обращения: 31.03.2025).

Ключевое значение состоит в определении принудительного характера нахождения лица в определённом месте. Судебная коллегия рассмотрела апелляционную жалобу Ф., который в ходе бытового конфликта, сначала нанёс побои беременной сожительнице, а после незаконно удерживал её в квартире[320]. На принудительный характер удержания указывали фактические действия субъекта преступления, состоящие в высказывании угроз, запирании дверей и окон.

Следует признать, что проблема ограничения свободы лиц женского пола имеет определённую региональную специфику. Так, в Северо-Кавказском федеральном округе, в силу существующих в данной местности традиций, достаточно остро стоит проблема похищения женщин с целью принудительного заключения брака[321]. Материалы исследований демонстрируют, что около 30% всех похищений на Кавказе связаны с обычаем «похищение невесты»[322]. С 2003 по 2011 год в Северо-Кавказском федеральном округе было похищено около 700 лиц женского пола[323]. С 2019 по 2021 год было зафиксировано более 400 случаев похищения[324]. Ситуация отличается и тем, что содеянное не получает огласки, в виду нежелания семьи потерпевшей испортить репутацию похищенной девушки, поэтому можно говорить о высокой латентности рассматриваемого преступления. Уголовные дела возбуждаются только в 25% случаев[325].

Проблема ограничения свободы и принуждения к вступлению в брак лиц женского пола распространена и в зарубежных странах. В уголовном законодательстве таких стран как Нидерланды и Швейцария содержатся отдельные положения, касающиеся вопросов насильственного вступления в брак. В ст. 281 Уголовного кодекса Нидерландов установлена уголовная

---

[320] Апелляционное постановление Пермского краевого суда № 22-4676/2024 от 29 августа 2024 г. по делу № 1-94/2024 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/h0SgIsyzYgx5/ (дата обращения: 31.03.2025).

[321] *Махмудова М. М., Королева А. М., Махмудова Д. М.* Похищение невесты - обычай или вызов времени? // Женщина в российском обществе. 2019. №1 (90). С. 123.

[322] *Гаджиев Д. М.* Криминологическая картина похищений человека в Республике Дагестан // Власть. 2014. № 4. С. 114.

[323] *Сердюкова Е. В.* Криминологический взгляд на проблему похищения женщин в республике Дагестан // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. 2011. №4. С. 1.

[324] *Клименко К. И.* Сравнительно-правовая характеристика законодательного регулирования обычая похищения невесты в России и иностранных государствах // Н.Экс.Т. 2022. №4 (20). С. 43.

[325] *Гаджиев Д. М.* Указ. соч. С. 115.

ответственность за похищение, совершённое с целью принудить к вступлению в брак[326]. В Швейцарии действует отдельный Федеральный закон «О мерах, препятствующих заключению браков по принуждению», на основании которого устанавливается ответственность за насильственное принуждение к браку[327].

На наш взгляд, складывающаяся в Российской Федерации ситуация в сфере похищения женщин в целях принудительного вступления в брак не может свидетельствовать о необходимости установления отдельного уголовно-правового запрета за принуждение к вступлению в брак. Данная проблема имеет скорее локальный характер и напрямую связана с традициями и обычаями, укоренившимися в отдельных регионах России.

5. Захват в качестве заложника лица женского пола в состоянии беременности (п. «е» ч. 2 ст. 206 УК РФ) состоит в захвате или удержании лица. В отличие от похищения и незаконного лишения свободы при захвате заложника субъект преступления преследует специальную цель – побудить государство, организацию, другого гражданина совершить (воздержаться от совершения) определённого действия. Способ совершения преступления при захвате заложника отличается демонстративным, открытым и ультимативным характером[328]. Заложник выступает средством давления на государство, организацию или гражданина, интерес лица, совершающего рассматриваемое преступление концентрируется в выполнении тех или иных требований[329]. Захватывая или удерживая в качестве заложника беременную женщину, субъект преступления желает добиться большего эффекта от устрашения и скорейшего выполнения своих требований.

---

[326] Dutch Criminal Code. Criminal Code of the Kingdom of Netherlands 1881 (amended 2012). Articles 273f, 279, 281, 282, 283, 285, 285b, 449 [Электронный ресурс]. URL: https://eurcenter.net/wp-content/uploads/2020/09/Criminal-Code-of-the-Netherlands.pdf (дата обращения: 08.04.2025).

[327] Bundesgesetz über Massnahmen gegen Zwangsheirat. Vom 15. Juni 2012. URL: https://wwwfedlex-admin-ch.translate.goog/eli/oc/2013/226/de?_x_tr_sl=de&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc (дата обращения: 08.04.2025).

[328] *Жиров Р. М.* Похищение человека и захват заложника: проблемы разграничения // Закон и право. 2022. №4. С. 128.

[329] Там же. С. 129.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к следующим выводам относительно значения учёта гендерных особенностей при конструировании квалифицирующих признаков состава преступления.

1. Конструирование уголовно-правовых запретов и, в частности, квалифицирующих признаков составов преступления – это самостоятельный этап процесса криминализации, заключающийся в разработке, поиске, обсуждении, фиксации наиболее актуальных и обоснованных идей, которые становятся фундаментом принимаемых уголовно-правовых запретов. В процессе конструирования принимаются во внимание как практические, так и социальные аспекты того или иного деяния. В частности, учёту подлежат гендерные роли мужчин и женщин.

2. Роль потерпевшего при конструировании уголовно-правового запрета характеризуется законодательным учётом отдельных биологических, психолого-эмоциональных свойств и характеристик лица, пострадавшего от совершения преступления, а также особенностей распределения гендерных ролей между мужчинами и женщинами в Российской Федерации в конкретную историческую эпоху.

3. Анализ статей Общей и Особенной части УК РФ показал, что законодатель принимает во внимание такие гендерные особенности лиц, совершивших преступление и потерпевших как: состояние беременности, психофизиологическое состояние женщин после родов, особую роль женщины в воспитании ребёнка, специфику социо-ролевой модели материнства (кормление грудью, связь с ребенком), репродуктивные особенности мужчин и женщин.

4. В 90% всех случаев проявления гендерной специфики в статьях Особенной части УК РФ, законодательному учёту подлежат гендерные особенности именно женщин. Причинами тому служат объективные различия в физиологическом строении мужчин и женщин, особенности социально-ролевых моделей, опора на традиционные российские ценности, провозглашающие уважительное отношение к женщинам.

5. Опору на гендерные стереотипы не всегда следует признавать дискриминацией. Гендер является воплощением идеи справедливости и согласования принципа равенства с социально необходимым неравенством. К ограничению прав и свобод приводят лишь те стереотипы, которые не соответствуют национальной специфике взаимоотношений мужчин и женщин на данном этапе исторического развития государства.

6. Заведомость как необходимая характеристика такого квалифицирующего признака как совершение преступления в отношении беременной женщины предполагает осведомлённость лица, совершающего преступление о положении женщины в момент совершения преступления. При этом, сам факт состояния беременности женщины в момент совершения преступления может как подтвердиться, так и быть опровергнут. Ключевую роль, с учётом принципа субъективного вменения, играет внутреннее отношение субъекта преступления к указанному обстоятельству (восприятия факта беременности как достоверного).

# ГЛАВА 3. ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ НАКАЗУЕМОСТИ ДЕЯНИЙ

## 3.1. Гендерная специфика санкций уголовно-правовых запретов

Санкции уголовно-правовых норм можно назвать квинтэссенцией всего описанного в диспозиции статьи УК РФ, поскольку именно в санкции закрепляется ответ на вопрос «что последует за совершение преступления?». Санкции статей Особенной части УК РФ привлекают к себе внимание не только учёных, но и простых граждан, которые, не разбираясь в тонкостях юридико-технического построения уголовно-правового запрета, в первую очередь обращают внимание на строгость наказания, предусмотренного за совершение того или иного преступления. Изучение санкций, как полагается, позволяет сделать различные выводы. Для учёных – о современной политике государства, о тенденциях социально-экономического развития, о приоритетах и направлениях деятельности правоохранительных органов, о значимости того или иного объекта уголовно-правовой охраны на данном этапе исторического развития общества и государства. Для граждан, не обладающих специальными познаниями в области уголовного права, санкции – это мера справедливости. В случае, если показатель соответствия между нарушением того или иного общественного отношения, взятого под охрану уголовного закона, и санкцией, которая может последовать за содеянное, не соотносятся между собой в контексте морали, нравственности, общественной полезности, целесообразности, в обществе появляются негативные настроения, своего рода ответная реакция на упущения законодателя. В свете приведенных положений, можно заметить, что санкции уголовно-правовых запретов играют важную роль не только в научной среде, но и в обыденной жизни каждого человека. В связи с чем, представляется необходимым рассмотреть особенности проявления гендерного подхода и в рассматриваемой сфере.

Как отмечает С. Г. Асланян, гендерная пристрастность находит своё наибольшее проявление именно в санкции уголовно-правовой нормы[330]. Автор особенно акцентирует внимание на том обстоятельстве, что все имеющиеся гендерные различия сконцентрированы исключительно в Общей части УК РФ, поэтому санкции конкретных составов преступлений в Особенной части УК РФ гендерной специфики не содержат[331]. На наш взгляд, гендерная специфика обнаруживается как в статьях (частях статей) Общей части, так и Особенной части УК РФ. Например, об этом говорит выделение привилегированного состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, а также установление отдельной специальной нормы за необоснованный отказ или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей ребёнка до трёх лет (ст. 145 УК РФ) как частного проявления гендерной дискриминации. Соответственно, санкции указанных составов преступления имеют определённые особенности, которые мы рассмотрим далее.

Прежде чем перейти к выявлению имеющихся в санкциях рассогласованностей, стоит раскрыть понятие «гендерная специфика» уголовно-правовых норм, под которой понимается законодательный учёт биологических и социальных особенностей поведения мужчин и женщин в обществе, в соответствии с историческим развитием государства и национальным контекстом эволюции гендерных отношений. Принимая во внимания отмеченные особенности, законодатель определяет строгость наказания, тем самым, подчёркивая особую важность обеспечения социальной защиты определённых лиц.

Общее количество осуждённых лиц женского пола всегда было меньше, чем лиц мужского пола. Однако, с 2020 года по 2024 год гендерный разрыв уменьшился на 4,07% с 83,97% до 79,9%. Наблюдается ежегодное увеличение численности осуждённых женщин, с 2020 года по 2024 год на 17,01%. Общая

---

[330] *Асланян С. Г.* Обеспечение гендерного равенства посредством уголовно-правовых норм : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Асланян Сурен Георгиевич. Краснодар, 2019. С. 131.
[331] Там же.

численность осуждённых мужчин в рассматриваемый период, напротив, уменьшилась на 6,69% (см. таблицу 1).

***Таблица 1. Общее количество осуждённых женщин и мужчин (по материалам официальной судебной статистики)***

| **Показатель:** | **2020** | **2021** | **2022** | **2023** | **2024** |
|---|---|---|---|---|---|
| **Всего осуждено женщин** | 73 325 | 80 919 | 84 861 | 84 927 | 85 799 |
| **Всего осуждено мужчин** | 457 673 | 484 398 | 493 913 | 470 815 | 427 046 |

Анализируя динамику назначения различных видов наказаний лицам женского пола, обратим внимание, что существуют наказания, которые с 2020 года по 2024 год ни разу не назначались (см. таблицу 2). К ним относятся содержание в дисциплинарной воинской части и арест. Наказание в виде ограничения по военной службе также назначалось лишь 1-2 раза за весь рассматриваемый период. В 2020 году самое распространённое среди осуждённых женщин наказание было лишение свободы на определённый срок, в 2024 году самым популярным наказанием стал штраф. С 2020 года по 2024 год наблюдается сокращение в назначении правоприменителем таких наказаний лицам женского пола как обязательные работы (на 18,28%), лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (в качестве основного наказания) (на 44%). В свою очередь, увеличилось число назначений лишения свободы (на 14,8%), ограничения свободы (в качестве основного наказания) (на 15%), исправительных работ (на 25,1%), принудительных работ (на 95%), штрафа (в качестве основного наказания) (на 26,5%).

***Таблица 2. Количество наказаний, назначаемых осуждённым женщинам по годам (по материалам официальной судебной статистики)***

| **Всего осуждено женщин** | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|
| **Наказание** | **2020** | **2021** | **2022** | **2023** | **2024** |
| **Лишение свободы** | 13 581 | 14 994 | 15 790 | 15 760 | 15 944 |

| | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|
| **всего** | | | | | |
| **Содержание в дисциплинарной воинской части** | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 |
| **Арест** | 0 | 0 | 0 | 0 | 0 |
| **Ограничение свободы (основное наказание)** | 3 095 | 3 196 | 3 503 | 3 711 | 3 645 |
| **Ограничение по военной службе** | 0 | 2 | 1 | 1 | 0 |
| **Исправительные работы** | 7 898 | 9 453 | 9 707 | 9 449 | 10 549 |
| **Обязательные работы** | 8 730 | 8 481 | 8 444 | 8 027 | 7 134 |
| **Принудительные работы** | 141 | 139 | 377 | 1 527 | 2 826 |
| **Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (основное наказание)** | 54 | 70 | 44 | 44 | 30 |
| **Штраф (основное наказание)** | 13 486 | 14 257 | 15 981 | 17 283 | 18 350 |

Динамика назначения наказаний лицам мужского пола показывает следующее (см. таблица 3). Самым распространённым наказанием также как и у лиц женского пола, является лишение свободы на определённый срок. Реже всего назначается наказание в виде ареста. Небольшие показатели назначения наблюдаются у пожизненного лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части, ограничения по военной службе, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (в качестве основного наказания). С 2020 года по 2024 год наблюдается снижение назначения судом таких наказаний как лишение свободы на определённый срок (на 3,71%), содержание в дисциплинарной воинской части (на 73,4%), ограничение по военной службе (на 77,6%), обязательные работы (на 31,3%), лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (в качестве основного наказания) (на 11,9%). Увеличилось число

назначений ограничения свободы (в качестве основного наказания) (на 12,9%), исправительных работ (на 2,8%), принудительных работ (на 95,3%), штрафа (в качестве основного наказания) (на 20,3%).

***Таблица 3. Количество наказаний, назначаемых осуждённым мужчинам по годам (по материалам официальной судебной статистики)***

| **Всего осуждено мужчин** | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|
| **Наказание** | **2020** | **2021** | **2022** | **2023** | **2024** |
| **Пожизненное лишение свободы** | 45 | 40 | 59 | 59 | 76 |
| **Лишение свободы всего** | 136 100 | 143 859 | 151 398 | 145 366 | 131 045 |
| **Содержание в дисциплинарной воинской части** | 79 | 82 | 81 | 54 | 21 |
| **Арест** | 0 | 1 | 1 | 0 | 0 |
| **Ограничение свободы (основное наказание)** | 17 004 | 16 863 | 18 071 | 19 742 | 19 536 |
| **Ограничение по военной службе** | 179 | 202 | 252 | 97 | 40 |
| **Исправительные работы** | 33 026 | 36 818 | 38 859 | 36 331 | 33 972 |
| **Обязательные работы** | 83 887 | 81 743 | 77 867 | 68 842 | 57 589 |
| **Принудительные работы** | 806 | 1058 | 2 762 | 13 815 | 17 368 |
| **Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (основное наказание)** | 67 | 71 | 67 | 47 | 59 |
| **Штраф (основное наказание)** | 48 220 | 53 975 | 57 510 | 59 709 | 60 508 |

Уместно также обратить внимание на исследование, проведённое Ю. Е. Пудовочкиным и В. А. Андриенко в 2006 году, в рамках которого были выявлены следующие закономерности: женщины освобождаются от уголовной ответственности в два раза чаще мужчин, лицам женского пола в три раза чаще

назначается наказание в виде штрафа, осуждённым женщинам, в отличие от осуждённых мужчин, в три раза реже назначается наказание в виде реального лишения свободы[332]. Более того, было выявлено, что лицам женского пола чаще, чем лицам мужского пола назначаются более длительные сроки лишения свободы[333]. На сегодняшний день, ситуация несколько изменилась: лицам женского пола на 7,2% реже чем мужчинам назначается наказание в виде штрафа. Осуждённым женщинам на 12,1% чаще, чем осуждённым мужчинам, назначается наказание в виде лишения свободы на определённый срок.

Таким образом, не делая выводов о формировании тех или иных тенденций, отметим, что общая численность осуждённых женщин увеличивается более чем в два раза быстрее, чем осуждённых мужчин. Негативным явлением следует признать увеличение случаев назначения лицам женского пола такого вида наказания как реальное лишение свободы, при том, что среди осуждённых лиц мужского пола назначение указанного вида наказания сокращается[334]. Как показывает статистика, к женщинам абсолютно не применяются отдельные виды наказаний, а с учётом того обстоятельства, что некоторым категориям женщин (беременным женщинам и женщинам, имеющим детей до трёх лет) запрещается назначать наказание в виде обязательных, исправительных, принудительных работ, ареста, пожизненного лишения свободы и смертной казни – следует признать, что во многих ситуациях отсутствует равенство в возможности назначения справедливых наказаний для мужчин и женщин.

Если учёт гендерных особенностей лица, совершившего преступление и потерпевшего при криминализации деяний не вызывает сомнений, то влияние гендера на строгость санкций уголовно-правовых запретов не так очевидно. Прежде всего, сделаем оговорку: гендерную специфику может приобрести любой состав преступления из-за обстоятельств совершения преступления и гендерной принадлежности субъекта преступления. Положения Общей части УК РФ,

---

[332] *Пудовочкин Ю. Е.* Практика назначения уголовного наказания женщинам / Ю. Е. Пудовочкин, В. А. Андриенко // Уголовное право. 2006. № 6. С. 59.
[333] Там же.
[334] *Медведева М. А.* Некоторые вопросы учета гендера при назначении наказаний. С. 97.

являясь универсальными, содержат гендерные стереотипы, которые при определённых условиях накладываются на положения Особенной части УК РФ. Особое снисходительное отношение к беременным женщинам, женщинам с детьми, мужчинам, воспитывающим детей в одиночку, основано на воздействии гендерных стереотипов. Как уже было сказано ранее, не все стереотипы негативны по своей природе, они становятся таковыми, если не отражают социальный и исторический контекст развития государства.

Следует подчеркнуть, что проанализировать абсолютно все санкции составов преступлений в рамках одного исследования не представляется возможным, однако, мы выборочно рассмотрим отдельные из них.

Сравнивая уголовную ответственность за обычное убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и за убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ), рассмотрим подробнее санкции указанных составов. Так, за обычное убийство предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от шести до пятнадцати лет, с возможностью назначения дополнительного наказания в виде ограничения свободы на срок до двух лет. За квалифицированное убийство предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, а также пожизненное лишение свободы и смертная казнь. Ужесточение наказания связано с осуществлением посягательства не просто на лиц женского пола, а на женщин, которые обладают определёнными социально-значимыми характеристиками, делающими их менее сконцентрированными, подвижными, внимательными.

Обращаясь к теме гендерного подхода, невозможно оставить без внимания привилегированный состав преступления, предусмотренный ст. 106 УК РФ. Санкция ст. 106 УК РФ предусматривает возможность назначения наказания в виде ограничения свободы на срок от двух до четырех лет, принудительных работ на срок до пяти лет, лишения свободы до пяти лет. Максимальный срок самого сурового из перечисленных наказаний составляет пять лет. Вместе с тем, как показал проведённый анализ судебной практики за 2016-2026 год, лишение

свободы по наивысшему пределу, предусмотренному ст. 106 УК РФ, назначалось лишь в 8% случаев. Даже при самых изощрённых и аморальных обстоятельствах убийства новорождённого, наказание не превышало трёх лет лишения свободы. В 46% случаев лицам женского пола назначенное наказание признавалось считать условным с испытательным сроком[335]. На этом фоне, А. Н. Попов замечает, что практика квалификации по привилегированному составу преступления (ст. 106 УК РФ) хладнокровных и жестоких убийств матерями своих новорождённых детей, вызывает, по меньшей мере, недоумение из-за своей несправедливости[336].

Безусловно, сравнивать санкции различных составов преступления нецелесообразно, поскольку это самостоятельные преступления. Вместе с тем, необходимо ответить на вопрос: почему мы используем разные статьи (части статей) Особенной части УК РФ для квалификации убийства неврождённого ребёнка мужчиной и женщиной? С точки зрения анализа гендерной специфики санкций уголовно-правовых запретов, особого внимания заслуживает ситуация, когда аналогичное, на первый взгляд, деяние, совершённое женщиной и мужчиной, отличается различной степенью общественной опасности. Так, наблюдается колоссальный разрыв в сроках отбывания назначенных наказаний для женщин и мужчин, участвовавших в убийстве новорождённого ребёнка. Если женщине, совершившей убийство новорождённого ребёнка (ст. 106 УК РФ) будет назначено ограничение свободы, либо лишение свободы на срок до пяти лет, то мужчине, который совершил убийство новорождённого ребёнка, либо иным образом помогал матери в совершении убийства (п. «в», ч. 2 ст. 105 УК РФ), может быть назначено наказание в виде лишения свободы от восьми до двадцати лет, при этом, не исключено назначение и пожизненного лишения свободы.

На наш взгляд, речь идёт не просто о разной половой принадлежности субъектов преступления, но и о различных гендерных ролях, стереотипах и социальных ожиданиях. В данной ситуации, общественная опасность убийства

---

[335] *Попов А. Н.* Убийство матерью новорожденного ребенка: некоторые проблемы квалификации и законодательные перспективы состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ // КриминалистЪ. 2022. №1 (38). С. 22.

[336] Там же. С. 20.

ниже не из-за биологических особенностей женщины (различия в распределении физической силы, характере эмоциональных реакций), а из-за особого психофизиологического состояния женщины после родов, а также сложности принятия новой социальной роли матери.

Изучая согласованность видов наказания изложенных в санкциях рассматриваемых норм, обратим внимание на то, что в ст. 106 УК РФ предусматриваются не связанные с лишением свободы виды наказаний: ограничение свободы и принудительные работы. В свою очередь, санкция ч. 1 и ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает лишение свободы в виде основного наказания, а также самое суровое из возможных на сегодняшний день – пожизненное лишение свободы. Убийство матерью новорождённого ребёнка является привилегированным составом преступления. Очевидно, что смягчения и снисхождения должны присутствовать, в этом нет гендерной дискриминации. Женщине, находящейся в особом психофизиологическом состоянии после родов и в тяжёлой жизненной ситуации должна быть предоставлена возможность назначения иных наказаний, не связанных с лишением свободы. Альтернативность уголовно-правовых санкций зависит от характера и степени общественной опасности преступления: чем меньше характер и степень общественной опасности, тем больше видов наказаний, не связанных с лишением свободы, предусматривается в санкции статьи (части статьи) Особенной части УК РФ[337]. Вместе с тем, вызывает некоторые вопросы та огромная диспропорция в строгости наказаний за убийство новорождённого ребёнка, которая существует между мужчинами и женщинами, совершившими подобное преступление.

Следует сказать, что рассмотренная выше разница в строгости уголовно-правовых санкций отражает национальную гендерную ситуацию и особенности восприятия обществом гендерных характеристик мужчин и женщин. Как верно замечает А. В. Бриллиантов, санкции уголовно-правовых запретов воплощают в

---

[337] *Бунин О. Ю.* Реализация принципа справедливости при установлении санкций уголовно-правовых норм : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08. Москва, 2006. С. 69.

себе политические, экономические и культурные условия развития государства, уровень правосознания общества[338].

Так, в УК Азербайджана за убийство матерью новорождённого ребёнка (ст. 121) предусмотрено наказание только в виде лишения свободы сроком до трёх лет[339]. В УК Казахстана за убийство матерью своего новорождённого ребёнка (ст. 100) может быть назначено наказание в виде ограничения свободы на срок до четырех лет либо лишения свободы на тот же срок[340]. В УК Узбекистана (ст. 99) наказание за рассматриваемое преступление предусматривает возможность назначения ограничения свободы от одного года до трех лет либо лишения свободы до трех лет[341]. В УК Нидерландов за лишение жизни матерью новорождённого ребёнка в целях сокрытия факта рождения (ст. 290) предусматривается наказание в виде лишения свободы сроком до шести лет либо штрафа[342]. Согласно УК Южной Кореи, за детоубийство (причинение смерти своему ребёнку во избежание позора или из-за отсутствия возможности воспитать ребёнка) устанавливается наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет (ст. 251)[343].

Далее рассмотрим санкцию ст. $116^1$ УК РФ, которая на наш взгляд обладает гендерной спецификой. Прежде всего следует сделать оговорку, что преступления, предусмотренные ст. $116^1$ УК РФ, ст. 117 УК РФ, ст. 119 УК РФ являются самыми распространёнными в сфере семейно-бытового насилия. Домашнее насилие не существует само по себе, оно детерминировано множеством факторов, среди которых ключевое значение приобретают различия в занимаемых мужчиной и женщиной гендерных ролях. Как подчёркивает

---

[338] *Бриллиантов А. В.* Справедливость и уголовное наказание // Ученые записки Ульяновского государственного университета. Вып. 1 (11). Ульяновск, 2000. С. 63.

[339] Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.07.2025 г.)

[340] Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.03.2026) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2014 год, июль. № 13 (2662). ст. 83.

[341] Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.03.2026 г.) // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан 1995 г. № 1.

[342] Criminal Code of the Kingdom of Netherlands // URL: http://www.legislationline.org/download/id/6415 (дата обращения: 02.06.2026).

[343] Criminal Act of the Republic of South Korea // URL: http://www.elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=28627&lang=ENG (дата обращения: 02.06.2026).

Н. А. Безвербная, ключевые идеи гендерного подхода становятся основным фундаментом, на базе которого строится анализ детерминант возникновения разных видов насилия в семье[344]. Социологические исследования показывают, что среди основных причин домашнего насилия следует особое внимание уделить патриархальным установкам субъекта[345]. Таким образом вопросы учёта гендерных особенностей мужчин и женщин тесно переплетены с проблемами распространения домашнего насилия, ведь различия в распределении гендерных ролей, патриархальные установки находятся в плоскости социального восприятия биологического пола. Разработать действенные методы предупреждения домашнего насилия невозможно без обращения к социологии и психологии гендера.

На основании статистических данных было выявлено, что 70% всех преступлений в семейно-бытовой сфере совершается в отношении женщин и детей[346]. При этом, не может быть оставлено без внимания то обстоятельство, что в правоохранительные органы обратилась лишь каждая третья потерпевшая и даже из них, 96% не получили должной помощи со стороны государственных органов[347]. Латентность в рассматриваемой сфере закономерна, в виду того, что потерпевшие не хотят, либо боятся обращаться за помощью в правоохранительные органы, опасаясь ответных мер со стороны лица, совершающего преступление. В этой связи, заметим, что проводимая оценка законодательства стран по степени защищённости прав женщин продемонстрировала, что женщины в России являются одними из самых незащищённых от домашнего насилия в мире[348]. Среди причин такого положения можно выделить: недостаточное внимание к профилактике домашнего насилия,

---

[344] *Безвербная Н. А.* Указ. соч. С. 63.

[345] *Калабихина И. Е.* Домашнее насилие в отношении женщин в современной России: влияние социально-демографических характеристик супругов на распространенность насилия / И.Е. Калабихина, В.А. Козлов // Научные исследования экономического факультета. 2009. Т. 1. № 1. С. 62-84.

[346] *Сивковский Т. Е.* Проблемы осознания российским обществом новых возможностей профилактики и решения проблем домашнего насилия / Т. Е. Сивковский // Право и личность: история, теория, практика : Сборник научно-практических материалов, Екатеринбург, 14 декабря 2021 года / Под научной редакцией В.Н. Ильченко. Екатеринбург, 2021. С. 37.

[347] Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=9479 (дата обращения: 29.09.2025).

[348] *Сивковский Т. Е.* Указ. соч. С. 38.

рассогласованности в уголовном и административном законодательстве в части квалификации действий, признаваемых домашнем насилием, размытость самой формулировки и критериев домашнего насилия.

Далее обратимся к санкции ст. 116[1] УК РФ и видам наказания, которые назначаются за совершение данного преступления. Так, по ч. 1 ст. 116[1] УК РФ предусмотрены наказания в виде штрафа, обязательных работ сроком до двухсот сорока часов, исправительных работ сроком до шести месяцев, ареста на срок до трёх месяцев. По ч. 2 ст. 116[1] УК РФ предусмотрено наказание в виде обязательных работ сроком до четырехсот восьмидесяти часов, исправительных работ сроком до одного года, ограничения свободы сроком до одного года, ареста сроком до шести месяцев. При этом, следует сделать оговорку, что арест на сегодняшний день не применяется. Представляется, что наказание за рассматриваемое преступление является чрезмерно мягким, не соответствующим степени общественной опасности содеянного.

В контексте гендерного подхода, нас интересует то обстоятельство, что нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию, либо имеющим судимость, зачастую осуществляется в сфере семейно-бытовых конфликтов лицами мужского пола по отношению к лицам женского пола. В таком случае, особенно противоречивой выглядит ситуация, при которой за причинение насилия по отношению к женщине (жене, либо сожительнице), лицу, совершившему преступление (мужу, либо сожителю) может быть назначено наказание в виде ограничения свободы на определённый срок с установлением запрета не уходить с места постоянного проживания, пребывания. Как отмечено в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 при назначении ограничения свободы в приговоре обязательно должны быть установлены ограничения на изменение места жительства или пребывания[349]. Таким образом, допускается вероятность потенциально криминогенной ситуации, когда мужчина, который нанёс побои или причинил

[349] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 23.12.2025) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №2. Февраль. 2016.

иные насильственные действия жене будет проживать совместно со своей супругой в одном помещении на протяжении установленного судом срока.

Безусловно, постоянное место жительства и место совместного проживания – могут и не совпадать, однако, такие случаи единичны. Как показывает судебная практика, побои совершаются лицами, находящимися в сложном материальном положении, не имеющими постоянного заработка или иного дохода. Иными словами, возможность обеспечить раздельное проживание в таком случае отсутствует. Женщины, не обладая собственным жильём и не имея возможности уйти от мужа, вынуждены проживать с осуждённым. В такой ситуации, обоснованно полагать, что преступление может быть совершено вновь.

В контексте рассматриваемого вопроса, следует обозначить позицию Конституционного Суда РФ, изложенную в Постановлении от 31.01.2024 № 4-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.А. Балуковой и Ю.М. Чернигиной». Так, гражданин Л. совершил в отношении своей супруги преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 119 УК РФ, за что ему было назначено наказание в виде ограничения свободы сроком на один год, с установлением запрета уходить из места постоянного проживания (пребывания) с 23:00 до 06:00 и др. Потерпевшая назначенное наказание посчитала не отвечающим цели восстановления социальной справедливости, поскольку суд не установил ограничений на посещение осуждённым места её жительства и работы, что допускает возможность совершения им новых преступлений. Конституционный суд подчеркнул, что в каждом конкретном случае суду необходимо конкретизировать те места, которые ограничены к посещению. При этом, потерпевший при рассмотрении дела вправе ходатайствовать об установлении ограничений (запретов) осужденному посещать места регулярного нахождения потерпевшего. Конституционное предписание об обеспечении охраны прав потерпевших от преступлений (ст. 52 Конституции РФ), предполагает принятие всех необходимых мер при определении содержания возможных обременений, а также особенностей их применения с учётом обстоятельств конкретного дела.

Потерпевшему, испытавшему эмоциональное потрясение от совершенного в отношении него физического и психологического насилия, должны быть обеспечены эффективные гарантии того, что болезненное восприятие и ощущение страха от встречи с осуждённым не повторятся[350].

В Определении от 19 января 2021 года № 2-О Конституционный суд РФ также подчеркнул, что органы государственной власти обязаны предпринимать все меры для предупреждения насилия, поэтому должны предоставлять потерпевшему, при необходимости, эффективную защиту как от физического, так и от психологического насилия[351].

Принципиально важно учесть, что восстановление социальной справедливости предполагает не погружение потерпевшего и виновного лица в непреодолимые для них условия жизни, где лицо, совершившее преступление и причинившее физическую и психическую боль и потерпевшая вынуждены находиться в одном жилом помещении, а принятие во внимание всех обстоятельств совершённого преступления и личности виновного. Наиболее целесообразным было бы внести разъяснение в Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», в соответствии с которым уточнить, что при рассмотрении уголовных дел, связанных с домашним насилием, отказаться от назначения наказания в виде ограничения свободы при обнаружении обстоятельств, препятствующих достижению поставленных в уголовном законе целей наказания.

Санкции ст. 131 УК РФ и ст. 132 УК РФ абсолютно идентичны. Как за совершение изнасилования в отношении женщины (ч. 1 ст. 131 УК РФ), так и за мужеложство в отношении мужчины (ч. 1 ст. 132 УК РФ) предусмотрены идентичные наказания в виде лишения свободы сроком от трёх до шести лет.

---

[350] Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2024 № 4-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.А. Балуковой и Ю.М. Чернигиной» // Собрание законодательства РФ. 12.02.2024. №7. Ст. 1032.

[351] Определение Конституционного Суда РФ от 19.01.2021 № 2-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Овчинникова Николая Васильевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=653618#intPULV7KWmkKuI9 (дата обращения: 03.06.2026).

Иными словами, половая принадлежность потерпевшего, не обладающего особенными социальными и физиологическими характеристиками, не влияет на строгость наказания, определяемые законодателем в санкции конкретной уголовно-правовой нормы. При этом, следует заметить, что судейское усмотрение при определении конкретного срока назначаемого наказания не исключает учёта гендерных особенностей как потерпевшего, так и лица, совершившего преступление. М. Т. Тащилин указывает, что на практике наказание женщинам в большинстве случаев смягчается, по сравнению с мужчинами, в виду специфики физиологии, социального статуса, уклада жизни[352].

Санкция ст. 136 УК РФ предусматривает возможность назначения наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, обязательных работ на срок до четырехсот восьмидесяти часов, исправительных работ на срок до двух лет, принудительных работ на срок до пяти лет, лишения свободы на срок до пяти лет. Как отмечает А. В. Курсаев, дискриминация представляет собой умаление прав, выражающееся в альтернативных действиях субъекта: создании препятствий в реализации принадлежащих человеку прав, отказе в реализации имеющегося права, формировании ситуаций, при которых человек не может реализовать свои права, оказании необоснованных преференций[353]. Проявления дискриминации отличаются своей многофакторностью и разнообразием, практически в каждой сфере жизни общества можно обнаружить ущемление прав тех или иных социальных групп. Вместе с тем, преступными следует считать только те проявления дискриминации, которые повлекли для потерпевшего юридически значимые последствия[354].

Помимо общего состава преступления существует также специальный состав, конкретизирующий особенности дискриминации женщин в трудовой

---

[352] *Тащилин М. Т.* Назначение наказания судом с участием присяжных заседателей по уголовному праву Российской Федерации: Автореферат дис. … докт. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 42.

[353] *Курсаев А. В.* Акт дискриминации в уголовном праве / А. В. Курсаев // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра : Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 06–07 июня 2019 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 100–101.

[354] *Анимукова А. Л.* Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина: уголовно- правовая характеристика / А. Л. Анимукова, Г. И. Чечель // Аллея науки. 2018. Т. 2, № 4(20). С. 789.

сфере. За необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей до трёх лет (ст. 145 УК РФ) предусмотрено наказание в виде штрафа, либо обязательных работ на срок до трехсот шестидесяти часов. В свете приведённых положений, можем заметить, что преступление, совершённое в отношение наиболее уязвимых категорий лиц женского пола, а именно беременных женщин и женщин, воспитывающих детей до трёх лет, считается менее общественно опасным, чем дискриминация в отношении любого лица (ст. 136 УК РФ).

На этом фоне, представляется весьма парадоксальной ситуация, при которой увольнение по дискриминационному мотиву мужчины, воспитывающего в одиночку малолетнего ребёнка будет квалифицировано по ст. 136 УК РФ, а аналогичное деяние в отношении лица женского пола уже по ст. 145 УК РФ. При этом само наказание будет отличаться по половому признаку, поскольку за дискриминацию мужчины субъект преступления может получить реальное лишение свободы, а за дискриминацию женщины – штраф, в гораздо меньшем размере, либо обязательные работы.

Как замечает А. В. Курсаев, наиболее вероятно, что подобная рассогласованность в размерах санкций рассматриваемых норм обусловлена ошибкой законодателя, допущенной при криминализации данных деяний[355]. По справедливому замечанию Н. В. Качиной, в отсутствие у государства экономических ресурсов, необходимых и достаточных для полноценной заботы о социально незащищённых слоях общества, соответствующая обязанность возлагается на работодателя, в связи с этим устанавливается уголовная ответственность за необоснованный отказ в приёме на работу отдельных категорий женщин (ст. 145 УК РФ). По мнению М. С. Сагандыкова, ст. 136 УК РФ вполне могла бы взять на себя функции защиты от гендерной дискриминации лиц женского пола в сфере труда, без излишней криминализации и дробления[356]. Многие исследователи придерживаются мнения, что само

[355] *Курсаев А. В.* Указ. соч. С. 105.
[356] *Сагандыков М. С.* Защита конституционной свободы труда нормами уголовного права // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. №2 (41). С. 19.

существование ст. 145 УК РФ на практике может привести к дискриминации, поскольку круг потерпевших сильно ограничен и не согласуется с положениями трудового законодательства России[357].

На наш взгляд, декриминализация преступления, предусмотренного ст. 145 УК РФ была бы нецелесообразной, поскольку наличие отдельного состава преступления, защищающего права и свободы наиболее уязвимых категорий граждан в трудовой сфере отвечает принципам построения и развития социального государства, поддерживающего социально незащищённых граждан. Вместе с тем, нельзя отрицать, что имеющиеся рассогласованности в рассматриваемом составе преступления, позволяют говорить о гендерной асимметрии, а в некоторых случаях, и о дискриминации. Представляется, что подобная практика в уголовном законодательстве недопустима. Для устранения выявленных ограничений целесообразно ужесточить наказание за совершение преступления, предусмотренного ст. 145 УК РФ путём увеличения размера штрафа и повышения верхнего предела наказания в виде обязательных работ.

Стоит сделать оговорку, что данные изменения не будут противоречить общему направлению гуманизации уголовного законодательства, поскольку как верно подчеркивают С. А. Корягина и И. В. Лавыгина, одним из направлений современной уголовной политики выступает, так называемая «экономия репрессии», которая означает не повсеместное сокращение наказания в виде лишения свободы, а повышение адекватности и справедливости назначения наказания[358].

В завершение, следует отметить, что санкции уголовно-правовых норм обладают гендерной спецификой, которая не всегда положительно влияет на назначение наказания. Вышеизложенные положения демонстрируют, что уголовное законодательство в области учёта гендерных особенностей не

---

[357] *Сирик М. С., Понарина Н. Н., Попова Л. Е., Сирик С. Н.* Нарушение конституционного принципа равноправия граждан в ст. 145 УК РФ // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № Т31. С. 762.

[358] *Корягина С.А., Лавыгина И.В.* Современные тенденции назначения некоторых видов наказаний осужденным в Российской Федерации // Baikal Research Journal. 2017. №3. С. 2.

отличается однозначностью и определённостью. Таким образом, можно заключить:

1. Гендерная специфика уголовно-правовых запретов – законодательный учёт биологических и социальных особенностей поведения мужчин и женщин в обществе, в соответствии историческим развитием государства и национальным контекстом эволюции гендерных отношений.

2. Гендерная специфика санкций уголовно-правовых норм проявляется как в статьях (частях статей) Общей части, так и Особенной части УК РФ и может состоять либо в ужесточении наказания для лиц, совершивших преступление в отношении женщин, обладающих наибольшей уязвимостью (например, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ), либо в смягчении наказания для лиц, женского пола, совершивших преступление, находясь в особом психофизиологическом, эмоциональном и социальном состоянии (ст. 106 УК РФ).

3. Согласно анализу официальной судебной статистики, с 2020 года по 2024 год наблюдается увеличение количества осуждённых женщин на 17,01% и снижение численности осуждённых мужчин на 6,69%. Женщинам на 7,2% реже чем мужчинам назначается наказание в виде штрафа, а также на 12,1% чаще, чем мужчинам, назначается наказание в виде лишения свободы на определённый срок. Таким образом, общая численность осуждённых женщин увеличивается более чем в два раза быстрее по сравнению с мужчинами. Негативным следует признать и то обстоятельство, что действующая система наказаний не позволяет в полной мере обеспечить индивидуализацию наказаний для женщин, совершивших преступление. Фактически не назначаются (либо наблюдаются единичные случаи назначения) содержание в дисциплинарной воинской части, арест, ограничение по военной службе. Установлен полный запрет назначения обязательных, исправительных, принудительных работ для беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей. Пожизненное лишение свободы и смертная казнь не применяются абсолютно ко всем лицам женского пола. На этом фоне, наблюдается увеличение случаев назначения наказания в виде реального лишения

свободы для осуждённых женщин. Среди осуждённых мужчин назначение указанного вида наказания сокращается.

4. Наблюдается колоссальный разрыв в сроках отбывания назначенных наказаний для женщин и мужчин, участвовавших в убийстве новорождённого ребёнка. Причиной тому являются не физиологические особенности строения женского и мужского организма, а различные гендерные роли, стереотипы и социальные ожидания в отношении матери и отца новорождённого ребёнка.

5. Особого внимания заслуживают вопросы соотношения ст. 136 УК РФ как общей нормы, закрепляющей уголовную противоправность дискриминации и ст. 145 УК РФ как специальной нормы, криминализирующей частный случай дискриминации по гендерному признаку потерпевшего. Существенная разница в строгости санкций вышеупомянутых составов преступления приводит к формированию негативной тенденции, выражающейся в гендерной асимметрии. В качестве мер, направленных на предотвращение возможной дискриминации, предлагается усилить строгость наказания, предусмотренного в ст. 145 УК РФ, с помощью увеличения размера штрафа, а также повышения верхнего предела наказания в виде обязательных работ.

## 3.2. Учёт гендерных особенностей лиц, совершивших преступление при назначении наказания

Исследование, проведённое с помощью использования искусственного интеллекта, позволило проанализировать более двадцати тысяч обвинительных приговоров суда, вынесенных по факту убийства (ст. 105 УК РФ) с 2013 по 2019 годы. Было выявлено, что половая принадлежность судьи в большинстве случаев не оказывает существенного влияния на вынесение приговоров в отношении

женщин. Вместе с тем, судьи мужского пола более суровы по отношению к осуждённым мужчинам[359].

Особая снисходительность по отношению к лицам женского пола, совершившим преступление может объясняться спецификой обстоятельств, при которых женщины совершили преступление, а также личностью виновного. К вышеуказанным обстоятельствам относятся, например, попытка защититься от домашнего насилия, истязание близким родственником, супругом, либо иным лицом, прямо или косвенно оказывающим негативное влияние на женщину.

Определение строгости наказаний, придание определенной специфики и индивидуальности каждому виду наказания происходило под влиянием различных исторических, социокультурных, политических факторов. История человечества никогда не была гендерно нейтральной, соответственно, и все происходящие в обществе процессы, в том числе в уголовно-правовой сфере, носят отпечаток разделения людей по половому признаку[360].

Примечательно, что применение гендерного подхода в уголовно-правовой сфере приводит к неоднозначным последствиям и потому оценивается двояко. С одной стороны, установление тех или иных снисхождений для женщин, совершивших преступление всецело соответствует принципу справедливости. Повышенная уязвимость, физиологическое состояние женщины в послеродовой период, изменения эмоционального фона, специфика распределения гендерных ролей между мужчиной и женщиной не могут быть проигнорированы законодателем. Уголовно-правовые нормы не должны быть оторваны от социума, от тех представлений и стереотипов, которые считаются общепринятыми в отдельно взятом государстве. Формальное равенство в уголовном законодательстве – это не проявление справедливости, а репрессивный подход к тем лицам, которые обоснованно нуждаются в социально-правовой защите. С другой стороны, существование диспропорций в распределении снисхождений

---

[359] *Zhuchkova S.V., Kazun A.P.* Exploring Gender Bias in Homicide Sentencing: An Empirical Study of Russian Court Decisions Using Text Mining // Homicide Studies. 2023. 29(2). pp. 133–135.

[360] *Медведева М. А.* Гендерная асимметрия в системе уголовных наказаний / М.А. Медведева // Baikal Research Journal. 2025. Т. 16. № 3. С. 1009.

между мужчинами и женщинами приводит к назначению разных по степени суровости наказаний при схожих равных обстоятельствах, отмеченных в приговоре суда. В отдельных положениях УК РФ наблюдается гендерная асимметрия. Например, отсутствие льгот для мужчин, воспитывающих малолетних детей в одиночку в ч. 4 ст. 49 УК РФ, в ч. 5 ст. 50 УК РФ, ч. 2 ст. 54 УК РФ при назначении обязательных, исправительных работ и ареста.

Помимо общих начал назначения наказания, гендерно-ориентированной следует признать и саму систему наказаний, которая на сегодняшний день отличается определённым уровнем рассогласованности с точки зрения равного отношения к лицам, совершившим преступления в зависимости от половой принадлежности. Прежде всего стоит отметить, что в рамках данного параграфа будут рассмотрены с одной стороны – общие начала назначения наказания, а с другой стороны – отдельные виды наказаний, содержащие в себе рассогласованности, касающиеся соотношения прав, свобод и возможностей лиц, совершивших преступление в зависимости от половой принадлежности.

Одним из ключевых положений, которое содержит в себе общие начала назначения наказаний, является необходимость назначения справедливого наказания лицу, признанному судом виновным в совершении преступления. Как подчеркивается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре», а также в Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, законным можно признать исключительно такой приговор, который постановлен по результатам справедливого судебного разбирательства[361]. Применяемое к лицу наказание считается справедливым, когда соответствует характеру и степени общественной опасности содеянного, обстоятельствам совершения преступление и личности виновного.

[361] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 (ред. от 09.12.2025) «О судебном приговоре» // Российская газета. № 277. 07.12.2016; Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 1994.

Одной из целей применения гендерного подхода в уголовном праве является преодоление разрыва между абсолютным равенством и справедливостью. В связи с чем, ключевое значение приобретает выявление сущностного значения справедливости.

Этимологическое значение справедливости (лат. «iustitia») отсылает нас к праву (лат. «ius»), отражая взаимозависимость и взаимосвязанность социального и правового начала в мире, подчеркивая первоочередную роль права в общественной жизни общества. Существуя в диалектической взаимосвязи право и справедливость существуют благодаря друг другу. Функционирование тех или иных социальных институтов в правовом поле позволяет справедливости перейти из разряда душевного настроения в разряд жизненного дела[362].

Понимание справедливости, отличаясь своей многоаспектностью, менялось в различные исторические эпохи. Основанием справедливости признавалось благо, закон, право, равенство, честность, свобода[363]. Общим при этом выступало осознание необходимости обеспечения учёта государством потребностей и мнений человека, являющегося ключевым структурным элементом общества[364]. К этому следует добавить, что понятие справедливости может быть рассмотрено с одной стороны – как общая, философско-этическая категория, отражающая представления о наиболее рациональном соотношении между практической ролью в социуме отдельных социальных групп, индивидов и их социальным статусом, между деянием и воздаянием, правами и обязанностями. Соответственно, справедливость определяется степенью отклонения, проявляемой на чаше весов, между вышеуказанными соотношениями. Если отклонения велики, то мы ведём речь о несправедливости и о её частных выражениях в виде дискриминации, стигматизации. С другой стороны – справедливость может рассматриваться и как более узкая правовая, социальная категория, отличающаяся исторической изменчивостью и динамизмом.

---

[362] *Кистяковский Б.А.* Философия и социология права / сост. примеч. В. В. Сапова. СПб. : РХГИ, 1998. С. 360.
[363] *Борисова П.А.* Право и социальная справедливость в научном наследии Б. А. Кистяковского // Знание. Понимание. Умение. 2015. №1. С. 311.
[364] Там же. С. 312.

Принципиально важно подчеркнуть, что справедливость всегда будет включать в себя и отдельные элементы несправедливости, которые присущи той или иной исторической эпохе, уровню общественного-политического, духовного и культурного развития[365].

На этом фоне следует отметить, что гендерные различия в разные эпохи развития государства воспринимались по-разному. Правовое положение, социальные роли женщины в современном мире и сто лет назад коренным образом отличаются по качественным и количественным характеристикам. Менялось и представление о справедливом уголовном законе.

В плоскости рассматриваемых принципов, на наш взгляд, гендерное равенство в уголовном праве ближе к принципу «справедливости», чем к принципу «равенства». Оно также как и справедливость, отличается определённым уровнем изменчивости, динамизмом, абстрактностью, отсутствием официально установленных критериев уровня их реализации. В связи с чем, нас особенно будут интересовать вопросы соответствия принципу справедливости действующих уголовно-правовых положений, содержащих в себе общие начала назначения наказания и виды наказаний, поскольку невозможно говорить о гендерном равенстве в законе, который нельзя назвать справедливым, также и наоборот, несправедливо положение закона, игнорирующее гендерные особенности человека.

Перейдём к рассмотрению общих начал назначения наказания с точки зрения гендерного подхода и принципа справедливости. Прежде всего обратимся к ч. 3 ст. 60 УК РФ, на основании которой при назначении наказания требуется принимать во внимание личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также то, как может повлиять наказание на исправление осужденного и условия жизни его семьи. Стоит отметить, что осужденные женщины в большей степени в виду своих социо-ролевых, гендерных особенностей подвержены негативному влиянию от разлуки с семьей, что в

---

[365] *Мамедова Ф. Ф.* Справедливость в уголовном праве: современное состояние вопроса / Ф. Ф. Мамедова // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 1. С. 150–151.

дальнейшем отражается на детях, супруге, родных[366]. По мнению А. И. Рясова, когда законодатель говорит об учёте личности виновного, мы имеем дело с особыми характеристиками личности, имеющими уголовно-правовое значение, такими как возраст, вменяемость, форма вины и другие[367]. Однако, помимо характеристик, имеющих уголовно-правовое значение, судья не может обойти стороной и иные социальные, культурные стороны личности, отражающие его морально-нравственный облик и демонстрирующие глубину искажения принятых в обществе социальных норм. Как замечает С. В. Савин, несмотря на актуальность проблематики, связанной с учётом личности преступника, какие-либо критерии подобного учёта отсутствуют, что является благотворной почвой для развития дискуссий[368].

Н. Т. Ведерников подчеркивает, что личность обладает двуединым значением, с одной стороны – она формируется под влиянием особых условий функционирования общества, конкретной группы людей, с другой стороны – личность рассматривается как отдельный индивид, в котором те или иные социальные свойства проявляются в специфической, неповторимой форме[369]. В связи с чем, каждое конкретное преступление, даже схожее по внешним обстоятельствам дела, отличается своеобразием уникальных свойств и черт личности лица, совершившего преступление. Закономерно возникает вопрос, какова степень влияния личностных характеристик подсудимого на строгость назначаемого наказания.

В данном контексте особого внимания заслуживает судебная практика по учёту личностных характеристик лиц женского и мужского пола при назначении наказания. Так, приговором Орловского областного суда была осуждена гражданка Ф., признанная виновной в совершении преступления,

---

[366] *Медведева М. А.* Некоторые вопросы учета гендера при назначении наказаний. С. 99.

[367] *Рясов А. И.* Учет судом личности виновного, совершившего преступление, при назначении ему наказания / А. И. Рясов // Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права: современное состояние и перспективы развития : Сборник научных трудов кафедры уголовно-правовых дисциплин Юридического института МГПУ. Том 1(12). Москва : Издательство «Саратовский источник», 2016. С. 66.

[368] *Савин С.В.* Проблемы учета личности виновного при назначении наказания // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 1 (42). С. 225.

[369] *Ведерников Н.Т.* Личность обвиняемого и подсудимого. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1978. С. 9.

предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ[370]. На основании обстоятельств дела известно, что Ф., находясь в состоянии алкогольного опьянения причинила тяжкий вред здоровью своему сожителю, нанеся удар в грудь ножом. Из показаний Ф. данных в ходе предварительного расследования, следует, что потерпевший систематически приходил домой в состоянии сильного алкогольного опьянения, причинял ей физические страдания, оскорблял, унижал, что и спровоцировало совершение преступления. Как подчеркнул в приговоре суд, при назначении наказания в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, предусмотренного п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ было учтено то обстоятельство, что преступление совершено на почве личных неприязненных отношений, возникших в связи с аморальным поведением потерпевшего. Обвинительным приговором суда Ф. было назначено наказание в виде 3 лет и 6 месяцев лишения свободы.

Уместно также обратиться к другому примеру из судебной практики, а именно к приговору Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска, обстоятельства совершения преступления по которому чрезвычайно схожи с вышеупомянутым уголовным делом, за исключением одного фактора – гендерного[371]. Лицом, совершившим преступление является мужчина, который ударил ножом в грудь потерпевшую, находящуюся в состоянии алкогольного опьянения и нецензурно выражающуюся в отношении подсудимого К. Обвинительным приговором суда К. было назначено наказание в виде 4 лет и 6 месяцев лишения свободы по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ. Вместе с тем, стоит отметить, что обстоятельствами, смягчающими наказание были признаны: неудовлетворительное состояние здоровья, принесение извинений потерпевшей, оказание помощи в воспитании детей сожительницы.

Различия в строгости назначаемого наказания для женщин и мужчин наблюдаются и при совершении иных преступлений. В Ленинском районном суде

---

[370] Приговор Орловского областного суда Орловской области № 22-697/2025 от 29 июля 2025 г. // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. URL: http://sudact.ru/regular/doc/FbN35a55tEmO/ (дата обращения: 27.01.2026).
[371] Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска № 1-524/2025 от 29 июля 2025 г. по делу № 1-524/2025 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. URL: http://sudact.ru/regular/doc/7GloFioghcgi/ (дата обращения: 30.01.2026).

г. Перми было рассмотрено два уголовных дела по ч. 1 ст. 228 УК РФ за незаконное приобретение наркотических средств для личного потребления, в одном из которых подсудимым был мужчина, а в другом – женщина. Прочие характеристики личности у обоих лиц, совершивших преступление были одинаковыми: ранее не судимы, положительно характеризующиеся, не имеющие на иждивении детей. Вместе с тем, по итогам рассмотрения уголовных дел были назначены следующие наказания: для мужчины – 240 часов обязательных работ, для женщины – 160 часов обязательных работ[372].

Безусловно, мы не можем сделать однозначных выводов на основании нескольких примеров, даже изучение тысяч примеров не отразит всю объективно существующую действительность. Однако, не может быть проигнорировано то обстоятельство, что в судебной практике встречаются подобные случаи, где суд по-разному относится к лицам, совершившим преступление в зависимости от их половой принадлежности. Гендерные признаки субъекта преступления учитываются судом при назначении наказания и влияют на строгость назначенного наказания. Представляется, что снисхождения, установленные законодателем, связаны с особенностями функционирования женского организма: женщинам сложнее, чем мужчинам перенести длительное лишение свободы в отрыве от своих детей, близких, тяжелее восстанавливать социальные связи, возвращаться к обыденной жизни, это все объясняется внутренним устройством нервной системы[373].

Рассмотрим подробнее гендерную специфику обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание.

Анализ статистических данных с 2020-2024 год позволяет сделать следующие выводы. Учёт судом обстоятельств, смягчающих наказание среди лиц женского пола в рассматриваемый период, увеличилось на 17,5% (см. таблицу 5).

---

[372] Приговор Ленинского районного суда г. Перми № 1-238/2019 от 01.10.2019 // Текущий архив Ленинского районного суда г. Перми. URL: https://lenin--perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=sf&delo_id=1540005 (дата обращения: 02.02.2026); Приговор Ленинского районного суда г. Перми № 1-164/2019 от 17.12.2019 // Текущий архив Ленинского районного суда г. Перми. URL: https://lenin--perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=sf&delo_id=1540115 (дата обращения: 02.02.2026).

[373] *Медведева М. А.* Гендерная асимметрия в системе уголовных наказаний. С. 1012.

Среди лиц мужского пола, напротив, наблюдается сокращение учёта смягчающих наказание обстоятельств на 3,5% (см. таблицу 6). Учёт обстоятельств, отягчающих наказание сократился среди женщин на 12,2%, а среди мужчин на 25,8%.

***Таблица 5. Учёт судом смягчающих и отягчающих обстоятельств в отношении осуждённых женщин***

| **Показатель:** | **2020** | **2021** | **2022** | **2023** | **2024** |
|---|---|---|---|---|---|
| **Смягчающие обстоятельства** | 62 216 | 69 988 | 74 389 | 74 430 | 75 458 |
| **Отягчающие обстоятельства** | 12 315 | 11 750 | 11 194 | 11 243 | 10 807 |

***Таблица 6. Учёт судом смягчающих и отягчающих обстоятельств в отношении осуждённых мужчин***

| **Показатель:** | **2020** | **2021** | **2022** | **2023** | **2024** |
|---|---|---|---|---|---|
| **Смягчающие обстоятельства** | 389 566 | 418 592 | 432 102 | 412 858 | 375 912 |
| **Отягчающие обстоятельства** | 122 217 | 116 408 | 111 039 | 109 022 | 90 743 |

На основании исследования уголовных дел за период с 2016 года по 2026 год, заметим, что наиболее распространёнными обстоятельствами, смягчающими наказание среди женщин, совершивших преступление, являются следующие: наличие на иждивении малолетних детей или родителей (36%), признание вины и раскаяние в содеянном (21%), состояние здоровья виновного (19%), противоправность поведения потерпевшего (15%), и другие (9%).

Наиболее распространённым среди женщин отягчающими наказание обстоятельствами являются: совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя (69%), совершение преступления в составе группы лиц (17%), особо активная роль в совершении преступления (14%).

Наиболее распространёнными среди мужчин, совершивших преступление, обстоятельствами, смягчающими наказание являются: наличие на иждивении малолетних детей или родителей (38%), положительные характеристики по месту жительства (24%), принесение извинений перед потерпевшей (19%), состояние беременности супруги или сожительницы (10%), иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему (9%).

Наиболее распространённым среди мужчин отягчающими наказание обстоятельствами являются: совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя (46%), рецидив преступлений (35%), совершение преступления в отношении заведомо для виновного беременной женщины (19%).

По мнению В. В. Мальцева, при анализе обстоятельств, смягчающих наказание наблюдается недостаточный уровень осознания широты спектра социальных требований, предъявляемых на практике к рассматриваемым обстоятельствам[374]. Стоит согласиться с представленным мнением, поскольку в каждом обстоятельстве, смягчающем и отягчающем наказание заключены определённые характерные социокультурные особенности. Однако, среди всех обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание только в двух напрямую учитываются гендерные особенности лица совершившего преступление и потерпевшего: п. «в» ч. 1 ст. 61 УК РФ и п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ. По мнению В. И. Брутмана, состояние беременности женщины связано с модификацией структуры социальных ролей, принятием материнства в качестве динамического процесса взаимодействия матери и ребёнка[375]. Интересной представляется точка зрения В. А. Андриенко, в соответствии с которой в уголовном законодательстве учитывается лишь одна социальная роль женщины – «материнство», остальные роли законодателем не принимаются во внимание, соответственно, не создаётся, в связи с этим и дополнительных уголовно-правовых льгот и гарантий[376].

На наш взгляд, с указанным мнением можно согласиться лишь отчасти. Безусловно, социальная роль матери очень многогранна и учитывается законодателем в большей степени. Однако, она не является единственной, принимаемой во внимание. Например, в ст. 145 УК РФ помимо социальной роли матери, учитывается также социальная роль женщины в трудовой сфере.

---

[374] *Мальцев В. В.* Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. С. 115.

[375] *Брутман В.И., Филиппова Г.Г., Хамитова И.Ю.* Динамика психологического состояния женщин во время беременности и после родов // Вопр. психол. 2002. №1. С. 61.

[376] *Андриенко В. А.* Равенство граждан по признаку пола в уголовном праве и его соблюдение при реализации уголовной ответственности и наказания женщин : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08. Пятигорск, 2007. С. 88.

Возвращаясь к анализу статистических данных, отметим, что с 2020 года по 2024 год количество вынесения судом оправдательных приговоров снизилось как в отношении женщин, так и в отношении мужчин. При этом, темпы сокращения несколько отличаются: в отношении женщин наблюдается снижение на 23,5%, в отношении мужчин на 10,5% (см. таблица 7).

***Таблица 7. Количество вынесения оправдательных приговоров в отношении женщин и мужчин***

| Показатель: | 2020 | 2021 | 2022 | 2023 | 2024 |
|---|---|---|---|---|---|
| **Оправдано женщин** | 395 | 356 | 309 | 309 | 302 |
| **Оправдано мужчин** | 769 | 791 | 784 | 727 | 688 |

Указывая на особенности назначения наказаний осуждённым женщинам, заметим, что с 2020 по 2024 год применение более мягкого вида наказания увеличилось в отношении осуждённых женщин на 40%, в отношении осуждённых мужчин на 33,2%. В рассматриваемый период суды стали на 49,2% чаще назначать наказание ниже низшего предела санкции в отношении осуждённых женщин и на 36,1% чаще в отношении осуждённых мужчин. На 11% увеличилось количество случаев назначения наказания выше верхнего предела санкции осуждённым женщинам. В свою очередь, на 22% снизилось количество случаев назначения наказаний выше верхнего предела санкции осуждённым мужчинам (см. таблицу 8 и 9).

***Таблица 8. Особенности назначения наказания осуждённым женщинам***

| Показатель: | 2020 | 2021 | 2022 | 2023 | 2024 |
|---|---|---|---|---|---|
| **Применён более мягкий вид наказания** | 871 | 1 085 | 1 383 | 1 107 | 1 453 |
| **Наказание назначено ниже низшего предела санкции** | 3 157 | 3 924 | 5 903 | 5 148 | 6 225 |
| **Наказание назначено выше верхнего предела санкции** | 610 | 730 | 789 | 823 | 686 |

| | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|
| **Прекращено дел** | 36 693 | 32 532 | 26 656 | 29 665 | 23 973 |

***Таблица 9. Особенности назначения наказания осуждённым мужчинам***

| Показатель: | 2020 | 2021 | 2022 | 2023 | 2024 |
|---|---|---|---|---|---|
| **Применён более мягкий вид наказания** | 4 974 | 6 551 | 8 074 | 7 334 | 7 448 |
| **Наказание назначено ниже низшего предела санкции** | 8 444 | 10 590 | 14 370 | 12 280 | 13 226 |
| **Наказание назначено выше верхнего предела санкции** | 5 534 | 6 288 | 5 567 | 6 551 | 4 313 |
| **Прекращено дел** | 145 541 | 131 141 | 106 216 | 121 361 | 95 453 |

Далее, следует обратить внимание на тот факт, что система наказаний имеет гендерную специфику, поскольку некоторые из перечисленных в ст. 44 УК РФ видов наказаний, содержат запреты, ограничения и льготы для отдельных категорий лиц женского пола, совершивших преступления. Как отмечает Н. Н. Тарусина, гендерные различия прочно укоренились в сознании людей, что делает их ключевой установкой восприятия имеющихся в поведении и психике человека различий[377]. В связи с чем, игнорирование гендерных особенностей в уголовном законодательстве не представляется возможным, поскольку закон имеет историческую и социальную обусловленность, отражая определённые устоявшиеся в обществе интересы, идеи и установки, в том числе и гендерные[378]. С этой точки зрения, абсолютная гендерная нейтральность закона привела бы с одной стороны – к дискриминации из-за отсутствия социальной защиты и поддержки нуждающихся слоёв населения, к которым относятся беременные женщины и женщины, имеющие малолетних детей, с другой стороны – к обезличиванию закона, к оторванности его от реальной социальной

[377] *Тарусина Н. Н.* Гендер: нейтрализация и позитивная дискриминация : учеб. пособие / Н.Н. Тарусина, Е.А. Исаева. Ярославль : Изд-во ЯрГУ, 2013. С. 13.
[378] *Медведева М. А.* Гендерная асимметрия в системе уголовных наказаний. С. 1011.

действительности, в которой учитывались бы общепринятые правила, традиции и устои.

В этой связи, можно сделать вывод, что уголовные наказания дифференцированы по гендерному признаку[379]. Так, для беременных женщин и женщин, имеющих детей до трёх лет устанавливаются ограничения на назначение обязательных работ (ч. 4 ст. 49 УК РФ), исправительных работ (ч. 5 ст. 50 УК РФ), принудительных работ (ч. 7 ст. $53^1$ УК РФ). Данные ограничения распространяются на наиболее социально уязвимых категорий лиц женского пола, которые подлежат особой охране в социальном государстве. Здоровье и благополучное развитие женщины и ребёнка ставится выше идеи формального равенства, где каждый обладает абсолютно равными правами и обязанностями, вне зависимости от сопутствующих обстоятельств. Эти ограничения отражают системные свойства права и те возможности, которые установлены также в ином отраслевом законодательстве. Таким образом законодатель обеспечивает реализацию конституционных принципов охраны материнства и детства (ч. 1 ст. 38 Конституции РФ).

В свою очередь, запреты на назначение пожизненного лишения свободы (ч. 2 ст. 57 УК РФ) и смертной казни (ч. 2 ст. 59 УК РФ) устанавливаются абсолютно для всех женщин, независимо от наличия или отсутствия детей, возраста, социального положения и занимаемой должности. В доктрине данное обстоятельство оценивается неоднозначно. Так, одни учёные считают, что на сегодняшний день, существование льгот, определяемых половыми признаками, приводит к гендерному неравенству, которое нуждается в скорейшем устранении из уголовного законодательства[380]. Ю. И. Кулешов и Б. Н. Честных расценивают запрет на назначение пожизненного лишения свободы и смертной казни для женщин как «бездоказательную привилегированность», «зеркало гендерной

---

[379] *Лапина О. И.* Гендерные особенности уголовной ответственности и наказаний женщин в российском законодательстве / О. И. Лапина, Н. А. Липский // Неделя науки СПбПУ : Материалы научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 19–24 ноября 2018 года. Том Часть 2. Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2019. С. 144.

[380] *Кургузкина Е. Б., Стороженко Е. В.* О некоторых вопросах учета гендерных признаков при дифференциации уголовной ответственности в части назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы и смертной казни // Территория науки. 2020. № 4. С. 49.

дискриминации мужчин» и «отправную точку несправедливой безнаказанности»[381]. На этом фоне, мужчины вынуждены принимать на себя все тяжести действующей государственной машины правосудия[382]. По мнению К. В. Дядюн, полный запрет на применение пожизненного лишения свободы ничем не обоснован и приводит к безосновательной лояльности»[383].

В соответствии с другой точкой зрения, запреты на назначение таких суровых видов наказания как смертная казнь и пожизненное лишение свободы для лиц женского пола являются выражением важнейшего принципа дифференциации уголовной ответственности[384]. И. В. Жидких считает, что ограждение женщин от таких суровых наказаний как пожизненное лишение свободы и смертная казнь, следует признать проявлением общемировой тенденции «гуманизации назначения наказания»[385]. Схожей позиции придерживается и В. П. Сорокин, замечая, что принцип гуманизма позволяет нивелировать существующее неравенство между мужчинами и женщинами, совершившими преступление[386]. Высказывается и мнение, подчёркивающее особый нравственный характер законодательно установленных льгот для женщин, которые несмотря на тяжесть совершённого преступления являются матерями, дают жизнь и воспитывают детей[387]. Наконец, авторы указывают, что причиной законодательного учёта гендерных особенностей при назначении наказаний являются психофизиологические факторы: женщинам тяжелее переносить такие суровые виды наказаний, которые полностью лишают их возможности восстановить привычные социальные связи с родными и детьми[388].

---

[381] *Кулешов Ю.И., Честных Б.Н.* Гендерное неравенство при назначении уголовного наказания // Эпоха науки. 2022. № 32. С. 79.

[382] Там же. С. 80.

[383] *Дядюн К. В.* Назначение наказания женщинам с точки зрения принципов равенства граждан перед законом, гуманизма и справедливости / К.В. Дядюн // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 2 (48). С. 204.

[384] *Абдрахманова Е. Р., Савельев И. С.* Гендерный подход в уголовном праве РФ: смертная казнь и пожизненное лишение свободы как «мужские» наказания» // Российский следователь. 2014. № 13. С. 31.

[385] *Жидких И. В.* Реализация принципа гуманизма при назначении наказания / И.В. Жидких // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008. № 8. С. 188.

[386] *Сорокин В. П.* Принцип равенства граждан перед законом сквозь призму принципа гуманизма в уголовном праве / В.П. Сорокин // Юридический мир. 2012. № 4. С. 34.

[387] *Карпец И. И.* Польза или зло / под ред. С.Г. Келиной // Смертная казнь: за или против. 1989. С. 357.

[388] *Кургузкина Е. Б., Стороженко Е. В.* Указ. соч. С. 54; *Бабаян Н.Н.* Антидискриминационный анализ российского уголовного законодательства / Н.Н. Бабаян // Юристъ-Правоведъ. 2008. № 2. С. 33.

Некоторую разрешительную линию в вышеупомянутой дискуссии подвёл Конституционный Суд РФ в определении от 21 декабря 2004 г. № 466-О, на основании которого, запреты, предусмотренные ст. 57 УК РФ и ст. 59 УК РФ с одной стороны – вытекают из принципов гуманизма и справедливости, а с другой стороны – необходимы для того, чтобы обеспечить учёт в уголовном законе физиологических, социальных и возрастных особенностей лиц, совершивших преступления для достижения эффективности в решении задач, стоящих перед уголовным наказанием в демократическом и правовом государстве[389]. Большинство учёных находят вышеизложенную позицию Конституционного Суда РФ наиболее правильной, придерживаясь позиции, в соответствии с которой гендерная дискриминация в ст. 57 УК РФ и ст. 59 УК РФ не находит своего проявления[390].

На наш взгляд, следует полностью согласиться с позицией Конституционного Суда РФ. Дифференциация уголовной ответственности с учётом половой принадлежности лица, совершившего преступление необходима для нивелирования заложенных в человеке с рождения физиологических, репродуктивных, психологических, эмоциональных и социальных различий между мужчинами и женщинами. Более того, гендерный подход отвечает общим тенденциям всей российской правовой системы, в частности, обеспечивает согласованность уголовного законодательства с административным, трудовым, семейным, где также наблюдается особая охрана прав женщин. Наконец, уравнивание мужчин и женщин привело бы к нарушению канонов построения социального государства, в котором обеспечивается особый индивидуальный подход к наиболее уязвимым категориям граждан. В связи с вышеизложенным, запрет назначения определённых видов наказания для тех лиц, которые

---

[389] Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 № 466-О «По жалобе гражданина Герасимова Андрея Валентиновича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, статьями 57 и 59 Уголовного кодекса Российской Федерации и Указом Президента Российской Федерации от 7 декабря 1998 года о его помиловании» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 3. 2005.

[390] *Новиков Р. В.* Ретроспективный анализ и проблемные вопросы правового регулирования назначения и применения наказания в виде пожизненного лишения свободы // Ex jure. 2025. № 2. С. 96–97.

объективно нуждаются в повышенной социальной поддержке со стороны государства – не дискриминация, а обоснованная необходимость.

Помимо закреплённых в законе льгот для женщин в уголовном законодательстве содержатся и косвенные, прямо не установленные в уголовно-правовых нормах. В первую очередь, к таковым видам наказаний относится арест, который до настоящего времени так и не был введён в действие и, следовательно, на практике не применялся ни для женщин, ни для мужчин[391].

Наказания в виде ограничения по военной службе (ст. 51 УК РФ), а также содержания в дисциплинарной воинской части (ст. 55 УК РФ) хотя прямо не запрещены для назначения женщинам, в действительности не применяются к лицам женского пола. Это объясняется неравным гендерным соотношением мужчин и женщин в Вооруженных силах РФ, где традиционно преобладают мужчины. Согласно ст. 22 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» призыву на военную службу подлежат только лица мужского пола от 18 до 30 лет[392]. Соответственно, срочную военную службу, в отличие от службы по контракту, могут проходить только лица мужского пола.

Как показывают исследования, общая численность женщин, проходящих службу в вооружённых силах по всему миру, колеблется от 10,6% (Канада) до 20% (Израиль)[393]. На этом фоне, количество преступлений против военной службы, совершаемых лицами женского пола, проходящими военную службу по контракту, приближается к единичным значениям.

Примечательно и то, что содержание в дисциплинарной воинской части, которое фактически не запрещается назначать женщинам, согласно официальной статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ, ни разу не назначалось осуждённым женского пола. Судя по всему, подобная ситуация связана с отсутствием специализированных дисциплинарных воинских частей для

---

[391] *Звечаровский И. Э.* Альтернативы реальному лишению свободы как виду уголовного наказания / И. Э. Звечаровский // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2022. №10 (98). С. 20–27.

[392] Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. 30.03.1998. № 13. ст. 1475.

[393] *Цуциев С. А.* К вопросу о профессиональной самореализации лиц женского пола в Вооруженных Силах Российской Федерации / С. А. Цуциев // Военное право. 2022. № 1(71). С. 137.

женщин, в которых бы создавались соответствующие условия, соответствующие гендерным особенностям лиц женского пола.

Таким образом, суд оказывается в ситуации ограниченного и безальтернативного выбора, когда беременной женщине и женщине, имеющей детей до трёх лет, фактически может быть назначено наказание только в виде штрафа, ограничения свободы или лишения свободы на определённый срок. Тем самым, по сути, выбор судьи сужается до трёх видов наказаний, два из которых представляют начало и окончание «лестницы наказаний» для женщин. Отсюда мы приходим к выводу, что существующее на сегодняшний день положение в области системы наказаний, не позволяет говорить об индивидуализации наказаний для женщин, что создаёт возможность гендерной дискриминации при назначении справедливого наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности содеянного, обстоятельствам дела и личности виновного.

Не отрицая всех плюсов гендерного подхода, стоит упомянуть и возникающие дискуссионные вопросы, на которые на сегодняшний день нет однозначного ответа.

Во-первых, если вышеприведённые ограничения и запреты назначения определённых видов наказаний обусловлены охраной материнства и детства, то можно ли их применять к женщинам, которые исполняют свои материнские обязанности лишь формально, фактически не обеспечивая надлежащий уход за ребёнком, не участвуя в его жизни, либо в том случае, когда такое участие носит негативный и разрушительных характер. Установленные ограничения в назначении таких наказаний как обязательные, исправительные, принудительные работ и арест, являются императивными требованиями и не могут быть проигнорированы судом, даже в тех ситуациях, когда мать фактически в воспитании ребёнка не принимает абсолютно никакого участия. Насколько справедливо относить таких женщин к тем матерям, которые заслуживают особой социальной поддержки и охраны со стороны государства.

Во-вторых, не может остаться без внимания факт того, что, обеспечивая охрану материнства и детства в УК РФ игнорируются права мужчин на социальную поддержку отцовства, а именно отцов, воспитывающих детей в одиночку, которые фактически воплощают в себе роль обоих родителей для ребёнка, оставшегося без матери. Стоит согласиться с точкой зрения учёных, наблюдающих проявление дискриминации мужчин, воспитывающих детей до трёх лет в одиночку в тех ситуациях, когда уголовно-правовые нормы закрепляют особый подход только к лицам женского пола, подчёркивая тем самым их первостепенную и главенствующую роль в воспитании детей[394].

В заключение отметим, что на сегодняшний день нет единого взгляда на допустимость влияния половой принадлежности и иных социальных характеристик подсудимого на строгость, выносимого приговора. Согласно одной из теорий, принимая во внимание стереотипы, принятые в обществе, в конкретной исторической эпохе, судья компенсирует неполноту и ограниченность информации[395]. Подобное положение дел обусловлено самой спецификой доказывания в уголовном процессе, которая заключается, как подчеркивала П. А. Лупинская, в «ретросказании», опосредованном воспроизведением событий, произошедших в прошлом, уже не существующих на момент их познания специальными субъектами в особой, регламентированной законом форме[396]. Согласно другой теории, зародившейся в криминологии, специфическая мягкость в отношении подсудимых женщин объясняется с помощью обращения к социологии, а именно к тому факту, что женщины на протяжении многих веков находились под воздействием более строгих форм контроля, посредством включённости в семью и материнство[397]. В связи с этим, формальный социальный контроль со стороны суда уже воспринимается как чрезмерный и

---

[394] *Аникеева Д. И.* Гендерный подход в институте уголовного наказания / Д. И. Аникеева // Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях : Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 20 мая 2021 года. – Ханты-Мансийск: Сектор редакционно-издательской работы Научной библиотеки Югорского государственного университета, 2021. С. 227.

[395] *Albonetti C. A.* An Integration of Theories to Explain Judicial Discretion, Social Problems. 1991. 38(2). P. 251.

[396] Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2009. С. 282.

[397] *Steffensmeier D., Kramer J., Streifel C.* Gender and Imprisonment Decisions, Criminology. 1993. 31(3). P. 415.

несправедливый. По мнению критиков формального равенства, подсудимые женщины нуждаются в особом отношении, в виду различия в обстоятельствах, которые привели женщин и мужчин в систему уголовного правосудия[398].

Представляется, что половая принадлежность и иные социальные характеристики подсудимого определённым образом влияют на строгость, выносимого приговора. Приведённые выше данные судебной статистики, материалы анализа судебной практики позволяют говорить о более снисходительном отношении к лицам женского пола. В глазах суда деяния, совершённые женщинами, являются менее общественно опасными. Причина тому – гендерные стереотипы, признаваемые большинством общества и, что самое главное, государством в качестве нравственного ориентира. Суд в процессе исследования обстоятельств совершённого преступления уже имеет определённый социальный портрет женщины и мужчины, который складывался на протяжении всего процесса исторического развития государства и плотно укоренился в сознании людей как общепринятый и правильный. В этом проявляется социологическая роль гендера в уголовном праве.

Исходя из вышесказанного, можем прийти к следующим выводам:

1. Физиологические различия мужчин и женщин, а также специфика занимаемых ими социо-ролевых моделей, отражается на общем восприятии совершённого преступления. Более снисходительный и лояльный подход к женщинам объясняется спецификой тех обстоятельств, при которых они чаще всего совершают преступления, а также общепринятыми в данной исторической эпохе гендерными стереотипами.

2. Применение гендерного подхода в уголовном праве не всегда можно оценить положительно. Если рассматривать особенности распределения гендерной специфики, то следует заключить, что УК РФ в большей степени ориентирован на лиц женского пола. Безусловно, установление тех или иных снисхождений для женщин, совершивших преступление всецело соответствует

---

[398] *Sarnikar S., Sorensen T., Oaxaca R.* Do You Receive a Lighter Prison Sentence Because You Are a Woman? An Economic Analysis of Federal Criminal Sentencing Guidelines. B.E. Journal of Economic Analysis and Policy. 2007. 14(1). P. 3.

принципу справедливости. Повышенная уязвимость, физиологическое состояние женщины в послеродовой период, изменения эмоционального фона, специфика распределения гендерных ролей между мужчиной и женщиной не могут быть проигнорированы законодателем. Вместе с тем, гендерный подход предполагает устранение необоснованной асимметрии в отношении лиц мужского пола. В связи с чем, представляется необходимым дополнить отдельные положения УК РФ (ч. 4 ст. 49, в ч. 5 ст. 50, ч. 2 ст. 54) льготами не только для женщин, но и для мужчин, являющихся единственными родителями детей до трёх лет.

3. Гендерное равенство в уголовном праве по своему сущностному значению сопоставимо скорее с принципом «справедливости», чем с принципом «равенства всех перед законом». Как и справедливость, гендерное равенство в зависимости от исторического, социального и культурного контекста допускает определённые отклонения от строго установленных представлений о равенстве. При этом, равенство сталкиваясь с идеями справедливости остается в определённой степени формальным и не всегда гуманистичным.

4. Гендерный подход в ст. 44 УК РФ не отражает требования современности и, скорее, усугубляет положение лиц женского пола, чем приводит к их социальной поддержке. Запреты, ограничения и льготы для отдельных категорий лиц женского пола, совершивших преступления носят бессистемный характер, в результате чего во многих ситуациях отсутствует равенство в возможности применения справедливых наказаний для женщин и мужчин, поскольку предусмотренные санкцией виды наказаний зачастую не могут быть применены к лицам женского пола.

# ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итоги изучения гендера и гендерного подхода в уголовном праве с точки зрения преступности и наказуемости деяния, выражаются в следующих выводах.

Понятия «пол» и «гендер» хотя и близки по своему значению, тем не менее, не должны отождествляться. Поскольку актуализация изучения гендера отражает увеличение внимания к проблемам прав человека, среди которых и равенства по половому признаку. Сущностно гендер более широкое понятие, по сравнению с биологическим полом, поскольку включает в себя не только физиологические, репродуктивные и прочие врождённые различия между мужчинами и женщинами, но также культурные и духовные – все те, которые отражают социальный портер человека в отдельно взятой исторической эпохе.

Представление о гендере, которое сложилось в Российской Федерации укладывается в рамки традиционных российских ценностей, на основании которых существует только два пола – мужской и женский. В зависимости от половой принадлежности формируются исторически сложившиеся в нашей стране социальные роли, занимаемые мужчинами и женщинами, во многом обуславливающие то или иное поведение человека как в семье, так и в обществе. Таким образом, гендер является динамичным и подверженным исторической изменчивости феноменом. На этом фоне мы наблюдаем, как роль женщины на современном этапе развития общества, претерпевает изменения. Благодаря многовековой борьбе за предоставление равных прав, женщинам сегодня открыты практически все профессиональные сферы и возможности неограниченного карьерного роста. Вместе с тем, женщине всё тяжелее становится совмещать различные социо-ролевые модели. Проведённый анализ статистических данных и материалов судебной практики продемонстрировал, что на сегодняшний день происходит увеличение количества преступлений, совершаемых лицами женского пола.

Гендер есть комплексное явление, включающее в себя как социальные, так и некоторые биологические характеристики, влияющие на специфику

распределения гендерных ролей. Ключевое значение, при этом, отводится социальным аспектам. Гендер как социальная конструкция принципиально отличается от вопросов равенства и неравенства мужчин и женщин в уголовном праве тем, что является инструментом анализа уголовно-правовых норм, а не результатом, к которому надо стремиться.

В отсутствие социокультурной обусловленности уголовный закон перестанет обладать такими эссенциальными свойствами как эффективность и справедливость. Уголовное право не может быть оторвано от социума, от тех представлений о гендерных особенностях, которые считаются общепринятыми в отдельно взятом государстве. Таким образом, гендер – не метод навязывания ролей, а объективная данность, феномен культуры, который меняется со временем, включая в свое содержание и биологические, и социальные, и политические аспекты.

Действительное понимание сущности гендерного подхода в уголовном праве, приводит нас к выводу о том, что он становится неотъемлемой частью уголовного законодательства. Опираясь на модель содержательного равенства, законодатель закрепляет льготы и снисхождения для женщин, а также для тех категорий граждан, которые в наибольшей степени нуждаются в социальной поддержке – мужчин, воспитывающих малолетних детей в одиночку.

В Общей и Особенной части УК РФ учитываются такие гендерные особенности лиц, совершивших преступление и потерпевших как состояние беременности, изменение психофизиологического состояния женщины после родов, социальная роль матери (кормление грудью, связь с ребенком), особенности строения репродуктивной системы мужчин и женщин.

Следует обратить внимание, что учёт гендерных особенностей лиц, совершивших преступление и потерпевших приводит к неоднозначным последствиям. Негативным следует признать то обстоятельство, что большинство льгот и привилегий основаны на снисхождении исключительно к женщинам. Однако, если установление льгот обусловлено повышенной социальной

значимостью гендерной роли матери, то отсутствие аналогичных привилегий для отцов, воспитывающих детей в одиночку представляется необоснованным.

Повлиять на внесение изменений в уголовное законодательство с помощью общественного мнения можно, однако, изменить само общественное мнение задача весьма трудоёмкая и длительная. На этом фоне, такое негативное явление как назначение судом в отношении мужчин и женщин разных по степени строгости обвинительных приговоров, изменить можно только с помощью разрушения плотно укоренившихся отдельных, изживших себя гендерных стереотипов.

В диссертации предпринята попытка уточнить дефиницию гендера и гендерного подхода как абстрактных понятий, сущностное значение которых в УК РФ не приводится, в связи с чем точечные попытки законодателя обеспечить равенство возможностей для мужчин и женщин в уголовно-правовых нормах вызывают дискуссии относительно культивации дискриминации. Подобный подход представляется не объективным и не отвечающим требованиям современной действительности.

В проведённом диссертационном исследовании были предложены следующие изменения законодательства:

– внести изменения в ч. 4 ст. 49 УК РФ, ч. 5 ст. 50 УК РФ, ч. 2 ст. 54 УК РФ, установив ограничения назначения указанных наказаний не только женщинам, но и мужчинам, имеющим детей в возрасте до трех лет и являющимся единственным родителем;

– внести терминологические уточнения в ст. 106 УК РФ, путём замены словосочетания «убийство матерью новорождённого ребёнка» на «убийство роженицей новорождённого ребёнка»;

– объединить ст. 131 УК РФ и ст. 132 УК РФ в единый состав насильственного полового преступления;

– внести в Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» разъяснение, в соответствии с которым предусмотреть следующее: при рассмотрении уголовных

дел, связанных с домашним насилием, суду необходимо отказаться от назначения наказания в виде ограничения свободы при обнаружении обстоятельств, препятствующих достижению поставленных в уголовном законе целей наказания.

– внести в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» разъяснения относительно единообразия применения п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ в части раскрытия понятия и критериев «заведомости» в отношении осведомлённости виновного о состоянии беременности потерпевшей;

Гендерные особенности лица, совершившего преступление и потерпевшего могут косвенно повлиять на общественную опасность деяния, но лишь в той мере, в какой законодатель воспринимает принятую в обществе в конкретную историческую эпоху специфику взаимодействия мужчин и женщин. Гендер приобретает значимость не сам по себе, а в связи с особенностями совершения преступления.

Что касается применения гендерного подхода при назначении наказания, стоит заключить, что он играет существенное значение, обеспечивая дифференциацию уголовной ответственности по определённым, социально-значимым признакам. Вместе с тем, существующие ограничения и запреты назначения определённых видов наказаний не позволяют в полной мере обеспечить равенство по половому признаку, поскольку значительно сокращают степень индивидуализации наказания для женщин. Автор приходит к выводу, что необходимо реформировать действующую систему наказаний, путём создания адаптированных для определённых категорий лиц женского пола наказаний, взамен исключённых для них видов (обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы, арест, пожизненное лишение свободы).

Как показывает проведённый анализ официальной судебной статистики, при прочих равных обстоятельствах наказание, назначаемое мужчине, в подавляющем большинстве случаев будет строже, чем наказание, назначаемое женщине. Подобная тенденция не нова, поскольку объясняется общими гендерными особенностями лиц, совершивших преступление: биологическими

различиями, распределением физической силы, спецификой репродуктивной, нервной системы женщины и мужчины. При этом, особого внимания заслуживает тот факт, что половая принадлежность на биологическом уровне определяет первое и одно из самых существенных и значимых представлений, которое напрямую влияет на судейское усмотрение и определяет то, какой приговор будет вынесен по итогу рассмотрения уголовного дела.

В свете приведенных положений, необходимо установить общепринятое представление о гендерном подходе, как о необходимом элементе поддержания гендерного равенства, на основании которого обоснованный учёт биологических и социальных особенностей человека не будет считаться дискриминацией, а напротив, будет рассматриваться как реализация мер социальной поддержки.

Трактовка приведенных изменений для обеспечения реализации гендерного подхода в уголовном праве отвечает обнаруженной в ходе проведения настоящего диссертационного исследования закономерности смягчения уголовного ответственности для лиц женского пола с целью реализации как ключевых принципов социального государства, в котором особенно охраняется материнство, отцовство и детство, так и передовых тенденций современной уголовной политики в части гуманизации и либерализации уголовного законодательства. Это следует признать в полной мере целесообразным и обоснованным в целях развития демократического правового государства, заботящегося о благополучии каждого человека.

# СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

*Нормативные правовые акты и иные официальные документы*

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 окт. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11 ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. (с изм. И доп. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – ст. 4921.

4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 25.10.2024) // Собрание законодательства РФ. – 13.01.1997. – № 2. – ст. 198.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – ст. 3301.

6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 22.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – ст. 3.

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1. (ч. 1). – ст. 1.

8. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. – 30.03.1998. – № 13. – ст. 1475.

9. Федеральный закон от 09.11.2024 N 379-ФЗ «О внесении изменения в статью 3.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. – 11.11.2024. – № 46. – ст. 6907.

10. Федеральный закон от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 03.08.2009. – № 31. – ст. 3921.

11. Федеральный закон от 23.07.2025 № 218-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 7.1 части первой статьи 299 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание Законодательства РФ. – 28.07.2025. – №30 (Часть 1). – Ст. 4367.

12. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 12. – 1994.

13. Указ Президента Российской Федерации от 04.03.1993 № 337 (ред. от 01.09.2000) «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 15.03.1993. – № 11. – ст. 937.

14. Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. – 15.10.2007. – № 42. – ст. 5009.

15. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 (ред. от 04.03.2026) «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. – 14.11.2022. – № 46. – ст. 7977.

16. Постановление ГД ФС РФ от 24.12.1997 № 2038-II ГД «Об объявлении амнистии» // Собрание законодательства РФ. – 29.12.1997. – № 52. – ст. 5907.

17. Постановление Правительства РФ от 08.01.1996 № 6 (ред. от 26.07.2004) «О концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 15.01.1996. – № 3. – ст. 185.

18. Постановление Правительства РФ от 25.02.2000 № 162 «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин» // Собрание законодательства РФ. – 06.03.2000. – № 10. – ст. 1130.

19. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. – 01.09.2014. – № 35. – ст. 4811.

20. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 № 4356-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023 - 2030 годы» // Собрание законодательства РФ. – 02.01.2023. – № 1 (часть III). – ст. 477.

21. Воинский устав Петра I 1716 года // Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 1-е. – СПб., 1830. – Т. 5. – №3006.

22. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. // Санкт-Петербург: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. Канцелярии. – 1845. [4]. IV. – 898. – XVII с.

23. Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.03.2026) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2014 год, июль. – № 13 (2662). – ст. 83.

24. Уголовный Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2026) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь от 15.10.1999 г. – № 76. – 2/50.

25. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.07.2025) // Сборник законодательных актов Азербайджанской Республики. – 2000 год. – № 4.

26. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.03.2026 г.) // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. – 1995 г. – № 1.

27. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.03.2026 г.) // Официальный монитор Республики Молдова от 13 сентября 2002. – № 128-129/1012.

28. Уголовный кодекс Республики Армения от 27 мая 2021 года № ЗР-199 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2026 г.) // Официальные ведомости Республики Армения от 27 мая 2021 г.

29. Act on Equality between Women and Men of Finland 609/1986; amendments up to 915/2016 included) – URL: https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1986/en19860609?search%5Btype%5D=pika&search%5Bkieli%5D%5B0%5D=en&search%5Bpika%5D=Laki%20naisten%20ja%20miesten%20välisestä%20tasa-arvosta (дата обращения – 17.01.2025).

30. Criminal Law of the People's Republic of China // National People's Congress Standing Committee Legislative Affairs Commission ed. – Law Press. – 2024.

31. Dutch Criminal Code. Criminal Code of the Kingdom of Netherlands 1881 (amended 2012). Articles 273f, 279, 281, 282, 283, 285, 285b, 449. – URL: http://www.genderconcerns.org/pdfs/Dutch%20Criminal%20Code.pdf (дата обращения: 08.04.2025).

32. The Swedish Penal Code 1999. – URL: https://www.regeringen.se/rattsliga-dokument/departementsserien-och-promemorior/1999/01/ds-199936/ (дата обращения: 17.01.2025).

33. Criminal Code of Canada (R.S.C., 1985, c. C-46) // Government of Canada. – URL: https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-46/ (дата обращения: 22.05.2026).

34. Crimes Legislation Amendment Bill of Australia 1990 // Federal register of legislation. – URL: https://www.legislation.gov.au/Details/F2013C00228 (дата обращения: 22.052026).

35. The New Zealand Crimes Act 1961. – URL: https://www.warnathgroup.com/wp-content/uploads/2015/03/New-Zealand-Crimes-Act.pdf (дата обращения: 22.05.2026).

36. Norwegian Penal Code. –URL: https://legislationline.org/sites/default/files/2025-03/norway%20penal%20code.pdf (дата обращения: 22.05.2026).

37. Code Pénal Français // French legislation. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070719/ (дата обращения: 22.05.2026).

38. Criminal Code of Spain 1995. – URL: https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/18760 (дата обращения: 23.05.2026).

39. Penal Code of Turkey. – URL: https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/15936 (дата обращения: 23.05.2026).

40. Penal Code of Spain. – URL: https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/18760 (дата обращения: 25.05.2026).

41. The Criminal Code of the Republic of Lithuania. – URL: https://www.lithuanialaw.com/lithuanian-criminal-code-495 (дата обращения: 24.052026).

42. Criminal Act of the Republic of South Korea. – URL: http://www.elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=28627&lang=ENG (дата обращения: 02.06.2026).

43. Criminal Code of the Republic of Bulgaria // Ministry of Justice of the Republic of Bulgaria. – URL: https://www.mlsp.government.bg/uploads/1/blgarsko-zakonodatelstvo/en/criminal-code.pdf (дата обращения: 25.05.2026).

44. German Criminal Code // Federal ministry of Justice and Consumer Protection. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html (дата обращения: 24.052026).

45. Criminal Code of the Kingdom of Netherlands. – URL: http://www.legislationline.org/download/id/6415 (дата обращения: 02.06.2026).

46. Bundesgesetz über Massnahmen gegen Zwangsheirat. Vom 15. Juni 2012. – URL: https://wwwfedlex-admin-ch.translate.goog/eli/oc/2013/226/de?_x_tr_sl=de&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc (дата обращения: 08.04.2025).

*Судебная практика*

47. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2011 № 28-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е. Остаева» // Собрание законодательства РФ. – 26.12.2011. – № 52. – ст. 7639.

48. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.С. Лымарь» // Собрание законодательства РФ. – 07.03.2016. – № 10. – ст. 1476.

49. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2024 № 4-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.А. Балуковой и Ю.М. Чернигиной» // Собрание законодательства РФ. – 12.02.2024. – №7. – Ст. 1032.

50. Определение Конституционного Суда РФ от 14.10.2004 № 321-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голотина Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 57

Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50229/ (дата обращения: 13.05.2026).

51. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 № 466-О «По жалобе гражданина Герасимова Андрея Валентиновича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, статьями 57 и 59 Уголовного кодекса Российской Федерации и Указом Президента Российской Федерации от 7 декабря 1998 года о его помиловании» // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 3. – 2005.

52. Определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2009 № 377-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Булгакова Николая Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 54 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. – URL: https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=88739&dst=2 (дата обращения: 24.11.2024).

53. Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2018 № 353-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Черепанцева Петра Петровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации и статьей 145 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. – URL: https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=ARB&n=531940&dst=100021 (дата обращения – 10.02.2025).

54. Определение Конституционного Суда РФ от 19.01.2021 № 2-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Овчинникова Николая Васильевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=653618#intPULV7KWmkKuI9 (дата обращения: 03.06.2026).

55. Определение Конституционного Суда РФ от 20.07.2021 № 1414-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филиппова Романа Олеговича на нарушение его конституционных прав пунктом "а" части второй статьи 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. – URL: cons-001:20101/cgi/online.cai?reg=doc&cacheid=CE407D5E0CEF171CF21EEF7024E5066C&mode=backrefs&base=ARB&n=680536&BASENOD (дата обращения: 24.03.2026).

56. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Российская газета. – № 219. – 18.11.1998.

57. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 3. – 1999.

58. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. – № 284. – 12.12.2014.

59. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 23.12.2025) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – №2. – Февраль. – 2016.

60. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 (ред. от 09.12.2025) «О судебном приговоре» // Российская газета. – № 277. – 07.12.2016.

61. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 09.06.2004 № 361п04пр «Об исключении из приговора осуждения по ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 2 ст. 105 УК РФ и указания о признании отягчающим обстоятельством рецидива преступлений» // СПС «КонсультантПлюс». – URL:

https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=ARB&n=8389 (дата обращения: 14.03.2025).

62. Определение Верховного Суда РФ от 25.12.2012 № 56-О12-84 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. –№ 7.

63. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1995. – №11. – С. 4.

64. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 12 октября 1998 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – №1. – С. 12.

65. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 1998 г. (по уголовным делам), утвержденный постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 19 апреля 1999 г. (Определение № 78-г098-87) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 6. – С. 5.

66. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15.01.2025 № 77-102/2025, 77-4721/2024 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=KSOJ001&n=200960&dst=100055 (дата обращения: 10.03.2025).

67. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23.11.2023 № 77-5357/2023 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=KSOJ001&n=153260&dst=100046 (дата обращения: 29.05.2026).

68. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23.11.2023 № 77-5357/2023 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=KSOJ001&n=153260&dst=100046 (дата обращения: 27.03.2025).

69. Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 11.07.2024 по делу № 55-490/2024 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://cons-001:20101/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOAS&n=57961&cacheid=59F09F486B582

94BAF7112CA8268685C&mode=splus&rnd=Ew2XfDVCrUrQRNaJ#D5ZdfDVU7i5HWo891 (дата обращения: 17.01.2025).

70. Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 10.09.2020 № 55-531/2020 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=SOAS&n=8536&dst=100071 (дата обращения: 14.03.2025).

71. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым № 22-3547/2023 от 29 ноября 2023 г. // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. – URL: http://sudact.ru/regular/doc/qUiYg9cKfwxW/ (дата обращения: 15.01.2025).

72. Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 8 июня 2021 г. по делу № 1-34/2021 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. – URL: http://sudact.ru/regular/doc/71GZc2phP7Zx/ (дата обращения: 15.01.2025).

73. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 19.10.2023 № 22-4329/2023. // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. – URL: http://sudact.ru/regular/doc/IhkjG0ZDQ6V/ (дата обращения: 05.02.2025).

74. Апелляционное постановление Омского областного суда № 22-405/2024 от 20 февраля 2024 г. по делу № 1-70/2023 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. – URL: http://sudact.ru/regular/doc/H0CrKRUMwGZX/ (дата обращения: 10.03.2025).

75. Апелляционное постановление Алтайского краевого суда № 22-3048/2018 от 2 августа 2018 г. по делу № 22-3048/2018 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. – URL: http://sudact.ru/regular/doc/pvtJLV2Nlxlp/ (дата обращения: 31.03.2025).

76. Приговор Ленинского районного суда № 1-377/2018 от 2 октября 2018 г. по делу № 1-377/2018 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. – URL: http://sudact.ru/regular/doc/acul3Zw3tBY4/ (Дата обращения: 15.01.2025).

77. Приговор Ленинского районного суда г. Перми № 1-238/2019 от 01.10.2019 // Текущий архив Ленинского районного суда г. Перми. – URL: https://lenin--perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=sf&delo_id=1540005 (дата обращения: 02.02.2026).

78. Приговор Ирбитского районного суда № 1-195/2025 от 26 октября 2025 г. по делу № 1-195/2025 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. – URL: http://sudact.ru/regular/doc/AXdw3leNzg1O/ (дата обращения: 30.05.2026).

79. Приговор Бийского городского суда Алтайского края от 07.08.2020 №1-102/2020 г. // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. – URL: http: //sudact.ru/regular/doc/hgvkdKtWcUQr/ (дата обращения: 05.02.2025).

80. Приговор Красноуфимского городского суда № 1-1-157/2021 от 3 июня 2021 г. по делу № 1-1-157/2021 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. – URL: http://sudact.ru/regular/doc/F6ypv8vCxa5V/ (дата обращения: 28.03.2025).

81. Приговор Приокского районного суда города Нижнего Новгорода от 22.12.2022 № 1-277/2022 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://soj.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&service=aa2&base=AOKI&n=1131680 6#JCmSkgUMv6YLblfg1 (дата обращения: 28.03.2025).

82. Приговор Стерлитамакского городского суда № 1-456/2025 от 14 сентября 2025 г. по делу № 1-456/2025 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/EcrUyV78jfYZ/ (дата обращения: 30.05.2026).

83. Приговор Лузского районного суда № 1-49/2023 от 17 июля 2023 г. по делу № 1-49/2023. // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. – URL: http://sudact.ru/regular/doc/7zlfM7RmCB5f/ (дата обращения: 17.01.2025).

84. Приговор Соломбальского районного суда № 1-148/2024 от 23 июля 2024 г. по делу № 1-148/2024 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты

РФ. – URL: http://sudact.ru/regular/doc/ElWzajvBfDgC/ (дата обращения: 28.03.2025).

85. Приговор Заводоуковского районного суда № 1-98/2024 от 25 июля 2024 г. по делу № 1-98/2024 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. – URL: http://sudact.ru/regular/doc/GbH35DgKbZbu/ (дата обращения: 09.03.2025).

86. Приговор Орловского областного суда Орловской области № 22-697/2025 от 29 июля 2025 г. // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. – URL: http://sudact.ru/regular/doc/FbN35a55tEmO/ (дата обращения: 27.01.2026).

87. Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска № 1-524/2025 от 29 июля 2025 г. по делу № 1-524/2025 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. – URL: http://sudact.ru/regular/doc/7GloFioghcgi/ (дата обращения: 30.01.2026).

*Учебная и научная литература*

88. Андреева Л. А. Квалификация изнасилований: Учебное пособие / Л. А Андреева, 1999. – 56 с.

89. Антонян Ю. М. Отрицание цивилизации : каннибализм, инцест, детоубийство, тоталитаризм / Ю. М. Антонян. – М. : Логос, 2003. – 256 с.

90. Антонян Ю. М. Преступность среди женщин / Ю. М. Антонян. – Москва : Рос. право, 1992. – 252 с.

91. Бабаев М. М. Социальные последствия и цена преступности : монография / М. М. Бабаев, О. Р. Афанасьева ; М-во внутренних дел Российской Федерации, Федеральное гос. казенное учреждение «Всероссийский науч.-исслед. ин-т». – М. : ВНИИ МВД России, 2012. – 125 с.

92. Байбарин А. А. Половые преступления: учебное пособие / А. А. Байбарин, А. А. Гребеньков. – Курск: Юго-Западный гос. ун-т, 2013. – 108 с.

93. Бем С. Л. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов = The lenses of gender. Transforming the debate on sexual inequality : The lenses of gender. Transforming the debate on sexual inequality : [монография] / Сандра Липсиц Бем ; [пер. с англ. Д. Викторовой]. – М. : РОССПЭН, 2004. – 336 с.

94. Бендас Т. В. Гендерная психология: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2006. – 431 с.

95. Бербер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности / Пер. с англ. Е.Д. Руткевич. – М.: Медиум, 1995. – 337 с.

96. Берн Ш. Гендерная психология // Шон Берн. 2. изд., междунар. – СПб., М. : Прайм-Еврознак, ОЛМА-Пресс, 2001. – 318 с.

97. Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья. – М .: Зерцало-М, 2005. – 143 с.

98. Бородин С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. – М.: Юрист, 1994. – 216 с.

99. Бородин С. В. Преступления против жизни / С.В. Бородин. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 465 с.

100. Ведерников Н. Т. Личность обвиняемого и подсудимого. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1978. – 174 с.

101. Волков Ю. Г., Мостовая И. В. Социология / Под ред. проф. В.И. Добренькова. – М.: Гардарика, 1998. – 244 с.

102. Воронина О. А. Теория и методология гендерных исследований: курс лекций / под общ. ред. О. А. Ворониной. – М., 2001. – 416 с.

103. Воронцов Д. В. Гендерная психология общения / Д. В. Воронцов. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФу, 2008. – 208 с.

104. Гилинский Я. И. Криминология и девиантология постмодерна. – СПб. : Алетейя, 2024. – 242 с.

105. Глухарева Л. И. Уголовная ответственность за детоубийство. / Л. И. Глухарева. – М.: Изд-во Всесоюзного юридического заочного ин-та, 1984. – 57 с.

106. Домострой / издание подготовили: В. В. Колесов, В. В. Рождественская. 3-е изд. – Санкт-Петербург : Наука, 2007. – 399 с.

107. Долгова А. И. Криминология / А. И. Долгова. – М.: Норма, 2005. – 915 с.

108. Завадская Л. Н. Гендерная экспертиза российского законодательства / Отв. ред. и рук. авт. коллектива Л.Н. Завадская. – Москва: Изд-во БЕК, 2001. – 272 с.

109. Звечаровский И. Э. Ответственность в уголовном праве / И. Э. Звечаровский. – Ассоц. юридический центр. – СПб: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. – 100 с.

110. Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Словарь гендерных терминов. – М: Информация. XXI век, 2002. – 255 с.

111. Иванчин А. В. Конструирование состава преступления. Теория и практика : монография. – М. : Проспект, 2014. – 352 с.

112. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – Санкт-Петербург, 2003. – 544 с.

113. Келина С. Г. Принципы советского уголовного права / С. Г. Келина, В. Н. Кудрявцев; АН СССР, Ин-т государства и права. – М. : Наука, 1988. – 173 с.

114. Кистяковский Б.А. Философия и социология права / сост. примеч. В. В. Сапова. – СПб. : РХГИ, 1998. – 800 с.

115. Климанов А. М. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина : научно-практическое пособие / А. М. Климанов, Д. В. Пешков, Т. И. Розовская. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 190 с.

116. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). В 2 Т. Т. 1 / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. – М. : Проспект, 2016. – 793 с.

117. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII—VIII / В. М. Лебедев и др.; ответственный редактор В. М. Лебедев. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 371 с.

118. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 14-е издание / под. ред. А. И. Рарог. – М.: Проспект, 2025. – 1032 с.

119. Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т. В. Кондрашова. – Екатеринбург : Гуманитар. ун-т, 2000. – 348 с.

120. Красиков А. Н. Преступления против права человека на жизнь: в аспектах de lege lata u de lege ferenda. – Саратов, 1999. – 382 с.

121. Красиков А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. – Саратов, 1996. – 204 с.

122. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. – М.: Госюриздат, 1960. – 244 с.

123. Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. – М.: Наука, 1986. – 448 с.

124. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. 2. изд., перераб. и доп. – М. : Юрист, 1999. – 301 с.

125. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью / В.Н. Кудрвяцев. – М., 2003. – 352 с.

126. Курс советского уголовного права: В 6 т. Т. 5 / Под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашкина, В. М. Чхиквадзе. – М. : Наука, 1971. – 571 с.

127. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов. Под ред. доктора юридических наук, профессора Н.Ф. Кузнецовой и кандидата юридических наук, доцента И.М. Тяжковой. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – 611 с.

128. Лившиц Р.З. Теория права / Р. З. Лившиц. – Москва: Бек, 1994. – 208 с.

129. Лопашенко Н. А. Исследование убийств: закон, доктрина, судебная практика : монография / Н. А. Лопашенко. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 654 с.

130. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. Монография. – М.: «Волтерс Клувер», 2009. – 579 с.

131. Лушников А. М., Лушникова М. В., Тарусина Н. Н. Гендер в законе. – М.: Проспект, 2015. – 480 с.

132. Мальцев В. В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 692 с.

133. Меренков А.В. Социология стереотипов. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2001. – 290 с.

134. Москвина М.И. Гендерные начала в философии античных мыслителей // Материалы XXXIX научно-технической конференции по итогам работы профессорско-преподавательского состава СевКавГТУ за 2009 год. Т. 3. Общ. науки. – Ставрополь, 2010. – 131 с.

135. Научно-практическое пособие по применению УК РФ / Под ред. В. М. Лебедева. – М.: НОРМА, 2005. – 919 с.

136. Новейший философский словарь / под ред. А.А. Грицанова. – Минск: Интерпрессервис: Книжный дом, 2001. – 1279 с.

137. Пикуров Н.И., Шикула И.Р. Уголовно-правовая охрана прав, свобод и законных интересов лиц, находящихся в беспомощном состоянии, от насильственных преступлений: монография. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 211 с.

138. Пионтковский А. А. Курс советского уголовного права : в 6 т. – М. : Наука, 1970. – Т. 2 : Преступление. – 516 с.

139. Побегайло Э. Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. Уголовно-правовое и криминологическое исследование. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1965. – 205 с.

140. Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. – Воронеж, 1965. – 205 с.

141. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – Т. II. Преступления против личности. – 682 с.

142. Попов А. Н. Преступления против жизни, совершенные при отягчающих обстоятельствах, относящихся к личности потерпевшего (пп. «б»,

«в», «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ) / А. Н. Попов. – СПб. : С.-Петерб. юрид. ин-т Генер. прокуратуры Рос. Федерации, 2002. – 211 с.

143. Попов А. Н. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации «Убийство матерью новорожденного ребенка» : учебное пособие / А. Н. Попов. – СПб : Санкт-Петербургский юридический институт (фил.) Ун-та прокуратуры Российской Федерации, 2021. – 135 с.

144. Рарог А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практическое пособие / А. И. Рарог. – М.: Проспект, 2008. – 220 с.

145. Российская социологическая энциклопедия / Под общей ред. академика РАН Г.В. Осипова. – М.: Норма – ИНФРА, 1998. – 672 с.

146. Российское законодательство X-XX веков. Т. 1 / под общей редакцией чл.-кор. АЕН РФ, д. ю. н., проф. О. И. Чистякова. – М. : Юридическая литература, 1984. – 438 с.

147. Словарь гендерных терминов / Н. И. Ажгихина, С. Г. Айвазова, Ред. А. А. Денисова. – М.: Информация XXI, 2002. – 256 с.

148. Современный философский словарь / Под ред. В.Е. Кемерова. – Минск: «Парапринт», 1998. – 570 с.

149. Таганцев Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву. Т. 2. – СПб, 1871. – 463 с.

150. Тарусина Н. Н. Брак по российскому семейному праву. – М.: Проспект, 2011. – 256 с.

151. Тарусина Н. Н. Гендер: нейтрализация и позитивная дискриминация : учеб. пособие / Н.Н. Тарусина, Е.А. Исаева. – Ярославль : Изд-во ЯрГУ, 2013. – 104 с.

152. Уголовное право. Части Общая и Особенная: Курс лекций / Г.А. Есаков, А.И. Рарог и др.; под ред. А.И. Рарога. – М.: ТК Велби, изд-во «Проспект», 2005. – 480 с.

153. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2005. – 543 с.

154. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. проф. Л. Л. Кругликов. 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2014. – 816 с.

155. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А. В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. – 1184 с.

156. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. – М.: Проспект, 2020. – 688 с.

157. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2009. – 1072 с.

158. Уорф Б. Язык, мышление, действительность / Бенджамин Ли Уорф; перевод с английского В.И. Фролов; МГЛУ. – М.: Издательская группа «Альма Матер», 2024. – 333 с.

159. Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский Период // Под ред. Ю. П. Титова, О. И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1990. – 478 с.

160. Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья / М. Шаргородский ; Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР. – М. : Юрид. изд-во, 1947. – 512 с.

161. Яковлев Я. М. Половые преступления / Я. М. Яковлев ; Таджик. гос. ун-т им. В. И. Ленина. – Душанбе : Ирфон, 1969. – 452 с.

*Диссертации и авторефераты*

162. Андриенко В. А. Равенство граждан по признаку пола в уголовном праве и его соблюдение при реализации уголовной ответственности и наказания женщин : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08. – Пятигорск, 2007. – 170 с.

163. Антонов А. Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации : автореф. дисс. …канд. юрид. наук. – М.: 2001. – 28 с.

164. Асланян С. Г. Обеспечение гендерного равенства посредством уголовно-правовых норм : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Асланян Сурен Георгиевич. – Краснодар, 2019. – 255 с.

165. Бавсун М. В. Целесообразность в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. Юрид. наук: 12.00.08 / Ом. академия. – Омск, 2002. – 22 с.

166. Безвербная Н. А. Гендерное насилие в современной российской молодой семье : диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.03 / Безвербная Наталья Александровна. – Нижний Новгород, 2021. – 137 с.

167. Бунин О. Ю. Реализация принципа справедливости при установлении санкций уголовно-правовых норм : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08. – Москва, 2006. – 200 с.

168. Буракова М. В. Интерпретация маскулинности-феминности внешнего облика женщины: (на примере прически) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.психол.н.: Спец. 19.00.05 – Ростов/н/Д, 2000. – 202 с.

169. Дибиров М. Г. Привилегии в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Дибиров Магомедрасул Галбацдибирович. – Саратов, 2015. – 228 с.

170. Дядюн К.В. Гендерный подход в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации: влияние на реализацию принципов равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма: дис. канд. юрид. наук. – Владивосток: ДВГУ, 2009. – 542 с.

171. Дыдо А. В. Изнасилование : Проблемы уголовно-правовой квалификации : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08. – Владивосток, 2006. – 214 с.

172. Мотин А.В. Квалификация преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Мотин Анатолий Владимирович. – Москва, 2019. – 248 с.

173. Сергеева Е. Ю. Уголовная ответственность и наказание женщин по российскому законодательству: гендерный аспект : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08. – Саратов, 2006. – 211 с.

174. Солодков И.А. Общественная опасность преступления и ее уголовно-правовое измерение: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Солодков Игорь Александрович. – Саратов, 2013. – 24 с.

175. Сотников С.А. Амнистия: правовая природа и применение: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Сотников Сергей Алексеевич. – Москва, 2007. – 32 с.

176. Стебунова Е.И. Феномен Гендера: социально-философский анализ: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Стебунова Евгения Игоревна. – Челябинск, 2012. – 149 с.

177. Тащилин М. Т. Назначение наказания судом с участием присяжных заседателей по уголовному праву Российской Федерации: Автореферат дис. … докт. юрид. наук. – Краснодар, 2003. – 56 с.

178. Уханова Н.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений, способствующих проституции: автореф. … канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2002. – 24 с.

179. Хачак Б.Н. Гендерный подход в институте уголовного наказания: уголовно-правовые, пенитенциарные и криминологические проблемы: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Хачак Бэла Нальбиевна. – Краснодар, 2014. – 206 с.

180. Хлынцов М. Н. Борьба с половыми преступлениями : уголовно-правовое и криминалистическое исследование : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.00 / М.Н. Хлынцов. – Саратов, 1966. – 378 с.

*Статьи; Периодические издания*

181. Абдрахманова Е. Р., Савельев И. С. Гендерный подход в уголовном праве РФ: смертная казнь и пожизненное лишение свободы как «мужские» наказания» // Российский следователь. – 2014. – № 13. – С. 31–34.

182. Авдеев М. А., Штранц А. С. Общая характеристика квалифицирующих признаков и их значение при конструировании составов преступлений // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – №9. – С. 66–75.

183. Аникеева Д. И. Гендерный подход в институте уголовного наказания / Д. И. Аникеева // Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 20 мая 2021 года. – Ханты-Мансийск: Сектор редакционно-издательской работы Научной библиотеки Югорского государственного университета. – 2021. – С. 226–228.

184. Анимукова А. Л. Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина: уголовно- правовая характеристика / А. Л. Анимукова, Г. И. Чечель // Аллея науки. – 2018. – Т. 2. – № 4(20). – С. 786–790.

185. Антонян Ю. М., Гончарова М. В., Кургузкина Е. Б. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Lex Russica. – 2018. – № 3(136). – С. 94–114.

186. Арутюнян, В. Н. Дискриминация мужчин в процессе трудоустройства в России / В. Н. Арутюнян, А. С. Стручков, В. В. Лионте́р. // Молодой ученый. – 2020. – № 35 (325). – С. 159–161.

187. Асланян С. Г. Вопросы соблюдения гендерного равенства в правовой регламентации высших мер уголовного наказания // Вестник КРУ МВД России. – 2018. – №3 (41). – С. 26–30.

188. Бабаян Н. Н. Антидискриминационный анализ российского уголовного законодательства / Н. Н. Бабаян // Юристъ-Правоведъ. – 2008. – № 2. – С. 34–38.

189. Баранник О. С. Влияние семьи на формирование тревожности у дошкольников // Ананьевские чтения: Тезисы научно-практической конференции. – СПб., 1999. – С. 176–177.

190. Барышева К. А. Ограничения прав отцов в уголовном законодательстве / К. А. Барышева, Ф. Ф. Мамедова // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2023. – № 4. – С. 282–305.

191. Берсей Д. Д. Опасное состояние личности в свете современного российского уголовного законодательства // Правовая политика и правовая жизнь. – 2014. – №1. – С. 109–113.

192. Бимбинов А.А. Практика применения норм об ответственности за половые преступления (статьи 131-135 Уголовного Кодекса РФ) и способы ее совершенствования // Правоприменение. – 2022. – №1. – С. 191–204.

193. Блох М.Е., Аникина В.О., Савенышева С.С. Стресс беременных и особенности протекания родов на фоне пандемии COVID-19 // Журнал акушерства и женских болезней. – 2021. – Том 70. – № 6. – С. 25–32.

194. Борисова П.А. Право и социальная справедливость в научном наследии Б. А. Кистяковского // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – №1. – С. 310–319.

195. Бойко Ю.П., Шаповалова М.А., Щербин А.В., Угурчиева Х.Ю., Кашкарова И.А. Анализ материнской смертности в Российской Федерации. Основные тенденции // Прикаспийский вестник медицины и фармации. – 2020. – №3–4. – С. 8–16.

196. Бондаренко Л. К. Гендерные аспекты права в контексте неимущественных благ // Хозяйство и право. – 2022. – № 5. – С. 3–11.

197. Бородин С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. – М. – 1994. – С. 46–49.

198. Бояров С. А. Проблемы определения начала жизни человека в уголовном праве // Уголовное право. – 2004. – № 4. – С. 13–14.

199. Бриллиантов А.В. Справедливость и уголовное наказание // Ученые записки Ульяновского государственного университета. – Вып. 1 (11). – Ульяновск, 2000. – С. 63–66.

200. Брутман В.И., Филиппова Г.Г., Хамитова И.Ю. Динамика психологического состояния женщин во время беременности и после родов // Вопр. психол. – 2002. – №1. – С. 59–68.

201. Волошин И. А., Феттаева С. Ф. Особенности квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. – Юридические науки. – 2017. – №4. – С. 67–71.

202. Воронова А.В. Гендер как предмет междисциплинарного анализа // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – №2. – С. 196–201.

203. Воронцов Д.В. Современные подходы к определению понятия «гендер» в социальной психологии // Вестник ОГУ. – 2002. – №8. – С. 97-101

204. Гаджиев Д. М. Криминологическая картина похищений человека в Республике Дагестан // Власть. – 2014. – № 4. – С. 113–117.

205. Голенков А.В., Филоненко В.А., Сергеева А.И., Филоненко А.В. Суицидальная опасность послеродовой депрессии // Академический журнал Западной Сибири. – 2021. – Том 17. – № 1(90). – С. 32–36.

206. Головинова Ю.В. Зарубежный опыт обеспечения равенства полов: социально-правовое исследование // Society and Security Insights. – 2022. – №2. – С. 140–148.

207. Головинов А.В., Головинова Ю.В. Механизмы обеспечения гендерного равенства в Финляндии и Швеции // Российско-азиатский правовой журнал. – 2022. – №2. – С. 56–59.

208. Горовой В.В. Гендерный фактор в Древнем мире: античность // Вестник Карагандинского университета. Сер.: История. Философия. – 2018. – Т. 89. – № 1. – С. 31-34.

209. Гофман А.Б. Мартовские тезисы о социологии равенства и неравенства // Социологические исследования. – 2004. – № 7. – С. 23–26.

210. Драпкина О.М., Ким О.Т. Половые и гендерные различия в здоровье и болезни. Часть I. Эволюционная. Кардиоваскулярная терапия и профилактика. – 2023. – № 22(8). – С. 68–79.

211. Дядюн К. В. Гендерный подход в уголовном праве: история и современность // Всероссийский криминологический журнал. – 2011. – №1. – С. 27–32.

212. Дядюн К. В. Убийство матерью новорожденного ребенка: вопросы объективной стороны состава / Дядюн Кристина Владимировна // Адвокат. – 2013. – № 11. – С. 14–19.

213. Дядюн К. В. Убийство матерью новорожденного ребенка: особенности квалификации по субъективным признакам // Научный портал МВД – России. – 2012. – №3. – С. 9–14.

214. Жидких И.В. Реализация принципа гуманизма при назначении наказания / И.В. Жидких // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2008. – № 8. – С. 186–189.

215. Жиров Р. М. Похищение человека и захват заложника: проблемы разграничения // Закон и право. – 2022. – №4. – С. 127–129.

216. Зайков Д. Е. Принцип равных прав и свобод мужчин и женщин: современное состояние и перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – №4. – С. 25–42.

217. Зайков Д.Е. Развитие принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин в советский и постсоветский периоды // История государства и права. – 2011. – № 18. – С. 18–21.

218. Звечаровский И. Э. Альтернативы реальному лишению свободы как виду уголовного наказания / И. Э. Звечаровский // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2022. – №10 (98). – С. 20–27.

219. Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Социальное конструирование гендера // Социологический журнал. – 1998. – №3-4. – С. 111–122.

220. Казакова В.А., Иншаков С.М. Коррекция юридической терминологии в механизме обретения уголовным законом правовой сущности // Журнал российского права. – 2020. – № 6. – С. 120–133.

221. Какителашвили М. М. О дискриминации по гендерному принципу // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 6. – С. 95–99.

222. Капитонова П. Е. Проблемы адаптации женщин, осужденных к лишению свободы в период отбывания наказания // Бюллетень науки и практики. – 2023. – №4. – С. 442–447.

223. Калабихина И. Е. Домашнее насилие в отношении женщин в современной России: влияние социально- демографических характеристик супругов на распространенность насилия / И.Е. Калабихина, В.А. Козлов // Научные исследования экономического факультета. – 2009. – Т. 1. – № 1. – С. 62–84.

224. Караманукян Д. Т. Законодательные предпосылки гендерной дискриминации в Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии. – 2019. – № 1. – С. 6–12.

225. Карпец И.И. Польза или зло / под ред. С.Г. Келиной // Смертная казнь: за или против. – 1989. – С. 350–366.

226. Кашина М.А., Пяхкель А.А. Обеспечение реализации принципа гендерного равноправия де-юре и де-факто: опыт стран Европейского союза // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2020. – №2. – С. 56–71.

227. Клецина И. С. Гендерный подход в психологических исследованиях современных семейных отношений // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2011. – №4. – С. 107–119.

228. Клименко К. И. Сравнительно-правовая характеристика законодательного регулирования обычая похищения невесты в России и иностранных государствах // Н.Экс.Т. – 2022. – №4 (20). – С. 41–54.

229. Королева Т. А. Обеспечение равенства женщин в Финляндии: специфика гендерной политики // Среднерусский вестник общественных наук. – 2012. – №4 (1). – С. 56–60.

230. Корсаненкова Ю. Б. Проблемы гендерного равенства в социально-обеспечительных отношениях в связи с предоставлением детских пособий // Социальное и пенсионное право. – 2010. – № 2. – С. 10–12.

231. Корягина С. А., Лавыгина И. В. Современные тенденции назначения некоторых видов наказаний осужденным в Российской Федерации // Baikal Research Journal. – 2017. – №3. – С. 1–9.

232. Кузнецова Н. Ф. Значение общественной опасности деяний для их криминализации и декриминализации // Государство и право. – 2010. – Выпуск №6. – С. 67–75.

233. Кулешов Ю. И., Честных Б.Н. Гендерное неравенство при назначении уголовного наказания // Эпоха науки. – 2022. – № 32. – С. 77–82.

234. Куль О. Р., Никитенко И.В. Убийство матерью новорожденного ребенка: проблемы квалификации // Инновационная наука. – 2023. – №12-1. – С. 138–141.

235. Кургузкина Е. Б., Стороженко Е. В. О некоторых вопросах учета гендерных признаков при дифференциации уголовной ответственности в части назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы и смертной казни // Территория науки. – 2020. – № 4. – С. 48–55.

236. Курсаев А. В. Акт дискриминации в уголовном праве / А. В. Курсаев // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра : Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 06–07 июня 2019 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России. – 2019. – С. 100–106.

237. Курсаев А. В. О некоторых вопросах применения статьи 145 УК РФ «Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет» в контексте принципа равенства граждан перед законом // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – №4. – С. 86–93.

238. Куфлева В. Н. Опасное состояние личности и основание уголовной ответственности: доктринально-нормативный опыт. Lex russica. – 2026. – 79(1). – С. 121–133.

239. Лапина О. И. Гендерные особенности уголовной ответственности и наказаний женщин в российском законодательстве / О. И. Лапина, Н. А. Липский // Неделя науки СПбПУ : Материалы научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 19–24 ноября 2018 года. Том Часть 2. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого». – 2019. – С. 143–145.

240. Латипова Н., Каримова Б. Гендерные аспекты проблемы насилия над женщинами в семье // Социология и право. – 2026. – №1. – С. 19–24.

241. Лебедев В. А. Концепция прав и свобод человека и гражданина как элемент отечественного конституционализма // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 12. – С. 3–8.

242. Лошакова Ю. П. Гендерный анализ российского трудового законодательства // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Социология. – 2014. – № 3. – С. 194–200.

243. Люблинский П. И. О действии наказания // Новые идеи в правоведении : непериодическое издание, выходящее под ред. Л. И. Петражицкого. Сборник первый : Цели наказания (Составлен профессором П. И. Люблинским). – СПб. : Печатный труд, 1914. – С. 1–27.

244. Мамедова Ф. Ф. Справедливость в уголовном праве: современное состояние вопроса / Ф. Ф. Мамедова // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 1. – С. 150–151.

245. Махмудова М. М., Королева А. М., Махмудова Д. М. Похищение невесты - обычай или вызов времени? // Женщина в российском обществе. – 2019. – №1 (90). – С. 122–132.

246. Медведева М. А. Гендерная асимметрия в системе уголовных наказаний / М.А. Медведева // Baikal Research Journal. – 2025. – Т. 16. – № 3. – С. 1009–1018.

247. Медведева М. А. Гендерный подход в статьях Особенной части УК РФ / М. А. Медведева // Актуальные проблемы российского права. – 2025. – Т. 20 – № 11(180). – С. 61–71.

248. Медведева М. А. Некоторые вопросы учета гендера при назначении наказаний / М. А. Медведева // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – 2025. – № 2. – С. 95–102.

249. Медведева М. А. Почему не работает статья 145 Уголовного кодекса Российской Федерации? / М. А. Медведева // Закон и право. – 2025. – № 7. – С. 170–176.

250. Медведева, М. А. Уголовно-правовые риски гендерного неравенства / М. А. Медведева // Традиции и новации в системе современного российского права : Материалы Международного конгресса молодых ученых. В 5-ти томах, Москва, 04–05 апреля 2025 года. – Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025. – С. 61–62.

251. Мирошниченко Д. В. Теоретико-методологическое обоснование общественной опасности деяния в уголовном праве // Lex russica. – 2024. – №77(10). – С. 59–76.

252. Москвина М. С. Проблемы ограничения труда женщин во вредных и (или) опасных условиях труда: аналитический обзор законодательства, правоприменительной практики, отечественных и зарубежных исследований и публикаций // Экономика труда. – 2022. – №11. – С. 1941–1956.

253. Нечаева А. В. Правовое регулирование убийства новорожденного ребенка генетической и суррогатной матерью / А.В. Нечаева, А.И. Фазуллина // Студенческий вестник. – 2020. – № 21-3 (119). – С. 32–33.

254. Новиков Р. В. Ретроспективный анализ и проблемные вопросы правового регулирования назначения и применения наказания в виде пожизненного лишения свободы // Ex jure. – 2025. – № 2. – С. 94–105.

255. Овчарова О.Г. Гендерная асимметрия политики: изменение мировой конфигурации // Южно-российский журнал социальных наук. – 2016. – №2. – С. 70-81.

256. Павлов А. А. Проблемные вопросы применения амнистии в отношении лиц женского пола, содержащихся под стражей // Пенитенциарная наука. – 2014. – №4 (28). – С. 18–22.

257. Подкидышев С. К., Байрамов Ф. Д., Хакимов Р. М. Особенности регулирования прав мужчин и женщин в российском законодательстве: анализ гендерных дисбалансов, теория и практика // Право и государство: теория и практика. – 2025. – №3. – С. 231–234.

258. Подоплелова О. Г. Гендерные стереотипы в конституционном праве России: ловушка «особого отношения»? // Сравнительное конституционное обозрение. – 2018. – № 3 (124). – С. 73–91.

259. Полякова Л.С. Понятие «Гендер» в лингвистическом описании // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2009. – №11. – С. 44–49.

260. Попов А. Н. О начале уголовно-правовой охраны жизни в Российской Федерации // КриминалистЪ. – 2013. – № 2. – С. 77–84.

261. Попов А. Н. Убийство матерью новорожденного ребенка: некоторые проблемы квалификации и законодательные перспективы состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ // КриминалистЪ. – 2022. – №1 (38). – С. 19–26.

262. Прозументов Л.М. Основание криминализации (декриминализации) деяний // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. – 2014. – №4 (14). – С. 81–91.

263. Пудовочкин Ю. Е. Практика назначения уголовного наказания женщинам / Ю. Е. Пудовочкин, В. А. Андриенко // Уголовное право. – 2006. – № 6. – С. 57–59.

264. Пушкарева Н.Л. Что такое «гендер»? (Характеристика основных концепций) // Гендерная теория и историческое знание: Материалы Второй Междунар. научно-практич. конф. – Сыктывкар: СыктГУ. – 2005. – С. 8–20.

265. Рарог А. И. Отражение общественной опасности деяния в санкциях уголовно-правовых норм // Уголовное право. Стратегия развития в XXI веке. Периодическое печатное издание, журнал. – 2025. – № 1. – С. 5–12.

266. Ростова А.В. Категории «пол» и «гендер» как категории анализа гендерных отношений // Вестник СамГУ. – 2007. – № 3 (53). – С. 185–191.

267. Рясов А. И. Учет судом личности виновного, совершившего преступление, при назначении ему наказания / А. И. Рясов // Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права: современное состояние и перспективы развития : Сборник научных трудов кафедры уголовно-правовых дисциплин Юридического института МГПУ. – Том 1(12). – Москва : Издательство «Саратовский источник». – 2016. – С. 65–74.

268. Сагандыков М. С. Защита конституционной свободы труда нормами уголовного права // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. №2 (41). С. 16–22.

269. Савин С. В. Проблемы учета личности виновного при назначении наказания // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2015. – № 1 (42). – С. 225–228.

270. Сафиуллин Р. Р. Ответственность за посягательство на половую неприкосновенность по законодательству РФ и зарубежных стран / Р. Р. Сафиуллин // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – № 1. – С. 121–124.

271. Селиванова О. В., Коробкова Н. Ю. Неполные семьи в регионах России: масштабы и социально-экономические характеристики // Социально-трудовые исследования. – 2024. – №1 (54). – С. 147–156.

272. Сердюкова Е. В. Криминологический взгляд на проблему похищения женщин в республике Дагестан // Известия ДГПУ. – Общественные и гуманитарные науки. – 2011. – №4. – С. 1–4.

273. Сивковский Т. Е. Проблемы осознания российским обществом новых возможностей профилактики и решения проблем домашнего насилия / Т. Е. Сивковский // Право и личность: история, теория, практика : Сборник научно-

практических материалов, Екатеринбург, 14 декабря 2021 года / Под научной редакцией В.Н. Ильченко. – Екатеринбург. – 2021. – С. 37–47.

274. Сирик М. С., Понарина Н. Н., Попова Л. Е., Сирик С. Н. Нарушение конституционного принципа равноправия граждан в ст. 145 УК РФ // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № Т31. – С. 761–765.

275. Слепко Г. Е. Гендерное равенство и его отражение в семейном и военном законодательстве и судебной практике // Семейное и жилищное право. – 2014. – № 6. – С. 29–33.

276. Соколова Е. В., Николаева Е. И. Исторический анализ понятия «гендер» // Комплексные исследования детства. – 2024. – №3. – С. 207–216.

277. Сорокин В. П. Принцип равенства граждан перед законом сквозь призму принципа гуманизма в уголовном праве / В.П. Сорокин // Юридический мир. – 2012. – № 4. – С. 32–35.

278. Станкевич В. Б. Борьба с опасным состоянием как основная задача нового уголовного права // Новые идеи в правоведении : непериодическое издание, выходящее под ред. Л. И. Петражицкого. Сборник первый : Цели наказания (составлен профессором П. И. Люблинским). – СПб., 1914. – С. 78–135

279. Стебунова Е.И. Феномен гендера в современной гуманитарной науке // Вестник Башкирск. ун-та. – 2008. – №2. – С. 377–381.

280. Суразова Е. Г. Особенности уголовной ответственности и наказания женщин / Е. Г. Суразова // Современные проблемы борьбы с преступностью: перспективы и пути решения: Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Горно-Алтайск, 25 мая 2018 года / Ответственный редактор Пашаев Х.П. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет. – 2018. – С. 171–174.

281. Тарусина Н. Н. Гендер в законе и семейные ценности: в поисках баланса // Lex Russica. – 2022. – №1 (182). – С. 131–146.

282. Троицкая О.Г. Гендерные особенности коммуникации // Проблемы межкультурной коммуникации. – Иваново: ИГХТУ. – 2000. – С. 374–380.

283. Тукачева Ю. С. Историко-философская интерпретация гендера // Общество: философия, история, культура. – 2011. – №1-2. – С. 70–77.

284. Тыдыкова Н. В. Потерпевший в насильственных половых преступлениях // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2008. – №316. – С. 113–114.

285. Усенко С. П. К вопросу о субинституциональном оформлении квалифицирующих признаков состава преступления // ЮП. – 2023. – №2 (105). – С. 182–187.

286. Устинова Т.Д. Общественная опасность и ее влияние (учет) при конструировании норм общей части УК РФ // Lex Russica. – 2015. – №3. – С. 63–72.

287. Фредман С. Возвращаясь к вопросу о содержательном равенстве // Сравнительное конституционное обозрение. – 2017. – №1(116). – С. 37–63.

288. Хатуев В. Б. Уголовно-правовое значение особых свойств потерпевшего от преступления как основных или квалифицирующих признаков преступлений // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 3. – С. 177–193.

289. Хомякова М.А. Корреляция незаконного суррогатного материнства и преступлений в отношении несовершеннолетних / М.А. Хомякова // Медицинское право. – 2023. – № 4. – С. 35–38.

290. Хоткина З. А. 30 лет лаборатории гендерных проблем ИСЭПН ФНИСЦ РАН // Народонаселение. – 2020. – №2. – С. 172–175.

291. Цуциев С. А. К вопросу о профессиональной самореализации лиц женского пола в Вооруженных Силах Российской Федерации / С. А. Цуциев // Военное право. – 2022. – № 1(71). – С. 136–147.

292. Чернышкова Л.Ю. К вопросу о реализации гендерного равенства при применении актов об амнистии / Л. Ю. Чернышкова // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. – Серия Гуманитарные науки. 2011. – № 4(18). – С. 70–72.

293. Чвыкалов В.В. Исторический опыт развития гендерного равноправия в России // ЮП. – 2010. – №6. – С. 6–8.

294. Чиркин В. Е. Современная концепция социального государства // Современное государство: Политико-правовые и экономические исследования: сборник науч. трудов / Центр социал. науч.-информ. исслед.; отв. ред. Е. В. Алферова. – М. – 2010. – С. 171–182.

295. Чупахина М. Ю. Криминологическая характеристика детоубийства: краткий ретроспективный анализ, современное состояние // Научный вестник ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова. – 2025. – №1 (102). – С. 1–9.

296. Щелкин П. А. Нарушение конституционных свобод и девальвация семейных ценностей как следствие правового запрета на свободное расторжение брака (ст.17 СК РФ) // Образование и право. – 2022. – №3. – С. 77–82.

297. Щербакова Л.М. Гендерные аспекты индивидуализации наказания за насильственные преступления // Наука. Инновации. Технологии. – 2006. – №44. – С. 186–192.

298. Эртелева Д.И. Уголовная ответственность за изнасилование в контексте зарубежного правового опыта: история и современность // Закон и право. – 2024. – №1. – С. 278–283.

299. Яворская О.А. К вопросу о сущности понятия «Гендер» // ОНВ. – 2005. – №4 (33). – С. 62–64.

*Интернет-ресурсы*

300. Рейтинг стран мира по уровню гендерного неравенства [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://gtmarket.ru/ratings/gender-inequality-index (дата обращения: 20.11.2024).

301. Официальный сайт Большой российской энциклопедии. – URL: https://bigenc.ru/c/gender-03a64e (дата обращения: 28.12.2024).

302. Официальный сайт Базы данных о смертности населения (HMD). – URL: https://www.mortality.org/ (дата обращения: 17.01.2025).

303. Официальный сайт Организации Объединённых Наций. – URL: https://www.un.org/ru/global-issues/gender-equality (дата обращения: 16.01.2025).

304. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhenshchiny-v-politike-monitoring (дата обращения: 23.11.2024).

305. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL: https://cdep.ru/?id=79 (дата обращения: 31.01.2025).

306. Официальный сайт Росстата. – URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13269 (дата обращения: 12.02.2025).

307. Официальный сайт МВД РФ. URL: https://мвд.рф/reports/item/60248328/ (дата обращения: 30.05.2026)

308. Официальный сайт Главного информационно-аналитического центра МВД России. – URL: https://мвд.рф/folder/101762 (дата обращения: 10.04.2026).

309. Женщины в профсоюзах: документы, социология, практика. Федерация независимых профсоюзов России. 2023. 93 с. – URL: https://fnpr.ru/upload/iblock/2a4/ny67z3kohn4f759qrjj7fefv17tui1t9/Z Henshchiny_v_profsoyuzakh.pdf. (дата обращения: 15.02.2025).

310. Официальный сайт Общероссийской Ассоциации женских общественных организаций «Консорциум женских неправительственных объединений». – URL: https://wcons.net/o-konsorciume/reports-and-documents/meaningful-reports/ (дата обращения: 27.03.2025).

311. Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю. – URL: https://perm.sledcom.ru/news/item/1776822/ (дата обращения: 31.03.2025).

312. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения (World Health Organization). URL: https://www.who.int/health-topics/gender#tab=tab_1 (дата обращения: 29.04.2026).

313. Круглый стол на тему «Укрепление института семьи через воспитание ответственного отцовства и популяризацию традиционных духовно-нравственных ценностей» // Государственная Дума Российской Федерации. – URL: http://duma.gov.ru/multimedia/video/events/125830/ (дата обращения: 26.05.2026).

314. Социологическое исследование: как часто женщины подвергаются насилию // Коммерсант. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5691780 (дата обращения: 29.05.2026).

315. Раскрыты подробности убийства грудного ребенка родителями в российском городе // Лента.Ру. – URL : https://lenta.ru/news/2023/04/30/killed_baby/ (дата обращения: 23.05.2026).

316. В Бурятии отец убил младенца и спрятал тело в картонной коробке // Известия. – URL: https://iz.ru/1752380/2024-09-02/v-buriatii-otetc-ubil-mladentca-i-spriatal-telo-v-kartonnoi-korobke (дата обращения: 23.05.2026).

317. Отец убил младенца на глазах матери. // Аргументы и факты. – URL: https://krsk.aif.ru/incidents/incidents/umiral-tri-dnya-v-krovatke-otec-ubil-4-mesyachnogo-mladenca-na-glazah-materi (дата обращения: 23.05.2026).

*Источники на иностранном языке*

318. Albonetti C. A. An Integration of Theories to Explain Judicial Discretion, Social Problems. – 1991. – 38(2). – pp. 247–266.

319. Butterworth D. Is The Law of Infanticide Fit For Purpose in New Zealand? // Auckland University of Technology. – 2021. – pp. 1–25.

320. Berenson B. The Central Italian painters of the Renaissance 1897. – London, New York : Putnam, 1897. – 205 p.

321. Cunningham-Parmeter K. Men at work, fathers at home: uncovering the masculine face of caregiver discrimination. // Columbia Journal of Gender and Law. – 2013. – №24(3). – pp. 253–301.

322. Davis R.C., Buchwald A.M. An exploration of somatic response patterns: Stimulus and sex differences // J. Compar. Physiol. Psychol. – 1957. – №50. – pp. 44-52.

323. Goffman E. Gender display // Studies in the Antropology of Visual Communication. – 1976. – №. 3. – pp. 69–77.

324. Kessler S., McKenna W. Gender Construction In Everyday Life // Feminism & Psychology. London, Thousand Oaks and New Delhi. – 2000. – № 10(1). – pp. 11–27.

325. Komarovsky M. Functional analysis of sex roles // American Sociological Review. – 1950. – №. 15. – pp. 508–516.

326. Lippman W. Public Opinion. – N. Y., 1966. – 266 p.

327. Lise A., Birte S. Dilemmas in the Danish Approach to Gender Equality: Gender Equality without Gender Quota. // SSRN Electronic Journal. – 2015. – Vol. 10. – pp. 24–40.

328. Loughnan A. Gender, «Madness», and Crime: the Doctrine of Infanticide. In: Manifest Madness: Mental Incapacity in the Criminal Law. – Oxford University Press, 2012. – 312 p.

329. Maccoby E. E. The intersection of nature and socialization in childhood gender // International Journal of Psychology: Abstracts of XXVII International Congress of Psychology. – Stockholm, 2000. – 109 p.

330. Parsons T., Bales R.F. Family, socialization and interaction process. – New York: Free Press, 1955. – 456 p.

331. Riley D. Am I That Name? Feminism and the Category of «Women» in History. – Basingstoke, London: Macmillan, 1988. – 138 p.

332. Sanjeev A. Rationalizing Infanticide: A Medico-Legal Assessment of the Criminal Code's Child Homicide Offence // Alberta Law Review. 2010. – Vol 47. – №3: Rethinking Canadian Homicide Law. – pp. 705–728.

333. Sarnikar S., Sorensen T., Oaxaca R. Do You Receive a Lighter Prison Sentence Because You Are a Woman? An Economic Analysis of Federal Criminal Sentencing Guidelines. – B.E. Journal of Economic Analysis and Policy. – 2007. – 14(1). – pp. 1–42.

334. Scott J. Gender: A Useful Category of Historical Analysis / Joan W. Scott // The American Historical Review. – 1986. – Vol. 91. – № 5. – pp. 1053–1075.

335. Seaborne D. Child-Killing in English Law // The Modern Approach to Criminal Law, 2d ed. – London: Macmillan. – 1948. – pp. 301–340.

336. Steffensmeier D., Kramer J., Streifel C. Gender and Imprisonment Decisions, Criminology. – 1993. – 31(3). – pp. 411–446.

337. Stoller R.J. Sex and gender: On the Development of Masculinity and Femininity. – New York: Science House, 1968. – 383 p.

338. Tieger T. On the biological basis of sex differences in aggression // Child Development, 1980. – v. 51. – pp. 943-963.

339. Unger R. K. Toward a redefinition of sex and gender. American Psychologist. – 1979. – №34. – pp. 1085–1094.

340. Zhuchkova S.V., Kazun A.P. Exploring Gender Bias in Homicide Sentencing: An Empirical Study of Russian Court Decisions Using Text Mining // Homicide Studies. – 2023. – 29(2). – pp. 133–156.

# ПРИЛОЖЕНИЕ

**Приложение 1.**

## Результаты опроса практических работников

**1. Ваш пол:**

а) мужчина 53%

б) женщина 47%

**2. Ваш возраст:**

а) 25-29 лет 3%

б) 30-35 лет 11%

в) 36-40 лет 23%

г) 41-46 лет 29%

д) 47 лет и старше 34%

**3. Опыт Вашей профессиональной деятельности в качестве юриста составляет:**

а) до 3 лет 5%

б) 3-5 лет 8%

в) 5-7 лет 6%

г) 8-10 лет 28%

д) 11-15 лет 20%

е) 16-20 лет 23%

ж) свыше 20 лет 10%

**4. Насколько точно Вы знакомы с понятием «гендер»?**

а) понятие «гендер» мне хорошо известно и понятно 12%

б) понятие «гендер» мне встречалось, но точное его значение неизвестно 67%

в) понятие «гендер» мне не известно 21%

**5. Если Вы хотя бы в общих чертах имеете представление о гендере, то как Вы понимаете его значение?**

а) как социальную характеристику, основанную на биологических различиях мужчин и женщин 56%

б) как социальную характеристику, отражающую сложившиеся в обществе представления о должном поведении мужчин и женщин 32%

в) как биологическую характеристику, позволяющую установить половую принадлежность человека 12%

**6. Как Вы считаете, с чем связаны существующие предубеждения и недопонимания в отношении понятия «гендер»?**

а) восприятие гендера как замены слова «пол» 6%

б) недостаточное внимание исследователей к гендерной проблематике, отсутствие в юридической науке единого и общепризнанного понятия «гендер» 38%

в) устоявшиеся представления людей о «гендере» как о чём-то негативном, связанном с дискриминацией, сексизмом 21%

г) заимствованное иностранное слово (следует ввести новое понятие, адаптированное для России) 16%

д) ассоциация с феминизмом и политической повесткой 18%

е) неразвитость гендерной терминологии в русскоязычной юриспруденции 1%

**7. С точки зрения традиционных представлений о социальных ролях мужчин и женщин, изменилось ли положение женщины в 21 веке по сравнению с прошлыми историческими периодами?**

а) да, женщины стали совмещать множество социальных ролей, они активно интегрируются в профессиональную и семейную сферы 95%

в) да, женщины перестали совмещать различные социальные роли, полностью погрузившись исключительно в семейную сферу 5%

г) нет, абсолютно ничего не изменилось в положении женщин 0%

**8. По Вашему мнению, меняются ли представления о гендере и социально приемлемом поведении мужчин и женщин в зависимости от страны? Имеют ли гендерные стереотипы национально-культурную специфику?**

а) да, представления о гендере отличаются в различных странах, а гендерные стереотипы культурно детерминированы 96%

б) нет, понимание гендера единое во всех странах и не зависит от территориальных условий, гендерные стереотипы одинаковы во всем мире 4%

**9. Учитываются ли законодателем гендерные особенности лица, совершившего преступление и потерпевшего в процессе установления уголовно-правовых запретов?**

а) да, учитываются. Мы наблюдаем составы преступлений, в которых субъектом преступления является исключительно женщина, либо мужчина. Равно как и составы преступлений, в которых потерпевшей может быть исключительно женщина 58%

б) нет, не учитываются. Уголовный кодекс РФ полностью гендерно нейтрален 6%

в) учитываются, но бессистемно, что приводит к появлению гендерной асимметрии и дискриминации 36%

**10. В чём выражается влияние гендера на конструирование уголовно-правовых норм? Что конкретно учитывает законодатель в рамках гендерного подхода?**

а) учитывает исключительно биологические различия мужчин и женщин (особенности репродуктивной, нервной систем) 9%

б) учитывает биологические и некоторые социальные различия мужчин и женщин (особенности первичной социализации, различие в занимаемых социальных ролях, особенности профессиональной деятельности) 74%

в) учитывает исключительно социальные различия мужчин и женщин (опирается на устоявшиеся стереотипы и представления о социально должном поведении) 17%

**11. Существующая в УК РФ гендерная специфика в большей степени учитывает права**

а) лиц, женского пола 90%

б) лиц, мужского пола 10%

**12. На Ваш взгляд, особое отношение к женщинам в уголовно-правовой сфере вызвано:**

а) физической слабостью 4%

б) особенностями репродуктивной системы 9%

в) исторически сложившимися в Российской Федерации гендерными стереотипами о положении мужчин и женщин 15%

г) распределением социальных ролей между мужчинами и женщинами 20%

д) наличием детей и тем, что женщина в больше степени участвует в воспитании ребёнка 33%

е) эмоциональной уязвленностью и психоэмоциональными особенностями женщин 19%

**13. Согласно данным, приведённым Судебным департаментом Верховного суда РФ, в 2023 году всего было осуждено 470 815 мужчин и 84 927 женщин, в 2024 году было осуждено 427 046 мужчин и 85 799 женщин. С чем, на Ваш взгляд, связан такой большой разрыв в количестве преступлений, совершаемых мужчинами и женщинами?**

а) причина в биологических различиях мужчин и женщин. Мужчины более суровые, агрессивные и физически сильные 21%

б) причина в социальных различиях мужчин и женщин. За мужчинами исторически закреплены следующие социальные функции: материальное обеспечение семьи, финансовая ответственность, воинская обязанность, обеспечение безопасности. За женщинами: рождение и воспитание детей, эмоциональная забота, ответственность за здоровье и развитие потомства 70%

в) причина в неравномерном развитии прав мужчин и женщин. Мужчины изначально получили доступ во все общественные сферы: образование, наука, политика, профессиональная деятельность 9%

**14. Учёт гендера при установлении преступности и наказуемости общественно опасных деяний следует считать «привилегией и льготой для женщин» или «равенством женщин и мужчин»?**

а) учёт гендера способствует обеспечению равенства через механизм позитивной дискриминации 54%

б) учёт гендера способствует установлению особого отношения и снисхождений только к лицам женского пола 43%

в) учёт гендера способствует установлению особого отношения и снисхождений только к лицам мужского пола 3%

**15. Не наблюдается ли гендерная асимметрия и неравенство в том, что однотипные деяния, совершаемые мужчинами и женщинами, получают разную правовую квалификацию? (Например, при совершении убийства матерью новорождённого ребёнка сразу же после родов (ст. 106 УК РФ) и аналогичное деяние, совершённое отцом (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ)). Чем это обусловлено?**

а) наблюдается, это проявление гендерной асимметрии и неравенства. Обусловлено противоречиями и коллизиями уголовного законодательства 16%

б) не наблюдается. Обусловлено биологическими различиями мужчин и женщин. У правоприменителя в большинстве случаев наблюдается особое снисходительное отношение к лицам женского пола 30%

в) не наблюдается. Обусловлено различиями мужчин и женщин в занимаемых ими социальных ролях 39%

г) не наблюдается. Обусловлено особенностями совершения преступлений женщинами и мужчинами, а также разным влиянием наказания на условия жизни семьи при осуждении мужчины и женщины 15%

**16. Достаточно ли, на Ваш взгляд, существующая система наказаний адаптирована для достижения целей, закрепленных в ч. 2 ст. 43 УК РФ (восстановление справедливости, исправление, превенция), при назначении наказания женщинам?**

а) да, достаточно адаптирована, нет никакой разницы с мужчинами 6%

б) нет, не достаточно адаптирована, потому что многие виды наказаний не могут быть назначены женщинам 79%

в) да, достаточно адаптирована, поскольку действующие запреты и ограничения назначения наказаний связаны с защитой детей, а не женщин или мужчин 15%

**17. Если женщина совершает преступление, выходящее за рамки общепринятых представлений о традиционно занимаемых ими социальных ролях (мать, убивающая своего новорождённого ребёнка, женщина, совершающая убийство с особой жестокостью, женщина, совершающая преступления против жизни и здоровья в отношении несовершеннолетних) – это, по общему правилу, должно приводить …**

а) в большей степени к смягчению наказания, в виду того, что субъект преступления – женщина, нуждающаяся в снисхождении уже просто по половой принадлежности 24%

б) в большей степени к ужесточению наказания, в виду того, что женщина явно нарушает общепринятые социальные нормы о должном поведении 68%

в) в большей степени к игнорированию судом гендерных особенностей при назначении наказания 8%

**18. Можно ли назвать некоторые гендерные стереотипы (например, представление о том, что воспитанием детей занимаются исключительно женщины) – изжившими себя, неактуальными?**

а) да, некоторые стереотипы нуждаются в пересмотре, поскольку не отражают современную гендерную ситуацию 88%

б) нет, стереотипы существуют веками, они всегда отражают реальную гендерную ситуацию 12%

**19. Целесообразно ли, по Вашему мнению, расширить круг субъектов преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, включив туда отцов,**

**убивших своих новорождённых детей из-за нарушений их психического состояния?**

а) да, это целесообразно, поскольку позволит обеспечить гендерное равенство мужчин и женщин 5%

б) нет, это нецелесообразно, поскольку психоэмоциональные изменения у отцов, обусловленные рождением ребенка, имеют, в отличие от женщин, иную этиологию 95%

**20. Следует ли, на Ваш взгляд, отказаться от гендерной специфики половых преступлений и объединить ст. 131 УК РФ и ст. 132 УК РФ в один состав преступления, допускающий признание потерпевшим от изнасилования абсолютно всех лиц, независимо от половой принадлежности?**

а) да, следует объединить ст. 131 УК РФ и ст. 132 УК РФ в один гендерно нейтральный состав преступления. Подобная практика широко распространена в зарубежных странах 28%

б) нет, не следует объединять ст. 131 УК РФ и ст. 132 УК РФ в один гендерно нейтральный состав преступления. В Российской Федерации исторически разделяется мужской и женский гендер, поэтому существование двух отдельных составов преступления подчёркивает национальную специфику в области половых преступлений 72%

**21. Каковы, на основании Вашего профессионального опыта, основные причины необращения женщин, подвергшихся дискриминации при трудоустройстве, в правоохранительные органы?**

а) неосведомлённость о существовании уголовной ответственности за необоснованное увольнение или необоснованный отказ в приёме на работу беременных женщин и женщин с детьми до трёх лет (ст. 145 УК РФ) 6%

б) страх репутационных потерь и предвзятого отношения со стороны будущих работодателей 38%

в) страх стигматизации и осуждения со стороны близких, коллег, знакомых и т.д. 24%

в) абстрактность формулировок, используемых в ст. 145 УК РФ 1%

г) отсутствие случаев дискриминации 0%

д) длительность судебного процесса 5%

е) несоразмерность потенциального наказания для виновного тем психологическим, эмоциональным и материальным издержкам, которые несет потерпевшая в процессе уголовного преследования, что создает убеждение в процессуальной нецелесообразности 14%

ж) нормализация гендерной дискриминации, в виду стойкости существующих гендерных стереотипов 12%

**22. Связана ли гендерная проблематика с вопросами предупреждения домашнего насилия?**

а) да, эти темы взаимосвязаны 95%

б) нет, это абсолютно разные темы, нигде не пересекающиеся 5%